

**Э.И. Рудковский, Е.Э. Кривоносова,
Ф.К. Кунцевич, С.В. Голубев, А.Н. Костючков,
Г.В. Сахаров, Е.Г. Трусова**

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебное пособие

*2-е издание,
переработанное и дополненное*

УДК 32.001(075.8)

ББК 66я73

П 50

Авторы: Э.И. Рудковский, Е.Э. Кривоносова, Ф.К. Кунцевич, С.В. Голубев, А.Н. Костючков, Г.В. Сахаров, Е.Г. Трусова

Рецензент: декан педагогического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат философских наук, доцент А.И. Мурашкин

Учебное пособие знакомит читателя с особенностями политологии как учебной дисциплины. Дан анализ основных этапов развития политической мысли, значительное внимание уделено политической власти, политической системе и ее структуре, другим разделам политической науки.

Расчитано на студентов дневной и заочной форм обучения.

УДК 32.001(075.8)

ББК 66я73

© Рудковский Э.И., Голубев С.В.,
Кунцевич Ф.К. и др., 2002

© Рудковский Э.И., Кривоносова Е.Э,
Кунцевич Ф.К. и др., перераб. и доп.,
2005

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. Политология как наука (<i>Г.В. Сахаров</i>)	5
ГЛАВА II. Политика как общественное явление (<i>Г.В. Сахаров</i>)..	10
ГЛАВА III. История зарубежной политической мысли (<i>Э.И. Рудковский</i>)	17
ГЛАВА IV. История политической мысли на Беларуси (<i>Э.И. Рудковский</i>)	34
ГЛАВА V. История российской политической мысли (<i>Э.И. Руд-</i> <i>ковский</i>)	42
ГЛАВА VI. Современная западная политическая мысль (<i>Э.И. Рудковский</i>)	59
ГЛАВА VII. Политическая власть (<i>Е.Э. Кривоносова</i>)	74
ГЛАВА VIII. Политическая система общества (<i>Е.Э. Кривоносова</i>)	87
ГЛАВА IX. Государство – основной институт политической си- стемы общества (<i>Э.И. Рудковский</i>)	98
ГЛАВА X. Политические партии и общественные организации (<i>Ф.К. Кунцевич</i>)	105
ГЛАВА XI. Политические режимы (<i>С.В. Голубев</i>)	116
ГЛАВА XII. Политический процесс: сущность и структура (<i>Ф.К. Кунцевич</i>)	124
ГЛАВА XIII. Деятельность субъектов политического процесса (<i>Ф.К. Кунцевич</i>)	130
ГЛАВА XIV. Политическое лидерство (<i>С.В. Голубев</i>)	141
ГЛАВА XV. Демократия (<i>Е.Г. Трусова</i>)	153
ГЛАВА XVI. Политические конфликты и кризисы (<i>Е.Г. Трусова</i>)	163
ГЛАВА XVII. Политическая модернизация (<i>Е.Э. Кривоносова</i>)..	174
ГЛАВА XVIII. Средства массовой информации и коммуникации (<i>А.Н. Костючков</i>)	180
ГЛАВА XIX. Политическое сознание и культура (<i>Ф.К. Кунцевич</i>)..	186
ГЛАВА XX. Политические идеологии в современном мире (<i>Э.И. Рудковский</i>)	197
ГЛАВА XXI. Геополитика и система современных междуна- родных отношений (<i>Е.Э. Кривоносова</i>)	205
ГЛАВА XXII. Мировая политика и глобальные проблемы со- временности (<i>Э.И. Рудковский</i>)	214

ПРЕДИСЛОВИЕ

На всем протяжении становления и развития цивилизации люди постоянно ощущали воздействие политики, пытались познать ее сущность, использовать как в общественно значимых целях, так и в повседневной жизни. Недаром говорят, что человек может не интересоваться политикой, но политика всегда им интересуется.

В систему изучаемых в Республике Беларусь социально-гуманитарных наук политология встроилась всего десятилетие назад. Новые социально-экономические и политические условия, потребность в научном объяснении политических процессов, в анализе расстановки политических сил сделали политологию востребованной дисциплиной в учебных заведениях.

При всем многообразии существующих точек зрения на предмет политологии авторский коллектив придерживается позиции, что центральной ее проблемой является проблема политической власти, реализуемой в политической системе общества. Такой подход позволяет охватить все основные элементы политической системы, он же предопределил и структуру первой части учебного пособия. В нем дан анализ сущности политики как общественного явления, основных этапов становления и развития политической мысли. Центральной темой пособия является политическая власть, составляющая ядро политической системы, системообразующее отношение. Глава, посвященная феномену политической власти, во втором издании пособия существенно переработана. Кроме собственно политической власти, ее механизма, атрибутов, функций, форм и т.д. рассмотрены также вопросы, касающиеся структуры, основных функций политической системы общества. Большой блок вопросов посвящен элементам политической системы, среди которых важнейшая роль принадлежит государству как институту, посредством которого в значительной мере реализуется политическая власть. В этой связи раскрываются формы государства и типы политических режимов. Среди других важных элементов политической системы особое внимание уделено политическим партиям, партийным системам, общественно-политическим движениям и организациям.

Пособие включает также и такие темы, как «Политическое лидерство», «Демократия», «Политический процесс», «Политическая модернизация», «Геополитика», «Политические идеологии» и др. 2-е издание дополнено главой «Деятельность субъектов политического процесса». Изменение тем следует рассматривать как одну из попыток освещения важнейших разделов политологии в качестве учебной дисциплины. Проблематика пособия и логическая последовательность рассмотрения тем, их содержание определены с учетом утвержденной и действующей в Республике Беларусь учебной программы по политологии.

Цель пособия – помочь студентам разобраться в наиболее сложных вопросах теории политики.

ГЛАВА I

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА

- I. *Возникновение политической науки.*
- II. *Предмет и методы политологии.*
- III. *Законы, категории и функции политологии.*

I. Политическая наука в современном обществе и общественном сознании привлекает значительное внимание в связи с возросшим влиянием политики на жизнь людей, на судьбы народов и государств. Попытки осмысления политики делались уже в глубокой древности и продолжаются до настоящего времени в самых различных формах. Древнейшей попыткой познания политики является религиозно-мифологическая, она тесно связана с идеей о божественности происхождения власти, государства, общественного порядка, распространенной в II–I тысячелетии до н.э. Другой попыткой осмысления политики является философско-этическая форма, когда появляются первые политические категории и дефиниции, концепции Конфуция, Платона, Аристотеля. Они рассматривают политическую науку как науку об общем благе человека и государства. Политическая наука призвана, по их мнению, научить людей справедливости и совместному проживанию, придать гражданам хорошие качества. Аристотель заложил основы политологии как самостоятельной науки, но не разделил ее еще с философией, этикой. Это делает Н. Макиавелли в XV веке, освободив политическую науку от религиозно-этической формы, поставив в центр политики государственную власть, признав политические процессы сродни природным, естественным фактам.

По мнению К. Дейча, политология проходит в своем развитии три стадии: философскую, эмпирическую и стадию рефлексии. Первая охватывает период от Аристотеля до Гражданской войны в Америке, вторая – от Гражданской войны в Америке до второй мировой войны. Третья стадия от второй мировой войны до современности.

Как самостоятельная политическая наука появляется в 1857 году в США, когда в Колумбийском колледже создается кафедра «История и политическая наука». В Европе политология долго развивалась в рамках философии, теории государства и права. В современном виде теория политики появляется в трудах М. Вебера, Р. Михельса, Г. Моска, В. Парето, А. Токвиля. К. Маркса и др. В России политология начинает бурно развиваться в XIX–XX веках в трудах, М.М. Ковалевского, Б.Н. Чичерина, М. Острогорского, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина.

В XX веке процесс выделения политологии в самостоятельную науку завершился созданием под эгидой ЮНЕСКО Международной ассоциации политической науки. Политология как наука стала известной с 1990-х годов и в Республике Беларусь: стала преподаваться в вузах, начали проводиться научные исследования политической проблематики.

II. В политологии вопрос о предмете ее изучения трактуется неоднозначно. По крайней мере, существуют несколько точек зрения:

- а) политология – наука о политической системе общества;
- б) наука о механизмах власти, технологии власти и борьбе за власть;
- в) наука об искусстве политики, умении добиваться политического успеха;
- г) наука об отношениях между большими социальными группами и слоями общества;
- д) учение о закономерностях политического процесса.

Некоторыми авторами политология понимается в узком смысле слова: это наука о политике, ее предметом является институциональный аспект политики, устройство и механизм политической власти.

Существует подход, который отождествляет политологию и политическую социологию, представляя политологию как общую интеграционную науку о политике во всех ее проявлениях.

Несмотря на отмеченные выше расхождения в трактовке предмета политологии, большинство ученых согласны в том, что политология в своей основе едина и в то же время внутренне дифференцирована, и поэтому можно говорить об уровнях, специфических отраслях политической науки, изучающих сложный политический процесс.

Суммируя сказанное, можно выделить составные части предмета политологии:

- а) политическое сознание и политическая культура;
- б) политические институты (государство, партии); субъекты политики (личность, группы, элиты, лидеры и т.д.);
- в) международные и внутренние политические отношения;
- г) политический процесс в целом.

В целом политологию можно определить как науку о политике и ее взаимоотношении с человеком и обществом. (См.: Основы политологии / Под ред. В.П. Пугачева. – М., 1992. – С. 13).

Политология – это наука о политических отношениях и политической деятельности людей, закономерностях развития политического процесса и политических систем, о сущности, формах и методах политической власти.

Эти определения дают общее представление о предмете политологии, не исчерпывая всей сложности и многообразия проблем, которые изучает наука о политике.

Выявлению места политологии в системе общественнознания, поможет раскрытие ее связи с другими науками.

Наиболее тесная связь политологии прослеживается с теорией государства и права, изучающей устройство различных правовых систем, механизмы создания законов, правовые рамки деятельности государства, политических партий, общественных организаций и отдельных граждан. Тогда как политология изучает сам механизм функционирования государства, власти и т.д.

О связи с философией и социологией уже упоминалось, хотелось лишь уточнить, что и философия, и социология служат методологической основой политологии.

Экономические науки дают знания об экономических корнях любых политических процессов, о зарождении и переплетении политических и экономических, социальных интересов, групп, граждан и т.д.

Значительную роль в политике играет субъективный фактор, следовательно, политолог должен знать о психологических аспектах деятельности субъектов политики, а отсюда вытекает связь политологии с психологией и выделение политической психологии и конфликтологии.

История как наука о прошлом значительное место уделяет политической истории, т.е. истории государств, партий, движений, она дает материал о возникновении и развитии политических систем, о деятельности выдающихся государственных и общественных деятелей. Поэтому политологу эти сведения необходимы для анализа и прогнозирования политических процессов.

Из связи с географией вырастает специфическая часть политологии – геополитика, политологу важно проследить влияние географических факторов на политические процессы.

Необходимо также отметить связь политологии с так называемыми формальными науками: общей теорией систем, логикой, статистикой, кибернетикой, праксеологией (наукой об условиях и видах деятельности).

Разнообразные методы, применяемые политологией, позволяют четче обозначить ее предмет и раскрыть возможности данной науки. В политологии применяются все методы, применяемые в науке, но не все дают позитивный результат. К наиболее важным и чаще применяемым можно отнести следующие три группы методов.

Первая группа – общие методы исследования политических объектов. Она объединяет социологический подход, нормативно-целостный, функциональный, бихевиористский, метод структурно-функционального анализа, системный метод, институциональный, антропологический, психологический, деятельностный, критически-диалектический, сравнительный, субстанциональный (онтологический), исторический.

Вторая группа – общелогические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование. Сочетание логического и исторического анализа, мысленный эксперимент, моделирование, математические, кибернетические, прогностические, и т.д.

Третья группа – методы эмпирических исследований: использование статистики, анализ документов, анкетный опрос, лабораторные эксперименты, теория игр, наблюдение и т.д.

Весь этот арсенал методов подчинен одной цели – получение достоверного знания, объективных сведений о происходящих процессах в обществе и принятии компетентных политических решений.

В отдельных учебниках дается другая характеристика методов. Она сводится к выделению лишь нескольких способов познания политической сферы жизнедеятельности общества: диалектико-материалистический, социологический, коммуникативный, сравнительно-системный и т.д. Или: метод системного анализа, метод сравнительного анализа, бихевиоральный, метод опроса. Статистические, экспериментальные. Однако, на наш взгляд, первая классификация наиболее полная и научная, так как другие лишь вычлениют из общего числа единичные методы.

III. Как всякая наука, политология опирается на свои законы и категории. Законы политологии, как и всякие законы, отражают наиболее устойчивые связи и тенденции развития политического процесса. Их можно разделить на три группы:

Первая группа – политико-экономические законы, отражающие связь между экономическими и политическими интересами, влияние политики на экономику и экономических интересов на политику.

Вторая группа – политико-социальные законы, характеризующие развитие власти как особой общественной системы, роль политических методов в регулировании социальных противоречий.

Третья группа – политико-психологические законы, отражающие взаимоотношения между личностью и властью, взаимоотношение лидера и группы и т.д.

В то же время можно выделить чисто политологические законы: взаимодействия субъектов политики, взаимосвязи политических интересов, политических отношений и политической деятельности; определяющей роли политического сознания по отношению к политической деятельности и другие.

Политическая наука оперирует своими категориями (понятиями). Специфика категорий политологии состоит в том, что они раскрывают различные аспекты политической власти, политических отношений. Категория политической власти, например, раскрывает сущность, методы и формы политической власти. Термин «политическая система» рас-

крывает отношения субъектов внутри системы, механизм воздействия на внешние объекты и специфику господства и суверенитета политической системы и т.д. Политическая социализация раскрывает процесс стягивания личности в политику и т.д. По мере изучения материала студент может раскрывать любые политологические категории.

Политические знания обладают рядом специфических черт, что обуславливает и функции политологии. Важнейшей из них является гносеологическая. Научное отражение политической реальности, раскрытие присущих ей взаимосвязей и закономерностей позволяет политологии дать конкретное описание политического события или явления, определить и проанализировать итоги избирательных кампаний и т.д. Но политология не только отражает действительность, но и оценивает политический строй, институты, события, поведение субъектов политики – и в этом ее аксеологическая функция.

Политология выполняет функцию политической социализации, формирования гражданственности, демократической политической культуры. Усвоение политических знаний гражданами позволяет осуществлять мотивационно-регулятивную функцию, т.е. оказывать непосредственное влияние на политическое поведение. Политология выполняет функцию рационализации политической жизни, т.е. она служит теоретической основой для политических решений, реформ, реорганизаций и т.д.

Можно предложить другую интерпретацию функций. Политология выполняет: мировоззренческую и методологическую функции, т.е. служит теоретической базой политологического знания; воспитательную, формируя политическую культуру, политическое поведение; регулятивную, функцию определения и распределение ролей в политическом процессе; прогностическую, предвидения событий для внесения корректив в деятельность; аналитическую, анализируя результаты деятельности субъектов политики.

Реальная политика во многом иррациональна, связана с результатами борьбы за власть. Потребность в политическом знании значительно возрастает в обществе, где происходят политические изменения, поэтому значимость политологии возрастает очень быстро. Это обусловлено целым рядом факторов: усилением политизации всех сфер общественной жизни, вовлечением в сферу политики широких народных масс и новых субъектов политики; спецификой политических отношений, сложностью системы их функционирования; обострением глобальных проблем и необходимостью поиска новых путей их разрешения, возрастанием негосударственных организаций в процессе разрешения глобальных проблем; необходимостью формирования нового политического сознания и политической культуры; поиском новых форм политической деятельности, отвечающим тем изменениям, кото-

рые происходят в стране, а также недостаточно высоким уровнем политической культуры в нашем современном обществе.

Поэтому политология как самостоятельная наука, прикладная и учебная дисциплина широко распространена в современном мире, по числу исследований и публикаций она занимает первое место среди других наук.

Разумеется, политология как учебная дисциплина не может вместить в себя весь спектр проблем, поэтому она сознательно суживает рамки до 4-х смысловых блоков:

- а) основные этапы развития политической мысли;
- б) политическая система, ее сущность, функции и структура;
- в) политический процесс, содержание и типы;
- г) современные политические течения и их доктрины.

Г Л А В А П

ПОЛИТИКА КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

I. Происхождение и природа политики.

II. Сущность, функции и место политики в обществе.

I. С незапамятных времен люди интересовались политикой, к ней интуитивно проявляли интерес все, кто хоть немного задумывался о зависимости своей жизни от решений власть имущих. Политика является постоянным явлением, сопровождающим человека с момента возникновения общества. В наше время почти каждый из нас втянут в политику в значительно большей степени, чем он это представляет. Если человек не интересуется политикой, то политика заинтересована в нем, неважно в каком качестве, осознанном или нет. Политика тесно связана с личностью, активно преследующей свои цели и поэтому разумно было бы связать появление ее с необходимостью защищать личные интересы и те ценности, которые присущи той или иной социальной общности. Возникшая потребность и необходимость регулировать взаимоотношения, управлять поведением людей вызвала к жизни новый тип деятельности – политику. Политика многолика и растворена в обществе. Французский политолог Морис Дюверже писал, что все или почти все имеет политический аспект и ничто или почти ничто не принадлежит политике в целом.

По мере развития общества политику представляли в различных интерпретациях. Древнейшая интерпретация, высказанная еще Аристо-

телем, рассматривает политику как деятельность по управлению полисом, как отношения людей и государства. Эта идея долго была господствующей в политической науке да и сегодня имеет место.

Не меньшее распространение получила идея тесной связи политики и власти. Начиная с Платона, она красной нитью проходит через эпоху Возрождения и Новое время. Но особенно понимание политики как деятельности по удержанию, завоеванию и использованию власти получило распространение в XIX веке. Непримируемость противоречий, конфликтность домонополистического капитализма позволила К. Марксу и М. Веберу определить политику как отношения господства и подчинения. Только К. Маркс связывал это с классовыми интересами, а М. Вебер со стремлением к участию во власти или оказанию влияния на ее распределение между группами людей. Однако и Маркс, и Вебер связывали политику с принуждением.

Иные подходы заключаются в определении политики как деятельности по регулированию общественных отношений и процессов. Один из них – функциональный, берет начало от Платона и трактует политику, как умение разделить функции, обязанности, сохраняя единство общества.

Другой, связанный с именем Аристотеля, – коммуникативный, рассматривает политику как совместную деятельность людей на общее благо.

Многообразие проявлений политики, ее динамика позволили определить ее «как искусство возможного».

В итоге мы можем констатировать, что многомерность политики порождает многообразие подходов в истории политической мысли к определению природы политики. Важнейшими из них являются:

- институциональный – политика трактуется как совокупность институтов, форм процедур, базирующихся на праве;
- социологический – политика как выражение и регулирование потребностей и интересов социальных групп и личностей;
- технический – политика как искусство властвования, совокупность действий по завоеванию, удержанию и использованию власти;
- функциональный – политика как совокупность реальных действий, функций;
- коммуникативный – политика как всеобщее средство взаимодействия людей. (См.: Политология. – Могилев, 1994).

II. В определении политики можно выделить следующие парадигмы политики:

- теологическая (всякая власть от Бога и политика – дело царское);
- натуралистическая (политика – это врожденный от природы дар и зависит от природной оболочки, географической среды, а также физиологических качеств характера личности);

– социальная (политика – это результат социального действия, политика полностью подчинена действию тенденций материального производства);

– рационально-критическая (политика – это результат внутренних источников общества, рассматривающих политику как конфликт и консенсус в обществе).

Существует множество определений политики в зависимости от господствующего мировоззрения. Так, американский политолог Д. Истон определял политику как взаимодействие между политической системой и гражданским обществом. Т. Гоббс – как достижение общественного мира на основе согласия, М. Вебер рассматривал политику как оказание влияния на распределение власти между группами внутри государства. В. Ленин – как устройство государства и т.д. В настоящее время существуют следующие дефиниции политики:

– это деятельность органов власти, объединений граждан в сфере отношений между государствами, социальными группами, направленная на реализацию, отстаивание своих интересов и связанная с устремлениями к завоеванию, обладанию и использованию политической власти;

– это участие в делах государства, определение форм, задач, содержания его деятельности;

– в истории – виды, намерения, цели, образ действий правителей и их приближенных, нередко скрываемые ими; проявления скрытности, уклончивости, хитрости, осторожности и осмотрительности;

Для того чтобы составить более или менее полное представление о политике, надо внимательно разобраться в ее явлениях, видеть многообразие субъектов и объектов. **Субъекты политики** можно разделить на две группы: первичные и вторичные. К первичным субъектам политики относятся большие социальные группы, как организованные целостности, как объединенная совокупность интересов и устремлений. Это народ, классы, социальные группы.

Вторую группу субъектов составляют политические институты, т.е. устойчивые, исторически сложившиеся формы политической деятельности людей: государство, партии, общественные организации и движения, парламентские фракции, церковь и др.

Субъекты политики взаимосвязаны между собой, однако у каждого свои потребности, необходимые для существования. Потребности могут быть основными и второстепенными, долгосрочными и краткосрочными, разнообразными по содержанию, но все они формируют интерес группы, народа. Среди них выделим политический интерес, как потребность участвовать в управлении, влиянии на политику, потребность создания политических партий, выбора органов власти и т.д. Разница в политических интересах порождает взаимодействие субъектов политики: конфликт, борьбу, столкновение, сотрудничество, согласование, консенсус.

Субъекты политики проявляются в ходе политической деятельности, выражающейся в участии, организации и осуществлении власти, разработке и осуществлении средств и методов политики, определении стратегии и тактики, способов ликвидации конфликтов, достижения компромисса или консенсуса. Политическая деятельность проявляется в виде политической активности, т.е. распределении граждан по ролям: активные, неактивные, пассивные, конформисты, вожди.

Исходя из вышесказанного, политику можно определить как область целенаправленных отношений между субъектами политики по поводу использования институтов публичной власти в интересах реализации их общественно значимых запросов и потребностей.

В политике можно выделить структурные звенья:

а) политические отношения как взаимоотношения и взаимодействия элиты и контрэлиты, элиты и электората, социальных и национальных общностей, разнообразных групп интересов и политических институтов;

б) политическое сознание, выражающее принципиальную зависимость политической жизни от осознанного отношения людей к своим значимым интересам;

в) политическая организация, характеризующая роль институтов публичной власти как центров управления и регулирования общественными процессами. Политическая организация концентрирует властную волю вплоть до принятия политических решений, определяя тем самым направление политического процесса.

Политику можно рассматривать с различных точек зрения, мы же становимся на двух: политика – это наука и политика – это искусство.

Превращение политики в науку стало возможным с открытием законов общественного развития и превращением их в руководство практическими действиями; с появлением социальных групп, способных руководствоваться объективными законами в своей практической деятельности; с утверждением идеологии, закрепляющей в сознании людей (социальных групп) мысль о необходимости установления общественного строя, отвечающего тенденции общественного развития. Однако для превращения политики в науку этого недостаточно: необходимо, чтобы субъекты политики руководствовались наукой не только при принятии политических решений, но и при проведении его в жизнь; чтобы наука пронизала политическую деятельность; чтобы политик видел закономерности развития общества, потребности социального бытия; владел принципами организации политической деятельности и принципами самой политической деятельности; понимал, что человеку (общности), чтобы он начал действовать, надо показать, какие потребности он удовлетворит в результате деятельности.

Однако политика не только наука. Она связана с людьми. Поступки людей менее всего прогнозируемы и предсказуемы. Поэтому политик

должен уметь выбрать эффективные формы общения людей с людьми, уметь слушать их, видеть их настроение. *Политика как искусство* требует понимания интересов людей, умения объединять их и превращать в динамичную эффективную силу. Политика как искусство проявляется в умении выбрать средство активизации деятельности объектов политики; искусство политика – в умении манипулировать действиями людей; умении разобраться во всех сложностях человеческого поведения. Политика – область продуманных шагов, мер, маневров, лавирования, компромиссов, соглашений, уступок, нажимов, расчетов. Это область обмана, хитрости, заигрываний. Искусство политики должно быть присуще не только большим лидерам, но и руководителям всех рангов. Искусная политика – политика продуманная, осмотрительная, требующая от человека особого напряжения ума, воли, проявления характера и обуздания собственных эмоций.

Таким образом, политика является не только областью сознательных, но и стихийных действий, не только рациональных, но и иррациональных поступков. Соотношение между этими составляющими зависит от множества условий, от многих факторов и причин. Политику можно дифференцировать по иным основаниям: по сферам жизни общества (экономическая, социальная, культурная, национальная, военная и т.д.); по областям (внутренняя, внешняя); по масштабам (международная, локальная, региональная и т.д.); по носителям и субъектам (государственная, партийная, общественная, личная и т.д.); по срокам действия (долгосрочная, краткосрочная и т.д.).

Наличие субъектов политики, структурных элементов, саморазвития и самодвижения позволяет политике выполнять ряд функций. В политологии существует несколько взглядов на **функции политики**. Парсонс относит к ним определение коллективных целей общественного развития, мобилизацию и принятие решений, сохранение стабильности социума и распределение ресурсов; Р. Дебре – сохранение стабильности и целостности социума; Д. Истон – авторитарное приписывание ценностей различным предметам и явлениям; А. Соловьев – выражение властно значимых интересов всех групп и слоев общества, рационализацию возникающих противоречий и цивилизованный диалог граждан и государства. К возможным функциям политики относятся: управление и руководство политическими и социальными процессами, обеспечение целостности общественной системы, стабильности и общественного порядка; политическая социализация личности, включение ее в сложный мир социальных отношений; обеспечение преемственности и инновации социального развития общества и личности. Политика может обладать не только явными функциями, но и латентными (скрытыми), отдельные функции могут носить неразвитый характер. (См: Основы политологии. – М.: МГУ, 1991. – С. 50–51).

В белорусских изданиях функции политики сводятся чаще всего к следующим: организация взаимоотношений между социальными группами по поводу власти; защита интересов господствующего слоя с целью удержания господства; формирование политического сознания в соответствии с политической идеологией господствующего слоя; структурирование политической организации общества. По характеру осуществления или неосуществления основных функций можно судить о зрелости и развитости политической жизни в обществе.

Политика является общественным явлением, которое постоянно развивается и изменяется, поэтому ее содержание носит исторический характер. Политические факты становятся одновременно социологическими, историческими или экономическими факторами. Если не прямо, то опосредованно. С общесоциальной точки зрения, **взаимоотношения политики с другими областями общественной жизни** носят двоякий характер: отношения, раскрывающие причинно-следственные связи, т.е. характеризующие детерминированность политических процессов экономическими, социальными, идеологическими, культурными и другими факторами внешней среды, а также и обратное влияние политики на другие сферы общества; соотношения политических и неполитических методов регулирования социальных процессов. Отношения между политикой, экономикой, моралью часто показывают, какие средства общество выбирает для сохранения своей целостности.

Конечно, в отношениях политики и экономики определяющая роль в конечном счете принадлежит экономике, но, с другой стороны, это не всегда так. Когда политика начинает преобладать, то это может привести к различным результатам: позитивным, нейтральным, негативным. В конечном итоге, эффективность соотношения экономики и политики отражает зрелость политической власти.

Глубоки и многообразны связи политики с моралью. Выбор средств политики зависит от нравственного потенциала властвующих. Мораль, как и политика, может умножить или ослабить сплоченность общества. Она воздействует на человека «сверху» через идеологические ценности государства и «снизу» через моральные ценности, господствующие в массовом сознании.

Еще более значима связь политики и права. Право юридически закрепляет основные принципы политического господства. Право определяет границы деятельности власти и оппозиции, обеспечивает легитимность их деятельности.

Говоря о взаимосвязях политики и месте политики в обществе можно обозначить следующее поле политики:

– политические явления и процессы являются продуктами существующих общественных структур, обуславливающих предпочитаемые и функционирующие идеологические ценности;

- политические явления и процессы являются концентрированным отражением экономики, которая формирует состояние общественного сознания и общественные критерии ценностей;

- перемены, происходящие в общественных структурах, непосредственно обуславливают перемены в сфере политических процессов и явлений;

- изменения, происходящие в сфере политики, вызывают изменения в идеологических ценностях и тем самым изменяют иерархию политических целей;

- перемены в экономике модифицируют состояние общественного сознания социальных групп, вызывают изменения групповых интересов и их осознание как собственных;

- изменения в экономике модифицируют общественные критерии оценок, определяющие и иерархизирующие политические интересы, ценности и цели;

- изменения, происходящие в сфере общественных структур и политических отношений, обуславливают преобразования в экономике;

- изменения, происходящие в общественном сознании, обуславливают форму и средства политических процессов.

В определенных условиях политическая роль тех или иных областей человеческой жизни может возрастать или падать, но неизменным остается необходимость сознательного политического руководства и управления. С этим тесно связано возрастание роли политики в переходный период, что обусловлено следующими факторами:

- динамизмом перемен, происходящих в нашем обществе. Рушатся старые общественные отношения, на смену им приходят новые, что вызывает нестабильность общества и повышает ответственность политики;

- усилившейся дифференциацией общества, появлением новых социальных интересов и новых политических образований;

- необходимостью регулирования новых общественных интересов с помощью политических средств и методов;

- развитием и усложнением политического участия масс, становлением политического и идеологического плюрализма;

- расширением внешнеполитической деятельности, процессом профессионализации власти и политики и необходимостью контроля за ним и со стороны общества.

Содержание политики многомерно, оно включает в себя политическую и государственную деятельность, правительственную и неправительственную, проблемы взаимоотношений политических и неполитических организаций, отношения лидеров и масс, роль политической системы, политической культуры в осуществлении политической деятельности, всю гамму противоречий в политическом процессе.

Г Л А В А III

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Приступая к изучению темы, следует помнить, что современная политическая наука не возникла на пустом месте. Она опирается на те идеи и теории, которые были выдвинуты, сформулированы лучшими умами человечества в прошлые политические эпохи. Другими словами, современная политология содержит их в «снятом» виде. Современному человеку некоторые из концепций, дошедшие до нас из глубины веков, кажутся мало обоснованными и просто наивными. Однако большая дорога начинается с первого шага. И кто-то должен был его сделать. Более того, необходимо учитывать, что заслуга мыслителя порой выражается не в том, что он решил какую-то проблему, но и в том, что он ее поставил, обратил на нее внимание.

Наука о политике имеет богатую историю и зародилась еще в глубокой древности. К примеру, философов Древней Греции интересовали вопросы наилучших форм государственного устройства, способов взаимоотношений государства и человека, способов осуществления государственной власти. Обратимся к взглядам двух виднейших представителей древнегреческой философской и политической мысли **Платона** (427–347 гг.) и **Аристотеля** (384–322 гг. до н.э.). Представляет интерес теория «Идеального государства» Платона. В своем учении о государстве Платон выступил против античной демократии вообще, против афинской демократии в частности, стремясь теоретически обосновать такую форму рабовладельческого государства («идеальное государство»), которая наиболее отвечает бы классовым интересам древнегреческой аристократии IV в. до н.э., в этот период кризиса афинской демократии.

Теория происхождения государства, выдвинутая Платоном, носит потребительский характер. Государство возникает, учит он, вследствие того, что отдельный человек неспособен удовлетворить все свои потребности в пище, жилище, одежде и т.п.

Идеальное государство есть сообщество:

- 1) землевладельцев и ремесленников, производящих все необходимое для поддержания жизни граждан;
- 2) воинов, охраняющих безопасность;
- 3) философов-правителей, осуществляющих мудрое и справедливое управление государством.

Справедливость, учит Платон, осуществляется в государстве лишь в том случае, если три сословия осуществляют предназначенные

им специфические добродетели: философы *мудро* правят, стражи *мужественно* охраняют государство, ремесленники и земледельцы благоразумно производят все, что необходимо.

Кроме этих основных добродетелей, Платон усиленно выдвигал значение *благочестия* – религиозности, почитания богов. «Идеальное государство» должно всемерно покровительствовать религии, воспитывать в гражданах благочестие, а также уважение к закону: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государству боги». (Соч. Т. 3 (2). – С. 188–189).

Платон дает следующую классификацию государственных форм:

А. «Идеальное государство» (или приближающееся к идеалу)

1) Аристократия:

а) Аристократическая республика;

б) Аристократическая монархия.

Б. Нисходящая иерархия государственных форм:

2) Тимократия;

3) Олигархия;

4) Демократия;

5) Тирания.

Наилучшее, идеальное государство для него – *аристократическая республика* трех сословий с философами-правителями во главе. Однако Платон был готов принять аристократическую монархию как политическую форму, приближающуюся к идеалу.

Далее Платон обращается к рассмотрению «худших» форм государства, (по мере нарастания «ухудшения»).

Тимократия – государство чести и ценза. Оно уже не отвечает требованиям «идеального государства», хотя ближе всего к нему. Пример тимократии – аристократическая Спарта.

Еще ниже стоит *олигархия* – власть немногих, господство крупнейших представителей торговли и ростовщичества.

Тимократия является переходной формой от аристократии к олигархии. С аристократией тимократию сближает военное могущество господствующей группы, с олигархией ее сближает могущество денег.

Демократия – государственная форма, в которой осуществляется власть «сильного зверя» демоса, черни, толпы. Эта форма – главный предмет критики Платона.

Наконец, *тиранию* Платон считает наиболее неприемлемой государственной формой, имея в виду диктатуру, направленную против власти аристократии.

Политическая доктрина *Аристотеля* основана на его концепции человека как *политического животного (zoon politikon)*. Согласно Аристотелю, человек рождается политическим существом и несет в себе инстинктивное стремление к «совместному жительству», жизнь в государстве – это естественная сущность человека. «Сознание общей пользы» и «стремление устроить свою жизнь прекрасно» являются лишь выражением особенностей человека как существа политического от природы. Общество Аристотель еще не отделял от государства. В силу выше сказанного получается, что государство как необходимая организация, без которой люди не могут жить, логически предшествует составляющим его индивидам. Ошибка Аристотеля заключается в том, что он выводил «политичность» человека из его природы, а не природу из его общественной и политической активности. Государство, таким образом, выводится из природы человека.

Сущность государства Аристотель видел в политическом общении людей, соединившихся для достижения какого-либо блага. Государство создается не ради того, чтобы жить вообще, но «преимущественно для того, чтобы жить счастливо». Полная обусловленность человека государством рассматривалась Аристотелем как сама собой разумеющаяся. Люди зависимы от государства и их частные интересы должны быть зависимы от общих его задач. К примеру, если экономический индивидуализм берет верх и ставит под угрозу интересы целого, государство должно вмешаться в эту область. Государство обязано выступать против «безнравственного» употребления денег и определять «меру и границу» эгоистических стремлений граждан. Чрезмерное богатство противоположно – оно результат незаконного способа приобретения состояния.

Две идеи лежат в основе аристотелевской классификации государственных форм:

- а) первая связывает характер государства с имущественным положением свободных граждан (рабы исключаются из числа членов общества);
- б) вторая выводит формы государства из их способности служить делу общественной пользы, из способов и средств, используемых для этого.

Так как всякое государство состоит из «нескольких элементов», один из которых – «зажиточные, другие – бедные, третьи обладают средним достатком», то следует признать (согласно первой идее) неизбежность существования нескольких форм государственного строя. Философ шел еще дальше: он считал возможным свести все богатство форм государства лишь к двум решающим – демократической и олигархической, – так как противоположны интересы у «бедных и богатых».

Однако Аристотель последовательно не придерживается этого принципа классификации.

Если классифицировать формы государства по их способности служить делу общественной пользы, то можно выделить шесть форм государственного строя: три правильные и три неправильные.

К первым относятся:

- 1) монархия (или царская власть) – правление одного;
- 2) аристократия – правление немногих, но более одного;
- 3) полития – правление большинства.

Монархия – первоначальная и самая божественная из всех форм. Однако наибольшие симпатии Аристотеля склонялись на сторону политии. Именно в политии достигим тот строй, при котором власть находится в руках «среднего элемента», находящегося между полюсами чрезмерного богатства и крайней бедности.

В правильно устроенном государстве, кроме власти господствующих классов над рабами, должно существовать правильное господство одних свободных над другими.

Человек свободный сам должен научиться повиновению, прежде чем он научится властвовать. Ни одному гражданину не следует давать «возможности чрезмерно увеличивать свою политическую силу, против надлежащей меры».

Аристотель выделяет три неправильных формы государства:

- 1) тирания; 2) олигархия; 3) демократия.

При этом тирания – в сущности, та же монархическая власть, но имеющая в виду интересы одного лишь правителя.

Олигархия отстаивает интересы зажиточных классов, а демократия – интересы неимущих классов. Ни одна из этих форм не имеет в виду общей пользы.

Наиболее видными представителями средневековой политической мысли были *Августин* (прозванный «блаженным» 345–430 гг. н.э.) и *Фома Аквинский* (1225–1274).

Огромное значение для всего средневекового христианского мировоззрения имел большой труд Августина «О граде божием». В нем сделана попытка охватить с позиции христианства всемирно-исторический процесс, поставить историю человечества в тесную связь с планами божества.

Согласно Августину, человечество образует в историческом процессе два «града»:

1. С одной стороны, светское государство – царство зла, греха, царство дьявола.
2. С другой стороны – христианскую церковь – царство божье на земле.

«Эти два града созданы двумя родами любви: земное царство создано любовью человека к самому себе, доведенной до презрения к бо-

гу, а небесное – любовью к богу, доведенной до презрения к самому себе».

Эти два града, параллельно развиваясь, проходят шесть главных эпох, Первая эпоха – от Адама до потопа, Вторая – от Ноя до Авраама и т.д. Шестой период начался с Христа и закончится вместе с концом истории вообще и со страшным судом. Граждане «града божия» получают тогда блаженство, граждане «земного града» будут преданы вечным мучениям.

Несмотря на всю наивность и мифологичность исторической концепции Августина, следует отметить, что им была предпринята попытка дать обзор истории человечества в целом. Мы имеем здесь дело с *попыткой создать философию истории*.

Августин ревностно отстаивал право церкви на принуждение в делах веры на том основании, что принуждение к «истине» вовсе не есть насилие, а забота о благе принуждаемого. В этом положении уже просвечивались костры инквизиции. Но можно ли силой осчастливить людей?

Учение Фомы Аквинского – попытка приспособить Аристотеля к потребностям католической церкви. Как и Аристотель, Фома считает, что государство, есть бытие логически более раннее, чем организующие его граждане. Однако Фома идет дальше: он считает, что государство берет свое начало от бога, о чем у Аристотеля речи не было. Вместе с тем Фома не ограничивается только теологическими аргументами (все от бога), а обращается и к рациональным посылкам.

Жизнь в социальной общности естественна для людей. Однако функции и цели сообщества не могут быть реализованы без гегемона, руководителя. Таковым и является государство.

Следовательно получается у Аквината противоречие: с одной стороны государство – это бытие более раннее, чем граждане. С другой – высшее проявление человеческого искусства.

Аквинат сравнивает государство с рулевым, а человеческое сообщество с кораблем. Вслед за Аристотелем он утверждает, что существуют различные формы власти: олигархия, монархия, тирания и ее разновидность – демократия. «Если же несправедливое правление осуществляется многими лицами, то это называется демократией». Когда широкие массы подавляют богатых, тогда весь народ выступает как один единый тиран.

Наилучшую форму власти представляет государство, в котором сочетаются элементы монархические, аристократические и демократические.

Светской власти подчинены лишь тела людей, а не их души. Верховная же власть принадлежит церкви. Фома Аквинский – сторонник верховной власти папы над светскими государями. Доказывая правомочность вмешательства церкви в политические дела государства, Фома Аквинский связывает это с правом народа выступать против тирана. Следовательно, хотя всякая власть происходит от бога, она может также не происходить от него:

- а) когда правитель пришел к власти при помощи несправедливых средств;
- б) когда он правит несправедливо, т.е. вопреки интересам церкви.

По мнению Аквината, подданные имеют право свергнуть такую власть силой. Правда следует отметить, что Фома не оспаривал того, что и несправедливая власть может корениться в воле божьей: в целях наказания подданных.

Видным политическим мыслителем эпохи Возрождения был **Николо Макиавелли** (1469–1527). Он отверг теологическую концепцию государства. В политических трактатах Макиавелли дано теоретическое описание государства с позиции нарождающейся буржуазии, термин «государство» использовался в его современном значении. Государство признается мыслителем высшим проявлением человеческого духа, а служение государству – целью, смыслом и счастьем человеческой жизни. Разделяя традиционное христианское представление об изначальном зле человеческой природы, Макиавелли отводит воспитательные функции не церкви, а государству. Он обосновал необходимость государства эгоистической природой человека и потребностью ее насильственного обуздания.

Согласно Макиавелли, политику не стоит мечтать о том, что такое идеальное государство. Идеальное государство вне времени и пространства не существует. Лучшим является тот строй, который соответствует конкретно-историческим условиям.

Вместе с тем, политический идеал Макиавелли – Римская республика, в которой он видел воплощение идеи сильного государства, умеющего сохранять внутренний порядок и распространять влияние на другие народы. Он считал, что республика – лучшая форма правления, так как каждого делает ответственным за судьбу государства. Но республиканская форма правления не всегда возможна; нельзя сохранить свободные политические учреждения, если в народе не развиты гражданские добродетели.

Критикуя католическую церковь, Макиавелли указывает, что она, пытаясь соединить в своих руках духовную и светскую власть, распатала устои светской государственности, ослабила в людях стремление к служению государству.

В трактате «Государь» Макиавелли описывает способы создания сильного государства в условиях, когда не развиты в народе гражданские добродетели. Макиавелли считает, что ***все средства хороши (дозволены) для достижения политических целей***. О политике судят не по средствам, а по фактам.

Выступая как частное лицо, государь должен руководствоваться общепринятыми формами поведения. Но он может не считаться с требованиями морали, если его действия направляются заботой о процветании и могуществе государства. Политик должен сочетать в себе каче-

ства льва и лисы. Впоследствии термин «макиавеллизм» стал обозначать действия в политике, пренебрегающие нормами морали.

Английский философ XVII века *Томас Гоббс* (1588–1679) по праву считается одним из основоположников социологии, творцом политической науки. Его труд «Левиафан» стал для многих мыслителей источником к исследованию природы государственной власти. Т. Гоббс – основоположник договорной теории происхождения и сущности государства. Основные положения его политической теории сводятся к следующему:

1. Человек не является по природе общественным существом (в отличие от Аристотеля).

В действительности же первоначальное, естественное состояние людей, которое существовало до возникновения государства – это состояние ожесточенной войны всех против всех (*omnes contra omnes*). Это соответствует эгоистической природе человека, его животному естеству.

2. Страх смерти, чувство самосохранения склоняют людей к миру, предписывают людям заключить соглашение друг с другом с целью обеспечения безопасности.

Гарантией же безопасности может быть только абсолютная власть государства – «того великого Левиафана... которому мы обязаны своим миром и своей защитой».

3. Эта власть земного, а не небесного происхождения. Она возникла в результате общественного договора, добровольного соглашения людей, которые подчиняют себя господству одного человека или собрания людей.

В сосредоточении власти в руках одного человека или же собрания людей Гоббс и усматривал сущность государства. Важнейшим следствием соглашения (договора) людей является их отказ от своих прав (кроме права на жизнь и самозащиту).

4. Верховная власть может использовать силы и средства подданных по своему усмотрению. При этом она не несет какой-либо ответственности за свои действия перед подданными и не обязана отчитываться за эти действия перед ними. Верховная власть не столь пагубна, как отсутствие ее.

Если выбирать между диктатурой и вседозволенностью, то первая лучше. Ибо она направлена против некоторых. Вторая же – против, всех.

Гоббс выступает как противник теории разделения властей.

5. Главная функция государства – это защита подданных от произвола и насилия. В тоже время прерогативы верховной власти распространялись Гоббсом и на имущественные отношения граждан и на духовную жизнь. Государство стоит на страже частной собственности

граждан, которая установлена верховной властью. В естественном состоянии все имели право на все и о собственности не могло быть и речи.

Государство призвано осуществлять контроль за умами подданных, чтобы не распространялись учения, противодействующие миру и согласию.

6. Он различает три вида государства: монархию, демократию, аристократию. Тиранию и олигархию Гоббс не считает самостоятельными видами государства. («Те, кто осуждает монархию, именуют ее тиранией»). Все зависит от оценки режима. А эта оценка носит субъективный и во многом условный характер. Согласно Гоббсу (в отличие от Аристотеля), неправильных форм правления вообще не существует, поскольку государство устанавливается в интересах мира всех граждан.

Здесь Гоббс делает шаг назад по сравнению с Аристотелем. Для Гоббса всякая власть хороша, если она абсолютна.

7. Свобода подданных вполне совместима с абсолютной властью, если под свободой понимается не свобода от законов, а свобода делать то, что не указано в соглашениях с властью. Конкретно речь шла о свободе купли-продажи имущества, торговли, образа жизни, воспитания детей, выбора местожительства и т.д. (т.е. не о политических свободах).

Свобода по Гоббсу имеет и такой важный аспект: подданные обладают свободой защищать свою жизнь, т.к. существует неотчужденное право каждого человека «спасать себя от смерти, увечья и заточения».

8. Граждане обязаны повиноваться государству только до тех пор, пока государство в состоянии защитить своих подданных. Смута есть болезнь государства, а гражданская война есть смерть.

Значительной вехой в истории политической мысли являются взгляды *Джона Локка* (1632–1704). Обратимся к его теории общественного договора. По мнению Локка, изначально существовало естественное состояние людей, в котором, однако, отсутствовала гоббсова «война всех против всех» (хотя свободу никто не ограничивал). В ту эпоху люди были взаимно доброжелательны, поскольку их интересы почти не сталкивались. Каждый обладал частной собственностью. Хотя она и не была одинаковая, но все обладали равной возможностью увеличить ее в меру своего умения и рвения.

Таким образом, частная собственность существовала уже в условиях «естественного состояния», т.е. задолго до государства.

Люди должны были иметь гарантии своих владений. Эти гарантии Локк усматривает в заключении общественного договора. Заключение договора происходит тогда, когда неустойчивость мирных отношений между людьми достигает критической точки. То есть тогда, когда возникает угроза гоббсовой войны всех против всех.

Когда правительству была вручена от имени всех власть, оно не ввело каких-то принципиально новых законов. Правительство лишь гаран-

тировало действие ранее сложившихся принципов взаимоотношений между людьми. Таким образом, общество сложилось до государства.

Центральная идея политической теории Локка – идея разделения властей. В отличие от *абсолютистской* теории государства Гоббса, правительству, согласно Локку, передается только некоторая часть естественных прав ради эффективной защиты всех остальных – свободы слова, веры и прежде всего собственности. «Главной и основной целью людей, объединившихся в государство и подчиняющихся власти правительства, является сохранение своей собственности». Гражданин, индивид, по Локку, имеет приоритет перед государством (См.: Рассел Б. История западной философии. – М., 1959. – С. 645).

Законодательная власть в государстве должна быть отделена от исполнительной (включая судебную) и «федеративной» (внешних сношений). Причем само правительство должно подчиняться закону. Принцип разделения властей послужил заделом для теории правового государства.

Народ остается безусловным сувереном и имеет право не поддерживать и даже ниспровергнуть безответственное правительство. Политический идеал Локка – конституционная монархия.

Идея разделения властей была заимствована у Локка (с некоторыми изменениями) французским просветителем **Шарлем Луи Монтескье** (1689–1755). Критикуя феодально-деспотическую форму правления, Монтескье принимал локковскую идеализацию английского монархически-конституционного политического режима.

Монтескье считается основоположником географической школы в социологии (труд «О духе законов»). Законы географической среды и прежде всего климат определяют собой характер хозяйственной деятельности людей, откуда проистекает уже «дух народов» (их темперамент, настроения, взгляды). Из «духа народов» вытекают те правовые установления, юридические законы, которые регулируют общежитие данной нации. По мере развития цивилизации роль законов, издаваемых государством, возрастает. Хорошие законы в состоянии, например, исправить дурной образ жизни тех или иных обществ. В итоге своих рассуждений Монтескье апеллирует к «разуму» законодателей, который призван навести порядок в отношениях между людьми.

Согласно Монтескье, свобода означает право делать все, что не запрещено законом. Она означает личную безопасность, независимость каждого человека от произвола властей. Свобода возможна только в демократической республике.

Идеи «географического детерменизма» Монтескье в какой-то мере использовал другой французский просветитель **Жан Жак Руссо** (1712–1778). Он полагал, к примеру, что политические формы государства зависят от величины территории:

- а) для малых государств наиболее приемлема демократия;

- б) средних – аристократия;
- в) обширных – монархия.

Вместе с тем он пошел дальше и выделялся среди просветителей пониманием противоречивости общественного прогресса. Развитие общества Руссо представлял следующим образом:

1) Вначале существовало «естественное состояние», когда люди свободны и равны; Руссо идеализировал это состояние и воспевал его как счастливое детство человечества. Политической жизни в то время не было.

2) «Способность к совершенствованию» приводит к улучшению орудий и способов труда. На этой основе возникает частная собственность, а вместе с ней имущественное неравенство.

3) Как следствие этого возникает государство, порождающее политическое неравенство. Государство возникло путем соглашения, т.е. общественного договора, первой целью которого было обеспечить каждому спокойное использование принадлежащей ему собственности. Руссо отмечал, что, кроме общественного договора, нет и не может быть никаких других основных законов.

Однако, правители вскоре забыли то, что их поставили для охраны свободы и равенства, и попрали законы и справедливость. Установилось призрачное равенство перед законом. Высшей точки неравенство достигает в деспотическом государстве, где перед лицом деспота все уравнивается в бесправии.

4) Руссо утверждал, что в конце концов сила бесправного большинства свергнет власть деспота и ликвидирует неравенство. **Народ имеет на это право.** Это право народа обосновывалось им определенным толкованием общественного договора (отличающимся от Гоббсовой теории). Договор был заключен, считает Руссо, не между народом и правительством, а всеми членами нации друг с другом.

Идея народного суверенитета – центральная политическая мысль Ж.Ж. Руссо. Власть в государстве всегда и везде должна принадлежать народу и только народу.

5) Политический идеал Руссо – прямая демократия, в которой законы принимаются непосредственно собранием всех граждан. Закон, принятый всеми, будет всеми и соблюдаться. Но этот идеал был осуществим лишь для небольших государств, для более крупных он, как уже отмечалось, предусматривал аристократию и монархию, но они легче перерождаются в тиранические.

Нормальным политическим устройством может быть только «республика». Но Руссо этот термин трактует своеобразно. **Это всякое государство, управляемое законами.**

6) В будущем идеальном общественном устройстве будут царить «гражданская свобода» и право частной собственности. С другой сто-

роны, свобода не может существовать без равенства. Это положение Руссо истолковывает в том смысле, что надо уравнивать имущества, «сблизить крайние ступени». Он высказывается за мелкую частную собственность, основанную на личном труде.

Идеи Ж.Ж. Руссо оказали значительное влияние на взгляды **И. Канта** (1724–1804). Так, например, исходной предпосылкой кантианской этики является убеждение в том, что всякая личность – самоцель и ни в коем случае не должна рассматриваться как средство осуществления каких бы то ни было задач, хотя бы это были задачи всеобщего блага.

Вслед за Руссо Кант развил идею о народном суверенитете. Однако будучи теоретиком немецкого бюргерства Кант здесь непоследователен. Он, например, утверждает, будто суверенитет народа на деле неосуществим и будто народная воля должна оставаться в полном подчинении существующей власти. Демократическому идеалу народовластия Руссо Кант противопоставлял идеал Гоббса – принцип неограниченных полномочий верховной власти. Он считал недопустимым не только участие народа в революции, но даже рассуждение о способе происхождения верховной власти. Все это якобы угрожает государству опасностью разрушения.

Вместе с тем Кант все же не думал, будто существующее положение вещей не требует улучшения и будто оно не может быть изменено. Кант отвергал, например, утверждение власти имущих, будто народ не созрел для свободы. Кант разъяснял, что при такой предпосылке свобода вообще никогда не может наступить.

Кант противопоставляет правовое государство, «правопорядок», обусловленный правом собственности, феодальной несправедливости и произволу. Предназначение государства Кант видит прежде всего в контроле за соблюдением законов, которым оно само должно подчиняться. Правовое государство, согласно учению Канта, характеризуется следующими основными чертами:

- а) равенство каждого с каждым как подданного;
- б) самостоятельностью каждого как гражданина;
- в) свободой каждого как человека.

Гражданская свобода, как ее понимает Кант, есть право лица повиноваться только тем законам, на которые само это лицо изъявило согласие. Такая свобода должна быть неотчуждаемой принадлежностью каждого гражданина. Кант признавал равенство всех перед законом.

Прогрессивным было учение Канта о роли противоречий в историческом процессе. Сущность противоречивости исторического процесса в том, что люди одновременно и склонны вступать в общество, и склонны в силу свойственного им недоброжелательства оказывать друг другу противодействие. Только через этот антагонизм возможно, по Канту, достижение величайшей задачи человеческого рода – всеобщего правового

гражданского состояния. Параллельно с этим должно быть установлено состояние вечного мира между всеми государствами. Средством к установлению и сохранению мира Кант считал развитие международной торговли и общения с их взаимными выгодами для различных государств.

Значительный интерес представляют политические идеи крупнейшего представителя немецкой классической философии *Г.В. Гегеля* (1770–1831). Гегель подводит различные стороны социально-исторической и политической жизни людей под категорию объективного духа. Это означает мистифицированное выражение той мысли, что социальная жизнь людей возвышается над жизнью индивида.

Право по Гегелю – наличное бытие свободы. Он отстаивает антифеодалную, буржуазную точку зрения на право. По его мнению, частная собственность является единственным существенным определением личности.

Высшей ступенью развития объективного духа, по Гегелю, является нравственность. Под нравственностью Гегель понимал различные виды человеческих отношений: семью, гражданское общество и государство. Непосредственно нравственность выступает как природное единство – семья; дифференциация семьи дает гражданское общество; высшее единство, примиряющее все противоречия, дается государством.

Гегель предпринял попытку философского осмысления различия между государством и гражданским обществом. Сфера действия государства, согласно Гегелю, – общие интересы, а гражданского общества – власть частных интересов. Гражданское общество – общество конкретных людей с их самыми различными потребностями и интересами. Это – общество частных собственников, в котором «каждый для себя – цель, все другие суть для него ничто» (Соч. Т. 2. – С. 211). Как же можно соединить частный и общий интересы, гражданское общество и государство? Это возможно сделать через сословное представительство. Путем согласования групповых интересов достигается национальное единство, на котором основано государство.

В буржуазном обществе разделение труда отрицательно сказывается на человеке. Индивид лишается личного почина, свободы. Труд не только развивает человека, но и калечит его.

Развитие гражданского общества приводит к тому, что с ростом общественного богатства параллельно идет рост бедности и нищеты. Поляризация нищеты и богатства приводит к духовному оскудению тех, кто трудится. Таким образом, гражданское общество, по Гегелю, противоречиво. Выход из этих противоречий философ видел в основании колоний. (Справедливости ради следует отметить, что Гегель вместе с тем считал закономерным освободительное движение в колониальных странах).

В учении о государстве ярче всего проявились компромиссные черты его общественной теории. Гегель решительно выступал против объяснения государства, основанного на теории естественного права. Государство по его мнению создано отнюдь не для обеспечения охраны свободы личности и собственности.

Государство – это не средство, а цель в себе. «Существование государства, – подчеркивал Гегель, – это шествие бога в мире».

Наилучшим государственным строем Гегель считал конституционную монархию. Философ расточал похвалы по адресу государственных чиновников. Недемократизм Гегеля и примирение с феодализмом сказывались в том, что вместо народного представительства он выдвигал представительство сословий, назначение которого – примирять противоположности между монархическим принципом и народом. По его мнению, все противоречия гражданского общества примиряются в государстве.

Гегель критиковал идею Канта о вечном мире и возможность ее осуществления в федерации государств. Он отвергал идею создания гарантий международной безопасности и говорил о «высоком назначении войны». Благодаря ей будто бы «сохраняется нравственное здоровье народов». Войны, будучи удачными, не дают развиваться «внутренним смутам» и укрепляют государство. В этом проявился консерватизм Гегеля.

В истории политической мысли особое место принадлежит американскому просветителю и государственному деятелю *Томасу Джефферсону* (1743–1826) – отцу-основателю нации США, третьему президенту Америки.

Исторический процесс представлялся Джефферсону в виде противоборства врожденного нравственного начала и человеческого эгоизма, закрепляемого в социальных и государственных формах, худшими из которых он считал монархию и тиранию.

Джефферсон близок в целом к локковскому пониманию теории естественного права. Вместе с тем он рассматривал право собственности лишь в качестве права гражданского, а не естественного. В Декларации Независимости США (1776 г.) он заявил, что «...все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем (прирожденными и неотчужденными) очевидными правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью». Гарантия сохранения демократии, по Джефферсону, заключается в праве народа периодически поднимать восстания против узурпаторов свободы. Мирный путь сохранения народоправия Джефферсон связывал с принципами максимального уравнивания и рассредоточения власти (ее разделение).

Существенный вклад в развитие идей либерализма был сделан А. Токвилем (1805–1858). Он выступил одновременно защитником и критиком демократии. Последняя, по его мнению, имеет два основных

преимущества: она способствует благополучию наибольшего числа граждан, обеспечивает политические свободы и широкое участие масс в политической жизни. В то же время его беспокоила проблема возможного конфликта между политическим равенством и политической свободой в демократическом обществе. Токвиль показал, что демократический процесс завершится установлением равенства либо в тесном союзе со свободой (равенство свободных граждан), либо без нее (равенство в рабстве). Сердцевина понятия свободы у Токвиля – неотчуждаемые права человека. Но выводить ее только из прав и выгод было бы неверно. Свобода самоценна, она есть императив, который невозможно оправдать какими-либо вторичными выгодами (экономическое процветание, личное счастье). Одно из необходимых условий свободы Токвиль видел в определенном уровне культуры, укорененных в обществе обычаях и нравах.

На медленном и трудном пути формирования нового общества страны европейской цивилизации поджидали, по Токвилю, три основных опасности:

- 1) эгалитаризм, приводящий к управлению государством широкие массы, неподготовленных к этому сложному делу граждан;
- 2) «тирания большинства». Он полагал, что власть должна принадлежать народу, исходить от народа и отправляться в интересах народа, но власть этого суверена должна быть ограничена и введена в конституционные рамки. Границей же ее являются право человека в широком смысле и права демократического меньшинства;
- 3) централизация власти. Токвиль различает две ее разновидности: политическую (считал необходимым условием нормального развития общества) и административную (она полезна в момент борьбы, когда нужно предельное напряжение всех сил нации, но постоянное ее использование чревато ослаблением народа). Административная централизация – когда государство вмешивается во внутреннюю жизнь общества на уровне административных единиц.

Эти три причины, если общество не оказывает им организованного сопротивления, приводят к установлению нового деспотизма: народ формально является верховным носителем, но фактически лишен возможности не только осуществлять ее, но даже наблюдать за процессом ее отправления. От имени народа, но не спрашивая его, правит вождь. Пресечь его злоупотребление в состоянии не закон, а революция, влекущая новую волну беззаконий и насилия над личностью. Таким образом он предсказал будущее России, Италии и Германии.

Политический опыт США и, в меньшей степени, Англии подсказывал, что можно уйти от нового демократического деспотизма. На первое место Токвиль ставит совершенствование людей, неразрывно связанное с религией. За ним следует политическое и правовое просве-

щение народа. Оно должно идти снизу – через активное участие в суде присяжных, который Токвиль считал школой правильного применения свобод, через развитие местного самоуправления и разного рода политических ассоциаций.

В процессе генезиса политической мысли заслуживают внимания взгляды французских историков времен реставрации: **Ф. Гизо** (1787–1874), **Ж. Тьерри** (1795–1856). Ценными в их учении были следующие идеи:

1) история рассматривается как процесс жизни народов, а не личностей государей (Тьерри). При этом обращается внимание на социальные интересы, гражданский быт, а не только на законодательство, формы правления и войны. К примеру, Гизо обращал внимание на «общество, его состав, образ жизни отдельных лиц, в зависимости от их социального положения, отношения различных классов...»;

2) идея классовой борьбы. Вся предшествующая история Франции была историей борьбы классов и слоев общества. Гизо видел основу гражданского общества в столкновении классовых интересов, причину этих столкновений – в поземельных отношениях, а в более поздних работах – имущественных отношениях вообще.

Своей большой заслугой О. Конт считал создание социологии как науки. Этой своей теорией он надеялся заменить политическую экономию, правоведение, этику, потому что считал, что не экономические отношения, а «идеи управляют и переворачивают мир».

Социология Конта разделяется на социальную статику, имеющую дело с устойчивыми условиями существования любого общественного строя, и социальную динамику, изучающую общественные изменения, изменения идей под влиянием идей.

О. Конт развил идею трех стадий интеллектуальной эволюции человечества:

а) теологической стадии духа соответствовал режим наследственных феодальных монархий;

б) «метафизической» – подъем «средних классов» и большое влияние, приобретаемое юристами;

в) при позитивной же стадии обществом будут править позитивисты – философы от имени капитанов финансового мира – банкиров.

Каждой из трех стадий политической организации общества соответствует, в свою очередь, своя эпоха гражданской истории: военно-завоевательная, оборонительная и научно-промышленная.

Социальная статика основана на следующем нормативном принципе процветания «позитивного» общества: «любовь как принцип; порядок как основание и прогресс как цель». Иногда этот принцип выражался Контом в виде простой альтруистической формулы: «...жить для других».

Конт – сторонник права частной собственности, которую он провозгласил «общественной обязанностью». Его социальный идеал – гармония буржуа и рабочих. Моральное возрождение общества достижимо через сердечный союз философов, пролетариев и женщин. Главная задача социологии («социальной» физики) – добиваться «постоянного соглашения между консервативным и прогрессивным направлениями, одинаково свойственными нормальному состоянию человечества». Суть Контовой модели «компромисса» сводится к следующему:

а) буржуазия может пойти на некоторые уступки земельной аристократии, предоставив ей некоторые посты в администрации, но полнота власти должна быть сосредоточена в руках «вождей промышленности» и банкиров. Конт – сторонник полной «диктатуры» (его собственный термин) промышленно-финансовых кругов. Он низкого мнения о представительных учреждениях;

б) в жрецах позитивистской церкви он надеется увидеть посредников-примирителей между буржуазией и рабочими.

Конт идет дальше: сами рабочие должны стать «политической гарантией» сохранения строя, идя рука об руку с философией, жрецами – позитивистами, женщинами и деятелями искусства. И это не курьез. Главное с точки зрения Конта – гражданская солидарность, прекращение «великой западной революции».

В истории социально-политических идей XIX века видное место занимает органическая теория *Г. Спенсера* (1820–1903). Общество Спенсер представляет как своего рода «организм», стремящийся к равновесному состоянию. Равновесие есть условие нормальной жизнедеятельности, и оно же – предпосылка полного успокоения и смерти. Общество – социальный агрегат. Оно похоже на индивидуальный организм. Как и последний, оно растет, усложняется, внутренне дифференцируется, переживает различные фазы. Жизнь составных частей меньше, чем жизнь интегрального целого. Имеются и отличия: общество существует для нужд индивидов, тогда как в организме – обратная связь.

Биологические аналогия служат у Спенсера оправданию деления общества на классы. Класс «господ» занимает будто бы свое «естественное» положение, поскольку его место «аналогично» месту клеток нервно-двигательного аппарата. Борьба классов нарушает «естественную» тенденцию общества к внутреннему равновесию. Она означает социальную «болезнь».

Идеал Спенсера – «индустриальный тип», при котором роль государства будет постоянно падать и «все более важные функции выполняются организациями, не входящими в состав правительственной организации». Возрастают индивидуализация, инициатива, кооперативные начала.

Спенсер утверждал: «Никогда благосостояние граждан не может быть справедливо жертвуемо для какого-то воображаемого блага государства. Напротив, государство должно существовать единственно только для блага граждан».

Функция государства – только в охране свобод и прав граждан, в урегулировании возможных внутренних конфликтов.

В будущем, по мысли Спенсера, личность станет всем, а государство – ничем, оно отомрет. Следует отметить, что в последние годы жизни Спенсер убедился в крахе своих иллюзий: «...поскольку мы видим постепенное поглощение жизни единицы жизнью агрегата».

Особое место в истории политической мысли занимают взгляды *К. Маркса* (1818–1883) и *Ф. Энгельса* (1820–1895).

Основные положения политической теории марксизма сводятся к следующему:

1. Развитие человеческого общества – это закономерный, естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций. Способом перехода к более высокой формации является социальная революция.

В основе этого процесса лежит материальное производство, а движущей силой является борьба классов, которые возникли на определенном этапе развития общества (с появлением частной собственности).

2. Классовая борьба рабочего класса с буржуазией ведет к диктатуре пролетариата. Последняя сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов.

3. Политические отношения в своей сущности есть отношения классовые. С тех пор как появились классы и до тех пор пока они будут сохраняться, существовала и будет существовать политика как специфическая форма общественной деятельности. Именно потребности классов определяют содержание политических интересов.

4. С точки зрения марксизма политика – и как практические отношения, и как идеология – детерминирована экономическими процессами и выступает как надстройка над экономическим базисом общества. Экономические интересы в конечном счете выступают как социальная причина политических действий.

5. Борьба за власть, политическое господство между классами-антагонистами, а также между различными группами господствующего класса составляет стержень политической жизни в любом антагонистическом обществе.

6. Государство марксизм рассматривает как политическую организацию экономически господствующего класса, имеющую своей целью охрану существующего порядка и подавление сопротивления других классов. Государство – это машина для угнетения одного класса другим.

Государство возникло в результате раскола общества на классы. Марксизм исходит из того, что любое государство имеет социально-классовую природу. Ф. Энгельс подчеркивал, что государство «...по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом, средством для подавления и эксплуатации угнетенного класса» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. – С. 171).

Право – это возведенная в закон воля господствующего класса. Но, указывая на классовый характер государства, Маркс и Энгельс отмечали, что оно представляет собой и форму организации всего общества в целом. Маркс писал, что деятельность государства «...охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами» (Там же. Т. 25. ч. I. – С. 422).

Г Л А В А IV

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА БЕЛАРУСИ

Специфика развития политической мысли на Беларуси во многом определяется особенностями исторической судьбы ее народа. В частности, следует учитывать вхождение Беларуси в разные исторические эпохи в состав Древнерусского государства, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Общественно-политическая жизнь Беларуси испытала воздействие западноевропейских и русских мыслителей. Однако из этого не следует, что на Беларуси не было оригинальных политических учений и идей. Нельзя полагать, что белорусские мыслители лишь эклектически соединяли взгляды представителей других народов.

Особенно бурное развитие философской, общественно-политической мысли на Беларуси наблюдается в эпоху Возрождения. Она представлена целым созвездием ярких имен. Следует отметить, что культура Возрождения утвердилась в Великом княжестве Литовском с некоторым опозданием по сравнению со странами Западной Европы. Кроме того она основалась в обстановке усиливающейся антифеодальной и сословно-классовой борьбы.

Известно, что важнейшей установкой общественного сознания эпохи Возрождения, ее философским принципом видения и осмысления мира и человека был гуманизм. Однако ренессансный гуманизм на Беларуси носит свою специфику и отличительные черты:

а) идея индивидуальной свободы в большей степени, чем в западноевропейском гуманизме, ограничена интересами общества, общественного блага,

б) идея служения общему благу в конкретных исторических условиях развития Беларуси приобрела национально-патриотическую форму, выступает прежде всего как служение своему народу;

в) демократизм и просвещение, убеждение в том, что духовные ценности должны быть доступны широким слоям населения как в социальном так и интеллектуальном смысле;

г) отечественный гуманизм в ряде случаев приобретает форму так называемого «христианского гуманизма». Взгляды многих мыслителей не порывают с христианским мировоззрением, но в то же время оно подвергается ревизии с позиции основных идей ренессанса.

Ренессансный гуманизм на Беларуси был тесно связан с Реформацией, ее радикальными течениями. Представители Реформации на Беларуси часто являлись одновременно и мыслителями-гуманистами. Это нашло свое выражение, к примеру, в антитринитаризме. Мыслители Беларуси обосновывали идею о высоком предназначении человека, силе его интеллекта, право на неограниченное развитие задатков, способностей и дарований. Делается вывод о том, что место человека в обществе должно зависеть от его творческого потенциала, знаний, личных усилий.

Ярким представителем христианского гуманизма на Беларуси является **Ф. Скорина** (1490–1551). Социальный и политический идеал мыслителя в прошлом. Особые симпатии у него вызывала просвещенная монархия. Гуманный монарх должен бороться со злом, сохранять в стране мир и спокойствие, заботиться о повышении благосостояния и культуры подданных. Таким правителем в прошлом был по мнению Скорины, царь Соломон. Порокам современного ему феодального общества мыслитель противопоставлял идеалы раннего христианства, принимая требования всеобщего равенства перед Богом.

Во взглядах Ф. Скорины отчетливо прослеживается гуманистическая демократическая направленность. Мир для него – гармоничная система, которая действует по законам разумной целесообразности. Общество как часть этой системы руководствуется законом совести. Человек – это высшая ценность, а высшая цель человека – служение обществу.

Мыслитель придавал большое значение роли права в жизни общества и человека. Справедлив тот закон, что «не к пожитку единого человека, но к посполитому доброму написанный». По его мнению, закон придает общественной

жизни смысл и согласие. Вот почему важнейшая задача и условие благополучия в обществе – утверждение в народе правосознания и справедливости.

Ф. Скорина делил законы на «писанные» и «неписанные». Он полагал, что люди сначала жили по «неписанным» законам справедливости и взаимного доверия! «А тако прежде всех законов или прав закон прирожденный всем людям от господа Бога дан есть». Следовательно, мыслитель был сторонником идеи «естественного права». Он полагал, что все люди рождаются свободными и равными между собой. По своей природе человек существо доброе, гуманное и справедливое. Поэтому он может быть воспитан в духе идеалов добра и справедливости. «Писанные» законы пришли на смену «неписанным», когда отдельные члены общества стали нарушать последние, злоупотреблять ими. Возникли ссоры, конфликты между людьми, убийства. Чтобы обезопасить людей, утвердить гражданский мир, были придуманы «писанные» законы. Но они были созданы на основе «неписанных» законов, другими словами на основе естественных прав человека. Ф. Скорина полагал, что благополучие человека зависит от существующих социально-политических условий. Идеал гражданина для него – воспитанный человек, без принуждения придерживающийся законов.

Видным идеологом антитринитаризма был **С. Будный** (1533–1593). Его социально-политические взгляды во многом противоречивы: демократические, прогрессивные моменты уживаются с консервативными. Он не отрицал основ феодально-крепостной системы, старался трактовать самоуправство шляхты не как правило, а как исключение; был убежден, что каждый человек должен занимать отведенное ему природой и историей место. Отношения феодалов и крестьян должны напоминать отношения родителей и детей. В то же время С. Будный не оправдывал крайностей феодально-крепостной системы, жестоких и бесчеловечных отношений господ к простолюдинам, требовал от шляхты гуманного обращения со своими подданным. Мыслитель был убежденным сторонником социально-классовой гармонии в обществе, мирного сосуществования всех его сословий. Следует отметить, что С. Будный допускал переход человека из одного сословия в другое и напоминал о необходимости уважения чести и достоинства каждого человека, соблюдения законности и правопорядка в обществе, равенства всех сословий перед законом. В этом проявился демократизм и гуманизм его учения.

Мыслитель считал, что государственная власть является общественным установлением и ей необходимо подчиняться. Государство создано для обеспечения социальной справедливости и общественной гармонии. Он отстаивал идею добрых хозяев и благородных подданных и считал, что господство одних над другими существует ради добра, мира и справедливости. В несправедливости повинна не власть, а кон-

кретные люди, которые выполняют государственные функции управления. Власть обязана соблюдать существующее право, а все конфликты в обществе следует разрешать на основе государственных законов. Он выступал за справедливость правосудия.

В сочинении «О светской власти» С. Будный всесторонне обосновывает такие положения, как правомерность дискуссий, свободное выражение мнения, терпимость по отношению к иной точке зрения. Он рассматривал свободомыслие как разновидность интеллектуальной оппозиции, как проявление свободного выбора человека.

Политический идеал С. Будного – просвещенная монархия, ограниченная сословным представительством и законом. Он призывал к безусловному выполнению гражданами своих обязанностей, к высокой ответственности чиновничества. Регуляторами справедливых взаимоотношений между гражданами является правосудие, справедливый монарх, религия, закон, права и обязанности.

Социально-политическая мысль эпохи возрождения на Беларуси неразрывно связана с именем **А. Волана** (1530–1610), который понимал необходимость реформирования системы государственной власти, различных сторон общественной жизни.

Воланом обосновывается мысль о естественном происхождении общества. Он был сторонником теории «естественного права», которое выражает естественные, неотчуждаемые права человека: право на жизнь и неприкосновенность частной собственности. Это – во-первых.

Во-вторых, в трудах Волана отчетливо выражена идея правового государства. Мыслитель обращал особое внимание на авторитет закона, гарантированное обеспечение личных прав человека, ограничение произвола феодалов и государственной власти. Всякий закон должен воплощать в себе справедливость. Наряду с законом интегрирующей силой общества является мораль, об укреплении которой должно заботиться государство.

В-третьих, необходимым условием совершенствования общества, развития способностей каждого человека Волан считал свободу. При этом свобода человека трактуется прежде как правовая свобода; возможность свободы связывается с ее юридическими гарантиями.

В-четвертых, мыслитель отстаивал равенство всех сословий перед законом. Все сословия должны соблюдать законы. А с другой стороны закон и власть обязаны гарантировать представителям всех сословий безопасность личности и право на собственность. Однако, Волан считал естественным социальное неравенство людей и сословий. Социальная справедливость не может быть единой для всех социальных групп. Каждый получает от общества в соответствии со своим социальным статусом. Другое дело справедливость правовая: она должна быть рав-

ной для всех сословий, которым следует жить в мире и согласии.

В-пятых, Волян считал, что лучшей является та форма власти, которая способна поддерживать социальный мир и гармонию. Его политический идеал – просвещенная монархия. Закон должен иметь власть и над королем и над рядовыми гражданами.

Значительная веха в истории политической мысли на Беларуси связана с деятельностью *Л. Сапеги* (1557–1633). Как известно, Сапега возглавлял комиссию по созданию третьего (1588 г.) Статута Великого княжества Литовского. Согласно Статуту права и обязанности представителей разных сословий отличались друг от друга, но не должны были зависеть от чьей-либо личной воли, а только от закона. Основная задача государства – гарантировать каждому человеку личную безопасность, право собственности в соответствии с сословным статусом. Счастливая жизнь человека зависит от гарантированного права на жизнь и на собственность. Это возможно только в условиях правового состояния государства, где осуществляется верховенство закона. Л. Сапега был решительным противником деспотизма, его отличала религиозная терпимость. Он выступал против преследования за веру, отстаивал свободу выбора вероисповедания.

Видным мыслителем XVII столетия был *С. Полоцкий* (1629–1680). В «вертограде многоцветном» мыслитель выступает за «хороших» правителей, за доброе законодательство. Он осуждает тиранию как форму правления, был сторонником сильной государственной власти в руках «просвещенного монарха». Государство должно уподобиться крепкому телу, а правительство умной голове. Правители должны проявлять любовь к подданным, трезвость в деятельности. Основные задачи «просвещенного монарха» – обеспечение в обществе вечного мира и всеобщего блага. Но для этого в обществе не должно быть слишком много богатых и бедных. Служащие государственного аппарата должны выдвигаться благодаря личным субъективным качествам, способностям, а не благодаря происхождению. Причины зла в обществе следует искать в невежестве людей, низком уровне просвещения.

Важное место в истории философской и социально-политической мысли Беларуси занимают взгляды *К. Лыщинского* (1634–1689). На формирование его мировоззрения огромное влияние оказали идеи Дж. Ванини, Т. Гоббса, Б. Спинозы, С. Будного, С. Лована, К. Бекеша. В центре идейных поисков мыслителя находился вопрос: создан ли мир Богом или он существует вечно? В своих онтологических взглядах он придерживается идеи естественной закономерности, отвергая идею божественной предопределенности. В своих трудах К. Лыщинский предпринял попытку осмыслить связь политической власти с религией, дать анализ социальной роли веры. Среди важнейших социально-политических идей мыслителя можно выделить следующие:

а) он выступал против католической церкви, стремившейся подчинить государственную власть, против окатоличивания белорусов, стремления польских феодалов подчинить Великое княжество Литовское;

б) его политический идеал – крепкое государство с просвещенным монархом во главе;

в) основой совершенствования нравов, успешного хода дел и стабильности в государстве является просвещение;

г) он мечтал о равенстве и братстве всех людей, хотел видеть «мир без власти, города без начальников, народы без хозяев».

Виднейшим представителем философской и политической мысли эпохи Просвещения на Беларуси был *К. Нарбут* (1738–1807). Основные положения социально-политической концепции К. Нарбута сводятся к следующему:

Во-первых он рассматривает человека как общественное существо. Человека нельзя мыслить вне общества.

Во-вторых, государство и право рассматриваются как продукт определенных постоянных свойств, присущих человеку. В государственном состоянии люди сохраняют естественные права. Среди них – свобода, собственность, безопасность, равенство. Эти права должны признаваться и охраняться государством. Другими словами, К. Нарбут придерживался теории естественного права.

В-третьих, К. Нарбут – приверженец договорной теории происхождения государства. В догосударственном состоянии люди руководствовались неписанными законами естественного права. Государство мыслитель считал результатом договора, всеобщей воли и согласия. В отличие от естественного состояния, люди в гражданском состоянии (когда возникает государство) добровольно подчиняют свою волю решению большинства.

В отличие от западноевропейских представителей теории общегосударственного договора, К. Нарбут был противником «робинзонады» и считал, что жизнь человека вне общества невозможна. Для него естественное состояние тождественно общественному. Таким образом, мыслитель не отождествляет общество и государство.

В-четвертых, философ был сторонником просвещенной монархии, сильной централизованной власти. Объективно в то время требование усиления власти короля было направлено против своеволия и анархизма феодальной верхушки общества.

Большим вниманием на Беларуси в XVIII веке пользовались взгляды физиократов. Особенно следует выделить учение *И. Стройновского* (1752–1815).

В отличие от французских физиократов И. Стройновский не ограничивался только анализом экономической жизни общества. Его вни-

мание привлекают также проблемы человека, права, государства, отношений между народами. Все многообразие явлений общественной жизни, согласно Стройновскому, изучают четыре науки: естественное право, политическое право, политическая экономия и международное право. Социально-политическая концепция И. Стройновского основана на теории «естественного права», которой он оправдывал равенство людей перед законом. Мыслитель отмечал, что каждый человек от природы является хозяином своей судьбы и своей личности. Поэтому от природы человек – существо свободное и от других людей независимое.

Естественное право выражают вечные и неизменные требования человеческой природы. К важнейшим естественным правам Стройновский относил право на жизнь, на удовлетворение своих потребностей в жилище, одежде, пище, орудиях труда, отдыхе и т.д. На естественных правах и обязанностях людей, их равенстве базируются социальные права и обязанности: личной свободы, защиты личной безопасности, частной собственности.

Государство, его законы производны от естественного права и, в конечном счете, от естественного порядка вещей. Последний вечен и неизменен: человек может познать его, но не в силах изменить. В следовании этому порядку заключается счастье людей. И. Стройновский придерживался договорной теории происхождения государства. Сначала люди жили в мире и согласии и руководствовались «естественным правом». Государство возникло с появлением земельной собственности, когда на смену гармонии во взаимоотношениях между людьми пришли конфликты. Возникла потребность в государстве, которое должно было охранять, собственность, укреплять внутреннюю и внешнюю безопасность.

Движущей силой развития общества мыслитель считал прогресс человеческого разума. Просвещение народа может обеспечить прогресс общества, гармонию между позитивным и естественным правом.

Развитие политических идей в XIX веке в значительной мере связано с подъемом освободительного движения, с деятельностью тайных обществ. Представляют известный интерес взгляды представителей *«Демократического общества»* (М. Волович, Ф. Савич, М. Лавицкий и др.).

С позиций теории «естественного права» они критиковали крепостнические порядки. Абсолютная монархия рассматривалась как несоответствующая естественной природе и правам человека.

Чтобы обеспечить естественные права крестьян, необходимо, как показали идеологи освободительного движения, уничтожить помещичье землевладение. Государство из орудия угнетения и деспотизма должно стать органом справедливости и счастья. Поэтому необходимо установить республиканскую форму правления. Только при республике каждый человек, в том числе и простолюдин, будет пользоваться оди-

наковыми правами и будет иметь возможность управлять делами общества. Следует отметить, что М. Лавицкий считал лучшей формой государства «якобинское правление», т.е. якобинскую диктатуру.

Общественный прогресс предполагает освобождение сознания людей от влияния религии. Поведение людей во многом связано с общественными условиями: политическим строем, уровнем культуры, бытовыми условиями. Если данные условия не соответствуют требованиям естественного права, то это негативно сказывается на человеческой личности, происходит ее деградация. Нравственная личность всегда отдаст предпочтение общественным интересам перед личными. Ф. Савич связывал решение проблемы национального освобождения с проблемой социального освобождения.

Виднейшим представителем революционной демократии на Беларуси был **К. Калиновский** (1838–1864). Среди основных положений его социально-политической доктрины можно выделить следующие:

Во-первых, Калиновский резко критикует феодально-крепостнические общественные отношения. В центре его социальной программы стоял крестьянский вопрос. Путь к его решению – ликвидация помещичьего землевладения и бесплатная передача земли крестьянам. Владение землей – необходимое условие достижения свободы.

Во-вторых, категорически отрицается самодержавие как форма правления. На смену абсолютизму должно придти демократическое государство без чиновников и помещиков. Правительство для народа, а не народ для правительства.

В-третьих, все государственные и общественные дела должен решать простой народ через «сходки людей выборных». Но к такому состоянию может привести только вооруженное восстание народа, которое должно уничтожить как сословие, так и имущественное неравенство.

В-четвертых, К. Калиновский решительно выступал за развитие национальных школ, был страстным поборником просвещения народа. Общество не стоит на месте и развивается по определенным закономерностям. В основе этого процесса – распространение знаний в народе, развитие науки.

Конечно, следует учитывать, что его общественный идеал в известной мере носил утопический характер.

Г Л А В А V

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

История российской политической мысли имеет богатую традицию. Среднее положение России между двумя цивилизациями – западной и восточной – обусловило особенность русской общественно-политической мысли:

- с одной стороны – наибольшая оригинальность;
- с другой стороны – соотнесенность с западноевропейской традицией.

Ограниченный объем публикаций не позволяет охватить все многоцветье концепций, идей российской политической мысли XVI – первой половины XVIII вв.

Изложение темы начнем с анализа политических взглядов членов *кружка Феофана Прокоповича* (1681–1736). Этот кружок именовался «Ученой дружиной Петра I» и наиболее ярко отразил интересы передового дворянства того времени. Помимо Прокоповича в него входили В.Н. Татищев, А.Д. Контемир и др. Это была группа политических единомышленников Петра I.

В своих трудах, речах и проповедях Ф. Прокопович выдвигал идеи просвещенного абсолютизма, выражал требование о превращении духовенства в «государевых богомольцев» и распространителей просвещения. Отходя порой от традиций религиозного объяснения истории, Прокопович высказывал идеи, созвучные концепциям «естественного права» и «общественного договора». И замечательно, что наиболее выдающийся публицист эпохи Петра ссылается на естественное право раньше, нежели на Писание; недаром ревнители православия считали его «малонадежным богословом» (Плеханов Г.В. Соч., т. 21, с. 47).

Самой крупной фигурой в «Ученой дружине» был *В.Н. Татищев* (1686–1750). В социологии и своих политических воззрениях Татищев выступает как просветитель и как сторонник теории естественного права. Руководствуясь просветительскими принципами в общественной науке, Татищев разрушал теологическое объяснение истории. Последняя превращалась в дело разума и рук человека. В основе общественного развития лежит уровень знаний, степень распространения просвещения.

Концепция Татищева также как и Прокоповича опирается на «теорию естественного права». Использование доктрины предреволюционной буржуазии передовым русским дворянством представляет

собой довольно своеобразное идеологическое явление, объяснение которого следует искать в борьбе петровского государства с боярской оппозицией и в условиях по преодолению экономико-культурной отсталости страны.

Вслед за Гоббсом Татищев в истории общества выделяет естественное состояние, в котором люди обладали равными правами, волей и возможностями в достижении целей. Возникшему в силу таких условий жизни произволу был положен предел появлением естественной неволи, олицетворенной в государстве, которое учредило нормы отношений между людьми. В дальнейшем устанавливается «добровольная неволя», т.е. определенная регламентация классовых отношений и их взаимных обязательств. К этому типу неволи Татищев относят крепостное право, изображая его как естественный результат добровольного соглашения. В крепостном праве Татищев видал основу экономического могущества России.

Благополучие общества Татищев ставил не только в зависимость от уровня просвещения, упорядочения классовых отношений и богатства страны, но и от государства, формы правления. Формы правления подразделяются на порядочные власти (монархия, аристократия, демократия) и чрезвычайные, к которым относится, например, ограниченная монархия. При этом Татищев повторяет теории западноевропейских социологов, согласно которым целесообразность формы правления обуславливается размерами страны. В обширных государствах, подобных России, лучшей властью является монархия. Всякое государство в своей политике должно опираться на естественный и гражданский закон и иметь в виду общую пользу. А это означает, что Татищев не понимал классовой сущности государства, интересы дворян отождествлял с интересами всего народа. А.Д. Кантемир (1708–1744) рассматривал петровское государство в качестве идеала общественной организации, поскольку оно открыло дорогу просвещению и развитию национальной культуры. Поэтому, критикуя пороки своих современников, Кантемир нигде не выступал против самих основ феодально-крепостнического строя. Он видел в крепостническом строе «естественное» распределение общественных сил, при этом, однако, Кантемир осуждал его крайние формы.

Политические взгляды Кантемира, выражавшие идеологию служилого дворянства, своеобразно связаны с теорией естественного права (как и других членов «ученой дружины») и принципом «общей пользы».

Крупным мыслителем второй половины XVIII века, поставившим наиболее сложные и важные теоретические проблемы своего времени, был А.Н. Радищев (1749–1802). С его деятельностью связано зарождение нового, революционного направления в антикрепостнической идеологии, соответствующей дворянскому этапу в российском освободительном движении.

Сущность политической концепции Радищева сводится к следующему:

1. Исходным ее пунктом является идея естественного права, широко распространенная в западноевропейской и русской философии XVIII в. Радищев исходит из признания неотъемлемых прав человека, обусловленных самой сущностью человеческой природы. Свобода, равенство характеризуют естественное состояние людей. Вслед за Руссо, Радищев утверждает, что «человек во всем от рождения свободен».

2. Как существо общественное человек вступает в контакт с другими людьми и договаривается с ними об ограничении своей свободы и других естественных прав для своего и общего блага. Таким образом, в основе отчуждения прав и возникновения государства лежит общественный договор. Цель его – «достижение общественного блаженства», защита свободы, равенства и других прав каждого гражданина от посягательств других. Договор возник не только для защиты личности, но и для обуздания «наглости сильных».

3. Поскольку люди, равные от природы, в равной мере ограничили свои права, воплотили свою волю в законах, то все они равны перед законом. Закон не должен допускать ущемления интересов личности (или групп лиц) во имя интересов другой части общества. Если этого нет, те законы должны быть заменены другими. Более того, если в современном обществе законы не могут защитить обездоленного, то приобретает силу естественное право: опираясь на него, каждый человек имеет право защитить себя сам, применяя насилие.

4. Радищев развивает идею о суверенном народе как истинном властителе общества. Именно народ должен устанавливать основы общества и его законы. «...Соборная народа власть есть власть первоначальная, и потому власть высшая единая состав общества основать или разрушить могущая» (Полн. собр. соч., т. 2, с. 10). Государь – это не помазанник божий, а лишь «первый гражданин народного общества».

5. Радищев делает вывод о правомерности расторжении договора, если основа соглашения не выполняется. Причем расторжение понимается им как насильственное революционное отнятие власти.

6. Идеалом государственного устройства для Радищева является демократическая республика. В ней будут восстановлены принципы общественного договора – гражданские права и суверенитет народа. При этом Радищев критикует Монтескье, который утверждал, что формы правления зависят от природных и климатических условий. Он отмечает непоследовательность Руссо, считавшего, что республика приемлема только для малых государств. «Монтескье и Руссо с умствованием много вреда сделали».

7. Экономической основой будущего общества Радищев считает, собственность крестьян на землю.

Выдающимися деятелями дворянского этапа русского освободительного движения были *декабристы*. Декабристы не были едины в решении многих программных вопросов. В политической среде декабристов выделялось два направления: часть декабристов (Пестель, Рылев, Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин, А.А. Бестужев и др.) высказывались за республиканскую форму правления; другая группа (Н.И. Тургенев, С.П. Трубецкой, Г.С. Батеньков, Н. Муравьев и др.) за конституционную монархию.

Вместе с тем политическим взглядам декабристов были присущи общие черты. Остановимся на некоторых из них.

Декабристы отводили большое значение в общественной жизни политическим идеям. «Политические идеи – утверждал Лунин, – в постепенном развитии своем имеют три вида. Сперва являются как отвлеченные и гнездятся в некоторых головах и книгах; потом становятся народной мыслью и переливаются в разговорах; наконец, делаются народным чувством, требуют непременно удовлетворения и, встречая сопротивление, разрешаются революциями». (Избр. произв. декабристов, т. 3, с. 184).

Большинство декабристов опиралось в трактовке общественных явлений на теорию **естественного права и общественного договора**. По мнению основной части декабристов, люди от природы равны и свободны. В древности не было угнетения человека человеком, там «преобладала стихия демократическая – общинная» (Фонвизин М.А., там же, т. 1, с. 36Г). Народ решал на вече все важные дела. Однако «удовлетворение общим нуждам» толкнуло людей к объединению в общество, где они уступили часть своих прав, «часть своего мнения» избранному на вече правителям. Государство возникает на договорных началах между народом и правителями. Отсюда, по их мнению, следует, что права правителей и обязанности граждан находятся в неразрывном единстве. Образ государственного правления должен определяться не произволом той или другой личности, а желанием и согласием самого народа. **Главным лицом в государственной жизни должен быть не государь, а народ, права которого суверенны, неотъемлемы.**

Государство должно обеспечить право всех людей на жизнь, свободу и неприкосновенность частной собственности. Однако как итог насильственного нарушения общественного договора правителями к насилию одних людей над другими появляется рабство и тирания, противоречащие естественной природе людей. И то и другое надо уничтожить, чтобы вернуть народу потерянную свободу, равенство всех перед законом, народное вече.

А теперь обратимся к теориям противоположного политического лагеря – политической идеологии крепостничества. Видными его представителями были *М.П. Погодин* (1800-1875), *С.П. Шевырев* (1806–1864).

Одной из главных задач официально-охранительной идеологии становится обоснование невозможности в России классовой борьбы и революции. С этой целью выдвигались две основополагающие идеи:

1) идея провиденциализма православного толка. По мнению Погодина, все идет к единству, к гармонии основных начал всякой истории – государства и народа. Воля монарха – это действенная сила истории, носитель ее «духа». Тем самым, в сущности, отстаивается право монарха на произвол;

2) на провиденциалистской основе создается так называемая теория «официальной народности». Эта теория утверждает принципиальное отличие «начал» общественной жизни и истории России от развития Западной Европы. Будучи продолжением ряда идей Карамзина о «самобытности» русской жизни, эта теория своеобразно использовала также идеи французских историков времен реставрации. Принимая тезис последних о возникновении классов и классовой борьбы на Западе в результате завоевания, она доказывала «мирное» образование русского государства. Если на Западе государства образовались путем насильственного завоевания, то в России произошло добровольное призвание варягов, «полюбовная сделка».

Отсюда единство и взаимопонимание между всеми слоями русского общества. Это наложило печать на русскую историю вплоть до XIX века и позволило России избежать развития буржуазных отношений.

Славяне, как народ северный, утверждал Погодин, «были и есть народ тихий, спокойный, терпеливый». Эти черты являются прирожденными и неизменными: «В XIX столетии мы те же, что и в IX...» Эта теория выдвигается в качестве доказательства неревolutionности природы славян. Справедливости ради следует отметить, что хотя и отрицалась почва для классовой борьбы в России, Погодин вынужден признать революционные потенции крестьянина, наличие революционного «семени» в русском обществе. «Мирабо для нас не страшен, но для нас страшен Емелька Пугачев».

Обоснование необходимости развития России по особому пути мы находим и в социально-политической концепции **славянофилов**. Представителями славянофильства, которое организационно оформилось в 1839 году, были *Л.С. Хомяков* (1804–1860), *И.В. Киреевский* (1806–1856), *К.С. Аксаков* (1817–1860), *Ю.Ф. Самарин* (1819–1876).

Славянофилы, как и теоретики «официальной народности» пытались доказать исключительность русского уклада жизни, который исключает всякие антагонизмы (которые характерны для Запада):

Во-первых, исключительность русской истории определяется следующими чертами: 1) общинным бытом; 2) отсутствием завоеваний, социальной борьбы в начале русской истории, покорностью народа власти; 3) православием, «живую цельность» которого они противопоставляли «рассудочности» католицизма. Эти черты обуславливают единство классов русского общества, их потребность в общем благе. Корень зла в России, по мнению славянофилов, следует искать не во внутреннем устройстве общества, а во внешних обстоятельствах. Такими обстоятельствами они считали реформы Петра I, которые создали разлад между политическим строем и народом. Реформы Петра I увели страну от истинно русского руся. Аксаков требовал вернуться к минувшим, допетровским временам. «Пора домой – воскликнул он, – нас ждет Земля родная, великая в страдании немом» (соч. , т. 1, М., 1861. – С. 53).

Во-вторых, если теория «официальной народности» видела общественный идеал в крепостном строе, самодержавии, то славянофильство, по существу, стояло за тот же строй, но защищало его иными путями. Оно призывало вернуться к его «идеальным» основам. При этом (справедливости ради следует отметить) подвергались резкой критике существующие порядки, бюрократизм государственной машины николаевской империи.

В-третьих, вся Россия изображалась славянофилами как одна грандиозная община, откуда постоянно распространялись одинаковые понятия, убеждения, обычаи, заменяющие законы. На основе общины может развиваться целый гражданский мир. Это основная ткань русского общества.

В-четвертых, для объяснения государственности в России они прибегали к помощи норманнской теории. По их мнению, государство в России образовалось вследствие добровольного договора и приглашения чужого племени извне. Пришельцы принесли готовый аппарат государственной власти, но русский народ остался чуждым его принципам. Государство и община существуют параллельно, сохраняя свою внутреннюю целостность и самобытность. «Две силы в России, – говорил К. Аксаков, – два двигателя, Земля и Государство». Они базируются на совершенно различных фундаментах: «Земля», т.е. община, опирается на нравственность, на «внутреннюю правду», а государство – на «внешний» закон. Преобладание второго над первым ослабляет нравственное достоинство человека. Этим характеризуется положение на Западе, там закон одержал победу над совестью, право – над правдой, форма – над свободой.

В России государство не вмешивается во внутренний мир Земли, а народ не претендует на функции государства. На Западе – внутренний раздор и борьба породили в низах стремление получить политические права, поставить себя на место государства. Но, во их мнению, народ не

может и не должен «выйти из самого себя», не может перейти в принципиально иную и несвойственную ему область государственности.

«Огосударствление» народа, т.е. стремление к демократическим и республиканским формам правления, где народ может оказать влияние на политическую власть, славянофилы считали тягчайшим грехопадением. Но это, по существу, и было оправданием самодержавия.

Славянофилам в истории русской политической мысли противостояли «западники» – П.Я. Чаадаев (1794–1856), С.Н. Станкевич (1813–1840), Т.Н. Грановский (1813–1855), К.Д. Кавелин (1818–1865). Первые три относятся к дворянским просветителям. Кавелин же по своим взглядам – дворянский либерал. Чаадаев, Грановский выступили против славянофильской идеализации патриархальной отсталости России и, в частности, против идеализации допетровской Руси. Они критикуют взгляды славянофилов на роль Петра I в истории России, показной их либерализм и общее ретроградное направление. Выступают против всякого рода теорий исключительности отдельных народов. «Западники» полагали, что крепостничество – основное зло русской жизни и выступали за его отмену (Кавелин за освобождение крестьян с землей за выкуп). Крепостное право должно быть заменено фазой свободного развития, в которую уже вступили страны Западной Европы. Под фазой свободного развития, например, Грановский понимал политическое равенство граждан, развитие буржуазных общественных отношений, политических свобод.

Идеалом государственного устройства, большинство из них считали конституционную монархию.

Особое место в истории развития политических идей занимает *революционно-демократическая традиция* русской политической мысли. Ее представителями были В.Г. Белинский (1811–1848), А.И. Герцен (1812–1870), Н.П. Огарев (1813–1877), Н.Г. Чернышевский (1828–1889), Н.Л. Добролюбов (1836–1861), Д.И. Писарев (1840–1868). Анализ их взглядов позволяет выделить следующие основные идеи:

1. Революционные демократы пытались вскрыть подлинные пружины политических событий, показывая, насколько мало действительные стремления партий определялись их официальными лозунгами. К примеру, Чернышевский указывал на классовое деление современного ему общества. *В столкновении интересов эксплуататоров и эксплуатируемых, капитала и труда он видел самый глубокий мотив общественной борьбы.* Главным источником бедствий масс является эксплуататорский строй, обрекающий большинство народа на темноту и невежество. Однако движение масс только тогда может добиться успеха, когда «низший класс» приобретет «привычку мыслить», способность судить о вещах «своим умом по своим интересам» (Чернышевский). Пытаясь разорвать эту замкнутую цепь причин и следствий,

мыслители обращаются к просвещению и постулируют решающую роль научного знания в историческом процессе.

2. Революционное отрицание стало «альфой» и «омегой» общественно-политических воззрений революционных демократов. («Звали Русь к топору») «Мысль о перевороте без кровавых средств нам дорога», – говорил Герцен. Он считал возможным безболезненный социальный переворот и желал его. Но, если обстоятельства сделают мирный путь невозможным, не следует отступать перед насильственным переворотом. Белинский, к примеру, утверждал: «Да и что кровь тысячей в сравнении с унижением и страданием миллионов». (Полн. собр. соч., т. XII, с.105). Революционные периоды для Чернышевского – это время исторического творчества, когда «...делается девять десятых частей того, в чем состоит прогресс...» (Полн. собр. соч., т. 9, с. 616). Именно этим минутам обязано общество своим движением вперед. Действительной предпосылкой успешного обновления России Чернышевский считал уничтожение «азиатского устройства общества», «азиатского порядка дел». Мыслители выдвигают перспективу крестьянской революции, идею насильственного свержения царского самодержавия и его институтов. «До сих пор история не представляла ни одного примера, когда успех получался бы без борьбы, – пишет Чернышевский. ... Крайность может быть побеждена только другою крайностью». (Полн. собр. соч., т. 5, с. 649).

3. Один из основных выводов, к которым пришли Герцен и Чернышевский, состоял в том, что осуществление политических идеалов зависит от их соответствия интересам и потребностям масс. То или иное общественное движение может иметь силу только в том случае, если оно выражает материальные потребности народа. «...Как ни рассуждать, – писал Чернышевский, – а сильны только те стремления, прочны только те учреждения, которые поддерживаются массой народа». (Полн. собр. соч., т. 5, с. 217).

4. Обобщая опыт революции идеологи революционной демократии формулируют основные правила для политической партии, желающей быть эффективной силой. Такая партия должна прежде всего опираться на действие масс. Поддержку их можно завоевать лишь при условии, если партия выступит за радикальный переворот в материальных отношениях. Тактическая линия, подчеркивает Чернышевский, должна строиться на учете действительных интересов классов и партий, а не обманываться выставляемыми на показ лозунгами. Революционер не должен идеализировать народ, который состоит из обычных людей, способных под влиянием страсти увлекаться, впадать в крайности. Тот, кому «...отвратительны сцены, неразрывно связанные с возбуждением народных страстей», не должен браться за ремесло революционера. Революция имеет свою логику, и революционеры должны быть готовы

«... не колеблясь, принимать такие меры, какие нужны для успеха», не обольщаясь относительно средств, требуемых этим делом, равно как и «...явлений, какие могут вызываться этими средствами». (Полн. собр. соч., т. 6, с. 417–418). Та или другая выдающаяся личность является только служительницей времени и исторической необходимости.

5. Мыслители напряженно работали над разгадкой парадокса исторического прогресса: хотя общество продвигается вперед именно усилиями решительных прогрессистов, плоды победы, как правило, достаются «умеренной партии». Причину этого Чернышевский усматривал в господстве «рутины» над жизнью большинства, которое не привыкло к огромному духовному напряжению. Наиболее радикальные деятели скоро утомляют массу своим активизмом и отбрасываются ею как «...не соответствующие неопределенности ее тенденций, вялости ее желаний». (Полн. собр. соч., т. 7, с. 672).

6. Значительное внимание революционные демократы уделяли происхождению и сущности государства. Происхождение государства, по мнению Чернышевского, связано с недостаточностью средств внешней природы для удовлетворения потребностей людей. На этой почве возникают противоречия между ними. Столкновение интересов приводит к необходимости установить с общего согласия правила, определяющие отношения между людьми в разных сферах их деятельности. «В каждом обществе, писал Чернышевский, – необходимы правила для государственного устройства, для отношений между частными людьми, для ограждения тех и других правил. Таяли образом, возникают законы политические, гражданские и уголовные». (Полн. собр. соч., т. 5, с. 606). Очевидно, на рассуждениях мыслителя лежит печать договорной теории государства. Чернышевский критикует либеральные утверждения о том, что «государство есть орган охранения общественной безопасности». По его мнению речь здесь идет не об охране безопасности общества в целом, а об охране спокойствия господствующих классов от недовольства народа.

Форма власти обусловлена содержанием власти.

По мысли Герцена, государство – исторически необходимая форма политической жизни общества, изменявшаяся в ходе истории. Форма эта – исторически преходящая, но, как справедливо возражает он бакунистам «из того, что государство – форма преходящая не следует, что эта форма уже прошедшая». (Собр. соч... т. 20, с. 591).

Герцен показывает, что установка на немедленное разрушение государства нереальна. Он считает также возможным использовать государственную власть в интересах революции. По его мнению государство может служить «одинаково реакции и революции – тому, с чьей стороны сила».

Главную задачу нового государства Чернышевский видел в установлении общественной собственности, организации общественного производства и потребления. Он критикует формальный характер западной демократии (хотя и видит ее прогрессивную роль): «мнение нации и решение парламента – две различные вещи при нынешней системе выборов». По его мнению либералы понимают свободу очень узко, чисто формально. Тогда как массам, кроме юридического разрешения, нужны еще и материальные средства.

Изучение российской политической мысли предполагает анализ феномена русского «народничества» – идеологии и движения разночинной интеллигенции господствовавшие на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России и объективно отражавшие антифеодалные интересы крестьянства. Народничество выступало одновременно и против буржуазного развития страны.

При всех различиях группировок, существовавших одновременно или последовательно сменявших друг друга, для народничества в целом характерно: «1) Признание капитализма в России упадком, регрессом... 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т.п. в частности... 3) Игнорирование сажи ... юрико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов» (В.И. Ленин. Соч., т. 2, с. 481).

В народничестве сосуществовали две тенденции – революционная и либеральная, которые, сходясь в основных теоретических принципах, расходились в методах их практического воплощения. Представителями революционного народничества были П.Я. Лавров (1823–1900) – народник пропагандист; М.А. Бакунин (1814–1876) – народник-анархист; П.Н. Ткачев (1844–1875) – народник-заговорщик (бланкист).

П.Л. Лавров является основоположником субъективной социологии (в рамках народнической идеологии). Считая «пустой фантазией» изучение личности «вне всех общественных начал», Лавров, однако, рассматривает общество как среду, в которой развертывается деятельность человека. Активный характер человеческого сознания делает человека причиной внутреннего движения самого общества. Деятельность личности в целях достижения идеала (высшего блага человечества) – движущая сила истории. Идеал личности играет роль закона группировки событий. В конце истории стоит наш идеал, а в прошлом все оценивается или отбрасывается с точки зрения убеждений исследователя, разделяющего данный идеал.

Лавров, таким образом, отрицает не только объективность общественных законов, но и возможность их объективного исследования. Критически мыслящие личности – фермент исторического развития.

Благодаря их творчеству осуществляется прогресс. Вот эти критически мыслящие личности и должны вернуть свой долг народу, нести ему истину. В результате увеличится число критически мыслящих личностей. Когда их количество достигнет определенного минимума, произойдет революция. Гарантию успеха ее он видел в сознательности. Нужны энергичные люди, нужны мученики. Таков политический вывод из субъективно-идеалистической философской посылки. Нелегальная организация революционеров должна вести среди народа революционную пропаганду до тех пор, пока народ не осознает задач революции.

Вопросы политические рассматривались Лавровым как второстепенные по сравнению с задачами социального и экономического преобразования.

Лавров отрицает «обязательную государственность» и провозглашает принцип «свободной ассоциации». Отсюда вытекает недооценка политической борьбы.

Касаясь вопроса о происхождении государства, Лавров решал его с точки зрения теории естественного права. Государство возникло в результате общественного договора как орган всеобщей безопасности. Лишь впоследствии оно «выродилось в заговор немногих эксплуататоров против массы эксплуатируемых». (Избран. произведения, т. 4, с. 245).

М.А. Бакунин как идеолог народничества исходил из того (в отличие от Лаврова), что народ надо не учить, а бунтовать. Этот тезис является основным в его программе. Социальная революция опирается на усилия самого народа. В нем давно сложился идеал социального устройства:

- 1) убеждение, что вся земля принадлежит народу, обрабатывающему ее;
- 2) общинное землепользование с периодическими переделами;
- 3) общинное самоуправление и враждебное отношение общины к государству. Однако этот идеал омрачен тремя чертами: патриархальностью, поглощением лица миром и верой в царя.

Бакунин выдвинул лозунги немедленного всемирного восстания, уничтожения государства и создания на развалинах старого мира нового безгосударственного социалистического общества, состоящего из федерации свободных трудовых общин.

Бакунин всецело полагался на успех стихийного бунта. Это во-первых. Во-вторых, он отрицал всякое государство, видя в нем орудие угнетения. Будущее крестьянской общины Бакунин ставил в зависимость от полного разрушения государства и исключения из жизни народа принципа власти. Вопрос о государстве – один из центральных вопросов учения Бакунина. Общество и государство противопоставляются друг другу. Если первое он считает естественным результатом развития мира, то государство – это искусственный продукт привилеги-

рованных классов. Оно возникло путем насилия и завоевания, а возникнув, разделило общество на управляющих и управляемых. Но, поскольку государство является носителем принципов власти, которая не может осуществляться без насилия, то всякое государственное общество основывается на угнетении. Поэтому действительно свободным общество станет только при разрушении государства, при анархии.

П.Н. Ткачев – идеолог наиболее крайнего, «бланкистского» направления народничества.

В отличие от Бакунина, Ткачев не верил в успешность стихийного крестьянского бунта. Он подчеркивал решающую роль организованных действий сознательного меньшинства, объединенного в централизованную партию, спаянную строгой дисциплиной.

Захватив власть посредством заговора, меньшинство реорганизуется государство в орган революционной диктатуры. «Насильственным переворотом не оканчивается дело революционеров, напротив – им оно начинается». (Избр. соч., т. 3, с. 227). Цель социальной революции: преобразование сельской общины общину-коммуны; обобществление орудий производства; прямой обмен продуктов; уничтожение неравенства; развитие самоуправления и постепенное ослабление функции центральной власти. Конечная цель этого процесса – анархия (безгосударственность). Предварительное условие последней – достижение общественного равенства. В этом расхождение Ткачева с Бакуниным. Государство сохранится и после переворота. Революционизировать народ путем просвещения в нынешней ситуации невозможно. Не просвещение должно предшествовать революции, как утверждал Лавров, а революция просвещению – делает вывод Ткачев.

В целом учение Ткачева не выходило за рамки идеалистического субъективизма народничества. Это проявилось в утверждениях о надклассовости российского государства.

Выступая против фатализма и провиденциализма, критикуя субъективный метод в социологии, Ткачев создает собственную волюнтаристскую схему исторического процесса, согласно которой источником прогресса является воля отдельных личностей.

Славянофильское течение политической мысли было продолжено во второй половине XIX в. «почвенниками» (А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский), а также *В.С. Соловьевым* (1853–1900), который является одним из самых крупных представителей идеализма в русской философии.

Вместе с тем по ряду вопросов Соловьев расходился со славянофилами. Он не разделял их «византизма» идеализации патриархальной старины. Надежда на грядущее нравственно-религиозное объединение человечества и симпатии к католицизму сближают Соловьева с Чаадае-

вым, хотя их позиции во многом различны. Общность религиозных устремлений питала дружбу Соловьева с Достоевским.

Соловьев построил метафизическую систему «цельного знания», которая объявляла высшей задачей и последним результатом умственного развития человечества синтез науки, философии и религии. Центром всемирной истории он считал Христа, а задачу христианской религии видел в том, чтобы объединить мир в богочеловечестве, Это во-первых.

Во-вторых, особенностью взглядов В. Соловьева является мессианиззм. Он делит человечество на три мира, мусульманский Восток во главе с жестоким, бесчеловечным Богом; Запад, утверждающий безбожного человека и, наконец, славянство. Ни Восток, ни Запад не могут спасти мир. Роль мессии сыграет третья сила – славянство, в первую очередь – Россия. Она сделает Бога гуманным, а человека направит к Богу.

В-третьих, будущее общество мыслилось Соловьевым как всеобъемлющая церковно-государственная организация, синтез «вселенской» церкви и всемирной монархии. Он выступает против разделения церквей на православную и католическую. «Его идеалом была «вселенская церковь», прообраз которой он видел в Ватикане, но объединение восточной и западной церквей должно сопровождаться созданием всемирной монархии на основе российского абсолютизма. Только таким образом может образоваться «богочеловеческий союз» или «свободная теократия». Последняя обеспечит подлинный «христианский мир», «истинную свободу» и «всеобщую справедливость».

Теократическая утопия Соловьева, если не по букве, то по духу опиралась на славянофильскую концепцию: апелляция к христианству, ссылки на особую историческую миссию русского народа и т.д.

Известный интерес представляют взгляды представителя русского либерализма второй половины XIX века Б.Н. Чичерина (1828–1904). В его концепции можно выделить следующие моменты:

1) «Неравенство состояний», сил, свойств и положений вытекает из самой природы мироздания. Поэтому идеи социализма с его точки зрения, – это «чистый бред воображения», «фантазии о будущем блаженстве человеческого рода», не имеющие под собой реальной почвы.

2) Чичерин разграничивает понятия гражданского общества и государства. Гражданское общество – это совокупность частных отношений, экономических, нравственных и религиозных, не представляющих никакого организованного целого. Причем экономическая область составляет только материальную основу, на которой строится жизнь общества Она является средством, а не целью, так как все решается в чисто духовной сфере.

3) Чичерин исключает из социологии классовую борьбу. По его мнению борьба за существование есть не что иное, как перенесение на

общество биологической гипотезы. Конечно, общественная борьба – это факт истории. Но задача в том и состоит, чтобы умерить противоречия и привести к соглашению борющиеся силы.

4) Над обществом, как организованным целым, возвышается государство. Оно является выражением общих интересов и целей народа и призвано устранить общественные противоречия. Государство – это надклассовый институт. Главные элементы государства суть власть, закон, политическая свобода и общая цель. Наиболее разумной формой политической власти является конституционная монархия. Она имеет, с одной стороны, все выгоды политической свободы, а с другой – устраняет многие недостатки республиканского демократического строя. При такой форме правления не властвует деспотизм «грубой массы», борьба политических партий не достигает такого ожесточения как в республике. Словом, во всем соблюдается умеренность.

5) Под политическими свободами Чичерин понимает такие принципы как свобода совести, свобода выражения мнения, право менять место жительства и подданство, равенство перед законом и т.п.

Но здесь Чичерин делает существенную оговорку: политическая свобода, будучи неизменным условием существования нормального государства, имеет и другую, оборотную сторону. Как и всякая другая свобода, она включает в себя свободу добра и свободу зла. Поэтому от самого общества зависит, насколько оно может пользоваться свободой. Бывают периоды в истории, когда на первый план выдвигается элемент власти, чтобы спасти господствующий строй от разложения. Другими словами, либерал Чичерин не исключает возможности политической реакции.

Фундаментальные идеи славянофилов и В.С. Соловьева были развиты П.Л. Бердяевым, С.Н. и Е.Н. Трубецкими, А.И. Введенским, С.Н. Булгаковым. К примеру, Булгаков обоснование целостного христианского мировоззрения, вслед за Соловьевым, считал своей центральной задачей. Все социальные и политические отношения, а также культура должны быть, по Булгакову, оценены и перестроены на религиозных началах. Специфику нации как «духовного организма» Булгаков видел не столько в этнографических и исторических условиях ее развития, сколько в присутствии ей «религиозно культурного мессианства». Спасение России для него возможно только на путях религиозного возрождения.

Таким образом, в XIX в. родились и оформились все основные направления политической мысли, которые получили дальнейшее развитие в XX веке.

Характерные черты политической мысли XIX века:

- Необычайное разнообразие различных политических учений и идей.
- Преобладание крайностей: радикализм и консерватизм.

- Тесная взаимосвязь политических, философских, нравственных и религиозных идей и концепций.
- Чрезмерная идеализация, а также мифологизация.
- Своеобразие набора и содержания поставленных вопросов и решаемых задач.
- Категоричность радикализма и консерватизма, слабое восприятие обществом либеральных идей.
- Недостаточная экономическая, политическая и правовая обоснованность ряда важных идей и путей их практической реализации.
- Слабая постановка систематического изучения и преподавания политических наук в учебных заведениях.

Представления об истории политической мысли в России будут неполными без учета того, что новый этап в ее развитии начался с распространения марксизма в России. В этой связи, остановимся кратко на анализе взглядов Г.В. Плеханова (1856–1918) – теоретика и пропагандиста марксизма. Плеханов доказывал, что «появление материалистической философии Маркса – что подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 450).

Плеханов применял диалектический метод главным образом к познанию общественной жизни. Из диалектики он делал вывод о закономерности и неотвратимости социальной революции.

С точки зрения Плеханова марксистский социологический анализ создает основу научного предвидения главных направлений общественного развития. Плеханов развил марксистское учение о роли народных масс и личности в истории. Он критиковал волюнтаристские «концепции о героях-делателях истории» – доказывая, что «...народ, вся нация должна быть героем истории» (Соч., т. 8, с. 11), «Влиятельные личности» могут изменить лишь индивидуальную физиономию событий, но они не могут изменить их общее направление. «Великий человек является... начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других» (Избр. филос. произв., т. 2, с. 313).

Плеханов дал анализ формирования и развития политической идеологии, права и др. форм надстройки, критиковал вульгарно-материалистические, метафизические теории (А.А. Богданов и др.), игнорирующие значение общественного сознания и политического строя в общественном развитии. «Экономика почти никогда не торжествует сама собою..., а всегда только через посредство надстройки, всегда только через посредство известных политических учреждений» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 216).

Особая глава в развитии марксистской политической мысли, связана с именем В.И. Ленина (1870–1924). Вклад Ленина в развитие марксистской теории политики выражается в следующем:

1) В.И. Ленин решительно оттаивал материалистическое понимание истории, взгляд на ее развитие как естественно исторический процесс смены формаций, в основе которого лежит материальное производство. Базисные отношения определяют надстроечные явления, элементы надстройки и их природу, политические отношения имеют свои корни в производственных отношениях (прежде всего отношениях собственности) и определяются ими. В.И. Ленин подчеркивал, что «...всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество), служит в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества (Полн. собр. соч. т. 42, с. 276).

2) Политика – это сфера общественной жизни, связанная с отношениями между классами, нациями, социальными группами. Ядром политики является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти. Самое существенное в политике – это «...устройство государственной власти» (Полн. собр. соч., т. 23, с. 239). Политика «...есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства». (Там же, т. 33, с. 340).

3. Классовый подход к анализу и оценке общественных явлений вообще и политических явлений и процессов в частности. В.И. Ленин подчеркивал, что люди всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана, пока не научатся видеть за теми или иными политическими идеями, взглядами, действиями классовые интересы и борьбу классов между собой.

4) В.И. Ленин разработал учение о партии нового типа как высшей форме классовой организации пролетариата, ее передовом отряде. Ленин формирует принципы организационного строения партии (демократический централизм), указывает, что ее важнейшими чертами являются революционность, тесная связь с массами, идейное единство, решительная борьба с оппортунизмом. Партия призвана осуществить соединение социализма с рабочим движением. Только под руководством партии рабочего класса возможны осуществление и победа социалистической революции, построение социализма.

5) Развил марксистское учение о государстве. «Государство, – писал В.И. Ленин, – есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что

классовые противоречия непримиримы» (Полн. собр. соч., т. 33, с. 7). Сущностью государственной власти в эксплуататорском обществе является диктатура господствующего класса, его политическое господство, основанное на насилии по отношению к трудящимся. Государство, указывает Ленин, закрепляет экономическое господство того или иного класса. Оно есть «орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконивает и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов» (Соч., т. 25, с. 359).

6) В.И. Ленин разработал учение о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, развил теорию социалистической революции, сделал вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой, стране. В ходе социалистической революции пролетариат уничтожает диктатуру буржуазии, ломает старую государственную машину и создает государство диктатуры пролетариата. «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» (т. 33, с. 38).

7) Государство диктатуры пролетариата – необходимое условие построения социализма. Это не есть государство в собственном смысле слова. Это – государство особого рода, полугосударство. Почему? Во-первых, специфика диктатуры пролетариата в том, что она является господством большинства над меньшинством. Во-вторых, функция подавления для пролетарского государства не является главной. Оно принимает на себя прежде несвойственные государству функции руководства экономикой и воспитания масс. Это и есть главная функция. И в этом смысле государство диктатуры пролетариата выступало как отрицательное государство. Полное отрицание государства может произойти, по мысли Ленина, лишь при коммунизме.

8) К вопросу о демократии и диктатуре следует подходить конкретно исторически. Нет «диктатуры вообще» и «демократии вообще». Всегда надо ставить вопрос: диктатура кого над кем и демократия для кого, для какого класса? Ленин подчеркивал что ни один класс не приходил к власти, не устанавливая своей диктатуры.

Диктатура пролетариата – это диктатура большинства над меньшинством и потому подлинная демократия для этого большинства. Напротив, буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с феодальным государством является тем не менее демократией для меньшинства, «раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных». (Соч., т. 28, с. 222).

9) Рассматривая политику как концентрированное выражение экономики, Ленин писал, что «политика не может не иметь первенства над экономикой». (Полн собр. соч., т. 42, с. 278). Это значит, что поли-

тическая власть и политический подход имеет решающее значение в осуществлении экономических интересов данного класса, в разрешении социально-экономических и культурных проблем, стоящих перед классом. Но это не значит, что «политика является командной силой» в том смысле, будто она может не считаться с объективными экономическими законами.

Конечно, не все положения ленинской концепции политики «работают» в наши дни. Многие были извращены сталинизмом. В годы сталинщины и застоя появился псевдоленинизм. Следует помнить, что ценность той или иной концепции определяется не только тем, насколько адекватно они отразила разнообразные проблемы эпохи, но и тем, что она их выявила.

Г Л А В А VI

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

В процессе генезиса в западной политической науке выделился целый ряд направлений. Одно из них – социальный дарвинизм, *теория конфликтов, теория завоевания*. Теория конфликта стала основным содержанием социалдарвинизма. Автором ее явился австрийский социолог и политолог *Людвиг Гумплович* (1838–1909).

Гумплович сделал попытку свести социологию и науку о политике к естественной науке на основе применения космических законов к объяснению общественной жизни.

Главный тезис его теории конфликта: социальная и политическая эволюция – продукт противоборства социальных групп. Межгрупповая война является нормой социальной эволюции. Они – форма проявления борьбы за существование на человеческом уровне и приводит к выживанию наиболее приспособленных. Социальные группы, занимающие господствующее положение, добились его в результате своих усилий, а поэтому являются наиболее приспособленными. Их социальное и политическое положение господства освящено, таким образом, незыблемостью законов социальной эволюции. Сильные группы всегда должны сохранять свое превосходство, ибо в этой силе, мол, источник социального мира и спокойствия.

Гумплович рассматривал государство как результат насилия, вражды, завоевания одних племен другими. Государство – это естественно,

т.е. путем насилия, возникшая организация властвования. Вследствие насилия, считал Л. Гумплович, появился и правопорядок, для охраны которого предназначено государство. Насилие – первооснова государства. Гумплович игнорирует имущественные отношения, отношения собственности. Ф. Энгельс отмечал, что «насилие, хотя и может сместить владельца имущества, но не может создать частную собственность как таковую». (Соч. Т. 20. – С. 166).

Важное место среди основных направлений западной политологии XX века занимает *теория господствующего класса, правящей элиты*.

Основной постулат данной теории выражается в следующем: правление, основанное на консенсусе и политическом равенстве, невозможно. Практически любая политическая система управляется элитой. Наиболее показательными в этом отношении являются взгляды *Гаэтано Моски* (1858–1941), *Вильфредо Парето* (1848–1923), *Роберта Михельса* (1876–1936), *Карла Мангейма* (1893–1947).

Г. Моска выдвинул идею правящего класса. Во всех обществах, по его мнению, появляются два класса – класс, который управляет, и класс, которым управляют. Первый класс, всегда меньший по численности, имеет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается преимуществами, которые эта власть ему предоставляет. Второй, более многочисленный класс, направляется и контролируется первым.

С позиций элитизма Г. Моска отрицательно относился к демократии. Он считал демократию утопией, миражом, в погоне за которым «некомпетентные массы» становятся объектом манипуляций со стороны «демагогов» и прокладывают путь к диктатуре. К разновидностям последней он относил социализм и фашизм. Не с последовательной демократией, а с «компетентной» элитой буржуазного общества связывал Г. Моска свободу человечества.

В 1909 г. Парето определил «элиту» как «тотальность качеств, закрепляющих благосостояние и господствующее положение класса в обществе». «Эта элита, – утверждал он, – существует во всех обществах и управляет ими даже в тех случаях, когда внешне режим выглядит высокодемократичным». История – это, по мысли Парето, кладбище аристократий. Возникновение и существование господствующей элиты В. Парето объяснял главным образом психологическими свойствами людей – инстинктами, стремлениями и т.п. Любая элита, полагает Парето, рано или поздно успокаивается на достигнутом, теряет свои первоначальные качества, творческую энергию и вырождается. В обществе выделяется новая потенциальная элита, стремящаяся к власти. Господствующая элита, однако, не сдается добровольно. Поэтому «циркуляция» элит совершается посредством насилия, переворотов и революций, которые «в целом полезны для общества».

Два года спустя, отдавая должное Моске и Парето, Михельс заключил, что «большинство человеческих жизней... трагически обречено попасть под влияние незначительного меньшинства и довольствоваться утверждением пьедестала олигархии». Он выразил свои взгляды в знаменитом «железном законе олигархических тенденций». Согласно этому закону деятельность демократии строго ограничивается в связи с необходимостью существования партий организаций, опирающихся на «активное меньшинство» (элисту), поскольку «прямое господство масс технически невозможно» и приведет к гибели демократии.

«Железный закон олигархии» – закономерность развития любой партии или организации. Рядовые партийные массы, заявлял Р. Михельс, не способны к управлению и выдвигают своих руководителей. Однако даже самые демократические вожди со временем «антидемократизируются». Аппарат партии постепенно отрывается от рядовых членов, приобретает самодавлеющее значение, превращается в «партийную элисту». Так что на определенном этапе демократия неизбежно оборачивается олигархией. Демократия, следовательно, превращается в арену «циркуляции партийных элит». Критикуя «фальшивый фасад» западной демократии», Михельс фактически одобрял элитарно-олигархическую реальность.

Наряду с этим Михельс говорил об опасности «вождизма» в демократических организациях.

Маннгейм видел основы научной политики в формировании новой духовной элиты. При этом Маннгейм рассуждал следующим образом: история общественной мысли – это столкновение классовосубъективных мировоззрений, каждое из которых является «частичной идеологией», т.е. заведомо искаженным отражением действительности. Согласно Маннгейму, любая идеология представляет собой аналогию существующего строя, взгляды класса заинтересованного в сохранении статус-кво. Им противостоит столь же необъективная и пристрастная утопия, т.е. взгляды оппозиционных обездоленных слоев. В случае прихода последних к власти утопия автоматически превращается в идеологию. Это противоречие сможет преодолеть «сверхклассовая» интеллигенция.

Маннгейм подменяет классовое сознание партикулярными интересами профессиональных слоев. Интеллигенция, интеллектуальная элита, как стоящая вне классов, единственно способна к беспристрастному познанию общества. Именно с интеллигенцией, как демократической элитой, Маннгейм связывал надежды на сохранение буржуазной демократии в условиях так называемого «массового общества», подверженного социальной демагогии и опасности установления фашизма.

Последователем Маннгейма в американской политологии, развившим в более позднее время теорию элиты был *Чарльз Райт Миллс*

(1916–1962). Он испытал известное влияние идей К. Маркса. В то же время считал марксистскую теорию устаревшей. Основные работы посвящены проблеме распределения власти и социальной стратификации в американском обществе. Понятию «правлящий, господствующий класс» противопоставлял понятие «властвующая элита». Последняя рассматривается как социальная группа, состоящая из промышленной, политической и военной верхушки. В своих работах он показал, что правящая элита капиталистического общества, представляя собой единый социальный организм, обладает сложной структурой и что политическая элита – всего лишь часть этой структуры. Элита не является творцом истории, однако, она в состоянии навязать обществу такие решения, которые могут иметь определяющее значение.

Главную социальную опасность Миллс видел в возрастающей «рациональности без разума», т.е. в использовании «властвующей элитой» рациональных средств, разрабатываемых учеными для достижения иррациональных целей. Надежды на демократизацию и гуманизацию общества связывал с интеллигенцией, которая способна обладать «социологическим воображением», т.е. свойством понимать происходящие в обществе процессы. Взгляды Миллса оказали влияние на формирование идеологии «новых левых» в США.

Значительное воздействие на развитие западной политической мысли оказали взгляды *Макса Вебера* (1864–1920). Главный конфликт политической жизни современного государства М. Вебер усматривал в борьбе демократии и бюрократии, между политическими партиями и бюрократическим (в т.ч. партийным) аппаратом, чиновничеством. Тирании бюрократов можно избежать с помощью плебисцитарной демократии, теорию которой он предлагает.

В концепции М. Вебера демократия выступает как способ и средство, а не цель в себе. Это способ избрания лидеров, средство как придания их правлению законности, так и привлечения значительных масс к политическим делам нации. Однако демократия, по мнению Вебера, не является подходящим средством для решения обычных политических вопросов. Здесь лучше подходят компромиссы через переговоры, чем голосование. Поэтому он считал утопичными теории «народного суверенитета», такие понятия, как «воля народа», «мудрость народа» и т.д. По мнению М. Вебера, прямая демократия и правительство непрофессиональных политиков принципиально невозможны вне пределов мелких государств-городов.

В рамках теории плебисцитарной демократии народу и отдельным индивидам отводится роль пассивного участника политического процесса. Эта роль сводится к участию в выборах и реализации права на голосование.

Главной фигурой в веберской теории выступает харизматический лидер, избранный прямым голосованием народа, перед которым он несет ответственность. Подобный лидер стоит над бюрократической администрацией, избираемой формально легальным путем. Степень легитимности харизматического лидера определяется масштабами его успехов. По Веберу, роль масс в политическом процессе ограничивается лишь выборами харизматического лидера. Им, по существу, отказывается в праве осуществлять контроль над бюрократией снизу. Эту функцию граждане делегируют харизматическому лидеру, который осуществляет контроль за деятельностью бюрократии сверху. Одна из главных его задач – борьба с бюрократией, необходимая для преодоления олигархического принципа правления.

Бюрократия, приученная к определенному способу действия, приложения знаний, к известной рутине, шаблону, оказывается беспомощной, когда сталкивается с реальными проблемами общественной жизни. Плебисцитарная теория М. Вебера – это попытка предохранить общественные институты от окостенения, обеспечить их динамизм. По мнению Вебера, харизматический лидер, стоящий вне классов и демагогической политики, имея независимый от бюрократии источник легитимизации своей власти, смог бы объединить вокруг себя нацию и защитить индивида от наступления бюрократии и «социалистического коллективизма».

М. Вебер верил в то, что только обращаясь прямо к массам, вместо того, чтобы получать советы от административной бюрократии, великий политический лидер может проводить дальновидную и смелую политику. Условие успешности деятельности такого лидера – слепое повиновение ему со стороны народа. По мнению Вебера, подобный лидер, с независимой от парламента базой власти, смог бы преодолеть раздробленность классовых интересов и быть объединяющим началом нации. Это – во-первых. Во-вторых, он хотел добиться для политического лидера верховенства над бюрократией и одновременно вывести его из-под власти экономических интересов и отдельных групп давления.

Суть своей теории Вебер сформулировал в беседе с Людендорфом: «Демократия – это когда народ выбирает лидера, которому он доверяет. После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Ни народ, ни партия не должны вмешиваться в то, что он делает».

Вебер пытался отделить сферу политики от сферы экономики. Он предлагал искать решение экономических конфликтов парламентарным путем. При этом стремился добиться весьма утопической цели: сохранить экономическую сферу вне контроля государства, одновременно выводя принятие политических решений из-под контроля и доминирования экономики.

Вебер считал, что для роли харизматических лидеров наиболее подходят представители экономически достаточно обеспеченного слоя. Это определяет независимость суждений и дистанцированность от групп интересов. Они также должны быть достаточно подготовленными, чтобы стать профессиональными политиками. Другими словами, М. Вебер отдавал всю полноту политической власти элитам профессиональных политиков, имеющих независимую экономическую и профессиональную основу. Вместе с тем, опыт развития политических систем Запада наглядно демонстрирует невозможность отделения политической сферы от экономической. Он свидетельствует о наличии относительно гомогенной правящей элиты, которая представляет господствующий в экономике и политической сфере класс общества.

Веберовская теория плебисцитарной демократии не лишена слабостей. Как справедливо заметил германский политолог В. Моммзен, демократия не может принять веберовский принцип легитимизации харизматического лидера, дающий возможность для появления тирана. Считая, что демократические институты являются просто орудием в руках лидера, Вебер тем самым снимает любую возможность контроля за ним. Такой подход приближает к принятию принципов фюрерства и фашистского лидерства. Однако Вебер скорее был озабочен другой реальной угрозой для демократии, исходящей из феномена бюрократизации. Он больше боялся стагнации и окостенения, чем харизматического прорыва, ведущего к тоталитаризму.

Не случайно поэтому почти все исследователи теории демократии Вебера отмечают, что плебисцитарная демократия возможна в странах, имеющих институционализованные политические учреждения, которые в состоянии заблокировать харизматический прорыв к «цезаризму», к вождизму, т.е. в обществах, где правит закон, а не воля.

Среди многих американских политологов, оставивших заметный след в развитии политической мысли, особого внимания заслуживают **Чарльз Мерриам** (1874–1953) и **Гарольд Лассуэл** (1902–1979). Первого считают не только одним из основателей американской политической науки, но и отцом **бихевиористского направления в ней**.

Заслуга Ч. Мерриама перед американской политической наукой состоит в следующем:

– Во-первых, он настойчиво доказывал необходимость укрепления ее связи с практикой, с реальной жизнью. По его мнению, она должна быть полезной как деловым, так и политическим кругам. Ставил задачу: сделать политику научной.

– Во-вторых, Мерриам настаивал на внедрении в политические исследования количественных методов анализа (что было тесно связано с развитием эмпирической социологии – Э.Р.).

– В-третьих, Мерриам фанатически верил в американскую демократию, рассматривая ее как такую форму правления, которая в наибольшей степени соответствует естественной природе человека.

– В-четвертых, предпринял попытку создать общую, синтетическую науку о политике, претендующую на всестороннее осмысление и объяснение политической реальности. Здесь он высказал целый ряд интересных мыслей: о взаимосвязи общественных наук и общественного прогресса, о координации ученых разных специальностей в исследовании политики и т.д. Вместе с тем эта попытка оказалась неудачной. Почему? Есть несколько причин:

а) политическую власть как центральную категорию политической науки Мерриам анализировал не в тесной связи с экономическими и социально-классовыми факторами, ее порождающими, а под углом зрения индивидуальной человеческой воли, человеческих страстей. Особенно большое значение имеет психобиологическая жажда обладания властью (бихевиоризм Э.Р.). Экономические, социальные, расовые и иные противоречия, писал он, приходят и уходят, но остается борьба «за регулирование и приспособление противоречивых типов человеческих личностей, обусловленных нашим социальным и биологическим наследием» (См.: А.Федосеев. Современная американская буржуазная политология. – Л., 1989. – С. 74);

б) преувеличенное понимание им роли и значения количественных методов политического анализа. Будучи оторванными от анализа качественного (историко-сравнительный метод, классовый подход и т.п.), количественные методы в политологии обречены на голый практицизм;

в) сама политическая практика противоречила его теории. К примеру, он писал, что «основные властные полномочия должны быть в руках народа». (Там же. – С. 75). Но соответствовал ли этот тезис реальной Америке?

Учеником и последователем Мерриама был *Г. Лассуэл*, являвшийся, по мнению многих исследователей, самым известным специалистом американской политической науки. В теории Лассуэла выделим следующие важнейшие моменты:

1) В его работах большое внимание уделяется методологическим проблемам исследования политики. Лассуэл обратился к фрейдизму, сформулировав на его основе *теорию политического психоанализа*. Согласно этой теории, важнейшим фактором, обуславливающим отношение индивида к политике, объявляется психологический механизм его личности. В зависимости от этого механизма, отмечает Лассуэл, можно выделить три основных типа политиков: администратор, агитатор, теоретик. При этом предпочтение отдавал так называемому «смешанному типу». Примером такого рода политика Лассуэл считал

В.И. Ленина. Конечно, было бы неверным отрицать значимость психологических черт личности в политике: существует связь определенных типов личности с соответствующими политическими ролями. С другой стороны, нельзя и преувеличивать, как это делает Лассуэл, роль психологических факторов. По его мнению, «вождями-агитаторами» движет чувство вины, они обличают других, чтобы добиться для себя внутреннего облегчения. Идеологические лидеры – это индивиды, которые пережили в детстве крушение многих надежд.

Такой подход не может быть признан полностью научным, поскольку в нем за основу объяснения берется то, что само нуждается в объяснении. Лассуэл игнорирует, по существу, тип общества, особенности общественных отношений и политической системы.

2) Важное место в работах Лассуэла занимают также проблемы политической власти и ее распределения в обществе. Он рассматривал власть в качестве центральной категории политической науки. Наука в области политики – это наука о власти. Существенную роль в процессе властвования играют ценности, а также характер распределения их в обществе. «Кто, что, когда и как получает – таков коренной вопрос при анализе политических действий и политического процесса». (См.: А. Федосеев. Современная американская буржуазная политология. – С. 79).

В ранних работах основными субъектами власти Лассуэл называет элиты, от которых зависит распределение ценностей. В последствии он подчеркивает ведущую роль в распределении ценностей (а значит и в осуществлении власти) общественного мнения. В последние годы в качестве главной фигуры властного, политического процесса им выдвигается сама личность. Причем личность отнюдь не рядовая, а политическая власть и влияние которой зависит от обладания соответствующими ценностями. Взаимодействие разных политических личностей внутри страны находит выражение в изменении ценностей, их распределении, в перераспределении власти и влияния. Вот почему основное внимание политологов должно быть сосредоточено на «межличностных отношениях, а не на абстрактных институтах и организациях», которые представляют собой не что иное, как механическое соединение личностей.

Широкое распространение в американской политологии получила **теория плюрализма**. Видным представителем этой теории является **Роберт Даль**. Он анализирует политику сквозь призму взаимодействия заинтересованных групп и более дробных социальных образований. Эти группы представляют собой объединения индивидов с общими ценностями, целями и требованиями. Не классы, а группы характеризуют внутреннюю структуру современного индустриального общества. Отношения между группами выступают как отношения борьбы «конфликтующих интересов». Однако эта борьба не носит классового ха-

рактера и не подрывает экономических основ существующего строя. Классовая борьба заменяется соревнованием многих конкурирующих групп: политической, экономической, военной, научной, культурной, религиозной, административной и т.д. Конкурируя, эти группы уравновешивают друг друга, чем обеспечивается демократичность правления, невозможность установления диктатуры той или иной группы, в том числе «тирании большинства». В основе взаимодействия лежат «всеобщие правила игры», вырабатываемые государством. Эти правила, по мысли Р. Дала, созданы в целях «упорядоченного выравнивания» различных интересов. Правила объявляются обязательными для всех групп и являются своего рода политическим механизмом «свободной борьбы сил» (по аналогии с экономическим механизмом «спроса и предложения»).

Согласно Р. Далю реальное политическое влияние осуществляется не самой группой, а ее лидером, опирающимся на поддержку узкого круга лиц. Хотя поддержка групп имеет важное значение для руководящей элиты, сами группы в целом играют относительно пассивную роль.

Недостаток теории плюрализма состоит в том, что она, во-первых, скрывает классовую природу политической власти, изображая ее как форму выражения воли самых различных (в том числе оппозиционных) групп. При этом власть отрывается от экономических факторов, а группы наделяются одинаковой силой и возможностями реализации интересов.

Во-вторых, теория плюрализма полностью игнорирует классовую природу отношений между слоями и группами общества, выдавая их за отношения отнюдь не классовой, а конкурентной борьбы в политической области. (Хотя все взаимоотношения, конечно же, нельзя свести к отношениям классовой борьбы).

У авторов, отстаивающих точку зрения плюрализма, теория правления элит соединилась с теорией демократии. В частности, Р. Даль разработал в рамках своей концепции *теорию полиархии*.

«...Подобно элитистским теориям, теория полиархии утверждает, что в любом человеческом обществе есть сильные тенденции к развитию неравенства и появлению лидеров, наделенных мощной властью... Но при этом теория полиархии подвергает критике идеи, выдвинутые в элитистских теориях, а также теориях управления большинством (теории демократии), и предлагает альтернативную интерпретацию политики в «демократических» системах.

По теории полиархии, термин «демократия» пригоден лишь для характеристики идеального состояния событий. Действительные же системы, в наибольшей степени приближающиеся к такому состоянию, могут быть названы полиархиями. Данная теория подразумевает, что все полиархические системы обладают дефектами по сравнению с демократией. Но в отличие от теории управления большинством, а также

теории элит она позволяет надеяться, что такое несоответствие может быть уменьшено. Это не означает, конечно, как вытекает из некоторых теорий демократии, что безграничная власть большинства представляет собой лучший путь для устранения этого несоответствия...

Теория полиархии утверждает: между чистой, идеальной демократией и ее полным отрицанием – автократией или гегемонией – наличествует гипотетическая дистанция. Демократия и автократия представляют собой не более чем чисто теоретические образования, не реализовавшиеся в своем завершенном виде в мировом опыте» (См.: «Социально-политические науки». – 1990. – № 10. – С. 93–94).

В западной политологии важное место занимает направление, получившее название *политическая социология*. Ее представители: *С. Липсет, М. Дюверже, Р. Арон, М. Крозье* и др.

С. Липсет под влиянием теории «стадий роста» У. Ростоу пытается установить прямую корреляционную зависимость между уровнем социально-экономического развития и демократической формой правления как важнейшим, по его мнению, политическим аспектом «модернизации» общества. По словам Липсета, одним из главных интересов политической социологии является анализ социальных условий, необходимых для демократии. При этом зависимость политики от экономики рассматривается в терминах технологического детерминизма. Необходимыми предпосылками демократического политического развития считаются соответствующие технико-экономические условия и накопление капитала, которые обеспечивают стимул для «экономического роста» и социально-политическую стабильность. С. Липсет, например, пишет, что основной причиной нарастающей революционности и радикализации масс в развивающихся странах является их низкий жизненный уровень, нищета. Только общество с высоким уровнем жизни может обеспечить условия для «разумного участия в демократических процессах огромного большинства народа и для эффективного сопротивления популистской демагогии». (См.: Современная буржуазная политическая наука. – М., 1982. – С. 123). Там же, где существует масса нищих людей и небольшая привилегированная элита, политическая система, по его мнению, будет основываться либо на олигархии, либо на тирании.

С. Липсет справедливо указывает на важность индустриализации, повышения уровня жизни народа для политического развития. Но он явно недооценивает значение исторических, политических и культурных факторов, не связывает политическое развитие с общими тенденциям социальною развития. Страны им классифицируются по упрощенной схеме как «стабильные демократии» и «нестабильные демократии или диктатуры», что многими политологами оценивается как односторонность.

Вместе с тем следует отметить, что Липсет сделал шаг вперед по сравнению с концепциями, в которых государство и политика полностью отрываются от экономики и волюнтаристски рассматриваются как проявление «воли к власти».

Говоря о политической науке на Западе и желая составить список крупнейших французских политологов нашего столетия, невозможно пройти мимо такого политического мыслителя, как *Морис Дюверже*. Область своих исследований он определяет как политическую социологию. Позиции и выводы Дюверже по нескольким фундаментальным проблемам политической науки выражаются в следующем:

1. Объект политической науки – изучение феномена власти. «Сущностная черта человеческих сообществ состоит в том, что влияние, господство, власть, авторитет в них присутствуют повсюду, несмотря на попытки их закамуфлировать. Понимать это – первая задача политолога». (Социально-политические науки. – 1990. – № 12. – С. 81).

По мысли Дюверже, следует различать политику как науку и политику как искусство и практику. Вторая шире первой. Не следует надеяться, что когда-нибудь политика станет полностью научной: политические решения зависят не только от действия объективных факторов, но также от факторов идеологических, от суждений по поводу человеческих ценностей. За этими ценностями стоят партийные, классовые и личные пристрастия.

Все политические концепции имеют лишь относительное значение. Можно описать марксистскую, либеральную, фашистскую и т.д. политику, но не существует универсальной концепции политики (как не может быть универсальной сама политика). Политическая наука может лишь дать критику каждой концепции, выделить те объективные элементы, которые в них наличествуют. «Политическая наука есть изучение того, что люди делают из институтов, которые управляют их совместной жизнью, и из идей, которые их оживляют». (Там же. – С. 81).

2. Политические институты связаны с экономической структурой, уровнем ее развития, с идеологией и системой ценностей, с культурными традициями. Эта совокупность, по Дюверже, образует «политическую систему» каждой страны, где все элементы не отделены друг от друга. Дюверже отмечал, что в его последних работах «акцент делается на относительность политических режимов вместо рассмотрения их как воплощения абсолютного». (Там же).

«Марксизм упрощает реальность, видя в буржуазных правительствах марионеток в руках капиталистов... Столь восхваляемое неолибералами разделение политической и экономической властей не совсем иллюзорно. Но влияние господствующих в экономике групп на государство также неоспоримо». (Там же. – С. 87).

3. Власть, по М. Дюверже, обязательно содержит два элемента. С одной стороны, это «материальное принуждение», с другой – убеждение, вера со стороны подчиняющихся, что такое подчинение справедливо, законно. При отсутствии второго элемента о власти не может быть и речи: это лишь господство.

Вместе с тем Дюверже отрывает политическую власть от ее экономической основы. Власть выполняет роль арбитра по отношению к общественным силам.

Дюверже отказывается от объяснения происхождения власти. В сознании людей власть привычна, «они находят власть в обществе, где они живут, как находят дождь, ветер, солнце в физическом мире». Проявления власти он видит не только в человеческом обществе, но и в «обществе» животных.

4. Дюверже стремится выявить особенности государства, определяющие особенности государственной власти. По его мнению, государство отличается от других общностей двумя критериями:

- а) особо сильной организацией (законодатели, администраторы, санкции, материальные средства);
- б) интенсивной солидарностью его членов.

Определяя причины национальной солидарности, Дюверже полагает, что это феномен, относящийся к сфере верований. Материальные элементы (общность языка, территории, религии) играют подчиненную роль. Отстаивая тезис о наличии национальной солидарности, Дюверже не отвергает полностью идею классового характера государства (что уже отмечалось выше). «Антагонизм управляющих и управляемых, тех, кто командует, и тех, кто должен повиноваться власти, проявляется во всех человеческих обществах» (Современная буржуазная политическая наука. – С. 201). «Неравенство... порождает фундаментальный антагонизм, который является основой политической борьбы». (Там же. – С. 211). Что же понимает Дюверже под классами? «Класс, – заявляет он, – это категория людей, чьи условия рождения относительно однородны, но отличны и неравны условиям рождения представителей других категорий». (Там же. – С. 212).

5. Проблема демократии у Дюверже.

Дюверже считает совершенно нереалистичными понятия «правление народа, посредством народа», «управление нации посредством ее представителей». Это хорошие формулы, которые не означают ничего. Никогда не было народа, который бы управлял собой, и никогда его не будет. Всякое правление является олигархическим...

Воля народа глубоко анархична: он мечтал бы делать все, что ему нравится. Народ рассматривает правление как необходимое зло; его инстинктивное отношение к правлению есть оппозиция. Народ не при-

нуждает себя, его принуждают. Он не управляет собой; им управляют. Тождество управляющих и управляемых – это чистая игра слов.

Подлинная демократия – это нечто другое: более скромное, но и более реальное. Она определяется прежде всего через «свободу для народа и для каждой части народа». Свобода не только для привилегированных по рождению, по должности, – но реальная свобода для всех, что предполагает определенный уровень жизни, определенное общее образование, определенное социальное равенство, определенное политическое равновесие. (См.: Социально-политические науки. – 1990. – № 12. – С. 83).

6. Народ сотрудничает с политическими институтами и органами управления через политические партии. Плюрализм партий – условие демократии и источник политического равновесия.

В XIX в. демократии не существовало: правил крупный капитал. «Только рост партий, и прежде всего рабочих партий, дал возможность активного сотрудничества всего народа с политическими институтами». (Там же). Режим без партий обеспечивает увековечивание руководящих элит, сформированных по праву рождения, богатства или должности. Беспартийный режим – неизбежно режим консервативный.

7. Обращаясь к типологии партийных систем, политолог различает однопартийную, двухпартийную (англосаксонского типа) и многопартийную системы. Партийная система зависит от множества факторов: традиций, экономической и социальной структуры, этнического состава и т.д. Однако наиболее важным политолог считает избирательный режим, который оказывает решающее влияние на количество и размеры партий, образование партийных коалиций и т.д. В этой связи Дюверже предлагает три формулы:

1. Пропорциональное представительство ведет к системе многочисленных, негибких, независимых и стабильных партий (ФРГ).

2. Мажоритарная система в два тура ведет к системе многочисленных, гибких, независимых и относительно стабильных партий (Франция).

3. Мажоритарная система в один тур ведет к дуалистической системе с чередованием независимых партий (США, Англия).

В основу типологии самих партий Дюверже кладет их структурные характеристики, среди которых он выделяет общее организационное строение, систему членства, органы руководства. В этой связи он выделяет партии:

а) с «прямой» и «непрямой» структурой (индивидуальное и коллективное членство);

в) кадровые и массовые.

Кадровые партии – это объединение нотаблей с целью подготовки выборов и сохранения контактов с избирателями (США, республиканская и демократическая).

Пример массовой партии – социалистическая во Франции.

8. Характеризуя политические режимы на Западе, Дюверже называет их плутодемократией, поскольку властью здесь располагает одновременно народ (*demos*) и богатство (*plutos*). При этом он различает две формы «плутодемократии»:

а) «либеральная демократия», существовавшая до второй мировой войны. Буржуазия образовывала блок, который доминировал в государстве так же, как он господствовал в производстве. Сама же власть осуществляется «средним классом»: профессиональными политиками, государственными функционерами и т.д., которые прямо или косвенно получают содержание от буржуа;

б) «технодемократия». Экономической основой этой формы является неокapитализм, который «интегрировал некоторые элементы социализма». К числу таких элементов Дюверже относит развитое социальное законодательство и вмешательство государства в экономику.

Здесь возрастает роль технократов, но это не значит, что к ним перешло управление производством. Экономическая олигархия пытается контролировать не только политиков и администраторов, но и народные массы, т.е. избирателей. Сейчас делать это труднее, так как исчезли ограничения избирательного права. Однако возросла роль средств массовой информации, возросло в обществе социальное согласие. Справедливости ради следует указать на критический заряд взглядов Дюверже: «Культурные модели, распространяемые средствами массовой информации, направляются большими деньгами, формируют привычки, поведение, идеи... в соответствии с основной целью капитализма – потреблением всех для выгоды немногих». (Там же. – С. 87).

В современной германской политологии значительный интерес представляет *теория конфликтов*. Ее ярким представителем является *Р. Дарендорф*. Согласно Дарендорфу, каждое общество представляет собой противоречивую систему изменяющихся элементов, которые способствуют его изменению. Каждое общество существует благодаря насилию одних над другими. При этом он пытается дать новую трактовку теории классов и классовой борьбы. «...Конфликты в высшей степени необходимы в процессе социального изменения...». (См.: Современная буржуазная политическая наука. – С. 314).

Дарендорф видит задачу государства в том, чтобы регулировать, канализировать социальные конфликты, не доводить их до гражданской войны. Это первая посылка учения Дарендорфа.

Вторая. Власть рассматривается как принципиально независимая от контроля над средствами производства. Любые попытки ликвидировать систему господства неизбежно, как считает Дарендорф, перерастают в установление новой системы господства, поскольку общество

является нормативным континуумом, а нормотворчество связано опять-таки с применением насилия, т.е. с господством.

Третья. Либеральная демократия имеет в своей основе четыре предпосылки:

- а) равный статус всех граждан;
- б) наличие конкурирующих элит и групп по интересам, из которых ни одна не в состоянии монополизировать власть;
- в) господство определенных ценностей, которые являются эталонным общественной добродетели;
- г) признание и легитимация различий во мнениях и конфликтов в качестве созидательного элемента социальной жизни.

Четвертая. Конфликт, согласно Дарендорфу, означает свободу, поскольку он является единственным выражением многообразия. Политические институты создают известные правила, рамки, в которых протекает конфликт, действие в ходе конфликта, т.е. рамки, в которых возможна свобода. Такие институты не притязают на то, чтобы сделать людей свободными, а ограничиваются целью гарантировать каждому возможность свободы. Чем плюралистичнее общественная структура, рассуждает Дарендорф, тем меньше интенсивность конфликта, и наоборот.

Пятая. Существуют два понимания демократии, противоречащие друг другу. В более узком смысле ее понимают как равенство, в более широком – как свободу. Дарендорф считает, что существует момент, в котором равенство становится препятствием к свободе. В этом плане он резко критикует конформизм и господство бюрократии.

Представителем «диалектико-критической» методологии в политической науке Германии является *Ю. Хабернас*. Основные положения его концепции:

1) Хабернас убедительно показал, что в настоящее время политический процесс протекает в основном в союзах, в политических партиях, оставляя при этом общественности роль почти безучастного зрителя. На смену общественности частных лиц пришла общественность лиц, объединившихся в организации. Последнее – источник бюрократизации.

2) По мере усложнения функций государства, демократический контроль над их выполнением становится все более проблематичным.

Ю. Хабернас видит залог демократии не в укреплении государственности, вмешательстве государства в жизнь общества, а в усилении роли сознательной, «просвещенной» общественности, вырабатывающей цели и идеалы социально-политической жизни. Демократия существует лишь до тех пор, пока «критическая общественность» оказывается способной эффективно вырабатывать политическую инициативу, осуществлять контроль за деятельностью бюрократии. Государство стремится к манипулированию общественностью. Однако возможности та-

кого манипулирования ограничены автономностью социокультурной системы, позволяющей ей эффективно противостоять натиску государства.

Социокультурная система – это нравственность, искусство, культура.

В теории Хабернаса демократия – это гарантированные формы общественной коммуникации, в процессе которой решается вопрос о том, каким образом люди могут и хотят сосуществовать в условиях все усиливающегося насилия над ними. В неограниченной публичной дискуссии о желательности этих условий и пригодности тех или иных принципов заключается решающее условие прогресса демократии, роста свободы. Хабернас преувеличивает роль интеллигенции, культурных ценностей.

Что же касается существующей буржуазной демократии, то она, по мнению Хабернаса, выполняет функцию легитимации политической системы посредством всеобщего избирательного права. Последнее обеспечивает лояльность масс и исключает их политическую активность.

3) К числу достоинств политической теории Хабернаса следует отнести то, что в ней подвергается критике распространенное в западной политологии мнение, что «социальные конфликты можно «утопить в благосостоянии». «Даже если государству и удастся поднять продуктивность труда настолько, чтобы добиться бескризисного... развития экономики, то все равно развитие ее будет определяться не общими интересами народа. Причиной этого является классовая структура общества. Именно она – истинная причина кризиса легитимации» (Там же. – С. 313).

ГЛАВА VII

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

*Уметь приказывать и уметь повиноваться – два полюса,
а чтобы построить шар, два полюса и нужны.*

Р. Роллан

I. *Сущность и роль политической власти в жизни общества.*

II. *Структура и типология власти.*

III. *Легитимность власти.*

I. Власть – одно из фундаментальных начал общества и политики. Современная наука о власти – кратология (от греч. *kratos* – власть и лат. *logos* – учение) – включает в себя различные разделы: теоретическую, практическую, сравнительную, военную кратологию; этно- и геократологию; историю, педагогику, этику, физику власти. Всеобщность власти

объединяет усилия ученых различных специальностей: философов, политологов, психологов, социологов, историков, что позволяет раскрыть ее многомерность, многофункциональность.

Власть вездесуща и всеобъемлюща, она полностью овладела временем и пространством социальности. Властные отношения неизбежно возникают в рамках разнообразных объединений людей: в семье, трудовом коллективе, неформальных, религиозных и т.п. организациях. Универсальность власти объясняется объективной необходимостью согласования, соподчинения индивидуальных и групповых интересов и подведения их под общий «знаменатель» в целях снятия социальной напряженности, потребностью в координации усилий, упорядочении действий людей при достижении общих целей. Власть нужна для поддержания целостности, единства, стабильности общества. То, что древнегреческое слово «архе», означавшее «власть» или «главенство», имело и другое значение – «первоначало» или «первопричина» – по-видимому, было не случайным совпадением, но смутной догадкой о природе власти.

Властью восхищались или проклинали, но она никого не оставляла равнодушным. Борьба за власть – естественное состояние политической жизни любого государства на различных этапах его становления и развития. В этом видится способ разрешения социально-политических противоречий, если, конечно, для политических акторов власть является не самоцелью, не способом удовлетворения эгоцентрических потребностей (жажда славы, материальных выгод, господства над людьми), а инструментом преобразований на благо общества.

Проблема власти является центральной в политической науке. Уяснение сущности, разгадка парадоксов властных отношений и накопление новых знаний о природе власти и механизмах властвования является важной задачей фундаментальной политологии.

Осмыслить данный феномен поможет анализ основных **концепций власти**, отражающих разнообразие методологических позиций их авторов.

Согласно *классовой теории* (К. Маркс), власть является организованным господством одного класса над другим. Политическая власть производна от экономического господства.

Телеологическая концепция (С. Рассел) характеризует власть как способность достигать намеченных целей и результатов. В этом случае властные отношения не сосредотачиваются только в социуме, а распространяются и на взаимодействие человека с окружающим миром.

Правовая теория (И. Кант) доказывает вторичность власти по отношению к праву. Главное назначение власти видится в принуждении людей к исполнению законов.

Бихевиоризм (Ч. Мэрриам, Г. Лассуэл), изучающий мотивы поведения людей, ищет первопричину власти в самом человеке, природа ко-

того двуедина: с одной стороны, он стремится удовлетворить свои эгоистические стремления, а с другой, он не может жить вне общества. Данное противоречие снимается при достижении человеком господствующего положения в социуме. Поэтому стремление к власти объявляется главной характеристикой человеческого сознания и психики.

Системная концепция (Т. Парсонс, Д. Истон) трактует власть как свойство политической системы, подчеркивая целесообразность разделения функций управления и исполнения. Власть вытекает из несимметричности социальных статусов и ролей индивидов. Данная концепция рассматривает власть как фактор системной интеграции, способный мобилизовать все ресурсы на достижение общих интересов.

Коммуникативная теория (Х. Арндт, Т. Болл, Ю. Хабермас) понимает власть как иерархизированный механизм общения, умение взаимодействовать с другими, приходиться к определенным соглашениям средствами убеждения. Использование же насилия подрывает саму власть, делает невозможным коммуникацию субъектов.

Реляционная концепция (Р. Даль, Д. Ронг) представляет власть как межличностное отношение, позволяющее одному лицу изменять поведение других. Власть отражает каузальные, зональные и ролевые связи в действиях индивидов.

Силовая концепция (Г. Моргентау, М. Вебер) определяет власть как навязывание своей воли, силовое воздействие, вплоть до физического насилия; средство принуждения к исполнению воли субъекта, несмотря на сопротивление объекта.

Постструктурализм (М. Фуко) стремится по-новому взглянуть на власть. Власть ничем не детерминирована и сама ничего не определяет. Ее нельзя ограничить законом, нельзя присвоить – власть сама присваивает себе субъекта.

Множественность концепций власти позволяет посмотреть на данное явление под разным углом зрения, глубже понять его сущность и многоаспектность. Каждая из вышеуказанных теорий содержит рациональное зерно, но вместе с тем трактует власть односторонне.

Власть в общем смысле – это такой способ социального взаимодействия, который характеризуется правом, способностью, возможностью одних индивидов распоряжаться кем-то, чем-то, оказывать решающее воздействие на судьбу, поведение других людей с помощью различных средств (убеждения, угрозы применения силы, поощрения, личного примера и т.д.).

Отметим, что мы сознательно ушли от толкования власти через влияние. На нас влияют самые разные факторы и люди, но не все способны подчинить себе, добиться изменения в характере нашей деятельности, наложить те или иные санкции за неисполнение воли.

Характерной же чертой политической власти является то, что она носит не лично-непосредственный, а общественно-опосредованный характер. Политическая власть публична, она воздействует на большие группы людей. А если говорить о главном виде политической власти – государственной, то ее распоряжения, нормы касаются общества в целом и побуждение к их выполнению может быть выражено в насильственной форме.

Политическая власть – это такая форма общественных отношений, в которой проявляется способность и возможность определенных социальных сил проводить свою волю по отношению к другим социальным силам.

Политическая власть существовала не всегда, в первобытнообщинной формации ее не было. Политическая власть возникает на таком этапе развития общества, когда в результате неолитической революции появляется частная собственность и происходит деление людей на классы с разным имущественным положением и идейными установками. На смену родственным связям и племенным табу приходит институционально, территориально оформленное господство одних социальных сил над другими.

Назначение политической власти в жизни общества можно раскрыть через перечисление ее **функций**:

- поддержание общественного порядка и стабильности; достижение общественного согласия, целостности, единства;
- предупреждение и разрешение социально-политических конфликтов;
- формализация деятельности людей, пресечение отклоняющегося от норм поведения;
- объективный анализ общественно-политической ситуации, выявление общественных проблем, установление между ними соподчиненности;
- целеполагание – моделирование будущего социально-политического устройства, разработка пошаговой стратегии и тактики движения общества к намеченной цели;
- присвоение и распоряжение необходимыми материальными, духовными, людскими ресурсами;
- мобилизация усилий людей на достижение общественно значимых целей;
- оптимизация политической системы, приспособление ее институционального, правового, коммуникационного элементов интересам господствующей группы.

Для понимания сущности политической власти важно выделить ее **атрибуты**.

Суверенитет – независимость субъекта власти от каких-либо политических сил, верховенство его воли, неделимость власти между субъектами разных идеологических позиций.

Авторитет – признание правомочности власти субъекта со стороны объекта и, следовательно, его готовность выполнить волю носителя власти.

Воля – наличие программы деятельности с четко поставленной целью, а также решимости реализовать ее.

Принуждение – способность субъекта власти добиться осуществления своей воли через сочетание разных форм воздействия: экономического, информационного, идеологического, морального, физического. Сферу политических властных отношений нельзя свести к проектам, пусть даже социально справедливым и научно обоснованным, ведь политика – это практика, деятельность. Поэтому одним из критериев оценки власти является ее эффективность в достижении целей, способность, если требуется, принудить население к выполнению распоряжений.

Для того чтобы политическая власть состоялась, необходимы все вышеперечисленные атрибуты. Отсутствие какого-либо из них означает кризис власти.

II. Основными компонентами политической власти являются ее субъект, объект, средства (ресурсы).

Субъект власти воплощает ее активное, направляющее начало. Субъекты политической власти имеют сложный, многоуровневый характер: ее первичными субъектами являются индивиды, вторичными – политические институты, третичными – субъекты наиболее высокого уровня, непосредственно представляющие различные общественные группы и весь народ, – политические элиты и лидеры.

Власть никогда не является свойством или отношением лишь одного действующего лица (органа). Власть – всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие ее субъекта и *объекта*. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. Осознание зависимости власти от покорности населения нашло свое практическое политическое выражение в акциях гражданского неповиновения. Масштабы отношения объекта к субъекту властвования простираются от ожесточенного сопротивления до добровольного повиновения. В принципе, подчинение так же естественно присуще человеческой природе, как и желание властвовать. Готовность к подчинению зависит от ряда факторов: от собственных качеств объекта, от характера предъявляемых к нему требований, от ситу-

ации и средств воздействия, которыми располагает субъект, а также от наличия у субъекта авторитета. Покорность объекта властвования определяется также его политической культурой.

Мотивация подчинения достаточно сложна. Она может основываться на страхе, на привычке к повиновению, на убеждении в необходимости подчинения, на авторитете руководителя, на заинтересованности в повиновении и т.д. Все эти мотивы влияют на силу власти. Максимальная сила власти достигается в случае идентификации подчиненного с руководителем, когда субъект воспринимается объектом как свой представитель и защитник. Этого можно добиться, если власть будет основана на интересах, убежденности и авторитете.

Важнейшей социальной предпосылкой подчинения одних людей другим является неравномерное распределение *ресурсов власти*, которые представляют собой все те средства, использование которых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта. Ресурсы представляют собой либо важные для объекта ценности (деньги, предметы потребления и т.д.), получить которые он может только взамен выполнения распоряжений властимущего; либо средства, способные повлиять на внутренний мир, мотивацию человека (телевидение, пресса и т.п.); либо орудия, с помощью которых можно лишить человека тех или иных ценностей, высшей из которых обычно считается жизнь (оружие, карательные органы). Ресурсы используются в качестве позитивных (предоставление благ) и негативных (лишение благ) санкций.

Ресурсы власти так же разнообразны, как и многообразны средства удовлетворения различных потребностей и интересов людей. Достаточно распространенным является деление ресурсов в соответствии с важнейшими сферами жизнедеятельности на экономические, социальные, административные, силовые и культурно-информационные.

Экономические ресурсы – это материальные ценности, необходимые для общественного производства и потребления, объем ВВП на душу населения, доля наукоемкого производства в общей структуре производства, величина государственного золотого запаса, господствующий тип экономических отношений, природные ресурсы. Часто экономический потенциал сводят к деньгам как всеобщему эквиваленту стоимости, поскольку финансовых издержек требуют завоевание власти – будь то путем революции или демократических выборов, реализация политической программы через реформирование различных отраслей жизнедеятельности общества, обеспечение собственной безопасности от оппозиционных сил. Вот почему власть всегда озабочена в первую очередь экономическими вопросами как гарантом своей легитимности.

Социальные ресурсы – способность повышения или понижения социального статуса, престижные должности, уровень развития и до-

ступность медицинского обслуживания, образования, социального обеспечения, систем льгот и привилегий – все то, с помощью чего можно обеспечить поддержку населением данной власти. Важно также проанализировать общую демографическую структуру населения с точки зрения разных критериев, а также состав групп, на которые опирается власть. Это позволит сделать вывод о благополучии общества и долговечности власти.

Административные ресурсы – степень коррумпированности, бюрократизации, централизации власти, характер системы административно-территориального управления страной, отсутствие в ней лишних, дублирующих звеньев. Одним словом, власть сама для себя является ресурсом.

Силовые ресурсы – это оружие и аппарат физического принуждения (армия, полиция (милиция), спецслужбы, внутренние войска, суд, прокуратура, тюрьмы и т.д.). Этот вид ресурсов порой считается наиболее эффективным, поскольку его использование способно лишить человека имущества и высших ценностей: жизни, свободы.

Культурно-информационные ресурсы – знания и информация, а также средства их получения и распространения: институты науки и образования, СМИ, учреждения, сохраняющие национально-культурное наследие (библиотеки, театры, культурные заповедники, музеи), уровень культуры населения.

Различные ресурсы используются субъектами власти в комплексе. Каждый вид ресурсов имеет свои особенности и пределы реализации, за которыми их применение становится бессмысленным.

Особенности различных элементов власти и ее функционирования могут служить основанием разделения ее на отдельные **виды**.

– По типу общественно-экономической формации: рабовладельческая, феодальная, буржуазная, социалистическая.

– В соответствии с ресурсами, на которые опирается власть: экономическая, социальная, политическая, духовно-информационная.

– По способам взаимодействия субъекта и объекта власти: демократическая, авторитарная, тоталитарная.

– По типу правления: монархическая, республиканская.

– По прерогативам государственных органов: законодательная, исполнительная и судебная.

– По масштабу: местная, общегосударственная, власть международного сообщества.

– По правовому регулированию пределов власти: институализированная, неинституализированная.

– По доступности ролей в пирамиде власти: открытая, закрытая.

– По способу осуществления воли: явная, неявная.

III. Важное значение для политической стабильности и поддержки лидеров имеет концепция **легитимности** (от лат. *legitimus* – законный) власти.

Легитимность состоит в естественном, добровольном признании большинством населения страны системы, к которой оно принадлежит, в длительном согласии принять правление и власть данного класса, иерархии и т.д. Легитимность не навязывается, она возникает из однородности политических установок, нравов, традиций, экономической системы, единого духа данного народа.

Речь идет об общественном признании власти, о доверии и поддержке, которые оказывает ей народ, а не о правовом, формальном закреплении политической власти в соответствующих государственных документах. Следовательно, следует различать понятия «легитимность власти», которое носит оценочный, этический и политический характер, и «легальность власти», имеющее юридический и этически нейтральный характер. Власть может быть легальной, но нелегитимной и наоборот.

Правители всегда стремятся создать впечатление правомерности своей власти и законности правления, т.к. в обществе, где народ с уважением относится к существующим властным структурам, политическим персоналиям и правилам, требуются минимальные условия для принуждения.

В политической науке выделяется широкий круг источников легитимности. Так, в качестве основных *источников легитимности*, как правило, рассматриваются три субъекта: население, правительство и внешнеполитические структуры, что определяет различную интенсивность легитимности.

Легитимность, которая означает положительное отношение, одобрение и поддержку власти со стороны широких слоев *населения*, обеспечивает стабильность и устойчивость власти. Признание большинством правомочности правящей элиты, реальная расположенность и комплементарность граждан к существующему режиму, может формироваться даже в условиях снижения эффективности правления, поэтому властные структуры чрезвычайно заинтересованы в ней.

Легитимность может инициироваться и формироваться не населением, а самим *государством (правительством) и политическими структурами (проправительственными партиями)*, побуждающими массовое сознание воспроизводить положительные оценки деятельности правящего режима, поддерживать определенный порядок отношений с государством. Она непосредственно зависит от способности властей формировать убеждения людей в справедливости и оптимальности сложившихся политических институтов и проводимой ими линии пове-

дения. Большое значение при этом приобретают институциональные и коммуникативные ресурсы государства.

Легитимность может формироваться и внешними политическим и центрами – *дружественными государствами, международными организациями*. Такая разновидность политической поддержки часто используется при выборах руководителей государств, в условиях международных конфликтов.

Внутри государства различные политические субъекты могут иметь разный уровень поддержки общественным или международным мнением. Например, институт президента Беларуси, пользующийся широкой поддержкой внутри страны, осуждается некоторыми субъектами международных отношений. И, наоборот, отдельные политики или партии на родине могут подвергаться остракизму, а за рубежом пользоваться поддержкой как представители демократического движения.

Понятие «легитимность власти» впервые было введено крупным немецким ученым Максом Вебером. Он же показал, что легитимация власти не во всех случаях представляет собой однотипный процесс. М. Вебер выделил три способа достижения легитимности, отражающих особенности мотивов подчинения.

Традиционная легитимность возникает благодаря обычаям, привычке повиноваться власти, вере людей в необходимость и неизбежность подчинения власти, в непоколебимость и священность издавна существующих порядков, традиций. Традиционное господство присуще патриархальным обществам с монархической формой правления, где люди вновь и вновь воспроизводят отношения власти и подчинения на протяжении многих поколений. Здесь действует определенный автоматизм политического поведения, авторитет «вечно вчерашнего», освященный историей. В этом случае повинуются потому, что «так было испокон веков». Традиционная легитимность отличается прочностью.

Харизматическая легитимность – это определенная фетишизация человека, являющаяся результатом харизмы – необычного личного дара, благодаря чему личность оценивается окружающими как одаренная сверхъестественными, специфическими качествами и свойствами, недоступными другим людям. Такой человек рассматривается как избранный богом. Он рассчитывает на искреннее, эмоциональное отношение. Харизматический лидер – всегда в той или иной степени ассоциируется с «отцом», указывающим «детям» единственно верный путь. Для выполнения целей, поставленных харизматическим политическим лидером, необходимы народные массы, не обладающие высокой политической культурой, слепо верящие своему лидеру, его непогрешимости.

Харизматическое господство носит ярко выраженный личностный характер, и в этом отношении существенно отличается от традици-

онной и рационально-легальной власти, основанных, соответственно, на традициях и законе – фактах общественной жизни. Личность носителя харизматического авторитета заслоняет стоящие за его спиной политические институты, функции и позиции в политической организации общества. От традиционной власти харизматическая отличается также своей внеисторичностью. Для законности власти харизматического лидера безразлично, что было раньше. Харизматический авторитет заставляет людей отказаться от прежних стереотипов в восприятии власти, взглянуть на нее по-новому. Однако новая власть для признания населением не может опереться на авторитет традиций или же демократически выраженную волю большинства. В этом случае сознательно культивируется величие самой личности вождя, авторитет которого способствует принятию населением институтов власти. Этот образ наделенного исключительными качествами человека переносится общественным мнением на всю систему власти.

Харизматическая легитимность политической власти не дает оснований для прогноза ее длительного существования. Во-первых, со смертью харизматического политического лидера все меняется. Во-вторых, данный тип легитимности власти выполняет особую функцию. Ее становление связано, как правило, с периодами глубоких общественных перемен – революций, войн, крупномасштабных социальных реформ, когда рушатся привычные для человека социальные порядки и идеалы, и люди не могут опереться на бывшие нормы и ценности, когда становится насущно важным ради достижения поставленных целей мобилизовать, повести за собой весь народ, преодолеть общественную инерцию. Харизма лидера воплощает веру и надежду людей на лучшее будущее в смутное время. В-третьих, носители чисто харизматической формы власти обычно оторваны от обычного хода вещей, воодушевлены идеальным образцом общественного устройства, в осуществлении которого преобладает утопичность, а не внимание к практическим нуждам социально-экономической жизни.

Источником *легальной или рационально-правовой легитимности* является общепризнанный правовой порядок, действующее законодательство (Конституция). Данный тип основывается на добровольном признании гражданами справедливыми тех юридических норм, которые четко обозначают правила функционирования государства и направлены на регулирование отношений управления и подчинения.

Система власти формируется на основе узаконенной процедуры. Например, в результате выборов. Легитимность власти в этом случае покоится на признании разумности, рациональности существующего политического уклада.

Нормативная основа легитимности характерна для политической власти в сложно организованных современных обществах, государствах с демократическими политическими режимами, с высоким уровнем развития политической и экономической систем, отличающихся политической и экономической стабильностью. Данный тип поддержки складывается благодаря пониманию человеком необходимости выработки правил общего поведения, следование которым создает возможность для реализации и его собственных целей.

Легитимность власти не ограничивается указанными тремя классическими типами. В политической науке выделяется также *идеологический тип легитимности*, суть которого состоит в оправдании власти с помощью идеологии. Ее формированию способствуют активные агитационно-пропагандистские мероприятия правящих кругов, проводимые с помощью научно-технических и информационных средств и воздействующие на сознание и подсознание людей методами убеждения и внушения. Благодаря этому у людей складывается искренняя убежденность или вера в правильность провозглашаемых властью идеологием. В образе мыслей и убеждений граждан в отношении государства видится источник повиновения и согласия. Идентификация личных ценностей с ценностными установками власти означает, что властные отправления не встретят сопротивления со стороны общества и будут успешно претворены в жизнь. Идеологический мотив побуждает подчиненных к добровольному выполнению распоряжений, делает излишним применение негативных санкций.

В целом, для стабильного существования и развития общества действительно необходим консенсус между государством и гражданами. Важно, чтобы общие ценности и идеи овладели умами и сердцами граждан, сплотили их и нашли свое отражение в совместных действиях.

Многие государства в период своего становления, пытаясь получить признание и поддержку населения, прибегают к усилению *этнической (националистической) легитимности*, когда шанс сделать политическую карьеру, быть рекрутированным в политическую элиту, органы власти выпадает только представителям титульной нации.

Персональная легитимность – признание власти основано на уважении политического лидера за счет трезвой оценки людьми преимуществ данного политика, его опытности, компетентности, принципиальности и т.п. Основа – личный авторитет правителя, складывающийся благодаря профессионально-деловым, нравственным, психологическим качествам.

Прагматическая (технократическая) легитимность, т.е. доверие, приобретаемое посредством экономической, военной, образова-

тельной и т.п. деятельности власти. В этом случае легитимность находится в прямой зависимости от успехов такой деятельности.

Следует иметь в виду, что в реальной политической жизни едва ли можно найти какие-то «чистые» типы легитимности. Реально существующие политические системы представляют собой переплетение и взаимное дополнение различных видов при преобладании одного из них, исходя из конкретной политической действительности, разного рода социокультурных традиций.

Отметим, что добровольно, осознанно и единодушно принятая власть – сравнительно редкий вариант легитимации. Чаще всего легитимность власти оспаривается, и ее легитимация, поиск специальных способов легитимировать власть, оправдать ее перед обществом являются предметом особой заботы правящих сил, ведь поддержка обществом власти, демонстрация доверия являются важным фактором ее эффективности. И наоборот, слабое убеждение граждан в законности политической власти составляет одну из причин ее нестабильности. Поэтому любая политическая власть всемерно стремится поддерживать и стимулировать доверие народа. И именно поэтому важное место в функционировании власти занимают проблемы делегитимации (утраты властью поддержки населения), обострение которых влечет за собой кризис политической системы, который может разрешиться открытыми формами недовольства властью – революцией, государственным переворотом.

Основными причинами делегитимации являются следующие:

- противоречие между господствующими в обществе ценностями и эгоистическими интересами властвующей элиты;
- игнорирование политической системой прогрессивных требований основных групп общества;
- рутинность, невозможность власти адаптироваться к изменяющимся социальным условиям;
- противоречие между заявленными властью целями и социально-политической практикой;
- отсутствие в политической системе механизма по защите интересов народных масс, наличие не решаемых властью проблем экономического, социального, культурного характера, следствием чего является понижение уровня жизни различных групп населения, рост преступности;
- нарастание бюрократизации и коррумпированности;
- национализм, этнический сепаратизм в многонациональных государствах, проявляющиеся в отвержении центральной власти;
- возникновение внутри правящей элиты острых идейно-политических противоречий, столкновение разных ветвей власти;
- частое применение силовых методов принуждения, нарушение носителями власти законов;

▪ предрассудки, стереотипы и традиции, действующие среди населения.

Урегулирование кризиса легитимности должно строиться с учетом конкретных причин снижения поддержки политической системы в целом или ее конкретного компонента, а также источника поддержки. В качестве основных *путей и средств выхода из кризисных ситуаций* для демократического государства, где ценится мнение общественности, можно назвать следующие:

▪ поддержание постоянных контактов с населением, которые позволяют получить информацию о состоянии, настроениях, ожиданиях общества;

▪ проведение разъяснительной работы относительно своих целей;

▪ усиление роли правовых методов достижения целей и разрешения конфликтов, а также постоянное обновление законодательства, преодоление правового нигилизма населения, соблюдение правил политической игры участвующими в ней силами;

▪ баланс ветвей власти, их взаимный контроль и сотрудничество;

▪ организация контроля со стороны организованной общественности за различными уровнями государственной власти;

▪ продуманное, взвешенное реформирование различных областей общественной жизни, своевременное внесение корректив во внутри- и внешнеполитический курс;

▪ отказ от шаблонной модели действий, позиции самоуспокоения.

Определяясь по вопросу о доверии власти, следует помнить, что не существует власти совершенной, идеальной. В политике часто приходится делать «выбор между гибельным и малоприятным». В данном случае «малоприятным» будет то, что люди вынуждены мириться с определенными ее недостатками, чтобы избежать «гибельного»: всемогущества, насильственных принудительных мер, собственного бесправия, которые являются результатом страха власти перед народом, потерявшим веру в справедливость власти.

Итак, мы затронули только некоторые аспекты труднейшей проблемы политического знания – проблемы власти, ее природы и функционирования. Но и рассмотренные вопросы дают возможность увидеть: власть – противоречивое, но такое необходимое и незаменимое явление в общественной жизни.

Г Л А В А VIII

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

I. Структура политической системы общества.

II. Механизм функционирования политической системы.

III. Функции и типология политических систем.

I. Политическая система – основополагающая форма организации политической сферы жизни общества. Именно посредством политической системы реализуется политическая власть.

Рассматриваемое понятие позволяет представить политическую жизнь в определенной целостности и устойчивости, акцентируя внимание на структурной, организационно-институциональной и функциональной сторонах политики.

Политическая система – организованная на единой нормативно-ценностной основе совокупность взаимодействующих политических институтов, связанных с осуществлением власти и управлением обществом.

Система существенно отличается от всякой совокупности разнородных политических субъектов и отношений, заполняющих политическое пространство данной страны. Любой вид системы предполагает такую взаимосвязь ее элементов, которая образует определенную целостность, единство.

Политическая система включает следующие *элементы*:

– институциональный, состоящий из различных социально-политических институтов и учреждений;

– регулятивный, выступающий как совокупность политико-правовых норм и других средств регулирования взаимосвязей между субъектами политической системы (традиции, политические принципы, взгляды);

– коммуникативный, представляющий собой совокупность разнообразных отношений между субъектами политической системы по поводу власти, в связи с выработкой и осуществлением политики;

– идеологический, включающий в себя политическое сознание, политическую культуру.

Политические институты – один из основных элементов политической системы, который обозначает два вида общественно-политических явлений. Во-первых, это система учреждений с организованной структурой, централизованным управлением, исполнительным аппаратом, которые упорядочивают политические отношения с помо-

щью материальных и духовных средств на основе политических, правовых и моральных норм. Во-вторых, политические институты представляют собой устойчивые исторически сложившиеся формы политических отношений людей, типы управления. Степень и характер институционализации общества свидетельствуют об уровне развития общества и политической системы.

Среди политических институтов, оказывающих существенное влияние на политический процесс, следует выделить государство и политические партии. Это собственно политические институты. К ним примыкают не собственно политические институты – это различного рода общественные объединения, профессиональные и творческие союзы, предпринимательские организации, группы давления, СМИ, церковь и др.

Основным назначением политических институтов является представление коренных интересов различных слоев общества. Стремление к организации и реализации своих политических интересов и целей – главное в деятельности политических институтов. Политические институты обеспечивают осуществление публичной власти в обществе; выполняют управленческие функции и выступают интегративным фактором, поскольку призваны поддерживать общественный порядок, согласовывать интересы и регулировать возникающие социально-политические конфликты.

Центральным институтом власти в обществе является государство. Именно государство обеспечивает политическую организованность общества и в этом качестве занимает особое место в политической системе, придавая ей своего рода целостность и устойчивость. Государство – относительно самостоятельная подсистема публичной власти, включающая совокупность иерархически взаимосвязанных и взаимодополняющих институтов, структур. В их числе: институты законодательной, исполнительной и судебной властей, правовая система, государственная администрация, органы представительной и исполнительной властей на региональных уровнях, институты местного самоуправления.

Являясь официальным представителем всего общества, государство тем не менее, как правило, не берет на себя функцию артикуляции групповых интересов различных слоев населения. В политическом процессе их представляют другие организации: политические партии, общественно-политические организации и др. Через них социально-исторические общности и социальные группы осуществляют свою функцию субъекта политической деятельности.

Почти во всех странах в той или иной мере оформились предпринимательские организации (например, Американская ассоциация промышленников, Российская ассоциация промышленников и предпринимателей). Возникнув вначале как экономические организации, призван-

ные выражать и защищать экономические интересы класса буржуазии, предпринимательские организации в настоящее время играют важную роль в превращении экономической мощи монополистического капитала в политическое могущество.

Активной политической силой в деле сохранения существующего строя, регулятора общественных отношений часто выступает такой социальный институт как церковь.

Среди не собственно политических институтов важную роль играют СМИ, которые представляют достаточно самостоятельное предприятие по производству политической информации, носящей часто оппозиционный характер. Политические возможности СМИ умножаются из-за широкого доступа к населению, формируя его отношение к политической системе. Известны случаи, когда статьи в периодических изданиях, теле- и радиорепортажи были причиной политических скандалов, отставок политических деятелей.

Каждый политический институт решает свои специфические задачи, выполняет свои особые функции, а значит, занимает свое, только ему присущее место в политической системе общества. Следовательно, любой из них – необходимая деталь в громадном и сложном механизме политической системы, причем такая деталь, которая не может быть заменена другой. Их слаженная работа и обеспечивает стабильное существование всей политической системы. Политические институты не могут действовать совершенно независимо друг от друга. Так, например, государство разрабатывает политическую линию с учетом позиций, занимаемых другими политическими институтами. Эти отношения могут строиться не только как сотрудничество, но и как борьба, конкуренция, подавление одних другими.

В состав политической системы входят также **политические нормы**, которые обеспечивают реальное функционирование общественно-политических институтов власти, являясь своеобразными правилами поведения для субъектов политики. Именно они не дают политическим отношениям принимать форму нерегулируемого конфликта. Без политических норм с политической системой может произойти то же самое, что и с человеческим обществом, в котором люди отказались бы соблюдать общепринятые нормы поведения. Через политические принципы и нормы получают официальное признание и закрепление определенные социальные интересы и политические устои. При помощи этих норм властвующие структуры доводят до сведения общества свои цели, обоснование принимаемых решений, определяют модель поведения, которой будут руководствоваться все участники политической жизни.

Характер нормативной подсистемы зависит от того, какова социальная основа институтов, кто правит в данном обществе, а сама эта подсистема определяет то, как правят, каким образом осуществляется власть.

Различают формально декларируемые и фактически функционирующие нормы; зафиксированные на бумаге – правовые акты, и нормы, существующие в форме так называемого «неписаного закона». К наиболее важным правовым актам относят конституцию страны, базирующиеся на ней свод законов, указы, уставы партий. «Неписанный закон» представлен совокупностью традиций, обычаев, сложившихся в политической сфере жизни общества, нормами морали. В различных политических системах роль этих категорий политических норм неодинакова: в одних странах закон считается самой главной политической нормой, в других политические отношения регулируются преимущественно политическими традициями, обычаями.

Таким образом, функциями нормативной подсистемы является формализация пространства политического поведения, определение правил организации и проявления властных полномочий, стабилизация политической деятельности, обеспечение ее устойчивости и направленности.

Существенным элементом политической системы являются **политические отношения**. Они представляют собой разновидность общественных отношений, которые отражают связи, возникающие между субъектами политики по поводу завоевания, организации и использования политической власти как орудия защиты и реализации их интересов.

Коммуникативная подсистема охватывает всевозможные формы взаимодействий как внутри политической системы (между политическими партиями и государством, внутри политических организаций и т.д.), так и между политической и другими общественными системами (экономической, культурной и т.д.), между политическими системами разных стран.

Политические отношения складываются между субъектами различных уровней политической жизни. Соответственно по масштабу они могут быть отношениями на макроуровне (общегосударственные), а также на региональном и местном уровнях.

Взаимосвязи политических институтов по степени подчиненности подразделяются на вертикальные и горизонтальные. Первые означают следование одних институтов предписаниям других (местных органов власти центральному правительству страны). Вторые характеризуются взаимодействием институтов как равнозначных в политической системе, равноправных по своим властным функциям.

Политические отношения дифференцируются по методам осуществления на насильственные и ненасильственные, по характеру и содержанию – на демократические и авторитарные; конфронтационные и консенсусные и др.

Политическая система не может функционировать без коммуникативной подсистемы, потому что это ее суть. Политическая система со-

ткана из политических отношений, которые образуют пространственно-временную структуру политической реальности. И действительно, политические институты – это, как указывалось выше, организованная форма функционирования политических отношений. Политические нормы опять-таки фиксируют образцы взаимосвязей и взаимодействий политических субъектов. Феномены политической культуры аккумулируют накопленный субъектами политический опыт, в т.ч. властеотношений. Словом, какой бы структурный элемент политической системы мы ни взяли, во всех случаях сталкиваемся с одной и той же материей – политическими отношениями. И всюду их стержнем выступает власть, ее распределение в обществе. Именно в политических отношениях заключены главные вопросы общественной жизни: кто властвует и управляет в обществе, в чьих интересах, как осуществляется власть и управление.

В основе политических отношений лежат политические интересы, и в то же время политические отношения проявляются в форме интересов. Эта особенность делает их сферой формирования мотивационной базы политической активности или отчужденности от политики. Именно политические отношения обуславливают возможность участия масс в управлении обществом и эффективность их влияния на принятие решений.

К числу элементов политической системы относятся **политическое сознание и политическая культура**. Специфика этого элемента – в его интегрированности в другие компоненты политической системы. Отражение политических отношений и интересов, оценка людьми политических явлений выражается в виде определенных понятий, идей, взглядов, теорий, которые в своей совокупности образуют политическое сознание. Элементы политического сознания нематериальны, между тем, их воздействие на политическую систему вполне реально.

Формируясь под влиянием прежде всего конкретной социально-политической практики, представления, установки, ценностные ориентации участников политической жизни, их эмоции и предрассудки оказывают сильнейшее влияние на их поведение, работу политических институтов, создание политических правовых норм и на все политическое развитие. Например, идея диктатуры пролетариата обусловила принятие таких юридических норм, такой конституции, в которых утверждался приоритет рабочего класса по отношению к другим классам и социальным слоям. В соответствии с этой идеей создавались и политические институты как опредмеченные политические идеи и проекты – государство диктатуры пролетариата, партия рабочего класса, ее помощники – комсомол, профсоюзы. Таким образом, идея, овладев умами класса, социальной группы, политического лидера, может стать грозной силой, подчиняющей себе все другие элементы политической системы. Поэтому крайне важно учитывать политическое настроение масс в процессе руководства и управления обществом.

Политической системе свойственны общие черты социальных систем. Кроме того, ее характеризуют *специфические признаки*, вытекающие из природы политики и власти:

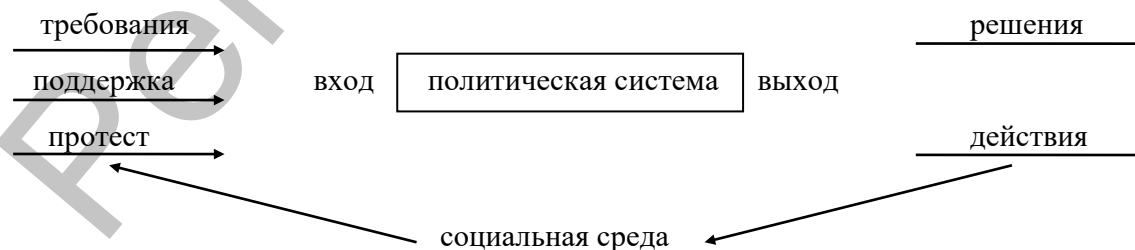
- политическая система имеет четкую структуру, ее организационные функции наиболее устойчивы;
- политическая система формируется целенаправленно;
- в ее фундаменте заключена идеология, определяющая облик системы.

Политическая система действует главным образом на рациональной основе:

- политическая система имеет законное право наказывать, принуждать;
- политической системе принадлежит верховенство среди других систем общества.

Решения, принимаемые политической системой, обязательны во всех сферах общественной жизни. Экономическая сфера, социальной структуры, культурологические факторы опираются на политическую систему, которая обеспечивает их организованность и легитимность. Именно политической системой задаются принципы экономического развития, разрабатывается политика в области культуры, образования, национальных отношений. Следует отметить, что верховенство политической системы не абсолютно. Политическая система, будучи доминирующей в качестве орудия власти и относительно самостоятельной, тем не менее зависит от общественной среды, определяется социально-экономической структурой общества, остается надстройкой по отношению к этой базисной структуре.

II. Механизм функционирования политической системы. Политологи разработали несколько моделей, позволяющих наглядно представить и понять функции политической системы. Наиболее популярна модель американского ученого Д. Истона:

У политической системы есть вход, на который поступают импульсы как извне от общества, так и изнутри, и выход – ответная реак-

ция системы. Обратная связь между входом и выходом осуществляется через окружающую среду.

На вход в политическую систему подаются импульсы различного рода. Во-первых, это требования. Требования направляются в адрес власти и служат сигналом о наличии в обществе определенных потребностей. Требования есть не что иное, как выражение мнения о правомерности или неправомерности, справедливости или несправедливости решений властей, связанных с распределением общественных благ, использованием общественных ресурсов. Требования могут быть различными: увеличение заработной платы, введение новых социальных программ, требования безопасности, равноправия, политического участия и т.д. Накопление большого числа требований вызывает перегрузку политической системы ибо для их решения требуется много времени и средств. Таким образом, требования необходимо приводить в соответствие с возможностями системы.

Помимо требований, в политическую систему вводится множество разнообразной информации: ожидания, предпочтения, ценностные установки, настроения. Все это может совпадать с требованиями или выступать в качестве побудительных причин для требований.

Во-вторых, на входе существует импульс поддержки. Поддержка – выражение преданности национальному сообществу в целом; лояльности членов общества по отношению к системе; поддержка ценностей, норм, на которые опирается политическая система; поддержка органов власти или политических руководителей. Это легитимация политической системы, своеобразный постоянный плебисцит членов общества на доверие политическим институтам. Поддержка может быть открытой и скрытой. Открытая поддержка материализуется в действиях. Это наблюдаемое поведение: участие в выборах, поддержка определенных политических партий и политических лидеров; словесное одобрение принимаемых решений; выплата налогов; соблюдение законов.

Скрытая поддержка выражается во внутренних установках и ориентирах личности, соответствующих умонастроениях, приверженности господствующим ценностям, предрасположенности к определенным политическим идеалам, моделям поведения.

Политическая поддержка может быть эмоциональной и инструментальной. Эмоциональная поддержка является относительно стабильной. Она легитимирует данную политическую систему в условиях даже самых тяжелых кризисов, помогает государству и обществу выстоять и адаптироваться к новым условиям среды. Инструментальная поддержка формируется путем введения «поощрений» за лояльное поведение и строится на ожидании такого поощрения. Инструментальная поддержка условна, менее прочна.

Все поступающие на вход импульсы проходят через фильтр политических институтов, политических норм, политического сознания и культуры людей, принимающих решения. Информация изучается, перерабатывается, оценивается. На основе внутрисистемной конверсии формируется конечный продукт – обязывающие решения и действия по их реализации. Решения могут облекаться в форму законов, программ и постановлений исполнительной власти, решений судов.

Решения и действия политической системы, оказывая влияние на социальную среду, являются источником новых требований поддержки. Таким образом, возникает обратная связь – выход оказывает обратное действие на вход, и весь цикл повторяется заново. В политической жизни обратная связь имеет фундаментальное значение для проверки правомерности принятых решений, их коррекции, устранения ошибок. Обратная связь важна и для возможной переориентации, отхода от заданного направления и выбора новых целей и путей их достижения.

Политическая система функционирует устойчиво, если не допускается перегрузка ее требованиями, достигается взаимоувязка действий системы на входе и выходе, не игнорируется обратная связь.

III. Функции политической системы определяются той ролью, которую она призвана играть: обеспечивать существование общества как единого самоуправяемого социального организма.

Надо отметить, что среди политологов существует значительный разброс мнений в понимании функций политической системы. Видимо, это является отражением того факта, что эти функции видоизменяются по мере развития исторической обстановки.

В обобщенном виде в качестве основных функций политической системы можно выделить следующие:

Обеспечение и легитимация политической власти определенной социальной группы или большинства членов данного общества, страны. Политическая система – институциональная форма бытия власти. Политической системой устанавливаются и осуществляются определенные формы и методы властвования, применяется та или иная координация политических институтов. Через институты политической системы обеспечивается легитимация власти, реализуется монополия на издание законов, имеющих общеобязательный характер и применение принуждения для их исполнения.

Функция политической коммуникации обеспечивает связь между элементами политической системы, между политической системой и средой. Информация дает возможность властным институтам обеспечить правильное принятие решений и обеспечить поддержку системы ее членами.

Политическая социализация выражается в формировании политической культуры, приобщении членов общества к политической деятельности. В результате личность усваивает определенные политические знания, нормы, ценности, модели поведения. Социализация обеспечивает преемственность в развитии политической системы, ее стабильность, формирование поддержки данному порядку, которая является основой самосохранения политической системы.

Целеполагающая функция политической системы состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества. Выбору общих целей и стратегии их достижения предшествуют процессы артикуляции и агрегации интересов граждан. Артикуляция интересов выражается в предъявлении требований к тем, кто вырабатывает политические решения. Требования могут предъявляться как отдельными людьми, так и группами интереса, ассоциациями, по официальным и неофициальным каналам, в явной и скрытой (в поведении, настроении) форме. Агрегирование интересов происходит в форме обобщения, согласования претензий и требований, превращения их в некую политическую позицию, платформу, программу, политическое заявление, законодательное предложение. Функция агрегирования интересов осуществляется чаще всего политическими партиями, государственным бюрократическим аппаратом. Они являются посредниками между широким спектром артикулированных интересов и окончательным принятием политических решений, выработкой общественной политики, политических проектов деятельности социально-политических институтов на ближайшую и отдаленную перспективу.

Интегративная функция политической системы позволяет объединить социальные группы и слои вокруг общих социально-политических целей, ценностей, идеалов, что дает возможность реализовать интересы системы и отдельных групп.

Мобилизационная функция выражается в выявлении, распределении, мобилизации людских, материальных и духовных ресурсов для достижения общих целей, для удовлетворения социальных потребностей.

Регулятивная функция политической системы состоит в разработке правил, законов, регулирующих поведение людей, групп, социальных институтов; предполагает их выполнение, пресечение действий, нарушающих правила, урегулирование конфликтов, наложение наказаний.

Защита общества от разрушающих внешних и внутренних воздействий: военной, экономической, идеологической агрессии; от экокатастроф; криминальных групп.

Основным принципом функционирования политической системы является непротиворечивость ее элементов. Суть данного принципа

сводится к следующему: система стабильно функционирует только тогда, когда одни институты не блокируют действие других. Предпосылками последовательной реализации власти и управленческих функций является полнота развития политической системы; единство ее элементов и вместе с тем их дифференциация; единая объективная направленность в развитии системы; ее устойчивость и стабильность.

В настоящее время в политологии сформировалось многомерное представление о различных *типах политических систем*.

Типология систем, созданная на основе марксистского подхода, опирается на такой критерий, как тип общественно-экономической формации. Соответственно, выделяются *рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая* политические системы.

В соответствии с характером политического режима выделяют *демократические, авторитарные и тоталитарные* политические системы. В демократической политической системе действуют механизмы контроля граждан за властью, сферы действия которой ограничены. При наличии официальной идеологии сохраняется плюрализм в идеологической сфере как главный принцип политической жизни. Демократическая политическая система обычно характеризуется развитой многопартийной системой, свободой деятельности общественных организаций, системой свободных выборов, принципом разделения властей. В тоталитарной политической системе власть, формирующаяся по закрытым от общества каналам, контролирует все сферы общественной жизни, оставаясь при этом недоступной для контроля со стороны общества. Тоталитарная политическая система подразумевает становление однопартийной системы; слияние государственного аппарата с аппаратом правящей партии; превращение официальной идеологии в своеобразную светскую форму религии; пресечение любого инакомыслия.

Не менее распространена классификация политических систем на *традиционные* и *модернизированные*. В основе традиционных систем лежит неразвитое гражданское общество, слабая дифференцированность политических ролей, харизматический способ обоснования власти. В модернизированных системах существует развитое гражданское общество, множественность политических ролей, рациональный способ обоснования власти.

Довольно популярной является типология политических систем, в основе которой лежит критерий господствующих ценностей. *Либеральная демократия* опирается на ценности свободы. В *коммунистических системах* либерализму предпочитают равенство в распределении социальных благ. *Традиционная система* отличается консерватизмом в защите традиционных ценностей. В *авторитарно-*

консервативных системах проводится активная политика по сохранению сложившегося порядка.

В зависимости от ориентации на стабильность или перемены политические системы подразделяются на **консервативные**, сохраняющие и поддерживающие установленный порядок, и **трансформирующиеся**, проводящие общественные преобразования. Последние, в свою очередь, подразделяются на реакционные, ориентирующиеся на прошлые образцы социально-политической жизни, и прогрессивные, преследующие цель формирования общества нового типа.

Политические системы подразделяются также на **открытые**, имеющие динамическую структуру и широкие взаимосвязи со средой, и **закрытые** с жестко фиксированной структурой и минимизированными связями со средой.

Выделяют **завершенные** и **незавершенные** политические системы. Последние особенно характерны для стран, где нет партий, политических традиций.

В зависимости от концентрации или распределенности власти выделяют **централизованные** и **децентрализованные** политические системы.

По способу становления политические системы подразделяются на **инструментальные**, возникающие как естественный результат социального и политического развития, и **идеологические**, которые создаются принудительно по рационально обоснованной модели.

По соотношению целого и части выделяют **сумативные**, где интересы личности выше интересов системы, и **целостные** политические системы, в которых, наоборот, интересы системы превалируют над интересами частей.

Многообразие приведенных типологий свидетельствует о многомерности политического мира, о возможности его анализа с позиций самых разных критериев. Каждая политическая система, существующая в той или иной стране, может характеризоваться с помощью различных показателей и иметь различные определения. Использование вышеупомянутых критериев и типологий в анализе конкретной политической системы позволяет сделать этот анализ более объемным.

Г Л А В А IX

ГОСУДАРСТВО – ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

I. *Происхождение, признаки и функции государства.*

II. *Формы государства.*

III. *Сущность правового государства, его основные признаки.*

I. Основным элементом политической системы общества является государство. Оно обладает наибольшими материальными, политическими и идеологическими средствами воздействия на все стороны жизнедеятельности общества. Государственная власть – это высшая форма политической власти.

В истории политической мысли существовали различные концепции, объясняющие происхождение и сущность государства.

Теория *естественного* происхождения государства, которую обосновал *Аристотель*. Мыслитель считал, что в обществе вначале возникает семья, затем из нескольких семей возникает род или селение, объединение же нескольких родов или селений составляет государство. Сущность государства Аристотель видел в политическом общении людей, соединившихся для достижения какого-либо блага. Согласно Аристотелю человек рождается политическим существом и несет в себе инстинктивное стремление к «совместному жительству», жизнь в государстве – это естественная сущность человека. Общество Аристотель еще не отделял от государства. Последнее как необходимая организация, без которой люди не могут жить, логически предшествует составляющим его индивидам.

Теологические концепции получили наибольшее распространение в средние века и связывают происхождение государства с божьим установлением. К примеру, *Фома Аквинский* предпринял попытку приспособить учение Аристотеля к потребностям католической церкви. Как и Аристотель, Фома считал, что государство есть бытие логически более раннее, чем составляющие его граждане. Однако Фома идет дальше: он считает, что государство берет свое начало от бога, о чем у Аристотеля речи не было. Возникновение государственности аналогично сотворению мироздания богом.

Близка к аристотелевской концепции *патриархальная* теория, автором которой был английский политический мыслитель XVIII в. *Роберт Филмер*. Он считал, что государство – это расширенная форма патриархальной, отеческой, опекунской власти во имя всеобщего блага.

Государство возникло в результате соединения родов в племена, племен в большие общности, вплоть до государства.

В Новое время получила распространение *договорная* теория происхождения государства. Ее авторами были *Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо* и др. Основная посылка данной теории: государство – это результат договора между правителем и подданными, которые ради сохранения своей собственности и обеспечения безопасности согласились на подчинение государственной власти. Следует, конечно, учитывать, что существуют значительные различия во взглядах представителей данной теории.

Так, например, *Т. Гоббс* полагал, что естественное состояние людей, которое существовало до возникновения государства – это состояние ожесточенной войны всех против всех, что соответствует эгоистической природе человека. Страх смерти, чувство самосохранения склоняют людей к миру, предписывают заключить соглашение друг с другом с целью обеспечения безопасности. Гарантией же последней может быть только абсолютная власть государства. Эта власть земного, а не небесного происхождения. Она возникла в результате общественного договора, – добровольного соглашения людей, которые подчинили себя господству одного человека или собрания людей.

Несколько иначе представлял себе процесс происхождения государства *Дж. Локк*. По его мнению изначально существовало естественное состояние людей, в котором, однако, отсутствовало гоббсова «война всех против всех». В ту эпоху люди были взаимно доброжелательны, поскольку их интересы почти не сталкивались. Каждый обладал частной собственностью. Люди должны были иметь гарантии своего имущества. Эти гарантии философ усматривает в заключении общественного договора. Заключение последнего происходит тогда, когда неустойчивость мирных отношений между людьми достигает критической точки. Люди передали правительству лишь часть своих прав. При этом правительство не ввело каких-то принципиально новых законов. Оно лишь гарантировало действие ранее сложившихся принципов взаимоотношений между людьми.

Теория *завоевания, насилия* (*Л. Гумплович, Е Дюринг*) рассматривает государство как результат – насилия, вражды, завоевания одних племен другими. Государство – это естественно, т.е. путем насилия, возникшая организация властвования. Вследствие насилия, считал Л. Гумплович, появился и правопорядок, для охраны которого предназначено государство. Насилие – первооснова государства. При этом Гумплович игнорирует экономические отношения, отношения собственности.

Согласно марксистской концепции государство возникает с возникновением частной собственности, в результате раскола общества на антагонистические классы. Государство – это машина для угнетения одного класса другим.

История человеческого общества дает нам примеры различных типов и форм государства. Однако при всем их многообразии, можно найти в них нечто общее, те черты и признаки, которыми характеризуется любое государство. К важнейшим *признакам* государства относятся следующие:

1) *наличие определенной территории и населения*. Государство без территории – это то же самое, что человек без тела. Люди, населяющие данную территорию, являются подданными государства и должны выполнять его законы. Граждане других государств также обязаны подчиняться законам страны, на территории которой они находятся;

2) *суверенитет*, который означает верховенство власти государства на данной территории. Государство самостоятельно определяет курс внутренней и внешней политики. Другие государства обязаны считаться с этим. Если же этого нет, то можно говорить не о государстве, а о протекторате, колонии и т.п. Конечно, следует учитывать, что в современных условиях суверенитет государства не может быть абсолютным, так как любое государство должно считаться с интересами других стран, входящих в состав мирового сообщества. Суверенитет государств ограничен системой международных договоров и соглашений;

3) *наличие публичной власти*, которая не совпадает с основной частью населения и часто над ним стоит. Сюда относится система государственных органов, посредством которых осуществляется руководство и управление, отдаются приказы и распоряжения, а также осуществляется контроль за их выполнением. Традиционно к публичной власти относят чиновничества различных ведомств, армию, полицию, суд, прокуратуру. Дополнением к этому служат такие необходимые для осуществления власти придатки, как тюрьмы и т.п. Следует учитывать, что современное государство обладает чрезвычайно сложной структурой. Обычно выделяются три ветви государственной власти – исполнительная, законодательная и судебная. В разных странах они имеют разное название и соотношение. Структура государственной власти в решающей степени определяется функциями, которые выполняет государство. Понятно, что структура публичной власти современного государства существенно отличается от органов власти, к примеру, феодального государства;

4) *сбор налогов*, которые являются источником средств для содержания указанных формирований и учреждений, всего аппарата чиновников.

Государство как политический институт существенно отличается от других политических институтов (например, партий, общественных организаций), входящих в политическую систему общества. Это отличие выражается в следующем: а) только государство обладает функцией нормотворчества, издания законов. С возникновением государства возникло и право как возведенная в закон воля господствующего класса; б) решения органов государственной власти обязательны для всех членов общества; в) только государство имеет право выступать от имени всего общества, всех граждан страны; г) государство обладает исключительным правом на применение принуждения.

Сущность, социальный характер государства отчетливо обнаруживаются в его функциях. Под функциями государства понимаются основные направления его деятельности. Однако прежде, чем перейти к конкретной, хотя и краткой характеристике функций государства, есть необходимость сделать два предварительных замечания.

1. Функции государства определяются задачами, которые ход событий, этапы развития общества ставят перед государством. Есть задачи – возникают функции.

2. Функции делятся на внутренние и внешние, поскольку государству приходится решать задачи как внутренней, так и внешней политики. При этом главными, определяющими являются внутренние функции. Внешняя политика государства определяется, в конечном счете, внутренней политикой и обслуживает последнюю.

Внутренние функции государства:

1. Обеспечение социальной стабильности в обществе, разрешение возникающих социальных конфликтов.

2. Регулирование в той или иной мере экономики. Степень вмешательства государства в экономическую жизнь может быть различной: от жесткого регулирования из одного центра всего и вся (как это имело место, например, в бывшем СССР), до разработки общей экономической стратегии и средств ее реализации. Современное государство не ограничивается ролью «ночного сторожа». Оно играет значительную роль в экономической жизни, используя такие средства, как госзаказ, кредитная политика, налоги, ценовая политика, антитрестовское законодательство и т.д.

3. Охрана прав и свобод, обеспечение безопасности граждан, издание соответствующих законов и нормативных актов.

4. Социальная защита отдельных групп населения (пенсии, пособия по безработице и т.п.).

5. Развитие образования, науки, культуры. Опыт многих стран показывает, что высокое искусство, фундаментальная наука не могут успешно развиваться без государственной поддержки.

6. Идеологическая, воспитательная функции. Любое государство заинтересовано в воспитании граждан в духе патриотизма, уважения законов, общечеловеческих норм морали.

7. Охрана окружающей среды. Экологические проблемы, как известно, не являются только локальными, региональными. Поэтому они могут быть разрешены только на общенациональном уровне. Государство и выполняет роль общенационального центра, координирующего усилия по защите окружающей среды.

Внешние функции государства:

1. Оборона страны, обеспечение ее территориальной целостности, защита интересов на международной арене.

2. Развитие взаимовыгодного сотрудничества с другими странами и народами.

II. Форма государства определяется формой правления, формой государственного устройства и политическим режимом. Рассмотрим каждый из данных критериев (о политическом режиме речь пойдет в следующей главе). **Форма правления** характеризует организацию верховной государственной власти, порядок формирования ее органов, взаимоотношений последних с населением. Истории известны следующие основные формы правления.

1. **Монархия** – власть одного человека, передающаяся по наследству. При этом существует ряд форм монархии:

а) **абсолютная монархия**. Это практически ничем не ограниченная власть монарха, когда он единолично определяет курс внутренней и внешней политики. Абсолютные монархии были характерны для традиционных обществ (рабовладельческого, феодального). Сегодня они встречаются редко и существуют, к примеру, в Саудовской Аравии, Омане, Объединенных Арабских Эмиратах и др.;

б) **конституционная монархия**. Здесь власть монарха ограничена конституцией. Следует отметить, что в рамках конституционной монархии встречаются существенные различия:

– **дуалистическая монархия**, в которой монарх возглавляет исполнительную власть, а законодательная принадлежит парламенту (Марокко, Иордания, Кувейт).

– **парламентская монархия**. Здесь монарх выполняет номинальные, декоративные функции, является символом единства нации – царствует, но не властвует (Англия, Бельгия, Нидерланды и др.).

2. **Республика** означает отсутствие какой-либо невыборной власти. Здесь формирование высших органов государственной власти осуществляется на выборной основе. При этом существуют две основные

формы республики: президентская и парламентская. Рассмотрим особенности каждой из них.

Для **президентской республики** (в ее классическом виде) характерны следующие черты:

а) парламент и президент избираются независимо друг от друга всеобщим голосованием;

б) как следствие этого парламент не может уволить в отставку президента (импичмент объявляется лишь в исключительных случаях), а президент не может распустить парламент;

в) президент является одновременно главой государства и главой правительства;

г) президент формирует правительство и руководит им. Правительство ответственно перед президентом;

д) жесткое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей.

Парламентская республика характеризуется следующими особенностями:

а) выборы на общенациональном уровне проводятся только в парламент. В некоторых парламентских республиках всенародно избирается и президент;

б) правительство формируется парламентом из числа лидеров победивших на выборах партий и может быть отправлено в отставку путем выражения вотума недоверия;

в) президент является главой государства и выполняет лишь церемониальные, представительские функции. Функции главы государства и главы правительства разделены;

г) реальная исполнительная власть сосредоточена в руках премьер-министра, который является фактически первым лицом в государстве. При определенных обстоятельствах премьер-министр имеет право распустить парламент и назначить досрочные выборы.

Следует отметить, что в реальной жизни президентские и парламентские республики в «чистом» виде встречаются редко. К примеру, во многих президентских республиках предусмотрен пост премьер-министра, а также более широкие полномочия президента, нежели те, о которых речь шла выше.

Форма государственного устройства характеризует территориальное устройство государства, способ его административно-территориального деления, характер взаимодействия составных региональных частей с центральными органами государства. По форме государственного устройства государства подразделяются на унитарные, федеративные и конфедеративные.

Унитарное государство – это простое, единое, централизованное государство. Оно не имеет внутри себя обособленных государственных образований. На всей территории страны действует одна конституция и одни законы. Административно-территориальные единицы не обладают юридической самостоятельностью. Унитарными государствами являются Республика Беларусь, Франция, Италия, Польша, Литва и др.

Федерация – это союзное государство. Субъекты федерации (штаты, земли, республики) юридически обладают определенной политической самостоятельностью, имеют свою конституцию, законы, которые согласуются с федеральными конституцией и законами. Федеральная конституция разграничивает полномочия между федерацией и ее субъектами. К ведению федерации обычно относятся вопросы внешней политики, обороны, финансовая система, гражданство. Субъекты федерации имеют равное представительство в верхней палате федерального парламента. Следует отметить, что для федерации характерно отсутствие права сепарации, т.е. права одностороннего выхода из нее отдельных субъектов. Федеративными государствами являются США, Россия, Индия, ФРГ, Бразилия и др.

Конфедерация – это объединение фактически независимых государств для координации усилий по достижению каких-либо целей (военных, внешнеполитических и др.). В компетенцию наднациональных органов власти входят только те виды государственной деятельности, для координации которых создана конфедерация. Государства – члены конфедерации обладают правом свободного выхода из нее. Они имеют свои вооруженные силы, финансовую и правовую системы. Конфедерация – это неустойчивая форма объединения государств. Она либо предшествует созданию федерации, либо распадается по достижении (или невозможности достижения конкретных целей).

III. Важным в данной теме является вопрос о сущности **правового государства**. Большой вклад в разработку теории правового государства внес немецкий философ **И. Кант**. Он выступал за такой закон, который своими угрозами ограничивает произвол индивида, но еще раньше и в еще большей мере ограничивает экспансию самого государства. Государство не вправе издать ни одного закона, который противоречил бы принципу, согласно которому «свобода каждого ограничивается лишь условием его согласия со свободой каждого другого». Кант впервые использует понятие «правовой порядок», который основывается на признании свободы каждого члена общества как человека, равенстве его с каждым другим как подданного, самостоятельности каждого члена общества как гражданина.

Современные представления о сущности правового государства исходят из признания следующих важнейших признаков:

- а) верховенство (суверенитет) права, закона во всех сферах жизни общества;
  - б) равенство всех членов общества перед законом;
  - в) гуманное, демократическое содержание права, выражающееся прежде всего в приоритете естественных прав и свобод человека над правами государства;
  - г) гарантии основных прав и свобод человека;
  - д) взаимная ответственность государства и личности, которая обеспечивает ее безопасность и автономию;
  - е) принцип разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной (чтобы не допустить деспотизма и произвола одной из них);
  - ж) наличие эффективной системы правоохранительных органов.
- Нельзя назвать правовым то государство, в котором человек не защищен от преступников.

Г Л А В А X

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

I. Понятие, признаки, генезис политических партий.

II. Типы политических партий, их функции.

III. Партийные системы. Политические партии в Республике Беларусь.

IV. Общественные организации и движения.

I. Партия политическая (от лат. *partis* – часть) – организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа (класса, социального слоя, социальной группы и т.п.) и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания власти или участия в ее осуществлении.

Характерные признаки политической партии – это борьба за политическую власть, наличие программы и устава, профессионального партийного аппарата, членство (как правило фиксированное), уплата партвзносов, партийная дисциплина, организационная связь между членами партии, наличие печатных органов.

Изучая сущностные аспекты и признаки политических партий, нельзя не остановиться на их **истории развития**. Первые упоминания

встречаются еще в работах мыслителей древнего мира. Цицерон, Плавт, Саллюстий говорили о «партии» в отличие от благородного союза друзей. Аристотель писал о борьбе между тремя партиями (жителей морского побережья, жителей равнины и жителей гор) в Аттике в VI веке до н.э. и о борьбе между партией знати и партией народа в Афинах более позднего периода.

В Древнем Риме шла борьба между партией популяров, выражавших интересы плебса, и партией оптиматов, которые располагали доступом к высшим государственным должностям. Такую же роль в жизни общества выполняли партии гвельфов и гиббелинов в средневековой Италии.

Однако следует подчеркнуть, что в рабовладельческом, феодальном и на этапе зарождения буржуазного общества партий в современном понимании не существовало. Хотя политические группировки вели борьбу за власть в государстве, их деятельность носила непродолжительный, временный характер, а сами они по своей структуре были непрочны, аморфны и после решения своих краткосрочных задач распадались.

Прототипы современных политических партий возникли в период ранних буржуазных революций, когда представители нового, рождающегося класса буржуазии создавали свои организации для борьбы с прежним строем (конституционалисты, якобинцы, жирондисты).

Первые массовые политические партии стали появляться в Европе во второй половине XIX в. В отличие от клубов они были нацелены на борьбу за массы в целях привлечения избирателей на свою сторону (например, в Англии избирательным правом пользовались в 1833 г. 9 млн. человек).

До конца прошлого века в Европе сформировался ряд крупных политических партий: Великобритания – Либеральное Общество Регистрации Выборов (1867 г.); Германия – Всеобщий Германский Рабочий Союз (1863 г.); Социал-демократическая партия Германии (1869 г.). В России в начале XX века вели политическую борьбу более пятидесяти (!) значительных политических партий: Российская социал-демократическая партия, Партия социалистов-революционеров, Партия конституционных демократов и др.

В настоящее время политические партии в том или ином виде имеются во всех цивилизованных странах мира и представляют собой важное оружие в парламентской борьбе различных групп и слоев общества.

Подводя итоги сказанному, на наш взгляд, можно согласиться с мнением известного западного социолога и политолога М. Вебера, который отмечает три важнейших этапа формирования партий: аристократическая группировка, политический клуб, массовая партия. Правда, необходимо заметить, что эти три этапа прошли только две английские партии: либеральная (виги), консервативная (тори).

II. Своеобразным инструментом для изучения места и роли политических партий в политической жизни государства, особенностей построения и деятельности является их *типология*. В этой связи следует сказать, что представители различных идеологических доктрин проводят ее по своеобразным системообразующим факторам. Так, например, многие политологи в качестве типологических признаков рассматривают различия в организационном строении, характере членства, способе отбора внутрипартийной элиты, либералы исходят из характера идеологических связей, марксисты в основу типологии кладут прежде всего классовые критерии и т.д.

Опираясь на эти и некоторые другие критерии можно выделить следующие *типы партий*:

1. В зависимости от политической ориентации партии подразделяются на *левые, центристские и правые*. Хотя это деление довольно условное, однако все же существует определенный набор ценностей, которыми, например, наделяют левые партии. Они стремятся к социальному равенству, справедливости, прогрессу, обновлению. Правые обращают особое внимание на сохранение частной собственности на средства производства, уважение имеющихся традиций и устоявшихся порядков. В середине XX в. концепции «правых» сложились в теории индустриального и постиндустриального общества.

2. Распространенной является классификация партий *по типу организационной структуры*:

– *кадровые*. Элитарные, состоящие из профессиональных политиков и парламентариев. Ориентированы в основном на выборы; немногочисленные, членство свободное. Типичные примеры подобных партий – демократы и республиканцы в США, консервативная партия в Англии;

– *массовые*. Состоят в основном из рядовых граждан, очень многочисленны, для них характерно фиксированное членство, высокая степень идеологизации, руководство партиями осуществляют профессиональные политики. Пример – многие европейские социалистические и социал-демократические партии, коммунистические партии.

3. С учетом выполняемых функций и места в политической системе общества партии делятся на:

– *правящие* – это партии, формирующие правительство или входящие в состав правительственной комиссии;

– *оппозиционные* – стремятся к достижению власти, динамичны и критичны, сосредоточены на собственно политической деятельности, делятся на легальные, полуполитические и нелегальные. Пример – после распада социалистического содружества многие коммунистические партии социалистических стран, долгие годы находившиеся у власти, перешли в оппозицию.

4. Политические партии в зависимости от классовых критериев делятся на:

– **классовые партии**. Классовый облик партий определяется тем, интересы каких классов, социальных слоев и групп они выражают, защищают и последовательно проводят в жизнь, что в свою очередь, детерминирует их стратегические задачи, основные направления деятельности, политическую тактику, социальную базу, идеологию. Во многих демократических государствах имеются партии (защищающие интересы рабочего класса (коммунистические и социал-демократические), крестьянства (Болгарский земледельческий народный союз, Объединенная крестьянская партия Польши, Сельская партия Финляндии, Национальный центр независимых крестьян Франции и др.), крупной и средней буржуазии (Христианско-демократическая партия Италии, Австрийская народная партия, Союз независимых Швейцарии);

– **межклассовые партии**. Например, в Дании Консервативная народная партия опирается на промышленный и финансовый капитал, титулованное дворянство, помещиков, крупных и средних предпринимателей, верхушку чиновничества;

– **партии классовоподобных групп**. Это, как правило, партии различных групп интеллигенции. Например, Христианская народная партия Норвегии отстаивает интересы консервативно настроенных кругов буржуазии, духовенства и интеллигенции, Итальянская республиканская партия объединяет в своих рядах часть мелкой и средней буржуазии и интеллигенции.

5. По направлению и отношению к существующему строю партии подразделяются на:

– **революционные**, стремящиеся к радикальному, качественному преобразованию общества;

– **реформистские**, деятельность которых направлена на улучшение общественной жизни без принципиальных структурных изменений;

– **консервативные**, стремящиеся к устойчивому сохранению сложившихся форм общественной жизни;

– **реакционные**, целью которых является возврат (частично или полностью) к предшествующей формации, либо к предыдущему этапу общественного устройства;

– **лоббистской ориентации** – создаются для решения конкретных задач. Способна формировать широкие коалиции политических сил для проведения в жизнь своих целей.

Рассматривая политическую партию как политическую организацию части общества необходимо указать и на **основные ее функции** (в политологии на этот счет имеется много мнений). К числу их можно

отнести: теоретическую, идеологическую, политическую, социальную, организаторскую.

Теоретическая функция политической партии означает анализ состояния и теоретическую оценку перспектив развития общества; выявление интересов различных социальных групп общества; разработку стратегии и тактики обновления общества.

Идеологическая функция проявляется в разработке партийной идеологии, воплощенной в ее программе; в распространении в массах и отстаивании своего мировоззрения, нравственных ценностей; в пропаганде своих программных целей и политики; в привлечении граждан на свою сторону и в ряды партии.

Рассматривая **политическую функцию** партии, нужно иметь в виду, что сущность ее заключается в борьбе за власть, а также – прямом или опосредованном участии в разработке, формировании и осуществлении внутри- и внешнеполитического курса государства; подготовке альтернативных предложений; выполнении предвыборной программы.

Одной из важнейших функций политической партии является **социальная**. Трансформируя социальные интересы в политические цели и задачи, решая их, партия, во-первых, поддерживает связь различных социальных групп и слоев между собой и с другими политическими институтами (прежде всего государством). Во-вторых, партия может способствовать интеграции этих групп и слоев в существующую политическую систему, осуществляет политическую социализацию.

Осуществляя организаторскую функцию, партия реализует программные установки и решения, проводит избирательные кампании, подбирает кандидатов на выборные должности, готовит кадры для правящей элиты, формирует (участвует) правительство, руководство центральных и местных ведомств.

В заключение следует заметить, что для успешного функционирования структура политической партии должна представлять собой довольно жесткую иерархию уровней: ядро (партийные лидеры и партийные активисты), рядовые члены партии и просто ее сторонники.

III. Политические партии действуют не в общественном вакууме, а в сложнейших условиях политических взаимодействий. Поэтому партии для решения своих политических целей, удовлетворения общественных интересов постоянно создают партийные системы. **Партийные системы** – это объединения политических партий, связанных механизмом борьбы за получение, удержание и осуществление власти.

Функционирование и структура партийных систем определяет правила взаимоотношений между различными субъектами политической жизни (партиями, общественными организациями, аппаратом гос-

ударства и т.д.). Основы этих взаимоотношений определяются законодательством государств.

В странах современного мира сложились различные партийные системы. Политическая наука выделяет несколько типов партийных систем, в основу которых положены различные системообразующие критерии.

Однопартийная система. Принцип однопартийного правления закрепляется, как правило, в конституционном порядке. Эта система характерна для авторитарных и тоталитарных обществ, партия монополизирует всю политическую власть, отождествляет себя с данным политическим режимом; наличие оппозиции исключается.

Двухпартийная система. Характеризуется наличием двух крупных политических партий, которые чередуются у власти и в оппозиции (примеры – консерваторы и лейбористы в Англии, демократы и республиканцы в США). При этом в стране могут существовать еще многие мелкие партии, не пользующиеся серьезным влиянием.

Многопартийная система с партией, осуществляющей гегемонию. Для нее характерно конституционное закрепление руководящей роли одной партии. Например, в Китае такой партией является Компартия. Кроме нее существует еще несколько партий, признающих руководящую роль КПК. Такая система ранее была характерна для многих социалистических стран.

Многопартийная система с фиксированным количеством партий. Имеет место в том случае, когда правовыми нормами фиксируется определенное число партий. Такая партийная система направлена, с одной стороны, на демократизацию общественной жизни, с другой – на создание условий, препятствующих распылению национальных сил. В настоящее время трехпартийная система наиболее эффективно функционирует в Индонезии.

Система с доминирующей партией. В странах с данной партийной системой нет законодательного закрепления руководящей роли какой-либо партии, но такая партия фактически существует. Типичный пример Мексика. Здесь у власти с момента своего основания в 1929 г. находится Институционно-революционная партия.

Мультипартийная система. Характеризуется наличием множества партий различной политической ориентации. В данной системе, как правило, ни одна из партий не может что-либо решать в парламенте самостоятельно, и поэтому они стремятся к созданию коалиций.

В политической жизни наблюдается и такой феномен партийных систем, как **партикуляризм (регионализм)**, который характеризуется открытым преобладанием в ряде партий местных, региональных интересов над государственными. Основные причины партикуляризма – многонациональный состав населения, различный уровень социально-

экономического развития регионов, подавление государственными и другими структурами прав некоренного населения, исторические особенности формирования государственной территории стран. Так, например, в Индии существуют восемь региональных партий, в Бельгии – Демократический фронт франкофонов и фольксюни, в Финляндии – Шведская народная партия.

В 1990-е годы в Республике Беларусь сформировалась реальная многопартийность, что является важнейшим фактором демократизации общества. На наш взгляд, правомерен тот факт в республике, что в современных условиях осуществляется *институционализация партий* – регламентация их образования и деятельности посредством особого правового механизма. Это обусловлено той ролью, которую партии играют в нынешней политической системе РБ, а также попыткой при помощи законов установить определенные ограничения, гарантирующие, что деятельность партий не будет выходить за пределы основных принципов и целей белорусского современного государства. Для регистрации политических партий требуется соблюдение определенных и четко фиксированных требований. Наше законодательство требует, чтобы партии строились на демократической основе, постоянно информировали о составе руководства, источниках финансирования и использования средств. Запрещены призывы к насильственному свержению существующего строя, создание военизированных и полувоенизированных организаций. Такое требование к формированию и деятельности партий установлено в большинстве стран мира.

Следует, однако, заметить, что, как показывают многочисленные социологические исследования республиканского и регионального уровней, политические партии в Республике Беларусь пока не пользуются особым доверием населения. Тем не менее в условиях переходного периода становления и развития нашего общества политический вес партий республики как представителей интересов различных слоев населения важен и необходим. Их задача сегодня и в обозримом будущем – как защита национальных интересов и традиций, так и разрешение социальных, политических и экономических конфликтов, обеспечение консенсуса в обществе, формирование и использование механизмов достижения легитимности политической системы. Без этого не может быть реального становления государственности Республики Беларусь.

IV. Заметную роль в общественно-политической жизни наряду с политическими партиями играют общественные организации и движения, в отличие от партий они не претендуют на непосредственное участие во властных структурах. Однако, реализуя свои специфические задачи и функции, общественные организации и движения решают задачи

широкого общественно-демократического значения, вносят весомый вклад в государственное, хозяйственное, социально-культурное строительство. Формирование разветвленной системы общественных организаций и движений является показателем развитости гражданского общества, его демократизации.

Итак, **общественные организации** – это добровольные объединения граждан на основе свободного и сознательного их волеизъявления, общности интересов и потребностей. В этой связи необходимо обозначить признаки общественных организаций: добровольность членства, достаточно четкие цели и организационная структура, наличие устава, самодеятельность, самоуправление, выборность органов управления, соответствующая материальная база не претендуют на политическую власть и др.

Согласно этим признакам к общественным организациям можно отнести профессиональные союзы, союзы предпринимателей, молодежные, женские, ветеранские организации и т.д.

Следует различать также территориальные рамки их деятельности. Это – местные, региональные, общегосударственные, международные общественные организации.

Под **общественным движением** понимается совместная деятельность граждан, преследующих определенные общие цели, но не имеющих четкой организационной структуры и фиксированности членства. В определении общественного движения можно также сослаться на его основные признаки: наличие определенных целей, отсутствие устава, нет членства, нет единой структуры, непостоянное количество участников, отсутствие единой программы. Следовательно, общественные движения отличаются нестабильностью и спонтанностью действий, а связи между участниками движения носят преимущественно идейно-политический, а не организационный характер.

На наш взгляд, для более глубокого понимания общественных движений следует представить их типологию с помощью следующей структурно-логической таблицы.

Критерии	Характер
по отношению к существующему строю	корсервативные реформистские демократические революционные контрреволюционные
по классовому признаку	классовые (рабочее, крестьянское, буржуазное)

	межклассовые (национально-освободительное, антифашистское и др.)
	внеклассовые (интеллигенции, военных)
по демографическому признаку	молодежные студенческие феминистские ветеранские
	стихийные, разрозненные, слабоорганизованные
по степени организации	высокоорганизованные
	международные
по масштабам деятельности	региональные общенациональное
	легальные
по методам и способам действий	нелегальные формальные неформальные
	движения ученых, врачей, писателей и т.д.

Рассматривая эту проблему, следует подчеркнуть, что деление добровольных объединений на общественные организации и движения носит во многом условный характер, и не всегда легко их разграничивать. Общественные движения по мере усиления организационных признаков зачастую становятся основой для образования общественных организаций и даже политических партий. Так, развитие экологического движения обусловило создание различного рода экологических союзов, ассоциаций, а затем и партий «зеленых» во многих странах, в том числе и в Республике Беларусь.

Важное значение в деятельности общественных организаций и движений имеет выявление их функций, что помогает уяснить их место в системе демократизации общества, правового государства, а также показать формы, способы проявления их активности.

Такими основными, общими для всех объединений *функциями* являются:

1. Выявление и удовлетворение интересов и потребностей членов

объединения. Эта функция приобретает особое значение в условиях неразвитой партийной системы.

2. Социальная интеграция и мобилизация, которая предполагает объединение членов и их сторонников вокруг целей данного формирования.

3. Функция социализации, привлекающая своих членов к решению общественно значимых проблем.

4. Репрезентативная функция или функция представительства и защиты интересов своих членов во взаимоотношениях с другими объединениями.

5. Функция моделирования новых общественных структур, поиск и осуществление новых самоуправленческих форм социальной активности населения.

Подъем инициатив граждан Белоруссии, выразившихся в образовании массовых общественных формирований, пришелся на конец 1980-х гг. Основными причинами такого общественного процесса можно считать, во-первых, социально-экономические предпосылки: переход к рыночной экономике привел к усложнению социально-классовой структуры общества, к формированию новых социальных слоев и групп.

Во-вторых, политической предпосылкой является начавшаяся демократизация политической системы общества, приведшая к росту социальной активности масс.

В-третьих, духовной предпосылкой явился достаточно высокий интеллектуальный потенциал наших сограждан. Характерной особенностью этого периода является и то, что, анализируя возрастной и социальный состав участников общественных организаций и движений, можно констатировать – в них фактически были представлены все возрастные группы граждан республики.

Первыми организациями, прежде всего неформальными, в Беларуси (1987 г.) были «Талака» – национально-культурное объединение молодежи, политические дискуссионные клубы «Современник», «Світанак», «Тутэйшыя» и др.

Среди множества общественных объединений, действующих в республике, можно выделить «правый» и «левый» фланги. «Правые» объединяются на основе рыночной экономики с ориентацией на западные страны, для «левых» характерны идеи социалистической ориентации, социальной справедливости, равенства и т.д.

Наиболее ярким представителем «правого» крыла является Белорусский народный фронт, экономической программой которого является частная собственность, рыночные отношения во всех сферах общественной жизни. Начав свою деятельность как общественно-политическое движение, в августе 1993 г. БНФ был зарегистрирован как политическая партия.

Противоположными по направленности являлись движения «левого» крыла – Движение за демократию, социальный прогресс и справедливость (ДСПС) и Народное движение Беларуси (НДБ); цели движений – стремление противостоять распаду Беларуси по национальному признаку, обеспечить порядок и стабильность, основной, на основе принципа справедливости.

Более умеренным, центристским по своей идейной направленности представляются Движение за демократические реформы – Демократическая Беларусь (ДДРБ). Основная цель этого движения – осуществление демократических реформ на принципах Всеобщей Декларации прав человека.

Среди общественно-политических организаций молодежи выделяется Белорусский патриотический союз молодежи (БПСМ). Действует также Ленинский коммунистический союз молодежи Беларуси (ЛКСМБ). Программные установки этих общественных молодежных объединений – прогрессивное развитие Республики Беларусь в экономической, социально-политической и духовной сферах.

Можно выделить также общественные формирования, которые имеют национальную окраску, например, Союз поляков Беларуси, Белорусское объединение еврейских организаций и общин, татарское объединение Аль-Китай.

Появились объединения, имеющие религиозную направленность: Белорусский Христианско-демократический Союз, куда входят православные, католики, протестанты (основная цель – выражение и защита интересов христиан), Белорусская Католическая Грамада (главные задачи – возрождение государственности и христианских идеалов).

В последние годы возникли также различные союзы, объединяющие граждан по профессиональному признаку. Основная цель, которую они преследуют – создание условий для свободной предпринимательской деятельности, формирование рынка и т.д. Например, Союз независимых экономистов – объединяет прогрессивные творческие силы республики, разрабатывает собственные экономические концепции.

Широкое развитие в последние годы получило экологическое движение. В 1989г. был создан Белорусский экологический Союз (БЭС). Основная цель, поставленная БЭС – организация активного участия населения республики в решении природоохранных и экологических задач, нацеленных на ликвидацию кризисной экологической ситуации.

Кроме БЭС, существует более десяти «чернобыльских» организаций. В целом же экологическое движение сегодня оформлено, как и в большинстве стран мира, в партии «зеленых».

Таким образом, палитра общественно-политической жизни республики окрашена в самые разные цвета, а характеристика далеко не всех общественных объединений граждан свидетельствует, что Республика Беларусь вступила на путь создания демократического гражданского общества.

Г Л А В А XI

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

I. Политический режим как категория политологии: сущность и критерии классификации.

II. Типология политических режимов.

III. Выборы и избирательные системы.

I. Понятие «политический режим» – одно из важнейших в политическом словаре современности. Несмотря на это, в политологии не существует его достаточно определенной и общепризнанной трактовки.

Начинать выяснение содержания понятия «политический режим» следует, очевидно, с четкого разграничения его с понятиями «политическая система» и «форма правления».

В наиболее общем виде взаимосвязь этих понятий может быть представлена так, что политическая система как структурно-элементарная конструкция политической реальности имеет своей формой способ формирования и легитимации высшей государственной власти или собственно форму правления, а своим содержанием – определенный политический режим как качественную характеристику политической реальности.

Давая конкретное определение политического режима В.А. Мельник пишет, что это «тот или иной способ властвования, функционирования государства и других политических институтов, определяющий качество политической жизни в целом». Р.Т. Мукаев считает, что «понятие «политический режим» выражает характер взаимосвязи государственной власти и индивида».

В качестве типичного для западной политологии можно привести определение французского исследователя Ж.-Л. Кермонна: «Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих формированию политической власти данной страны на определенный период».

Наиболее адекватным нам представляется определение, предлагаемое В.П. Пугачевым: «политический режим – это характер и способы взаимоотношения власти, общества и личности».

II. Рассмотрение политических режимов позволяет выделить несколько основных *параметров-показателей*, оснований для их типологизации.

1. Ценности и приоритеты, проводимые властью.
2. Принцип легитимности или основания, придающие законность власти и мотивирующие подчинение ей: традиционные, рационально-процедурные (выборы), харизматическо-проективные.
3. Характер борьбы за политическое лидерство: открытый, закрытый, промежуточный.
4. Уровень и характер политического участия: широкий, добровольный и сознательный или узкий, принудительный и манипулируемый.
5. Соотношение государственного управления и общественного самоуправления.
6. Общественно-политическая структура: жесткая, подвижная, моноцентричная, плюралистичная; тип партийной системы.

Согласно современным представлениям, исходя из таких показателей можно выделить 3 основных типа политических режимов. Это: демократия, авторитаризм и тоталитаризм. Здесь необходимо отметить, что данные типы представляют собой лишь идеальные конструкции, не существующие в чистом виде. В любом реальном обществе присутствуют элементы и показатели свойственные различным режимам, речь может идти только о преобладающем типе. Кроме того, не надо забывать, что исторический опыт, традиции, культура и национальные особенности разных государств обуславливают неповторимое сочетание различных политических институтов и норм, свойственное именно данной стране и народу, а поэтому и различную эффективность в разное время и у разных народов того или иного политического режима.

Тоталитаризм – позднейший по времени возникновения политический режим. Это феномен XX века. Сам термин происходит от латинского слова «totalitas» (полнота, всеобщность). Впервые в современном смысле его употребил для характеристики своей идеологии и создаваемого режима лидер итальянских фашистов Б. Муссолини в 1925 г. Среди политологов не существует единства относительно определения тоталитаризма. Более того, не прекращаются споры о том, корректно ли использование этого понятия в научных исследованиях.

Не случайно содержательный анализ т.н. тоталитарных обществ нередко подменяется эмоциональными восклицаниями и ссылкой на литературные образцы, созданные в произведениях такого рода, как «Мы» Е.И. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла или «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицына.

Если говорить не об эмпирическом, а об идеально-типическом определении тоталитаризма, то это – всеобъемлющая и всепроникающая регламентация общественной жизни, опирающаяся на ее радикальное, рациональное переустройство в соответствии с той или иной идеологией и приводящая к полному контролю власти над индивидом.

Другими словами можно сказать и так: тоталитаризм – это радикальная перестройка и регламентация взаимоотношений индивида, общества и государства в соответствии с той или иной идеологией.

Многие авторы вводят в определение тоталитаризма, как его сущностную черту, широкое применение насилия и принуждения. Но ведь насилие всегда только средство, а речь в определении должна идти о цели, да и принуждение может быть не только физическим, но и экономическим, психологическим и т.п. Всеобъемлющий и всепроникающий, тотальный контроль над индивидом может быть установлен не только революционным способом, прямо, «в лоб», но и постепенно, исподволь, без явного массового насилия, когда, так сказать, «ползучий», «хронический» тоталитаризм незаметно, как рак, убивает одну за другой живые клетки общественного организма.

Среди *предпосылок* тоталитаризма можно выделить *идеологические*:

Механицизм – восприятие природы, общества и человека, как машины, более или менее сложного механизма, состоящего из частей, которые можно заменять, переставлять, перестраивая сам механизм.

Рационализм – стремление все рассчитать, «разложить по полочкам» схематизация реальной жизни, социальное проектирование, «утопический социализм».

Релятивизм – нравственный, познавательный, эстетический атеизм, отрицание Истины. Разрушается вера, а без веры у человека нет воли к борьбе, нет точки опоры, им легко манипулировать.

Индивидуализм – разрушает общественные связи, этнические, религиозные, семейные, разделяет индивидов, превращая их в конкурентов, «рассыпает», «разъедает» общество и оставляет индивида один на один с властью.

Социально-структурные предпосылки:

Порожденная индивидуализмом атомизация общества, которое превращается в деструктурированную, лишенную органической связности и определенности, массу, из которой можно лепить что угодно, в толпу одиночек (феномен большого города) без веры, традиции, устойчивых идентификационных полей, когда стираются даже половые и возрастные различия.

Распад социальных связей, естественных, органических общностей приводит к тому, что индивид лишается многочисленных «прокладок» между ним и властью, он сам разрушает те ниши, в которых он мог бы укрыться от нее, найти защиту и поддержку.

Необходимой предпосылкой тоталитаризма является также индустриальная стадия развития общества, когда средства жизнеобеспечения индивида оказываются практически под полным контролем власти и становится технически возможным всеобъемлющий контроль за деятельностью людей и манипулирование их сознанием в массовом масштабе.

Особенности тоталитаризма

Важнейшей особенностью тоталитаризма является **идеологизация общественного сознания и всей общественной жизни**. Тоталитаризм представляет свою систему ценностей и общественное устройство как единственно верные наилучшие из возможных, как закономерный результат и высшую стадию предшествующего развития, образец для подражания и «вековую мечту всего прогрессивного (цивилизованного) человечества».

В качестве таковой может выступать коммунизм или тысячелетний рейх.

Кроме того:

- тотальная политизация общества, гипертрофия аппарата управления;
- формирование элиты, оторванной от народа и монополизирующей управление;
- одномерная социальная дифференциация, выстраиваемая по принципу близости к власти.

В зависимости от проводимой в жизнь идеологии можно различать разновидности тоталитаризма.

Исторически первой из них был установленный в 1918 г. большевиками режим «военного коммунизма».

В учебной литературе обычно выделяют еще 2 разновидности: итальянский фашизм и германский национал-социализм.

Авторитаризм является одним из наиболее распространенных в истории политических режимов. Он занимает как бы промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией, обладая чертами, свойственными также и этим двум типам. Это создает объективные трудности для понятийной фиксации и выработки научного определения этого феномена.

В качестве исходного можно предложить такое определение: авторитаризм – политический режим, при котором полностью контролируется политическая сфера жизни общества, но сохраняется автономия общества и индивида в неполитических сферах, религии, морали, культуре и экономике.

К основным **предпосылкам** авторитаризма можно отнести:

- нахождение общества на переходном этапе своего развития, когда необходимость трансформации и проведения кардинальных реформ объективно требует усиления и консолидации власти;
- обострение в обществе разного рода кризисных явлений, для преодоления которых также необходима сильная, способная на решительные меры власть с широкими полномочиями. Это могут быть этнические или социальные конфликты, экономическая депрессия, рост преступности или внешняя угроза.

Важнейшими *особенностями* авторитаризма являются:

- 1) монополизация власти и всей политической сферы жизни общества группой лиц или даже одним человеком, недопущение конкуренции политических элит и оппозиции;
- 2) склонность прибегать к силовым методам в разрешении конфликтных ситуаций;
- 3) отсутствие официальной, насаждаемой властью, обязательной для всех идеологии;
- 4) закрытый характер политической элиты, отбор в нее по принципу личных связей путем назначения сверху;
- 5) отказ от тотального контроля над обществом, невмешательство или ограниченное вмешательство во внеполитические сферы.

При авторитарном политическом режиме существование партий, других общественно-политических организаций возможно лишь при условии их подконтрольности властям. Авторитаризм не ставит перед собой глобальных задач и не стремится к всеобъемлющему переустройству общества. Это наименее идеологизированный тип политического режима. Он вполне совместим с обеспечением основных прав личности.

Свойственная авторитарным режимам политическая стабильность иногда способствует экономическому и социальному развитию.

А сильная власть, как правило, сочетается со свободной и эффективной экономикой, обеспечением личной безопасности граждан, религиозной и идеологической терпимостью, культурным и социальным разнообразием.

Среди недостатков авторитаризма следует выделить крайне ограниченные возможности предотвращения обществом разного рода непродуманных политических акций власти и отсутствие эффективных механизмов защиты от произвола с ее стороны. Излишне жесткая зависимость принимаемых политических решений от одного лица или очень узкого круга лиц.

Важнейшим достоинством авторитаризма является способность обеспечивать устойчивый общественный порядок, не допускать развития разного рода конфликтов (этнических, религиозных, социальных). Существенна также его способность мобилизовывать общественные ресурсы для решения необходимых задач, без чего невозможно преодоление кризисных явлений.

Не случайно многие современные политологи считают авторитарный в той или иной степени режим необходимым на переходном этапе от одного общественно-политического устройства к другому, при проведении глубоких социально-экономических реформ.

Авторитарные режимы опираются, как правило, на традиционный и харизматический способы легитимации. Среди них встречаются и

монархии, но в основном это диктатуры, военные хунты в республиканской форме. В качестве примера можно привести некоторые арабские страны: Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, а также Чили времен Пиночета, Испания времен Франко, режим Сухарто в Индонезии.

Демократия – (в переводе с древнегреческого – народовластие) – самое модное слово в языке политиков в конце XX века. Обозначает оно определенную систему ценностей, идеологию или политический режим, стремящийся к реализации этих ценностей. Современные французские политологи отмечают, что «демократия сегодня это прежде всего определенная философия, образ жизни, верование и только потом определенная форма правления».

И как мировоззрение и идеология и как форма общественного устройства и политический режим демократия имеет очень давнюю историю. Она была естественной формой организации власти для первобытнообщинного племени и, исчезнув у цивилизованных народов с усложнением общественной жизни, сохранилась у примитивных племен Африки и Южной Америки до наших дней. Как философски обоснованное мировоззрение и верование демократия была разработана еще в античности в период ее упадка в учениях софистов и киников, отрицавших существование истины, обязательность морали, объективный характер государства и права.

Несмотря на это, в политологии не выработано общепринятого и более менее внятного определения демократии. Как отмечает немецкий исследователь Б. Гуггенбергер: «До настоящего времени ученые не выработали общепринятых представлений, на базе которых можно было бы сформулировать единое определение демократии».

В.А. Мельник также констатирует: «В настоящее, время в политической науке существует множество определений демократии». А В.Н. Пугачев отмечает, что «реальная демократия нигде и никогда не была властью народа».

Во всем многообразии определений и подходов к демократии можно выделить несколько основных теоретически обязательных для нее *черт*:

Утверждение суверенитета народа.

Равенство прав граждан, как минимум равенство избирательных прав.

Выборность и периодическая сменяемость основных органов государственной власти.

Подчинение меньшинства большинству при принятии и исполнении решений.

Политический и идейный плюрализм.

Гарантии основных политических прав и свобод граждан.

В наиболее популярной на сегодня либеральной версии демократии эти положения, как правило, дополняются принципами приоритета прав индивида, разделения властей, ограничения власти большинства над меньшинством.

Основными ценностями демократии провозглашаются равенство и свобода. Поскольку источником власти считается народ, органы государственного управления должны формироваться в результате свободных и равных выборов. Демократия стремится черпать свою легитимность в строгом соблюдении рациональных процедур, обеспечении добровольного и широкого политического участия граждан. Для нее характерен политический плюрализм, т.е. признание правомерности существования различных идеологий, ценностных ориентаций и соответственно различных партий и общественных организаций. Считается необходимым наличие конструктивной оппозиции и открытый характер борьбы за политическое лидерство, периодическая конкурентная смена представительного органа и правительства.

Считается также, что демократия создает возможности для выражения гражданами и социальными группами своих интересов и их реализации на основе конкуренции и консенсуса. Утверждается необходимость расширения общественного самоуправления и ограничения сферы государственного влияния.

Кроме того, можно выделить такие особенности, как:

- 1) исключительная роль денег в жизни общества, ведущая роль финансового капитала в функционировании институтов государственной власти;
- 2) демократия – это применение равных мерок к неравным людям. Поэтому провозглашенные демократией равные права и свободы во многом оказываются формальными;
- 3) нарастающая идеологизация и агрессивность современной демократии, объявляющей свои ценности общечеловеческими, свой политический режим наилучшим из возможных и не останавливающейся в его навязывании всему миру перед применением силы, в том числе и варварских бомбардировок мирных жителей, как это было в Ираке, Ливии, Ливане, Сербии.

Демократические режимы могут различаться по форме правления – конкретному способу разделения полномочий между органами государственной власти, и по механизму формирования последних – избирательной системе.

В зависимости от того, как понимается народ: как совокупность индивидов, совокупность групп или как единая общность, концепции и режимы демократии делятся на индивидуалистические (либеральные), плюралистические (социал-демократические) и коллективистские (социалистические и народные).

В зависимости от того, в какой форме осуществляется суверенитет народа, кто и как непосредственно осуществляет власть, принимает решения – народ или его представители, демократия может быть прямой или представительной.

При прямом народовластии все граждане непосредственно принимают решения. Практически это возможно лишь в небольших сообществах, а в масштабах государства только путем референдума или плебисцита, высшей формы демократии в современных условиях, когда народ реально осуществляет свой суверенитет.

Суть представительной демократии – в осуществлении народовластия посредством выбора гражданами своих представителей в органы власти для принятия решений от их имени.

III. Политические режимы одного типа, прежде всего демократические, могут различаться по избирательным системам – правилам, по которым определяются взаимоотношения между парламентом, правительством и электоратом, т.е. избирателями.

Выделяют два основных типа избирательных систем: **мажоритарная** и **пропорциональная**.

Первая направлена на преимущественное обеспечение стабильности и управляемости общественной жизни, а вторая – наилучшей представительности интересов различных социальных групп.

При мажоритарной (по большинству) избирательной системе место в представительном органе получает кандидат, набравший большинство голосов, относительное (больше других кандидатов) при голосовании в I тур и абсолютное (50%+1 всех голосов) при голосовании в два тура.

При пропорциональной избирательной системе выборы проводятся по партийным спискам, когда избиратели голосуют не за конкретного кандидата, а за определенную политическую партию. Места в парламенте распределяются между партиями пропорционально полученным голосам.

Классическим образцом мажоритарной системы в I тур является Англия. Мажоритарная система в II тура принята во Франции. Пропорциональная система практикуется во многих европейских странах, например, в Испании, Бельгии, а также на выборах в Европарламент.

В некоторых странах, в частности, в России и Германии, существует смешанная пропорционально-мажоритарная избирательная система, когда половина депутатов избирается в округах по мажоритарной системе, а половина по пропорциональной, по общенациональным партийным спискам. В Республике Беларусь существует мажоритарная в II тура избирательная система.

Для мажоритарной системы характерно однопартийное правительство. Пропорциональная система способствует распылению поли-

тических сил и созданию коалиционных правительств. Мажоритарная система, как правило, приводит к установлению двухпартийности или объединению партий в две коалиции с чередованием партий или коалиций у власти.

Пропорциональное представительство способствует становлению и развитию многопартийности, наличию нескольких независимых партий.

Важнейшим недостатком мажоритарной системы является неадекватная представительность, когда значительная часть избирателей, возможно даже большинство, оказывается непредставленной в представительном органе, что отрицательно сказывается на легитимности и эффективности власти. Главным недостатком пропорционального представительства, помимо затруднений с формированием эффективного правительства, оказывается возможность закулисных партийных сговоров и узурпации политической сферы партиями и узким слоем профессиональных политиков – партийных функционеров.

Разные избирательные системы с различной эффективностью сочетаются с разными формами правления. Для президентской более эффективна мажоритарная. Такое сочетание практикуется, в частности, в США, Франции, а также и в Беларуси.

ГЛАВА XII

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

I. Сущность и структура политического процесса.

II. Типология и режимы протекания политического процесса.

I. Политический процесс – одна из основных категорий политической науки, которая отображает реальные взаимодействия субъектов и объектов политики, действия самых разнообразных внутренних и внешних факторов. Политический процесс предстает как результат переплетения различных типов поведения социальных групп и отдельных граждан, деятельности институтов власти, влияния традиций, норм и многих других факторов. В сущности, политический процесс раскрывает как поверхностные, так и глубинные изменения политической системы, характеризует ее переход от одного состояния к другому, то есть, раскрывает

динамику, эволюцию политической системы, изменение ее состояния во времени и пространстве.

Следовательно, политический процесс – это совокупная деятельность социальных субъектов (индивидов, групп, классов, общностей), властных структур, посредством которой происходит формирование, изменение, преобразование и функционирование политической системы общества.

Таким образом, сущность политического процесса заключается, с одной стороны, в политической деятельности человека, его политическом участии во всех сферах общественной жизни, в развитии политической культуры, норм, традиций, во взаимоотношении человека с властными структурами, а с другой стороны в развитие, политической системы в целом, с ее противоречиями и разнообразными тенденциями.

Структура политического процесса состоит из ряда последовательно совершающихся и циклически повторяющихся стадий (в различных источниках рассматриваются по-разному).

1. Конституирование. Эта стадия происходит обычно в переломный, революционный период: повторяется и закрепляется, видоизменяется и обновляется исторический тип политической системы, ее классовая природа. Связи с другими подсистемами общества. Воссоздаются политические отношения и институты, политические нормы и ценности, символы. Воспроизводятся сами участники политического процесса как выразители определенных политических позиций, носители соответствующих взглядов, исполнители тех или иных политических ролей. Для понимания сущности данной стадии политического процесса важно учитывать, что политическая система строится не из самой себя, ее порождает, конституирует и воспроизводит общество, это есть фрагмент всего целостного процесса общественного развития.

2. Вторая стадия (второй структурный элемент) политического процесса представляет собой принятие политико-управленческих решений. Сюда включаются такие обязательные элементы, как выделение из политического контекста конкретных проблем, сбор информации, рассмотрение возможных альтернатив, последствий принимаемых решений, выбор и корректировка плана действий. В данном аспекте политический процесс предстает как сфера деятельности правящих и оппозиционных элит.

Следует, однако, заметить, что возможности выработки решений, отвечающих потребностям общества зависят от целого ряда факторов: от уровня властных структур; от соотношения прав и обязанностей центральных и местных органов власти; взаимодействия партийных и государственных структур; степени разделения и взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей; уровня политического сознания и политической культуры граждан; уровня правопорядка и стабильности общества.

3. Третья стадия политического процесса предстает в реализации политико-управленческих решений. Главным вопросом здесь выступает выбор средств и методов количественного регулирования. Они могут быть насильственными и ненасильственными, идеологизированными и неидеологизированными. Разумеется, в этом смысле должны быть соблюдены правящими кругами рациональные политические логии, меры, условия. В то же время правящей элите необходимо добиваться ограничения возможности политических оппонентов с целью предотвращения блокирования ими решений. Важным фактором в этом процессе выступает и характер информации, возможность доступа к ней. От этого во многом зависят основные мотивы политического поведения граждан, а следовательно, и характер их влияния на институты власти.

И еще. Несомненно огромную роль (если не решающую) в реализации политико-управленческих решений играет контроль, который осуществляется, как правило, двумя группами институтов. Во-первых, учреждения, которые находятся внутри самой политической системы и состоят из лиц профессионально занимающихся контролем. Во-вторых, установления, объединения самого различного рода, с помощью которых к контролю подключаются граждане, не являющиеся служащими, входящими в учреждения власти.

Анализируя стадии политического процесса, необходимо иметь в виду, что предложенный вариант не является исчерпывающим. Несколько иначе данная проблема рассматривается другими политологами. Так, Мельник В.А. указывает на следующие стадии: конституирование, функционирование, развитие и упадок политической системы. Другой подход у В.А. Мельника и к структуре политического процесса. Московский политолог Матвеева Ю.В., например, выделяет три основные структурные элементы: субъекты политики, объекты политики и средства, методы, ресурсы, исполнители процесса. Разумеется, как указанные, так и другие точки зрения заслуживают должного внимания и анализа. При изучении данной темы следует обратить внимание на типологию и режимы протекания политического процесса. В этой связи можно выделить следующие его типы.

Базовый политический процесс. Характеризуется разнообразным способом включения масс в политику (политическое участие), способом преобразования индивидуальных и групповых интересов в политические решения (государственное и местное управление, формирование политических элит и т.д.)

Периферийный политический процесс. Раскрывает динамику формирования и развития отдельных политических институтов (партий,

ассоциаций, групп интересов, политических элит и т.д.). Возможна типология и по другим основаниям.

Демократический политический процесс означает привлечение граждан к управлению делами общества и государства, создание условий для свободных действий электората, отдельных лиц, представительных органов власти, общественных организаций, политических партий, развитие каждой нации и народности, постоянное укрепление законности и правопорядка, учет общественного мнения, совершенствование рыночных отношений и т.п.

Недемократический политический процесс, который проявляется как авторитаризм и тоталитаризм.

Авторитаризм – монополия на власть одного лица, группировки или партии. Тоталитаризм – стремление государства, партии к полному всеохватывающему контролю за всеми сторонами общественной жизни. Военные группировки, монополии.

С точки зрения публичности осуществления властью и электоратом своих функций, явного или не явного выполнения государством своих полномочий можно выделить **открытый** и **скрытый (латентный) политические процессы**. Открытый – характеризуется прежде всего тем, что политические интересы социальных групп и граждан систематически выявляются в программах действий партий и движений, общественных организаций, других формах политической активности граждан. Однако следует учитывать, что в демократических государствах открытость политического процесса выражается в открытости для общественности деятельности всех государственных структур, принятия политических решений и т.д. В противоположность открытому – скрытый (теневой) процесс базируется на неофициальных политических институтах и центрах власти, а также на таких притязаниях групп и граждан, которые по разным причинам не предусматривают обращения к официальным властным структурам. Теневой политический процесс может выступать в официальной политике как в форме, например, паразитирования мафиозных структур на государственных институтах власти, так и в форме, когда высшая власть определенных институтов официально не афишируется, не признается. Такая ситуация довольно типична тогда, когда государство передает высшие властные функции своим отдельным структурным звеньям (например, органам политического сыска, тайной полиции, репрессивным структурам и т.д.) или каким-то партийным формированиям.

По характеру преобразования власти к типам политического процесса можно отнести **революционные** (остро конфликтные) и **эволюционные** (консенсуальные). В зависимости от внешних и внутренних условий революционный политический процесс может предполагать использование как мирных, так и насильственных средств. В это время

статус представительных органов власти и субъектов политических отношений активно подрывается восходами к власти новыми социальными и политическими силами. Это приводит к возникновению конфликтов в межгрупповых отношениях традиционной и новой элит. В **эволюционном** политическом процессе изменение его внутренних факторов происходит путем постепенного разрешения возникающих противоречий и конфликтов, необходимой основой эволюционного типа является легитимность властей и наличие единых социокультурных ценностей и ориентиров. По характеру протекания к типам политического процесса можно отнести **стабильный** и **нестабильный**. **Стабильный** процесс характеризуется устойчивыми институализированными формами политической мотивации поведения граждан, а также отработанными методами в принятии решений сформированной социальной структурой, легитимностью власти, высоким уровнем экономики, культуры т.п. К нестабильности может привести осложнение международных отношений, спад материального производства, экономический кризис, социальные конфликты.

По сфере протекания можно выделить политические процессы двух типов: **внешнеполитические** (мировой политический процесс) и **внутриполитические**. **Внешнеполитические** выступают как форма функционирования политической системы в международных отношениях, мировой политике (подробно эта проблема изучается в заключительной теме курса политологии). Для понимания особенностей внутриполитических процессов следует отметить ведущую роль и значение институализированных форм политического участия и принятия решений.

Заключая классификацию политических процессов, следует иметь в виду, что организационная структура власти является основой каждого из них, предопределяя те или иные формы **политической** активности населения, господствующие методы управления. Поэтому содержание политических процессов различается в парламентарных унитарных государствах (Венгрия, Болгария, Чехия), в странах с президентско-унитарным правлением (Республика Беларусь, Франция), в президентских системах, сочетающих разделение властей и федерализм (Россия, США), в государствах с парламентско-федеральным правлением (Канада) и др.

Рассматривая режимы протекания политического процесса, обычно политологи различают три формы его существования.

Первый – режим **функционирования**. Он характеризуется сложившимся взаимоотношением граждан и институтов власти. В нем преобладают традиции и преемственность в развитии политических связей между элитой и электоратом, политическими партиями, органами местного самоуправления, общественными организациями и объединениями, социальными общностями. Причем, традиции и преемственность в

развитии связей участников политического процесса обладают при этом неоспоримым приоритетом перед любыми инновациями.

Второй – режим **развития**. Характеристика такого режима предполагает формирование новых взаимоотношений между субъектами власти, новых ролей граждан, групп и институтов. Политическое развитие сопровождается интенсивным взаимодействием микро- и макрофакторов власти, борьбой разнообразных течений и тенденций, нарастанием сложности содержания политического процесса внутреннего и внешнеполитического характера.

Третьей разновидностью режима существования политического процесса является режим **упадка**, распада политической целостности. Политические изменения имеют негативный характер по отношению к нормам и условиям целостного существования политической системы. В результате принимаемые решения утрачивают способность управлять, а сам режим теряет стабильность и легитимность.

Классическим примером такого протекания политического процесса является судьба большинства социалистических образ, где правящие круги так и не смогли принять нужные меры, для того чтобы отреагировать на социально-экономические и духовные запросы времени.

В этой связи важным фактором существования политического процесса выступает **политический порядок**, который понимается как организованность (упорядоченность и согласованность), функциональность и устойчивость политических отношений. Такой порядок проявляется прежде всего в легитимности и определенности направлений деятельности всех ветвей властей, в постоянстве нормативов.

Известно, что проблема порядка изучалась учеными-просветителями. Позднее заметный вклад в понимание сущности политического порядка внесли Л. Сен-Симон, О. Конт, М. Вебер, Т. Парсонс. Так, Парсонс выделил основные условия формирования поддержания и разрешения модели порядка. Любая человеческая система, в отличие от физических и биологических систем, имеет:

1. символические механизмы регулирования (язык, ценности);
2. нормативы, то есть зависимость поведения человека от общепринятых норм;
3. некий компонент иррационального волюнтаризма, который выражается в определенной независимости от условий среды и в зависимости от субъективного видения конкретной ситуации.

Современные теории политического порядка тесно связаны с теориями политического поведения.

Таковы основные положения и проблемы политического процесса – одной из центральных и, вместе с тем, специфической категории политической науки.

Г Л А В А XIII

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

I. Человек как субъект политики. Вариативность политических ролей человека.

II. Политическая социализация: формы и функции.

III. Политическое поведение личности в структуре политической жизни. Биологические, психологические и социокультурные факторы политического поведения человека.

IV. Политическое участие: типология форм. Понятие абсентеизма.

I. На одной из колонн при входе в храм Аполлона в Дельфах была высечена надпись: «Познай самого себя». Можно с уверенностью утверждать, что это древнее требование познания своей собственной природы и взаимосвязи с обществом актуальна и сегодня.

В нормальном, цивилизованном обществе политика осуществляется для людей и через людей. Какую бы значительную роль не играли социальные группы, массовые общественные движения, политические партии и т.д. в конечном счете ее главным субъектом выступает личность, ибо сами эти группы, движения, партии и другие организации состоят из реальных личностей, и только через взаимодействие их интересов и воли определяются содержание и направленность политического процесса, всей политической жизни общества.

Идея об огромной роли человека как субъекта политики получила широкое признание в истории политической мысли. В произведении «Республика» Платон выделял различные политические позиции в зависимости от типа человеческой природы. В «Политике» Аристотель исходил из предположения, что человек по природе является политическим существом.

В теоретическом плане идеи вращающегося человека в политические отношения можно свести к различным моделям. Так, существует модель «подчинения», получившая первоначальное развитие в концепции Т. Гоббса. Он считал, что первейшей характеристикой природы человека является вечное и бесконечное желание одних власти над другими, которое прекратится только смертью. Каждый отдельный человек неразумен, эгоистичен и неспособен совладать со своими страстями, поэтому его подчинение монополисту власти является единственной альтернативой анархии («война всех против всех»).

В настоящее время идея «подчинения» кардинальной модификации фактически не получила, изменилась лишь ее мотивировка. Так, у Д. Белла, У. Мура, С. Липсета – это потребности управления; необходимость достижения большего равенства – у Дж. Роулса, Г. Гонса, К. Джонкинса; устойчивость демократии – у Р. Даля, У. Корнхаузера. Общим для всех является стиль мышления («административное мышление»), выражающийся в системе представлений о политическом регулировании как подчинении отдельного человека государству, организации или элите, ограничивающим участие индивидов в решении общих вопросов.

Существует модель «интереса», которая уходит корнями в традицию, связанную с именами А. Смита, У. Годвина, Г. Спенсера. Она предполагает более опосредованные отношения между человеком и властью и более сложную структуру человеческой личности. Суть модели в следующем: интерес является тем психологическим механизмом, который приводит в движение политику. При этом человек делает только то, в чем видит свой интерес. Естественно, результатом сочетания личных и общественных интересов является возникновение социального и политического порядка. Развитие общества видится не в силе подавления, а в рациональном осознании своих выгод от общих усилий.

Современные исследователи этой модели исходят из того, что интересы человека двигают вперед политический процесс, делая человека активным субъектом политики. При этом различные механизмы власти рассматриваются как угроза для свободы человека. Поэтому либеральные, неоконсервативные, леворадикальные сторонники модели «интереса» резко отрицательно относятся к любым формам коллективности, централизации власти и подчинения ей человека. Проблемы строя, порядка, свободы, власти рассматриваются с позиций индивидуализма. С этих же позиций критикуется элитаризм и технократизм.

В современных условиях идет интенсивный поиск новых теоретических подходов к проблемам взаимоотношения человека и политики. Особенно актуальной выступает теория ролей (Дюверже, Хайек, Коэн, Липсет, Д. Белл и др.). Ее сущность сводится к идее о том, что политический процесс представляет игру «серьезных людей», в которой участники подчиняются определенным правилам игры. По мнению сторонников данной теории, это создает основу для согласованной и стабильной организации общества. Напротив, участники плохо освоили свои роли, происходят сбои в функционировании всей политической системы. Ведь процесс взаимоотношения человека и политики обязательно включает в себя принятие определенных политических ролей. Совокупность этих ролей человека (избиратель, член политической партии, участник политического движения, политический лидер, депу-

тат и др.) обуславливает его социальный статус – важнейшую характеристику, определяющую место человека в обществе. А соотношение социального статуса и политических ролей является одной из основных характеристик свободы в демократическом обществе, так как наиболее свободным и демократичным является то общество, где не существует жесткой фиксации социального статуса человека и допускается большое число его ролевых проявлений. Принятые политические роли актуализируют соответствующие им потребности, выдвигая в доминирующие те из них, которые направлены на успешное и оптимальное выполнение своих ролей. В соответствии с этим формируется и система ценностных ориентаций, являющаяся основой для осознания своего реального социально-политического положения и возможных путей его изменения. Причем, если социально-политический статус человека не подвергается серьезным переменам на протяжении длительного периода жизни и адекватно отражает стабильный политический процесс развития общества, происходит закрепление политического сознания человека, укрепляется уверенность в правильности выбранного пути его политического поведения. Примером такого развития общества во многом может быть наше современное белорусское общество, в котором все политические процессы, происходящее в Республике Беларусь, решаются в интересах белорусского народа. Отсюда и политическая активность белорусов: только в референдумах 1995, 1996, 2004 годов абсолютное большинство граждан поддержали деятельность властных структур РБ, главу государства.

II. Изучая деятельность субъектов политического процесса, следует особо остановиться на политической социализации как процесса усвоения культурных ценностей, политических норм и ориентаций, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества, становления и развития политического сознания и политической культуры.

В политологии выделяются различные ее типы. Например, прямая и косвенная. Прямая выражается в том, что в процессе жизнедеятельности человек получает и усваивает определенную сумму социально-политических знаний, умений и установок. Косвенная – это своего рода проекция черт характера, раннего опыта, непосредственного окружения человека на формируемые политические установки.

Политическая социализация человека складывается из нескольких этапов. На первом из них (этапе политизации) в раннем детстве у ребенка формируются первые представления о мире политики, которые складываются под влиянием оценок родителей. На втором этапе – в различных учреждениях образования (от низшего до высшего звена) индивид усваивает социально-политические знания об обществе, политическом процессе

во всех его проявлениях и противоречиях, об отношении человека к власти. На третьем этапе в результате общественно-политической практики эти знания проходят определенную проверку на жизнеспособность, особенно в производственной деятельности человека, и трансформируются в убеждения относительно направленности социально-политических действий. Политическое убеждение оказывает сильное влияние на формирование социально-политических позиций. Так, например, политические убеждения советских людей в годы Великой Отечественной войны явились одним из важнейших факторов в Великой Победе.

На основе политических убеждений и анализа собственного жизненного опыта складывается политическая ориентация человека, которая, в свою очередь, тесно связана с его ценностными ориентациями (с эталонами оценок явлений, поступков других людей на основе собственных представлений о справедливости, добре и зле, свободе и ответственности) и является важным элементом социальной активности человека. Политическая ориентация в значительной степени определяет политическое поведение, так как определяет структуру потребностей. Любому человеку присущи все группы потребностей, но их индивидуальная иерархия уникальна. Какое место в этой иерархии займут социально-политические потребности, во многом зависит от многих взаимозависимых факторов, влияющих на процесс политической социализации человека.

В отечественной литературе, посвященной проблеме человека, существует единство в признании исключительного по своей значимости влияния внешних по отношению к нему факторов, которые определяют процесс политической социализации (сущность политической системы, его социально-классовая структура, политическая культура и т.д.), а также микросферы (формальные организации и неформальные общности, отдельные личности, окружающие индивида и т.д.). Однако, процесс политической социализации человека не является простой реакцией на воздействие внешней среды. На формирование политического сознания оказывают влияние также биопсихологические особенности индивида. Например, такое прирожденное свойство человека, как темперамент, реально влияет на политическое поведение и участие. Нельзя также не признать влияния интеллекта в процессе политической социализации человека. Разумеется, человек должен постоянно подтверждать свои гражданские качества. Пренебрежение к самовоспитанию как форме политической социализации приводит к оправданию негативных политических действий, совершенных «под давлением неблагоприятных обстоятельств».

Следует учитывать, что важным фактором в политической социализации человека выступает социальный опыт (собственный и социальной общности, к которой он принадлежит). Например, исторический

опыт воспринимается личностью опосредованно через систему уже усвоенных идеологических представлений, норм и ценностей общества. Но нужно иметь в виду, что в социальном опыте человека отражаются различные разновременные ситуации. Отдаленные во времени и противоречащие друг другу элементы социального опыта оказывают различное по силе и интенсивности влияние на практическую социализацию человека. Поэтому динамичное развитие идеологии, самосознания человека, демократии является обязательным условием адекватной политической социализации общества.

Завершая изучение различных форм политической социализации, следует сказать и об отношении человека к власти. Обычно политологи выделяют два вида такого отношения.

1. Инструментальное. Здесь власть ценится исходя из того, что можно достичь, обладая ею (богатства, славы, престижа, каких-либо других личных выгод, или служения обществу, своей социальной группе, классу).

2. Автономное, когда власть ценится в силу собственных достоинств (господство над другими людьми, влиять на динамику общественного развития и т.д.).

Уклоняться от участия в политической жизни общества человек может не только из-за черт своей личности, но и по причине реальной оценки собственных шансов в осуществлении власти. Так, например, долгие годы командно-административная система формировала в человеке качества управляемого, т.е. пассивно-исполнительские качества. Технократический подход к процессу воспитания и образования также способствовал выработке и закреплению этих качеств, что формировало у многих наших граждан пассивное или, наоборот, критическое отношение к власти, особенно партийной. В то же время следует заметить, что в последующие годы, в период демократизации общественных процессов, мы стали свидетелями стремления значительной части граждан состоять в различного рода властных структурах, причем это характерно для всех стран постсоветского пространства. Данный фактор особенно наглядно подтверждают выборы в местные или республиканские органы власти. Мотивы политического участия здесь самые разные: от стремления (у одних) решить какие-то важные социальные проблемы до корыстных мотивов (у других).

Обращаясь к функциям политической социализации человека как субъекта политики, на наш взгляд, следует выделить следующие:

1. В процессе политической социализации человек получает и усваивает определенную сумму социально-политических, научных знаний и установок, которые в результате общественно-политической практики проходят проверку на жизнеспособность.

2. Важнейшей функцией политической социализации является формирование политических убеждений, оказывающих значительное влияние, в свою очередь, на формирование у человека социально-политических идеалов, приверженности государственной идеологии, взглядов на развитие политического процесса в целом.

3. В ходе политической социализации формируются у человека определенные политические ценностные ориентации, которые в значительной степени определяют политическое поведение и участие личности в развитии политической системы общества. Заметную роль политическая социализация играет в формировании у граждан мировоззрения, политического сознания и политической культуры. При нормальном процессе политической социализации в обществе обеспечивается преемственность в передаче от поколения к поколению политических ценностей и установок. Без этого разрывается живая ткань общества, истории.

4. В ходе политической социализации осуществляется подготовка гражданина к реализации прав и свобод, основных обязанностей, его подготовка к плавному вхождению в общественно-политическую жизнь.

5. Благодаря политической социализации обеспечивается стабильность общества, равновесие политической системы.

В современном мире, в связи с изменившимися политическими условиями во многих странах, в том числе и в Беларуси, когда стал складываться однополярный мир, перед процессом политической социализации человека стали новые проблемы. Актуальной стала проблема политического образования людей, знакомство и освоение политического опыта других стран, изучение особенностей функционирования политических систем, способов воздействия на них и реализация личных и групповых интересов. Однако совершенствование процесса политической социализации не сводится только к системе гуманитарного и политического образования. Необходимо формирование новых институтов социализации, что во многом и происходит в нашей республике на основе преемственности поколений, спокойного, (без «шоковой терапии») созидательного труда с учетом новых реалий (рыночных отношений, социального и политического плюрализма, демократизации общества и т.д.).

III. Политическое поведение – это разновидность социальной активности субъектов, действия которых носят мотивированный характер, и выражает реализацию ими своих политических статусов. С другой стороны политическое поведение представляет универсальную характеристику политической жизни, применимую к любым субъектам властных отношений. Политическое поведение бывает индивидуальным, групповым, массовым, институализированным и неинституализирован-

ным. Однако в политической науке сложились разные подходы к пониманию политического поведения. Некоторые политологи трактуют его:

- как совокупность любых действий в сфере политики;
- как область выражения смыслополагающих (М. Вебер) или инстинктивно выраженных мотиваций (трактовка с точки зрения биополитики – концепция, допускающая использование биологических понятий и методов исследования в изучении политических феноменов);
- как связь с достижением определенного уровня взаимоотношений политических субъектов, в котором они разделяются на «друзей» и «врагов», с наличием организационно-институциональной оформленности носителей власти.

Содержание и характер политического поведения зависит от:

- типа субъекта;
- мотивов его действий;
- средств достижения целей;
- состояния социальной (и даже всей окружающей) среды, в которой совершаются действия;
- типа объекта воздействия.

В целом на политическое поведение человека значительное действие оказывают биологические, психологические и социокультурные факторы. Первые – это, прежде всего, факторы, присущие жизни во всех ее проявлениях и свойствах (генофонд, изменчивость, приспособляемость, раздражимость, подвижность, средняя продолжительность жизни человека и т.д.). Рассматривая психологические факторы, влияющие на политическое поведение человека, нужно иметь в виду, что в последнее время в политической науке широкое распространение получила теория политического бихевиоризма – психология политического поведения. Отличительной особенностью этой теории является использование методов и категорий психологии, социологии и антропологии. Различают три основные разновидности политического бихевиоризма: радикальный, классический, социальный.

Радикальный бихевиоризм (Б. Скиннер) трактует политическое поведение как аналог биологической адаптации организма человека к среде: человек механически реагирует на политические стимулы среды. По утверждению Скиннера, проблема стоит не в том, чтобы освободить людей, а в том, чтобы улучшить контроль за ними. Классический или конвенциональный (Р. Сирс, Р. Лейн, Т. Гэрр) и социальный (А. Бандура, Р. Уолтерс. Ф. Конверс) бихевиоризм дают более глубокий анализ поведения, используя идеи бихевиоризма для объяснения различных форм политического поведения человека: революционные выступления, формирование установок избирателей в ходе выборов, агрессивное поведение экстремистов и т.д. Эти исследователи собрали много ценно-

го эмпирического материала, их методы исследования общественного мнения позволяют давать прогнозы политического поведения с большой степенью точности.

Оказывают большое влияние на политическое поведение человека и социокультурные факторы. Именно эти факторы закладывают в сознании человека систему ценностей, жизненных представлений, норм, образцов поведения, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, отношение к политической системе, духовности и т.д.

Характеризуя роль социокультурных факторов в политическом поведении человека, несомненно, сюда можно отнести и разновидности культур: активистскую, гражданскую, патриархальную, подданническую. Имея специфические особенности, каждая из названных видов культур имеет свою направленность, а в комплексе – вырабатывает у человека разносторонний подход к реализации своих возможностей в политической деятельности. Например, гражданская культура, по мнению американских политологов Алмонда и Вербы, характерна для демократической системы, где «идеальный гражданин» должен стремиться оказывать влияние на власть и одновременно сохранять к ней лояльность, быть потенциально активным, сохранять консенсус относительно легитимности политических институтов, проявлять терпимость по отношению к другим ценностям и интересам граждан. Следует сказать, что многие политологи разделяют такую точку зрения и признают, что именно гражданская культура является прочным фундаментом демократических режимов, в которой сущностью развития общества является материальное и культурное благосостояние людей (разумеется, в сочетании с правами и свободами личности).

Содержание и характер политического поведения зависит также от типа субъекта, мотивов его действий, средств достижения целей, состояния социальной среды, в которой совершаются действия, а также от типа объекта воздействия.

Рассмотрим различные типы политического поведения человека на основе следующих критериев.

1. С точки зрения осмысленности действий, выделяются:
  - осознанные действия, в основе которых лежат ценностные, рациональные мотивы;
  - неосознанные, при которых мотивация выведена из-под контроля сознания. Например, к ним можно отнести действия, возникающие в толпе в качестве реакции на нестандартные ситуации (охлократия – власть толпы, ярким примером могут служить события в Югославии, Грузии, Украине, Кыргызстане).
2. С точки зрения публичного характера действий выделяются:
  - открытые (например, участие в выборах, манифестациях, митингах);

– закрытые (например, политическая пассивность, абсентеизм, деятельность подпольных организаций).

3. По соответствию официальным, господствующим нормам политической системы, политическое поведение подразделяется на:

- нормативное (законопослушание, лояльность, конформизм);
- девиантное, отклоняющееся от официальных предписаний (например, терроризм).

4. С точки зрения преемственности политического развития:

- традиционное политическое поведение, характерное для данного общества, режима, менталитета;
- инновационное (новые черты как в отношениях между субъектами, так и с институтами власти).

5. По доминирующему характеру мотиваций политическое поведение делят на:

- автономное (действие определяют сами субъекты политического процесса);
- мобилизационное (действия вызваны по преимуществу внешними причинами, навязаны извне).

Таковы в основном процессы, факторы, типы, влияющие на политическое поведение человека в структуре политической жизни общества.

IV. Политическое участие – это совместные действия социально-политических сил в политическом процессе, представительство или непосредственная защита своих интересов с помощью определенной совокупности средств, приемов, методов, форм, а также непосредственная реакция на политические события с целью оказания влияния на позицию и деятельность субъектов политики. При этом степень участия граждан в политической жизни может быть разной: от полного безразличия к политике до активного участия в ней в качестве активистов политических партий или общественно-политических движений, избирательных штабов, организаторов избирательных компаний, депутатов и т.д. Словом, индивид должен быть прямо или косвенно включен в политическую жизнь, должен выступать как «человек политический».

В связи с этим можно выделить различные типы людей, характеризующие их отношение к политике.

1. Активист. Этот человек положительно относится к личному участию в политической жизни, проявляет к ней значительный интерес, демонстрирует большую заинтересованность.

2. Компетентный наблюдатель. Он может нейтрально относиться к личному участию в политике, но проявляет к ней значительный интерес и информированность.

3. Компетентный критик – может даже отрицательно относиться к личному участию в политике, но проявляет к ней большой интерес и хорошо информирован.

4. Пассивный гражданин. Нейтрально или отрицательно относится к личному участию в политической жизни, при этом проявляет к ней слабый интерес и информированность.

5. Аполитичный. Отрицательно относится к участию в политической жизни, не проявляет интереса к политике, слабо или совсем не информирован.

Существует многообразие форм политического участия человека, которые зависят от определенных свойств действующего субъекта: например, пол, возраст, род занятий, религиозная принадлежность, образование, уровень дохода; от режима правления; от конкретной ситуации.

В соответствии с этими условиями можно выделить следующие формы политического участия граждан:

1. Активные. Руководство государственными и партийными учреждениями; деятельность депутатов в представительных органах власти, организация предвыборных кампаний и т.д.

2. Пассивные (С. Верба, Л. Пай). Участие только в выборах представительных органов, в решении местных проблем.

3. Промежуточные. Участие граждан в политических собраниях, поддержка партий денежными средствами, контакты с официальными лицами и политическими лидерами.

4. Наблюдательные. Попытки вовлечь других граждан в процесс голосования или дискуссии, наблюдение за участниками демонстраций, митингов, пикетов, протестов.

5. Масштабные:

- общенациональные (например, обсуждение проекта Конституции, участие в решении глобальных проблем, в международных акциях и т.д.);
- региональные (участие в решении местных проблем, в территориальном самоуправлении).

6. По характеру мотивации политического участия:

- автономные формы – сознательно, лично обусловленные формы включения в политическую жизнь;
- мобилизационные – вынужденное вхождение граждан в политику под давлением государства или других политических структур.

7. По отношению к действующим в государстве законам выделяют:

- конвенциональные формы, то есть легальные. Это, например, разрешенные властями демонстрации, уличные шествия, пикеты, запросы парламентариев и т.д.
- неконвенциональные или незаконные формы политического участия (отдельные акты гражданского неповиновения, несанкционированные выступления граждан).

8. По характеру организации формы политического участия могут быть:

- организованные;
- неорганизованные;
- систематические;
- периодические;
- сориентированные на традиционные формы;
- нетрадиционные формы взаимоотношений индивида и власти.

Основной формой политического участия для большинства населения являются выборы в представительные органы власти и референдумы. Как уже указывалось, в этом особенно проявилась политическая зрелость белорусского народа, которые на протяжении последних лет демонстрируют не только активное участие, но и единство взглядов на процессы развития нашего общества.

Анализируя данную проблему, нельзя обойти вниманием такое явление как абсентеизм. Практически во всех странах мира немало граждан уклоняется от политического участия, проявляют политическую апатию, особенно во время выборов, референдумов. Причины здесь различные. Абсентеизм может быть обусловлен чувством собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверием к политическим институтам, и, прежде всего, к власти, неверием в возможность влиять на процесс выработки и принятия решений. Абсентеизм в большей степени наблюдается у молодежи, представителей различных субкультур, лиц с низким уровнем образования.

Наблюдается у отдельной части населения низкий уровень политической культуры, политико-правовой нигилизм; на постсоветском пространстве у многих граждан сохраняется устойчивая вера в «чудесное» пришествие харизматического лидера, который решит все проблемы. И все-таки можно согласиться с теми политологами, которые главную причину абсентеизма видят в бедности большинства населения земного шара. Это порождает политическую апатию и крайне негативное отношение к властным структурам. С другой стороны, в такой ситуации существует опасность резкого перехода от абсентеизма к радикальным формам политического поведения (например, терроризм).

При нормальном развитии в демократическом обществе вырабатываются многообразные институциональные формы, позволяющие выразить широчайший спектр политических взглядов и действий, не подрывающих демократические ценности и установления. Можно установить своеобразную зависимость: чем более демократическим является общество, тем более многообразны существующие в нем формы политического участия.

Г Л А В А XIV

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

- I. Понятие, сущность и природа лидерства.*
- II. Политическое лидерство как социальное явление.*
- III. Основные качества лидера.*
- IV. Типология и функции лидерства.*

I. Лидерство есть естественный, необходимый природный феномен. Оно есть везде, где есть группа взаимодействующих индивидов, во всяком случае, если эта группа обладает определенной организованностью и устойчивостью. Уже у животных в любой стае есть вождь, есть свои лидеры и у детей, причем начиная с достаточно раннего возраста.

Будучи фундаментальным социальным феноменом, лидерство, как и любое подобное явление, в качестве предмета изучения очень многогранно и разнопланово. В силу этого оно изучается многими науками: помимо политологии это психология, социология, да по существу любая социальная наука затрагивает в том или ином аспекте проблематику лидерства. Все это делает неизбежными значительные трудности объективного характера при выработке претендующего на общезначимость, четкого, конкретного и инструментально-эффективного определения понятия лидерства.

Слово «лидер» – английского происхождения, в переводе на русский означает «ведущий», «вождь». Именно это значение, «вождь», и является наиболее близким к смыслу понятия «политический лидер».

В политологии существуют различные подходы к пониманию сущности лидерства. Один из наиболее распространенных – понимание лидерства как формы проявления и осуществления власти. По мнению одного из крупнейших западных специалистов вопроса Ж. Блонделя: «политическое лидерство – это власть, осуществляемая одним или несколькими индивидами с тем, чтобы побудить членов нации к действиям». (Блондель Ж. Политическое лидерство. – М., 1992. – С. 10.) Надо сказать, что этот подход страдает, по меньшей мере, одним существенным недостатком, так как власть, во всяком случае, если не толковать ее чрезмерно широко, так или иначе связана с принуждением, а лидерство, в том числе и политическое, в принципе не опирается на насилие, более того избегает его. Политический лидер может не обладать вообще никакими властными полномочиями, даже находиться в тюрьме, но его влияние и авторитет могут от этого только возрастать. История знает немало

таких примеров, это едва ли не закономерность становления политического лидера.

Еще один подход состоит в понимании политического лидерства как специфической предпринимательской деятельности, осуществляемой на рынке политических услуг, на котором претенденты на лидерство, предлагая свои программы, в конкурентной борьбе обмениваются их на руководящие должности. Концептуально этот подход является следствием «экономического мышления» и в принципе не может адекватно описывать политическую реальность, но практически он оказывается вполне пригодными для описания происходящего на политической сцене в современных западных демократиях.

Политический лидер понимается также как символ общности и образец политического поведения группы, способный реализовать ее интересы с помощью власти. Такое понимание в целом приемлемо и может служить определением лидерства, но содержит в себе тот недостаток, что внимание акцентируется на добровольности принятия лидера группой, своего рода стихийном «выборном» характере обретения лидерского статуса. Несмотря на то, что подобное формирование лидерства действительно случается в реальной жизни, в том числе и политической, в принципе такой подход является односторонним. Это другая крайность по сравнению с первым подходом, здесь не учитывается имеющийся в лидерстве момент властвования, произвольности, скажем, возможность лидера по-своему толковать интересы группы, не говоря уже о том, что лидерами становятся не в результате выборов.

Наименее уязвимым представляется подход к определению лидерства через понятие влияния. В этом случае лидер определяется как тот, кто имеет влияние, причем постоянное и на всю группу, вне зависимости, безотносительно к использованию властных рычагов. Другими словами, сущность политического лидерства – в оказывании постоянного влияния на деятельность, поведение всех членов группы, имеющей лидера, при этом не важно, используются ли для этого механизмы принуждения. Само собою разумеется, что не является лидером тот, чье влияние разово или эпизодично, или распространяется только на часть группы. Столь же ясно, что не может быть лидером тот, чье влияние держится исключительно на принуждении.

Необходимость лидерства как социального института обуславливается потребностью сложноорганизованных систем в сознательной саморегуляции и саморазвитии. Обеспечение жизнедеятельности любой общности, учет и согласование различных, часто противоречивых, интересов ее членов требует институционализации властного, руководящего, упорядочивающего начала. Его задача – выработка и принятие целей групповой деятельности в различных сферах, распределение функций

между членами группы для достижения этих целей, определение порядка взаимодействия внутри группы и с другими группами.

Важно отметить, что конкретные формы и способы осуществления лидерства имеют национальную специфику, разнятся от страны к стране, зависят от уровня развития цивилизации и культуры и принятой в том или ином обществе системы ценностей. Поэтому схемы и стиль поведения политического лидера, характерные, например, для США и эффективные в американской действительности, не могут механически переноситься в нашу действительность и давать такой же эффект в Беларуси и России.

II. Явление лидерства, особенно политического, всегда было одной из главных тем социальной мысли. Начиная с Древней Греции и по сегодняшний день в науке ведутся споры о «роли личности в истории». Существуют две основные точки зрения на эту проблему. Одна, согласно которой именно лидеры, великие люди, герои, творят историю, направляют ее ход. Политический лидер принимает решения исходя из своего личного видения ситуации, своих личных качеств и свойств, и действует, опираясь на собственные убеждения, не «плывет по течению», а «поворачивает поток». Согласно другой, никакая, даже самая великая личность не может оказать существенного субъективного влияния на исторический процесс, привести в него коренные изменения, направить его по другому руслу, существенно ускорить или замедлить его по собственному произволу. Величие личности определяется не тем, что она создаст «дух времени», а тем, что она отвечает этому духу, складывающемуся объективно, независимо от намерений и действий отдельных людей. Политический деятель тогда становится великим, когда возглавляет стихийные, в сущности, процессы, идущие в соответствии с объективными законами исторического развития. Историческая необходимость в любом случае пробивает себе дорогу, вне зависимости от личных качеств того или иного политического лидера. Не этот лидер, так другой, но если назрела общественная потребность, кто-нибудь обязательно найдется и то, что должно произойти, обязательно произойдет.

В абстрактном виде проблема может быть сформулирована таким образом: либо ситуация (общественно-историческая) является функцией лидера (следствием его деятельности), либо лидер является функцией (порождением) ситуации.

Первая точка зрения значительно более распространена в истории политической мысли. Уже знаменитые античные историки Плутарх, Геродот и другие, описывали историю как поле деятельности великих личностей, героев, полководцев, царей, императоров. Самые разные политические события, войны и восстания рабов, взлет и падение империй – все

это объяснялось личными особенностями того или иного деятеля. Например, переход Рима от Республики к монархии, – волей и популярностью Цезаря, властолюбием Октавиана. В средние века история также представляла собой, в сущности, жизнеописания государственных и политических деятелей, полководцев, священнослужителей. Из мыслителей Нового времени наиболее ярко подобные идеи представлены в учениях Т. Карлейля (1795–1881) и Г. Тарда (1843–1904).

Первый из них в своей знаменитой работе «Герои и героическое в истории» писал: «Всемирная история есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей ... они были вождями человечества, воспитателями, образцами ... все содеянное в этом мире, представляет, в сущности, реализацию мыслей, принадлежавших великим людям». По Карлейлю, именно великие личности, герои указывают народам истинные пути развития, подлинные ценности во всех сферах жизни. Тард развивал аналогичные взгляды, опираясь на социальную психологию. Согласно ему, основной закон социальной жизни – подражание, подражание массы лидеру. Главное качество масс, – инертность, они не способны к самостоятельному творчеству. Все новое, что возникает в обществе, от идей до моделей одежды, есть результат деятельности отдельных людей, инициативных и оригинальных личностей. Именно такие люди определяют направленность устремлений масс, формируют их интересы и ведут их за собой.

Противоположная система взглядов наиболее яркое выражение нашла в учении К. Маркса. Здесь лидер понимается как выразитель интересов класса, в свою очередь обусловленных так называемой исторической необходимостью, «железными» законами общественно-исторического развития, не зависящими от деятельности людей. Личные качества и личные усилия любого политического лидера лишь тогда имеют смысл и могут оказаться успешными, когда отвечают настроениям масс, служат объективным законам развития общества. От конкретной личности, как бы она не казалась велика, строго говоря, ничего не зависит. Как писал один из основоположников марксизма Ф. Энгельс: «Если бы Наполеона не было, то его роль выполнил бы другой». Подобная точка зрения широко распространена в современных западных концепциях общественного развития марксистско-либерального толка, для которых история, в сущности, безличный процесс, а герои, великие личности, есть просто миф наивного сознания.

Если говорить о том, какое понимание роли личности отвечает истине, то надо сказать, что это один из тех весьма редких в социальной теории случаев, когда своя правда есть у обоих подходов. Конечно, именно великие личности, лидеры, и это надо отметить со всей определенностью, творят историю, прав Тард в своей оценке творческих воз-

возможностей масс, реальность конца XX века показывает это достаточно наглядно. Но и другая точка зрения, при всей своей идеологической ангажированности и противоречии с опытом реальной истории, имеет определенные основания. Воля отдельной личности, творящей великие свершения, не может быть, конечно, субъективным произволом, она опирается на некие глубинные силы и процессы, задающие направленность истории.

В философском плане здесь можно вспомнить гегелевскую концепцию «мирового разума». С религиозной точки зрения, для христианства, история, безусловно, необходимый, надындивидуальный, в сущности, процесс, и великая личность есть лишь орудие Божьего промысла.

В социально-теоретическом, в частности, политологическом плане вопрос о «роли личности», значении лидеров в истории, в общем виде может быть решен таким образом. Любая реальная конкретно-историческая ситуация является следствием предыдущей конкретно-исторической ситуации и имеет не одну, а несколько, целый веер возможностей собственного разрешения. Реальность такова, что всегда оставляет возможности для действий различного характера и направленности. Какая из возможностей будет реализована, что станет исторической реальностью, зависит от конкретных личностей, вождей, политических лидеров.

Для иллюстрации приведем пример более чем наглядный, затронувший каждого из нас – разрушение (а не «распад») СССР. Конечно, наивным было бы утверждать, что СССР разрушен исключительно в результате деятельности М.С. Горбачева или даже группы лиц из его ближайшего окружения. Но еще более наивным (впрочем, на практике это, как правило, хорошо оплаченная наивность), более того, совершенно рассогласующимся со здравым смыслом, является утверждение, что СССР распался сам собой, без чьей-либо вины, все хотели как лучше, а получилось почему-то нехорошо. И дело даже не в том, что само собой ничего не происходит. Сегодня, по прошествии 10 лет, очевидно, что никакой объективной необходимости распада СССР не было. Ни в экономике, ни в политике, социальной или даже национально-культурной сфере. Везде нынешние показатели всех без исключения бывших республик СССР ниже советских времен. И если отбросить националистическую и псевдодемократическую демагогию, а обратиться к реальным цифрам, характеризующим качество и уровень жизни населения, то нетрудно видеть, что разрушение СССР противоречило интересам громадного большинства граждан. Вряд ли кто-либо из серьезных ученых, да и просто здравомыслящих людей, станет спорить с тем, что если бы на месте Горбачева был бы другой человек, СССР существовал бы и по сей день, да и в куда более длительной перспективе.

Горбачев, естественно, не по «собственному хотению» разрушил страну, в Советском Союзе, как впрочем и в любом государстве, были реальные трудности и объективные противоречия, были возможно и кризисные явления, но любое государство периодически претерпевает тот или иной кризис. Роль, а кстати, и ответственность, М.С. Горбачева и тех, кто стоял за ним, в том, что одну из возможностей, причем далеко не самую вероятную он, посредством продуманной системы действий и преступного бездействия, превратил в действительность, направил ход истории по такому, а не по иному пути. В этой связи утверждение, что СССР все равно развалился бы «рано или поздно» столь же основательно, сколь утверждение, что английская монархия рано или поздно прекратит свое существование. Исчезновение СССР с политической арены, как это становится все более очевидным, изменило всю ее конфигурацию, содержание и принципы международной политики, ход мировой истории в целом.

Пример Горбачева показывает, какое важное, даже решающее значение, может иметь деятельность политического лидера в современном мире соответственно, сколь важно и необходимо изучение и верное понимание лидерства как социального явления.

III. В современной политологической литературе, как учебной, так и научной и популярной, много говорится о том, какие качества должны быть присущи политическому лидеру. По этой проблеме существует, пожалуй, наибольший разброс мнений, как среди ученых-политологов, так и у людей, занимающихся практической политикой. Дело в том, что она непосредственно связана с конкретными технологиями борьбы за политическую власть и здесь трудно ожидать действительно объективных, научных исследований. А, кроме того, исторический опыт и современность убедительно показывают, что в реальности лидерами бывают самые разные люди с таким многообразием личностных качеств и стилей поведения, что выделить какой-то общезначимый перечень черт, необходимых для лидерства, оказывается вряд ли возможным. В силу этого, любая классификация в этой сфере весьма условна и приблизительна.

Тем не менее, отечественные исследователи, вслед за западными политологами, предлагают несколько концепций, анализирующих качества лидера. (См. В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. Введение в политологию. – М.Ю, 1995. – С. 120–125 и В.А. Мельник. Политология. – Мн., 1996. – С. 357–361.) Во-первых, это «теория черт», главный тезис которой заключается в том, что лидером становится человек, обладающий необходимыми психологическими, личностными качествами. Среди этих качеств выделяют волю и целеустремленность, энергичность и организаторские способности, и, особенно, умение и готовность брать на себя от-

ветственность. В современных условиях, когда очень существенную роль в борьбе за лидерство играет телевидение, а в демократических странах к тому же не существует значительных различий в программах соперников, все более важным качеством лидера становится внешняя привлекательность. В американской традиции это, например, широкая белозубая улыбка, которую кандидат механически воспроизводит как можно большее количество раз.

В.А. Мельник считает, что политическому лидеру необходимы следующие качества:

- 1) умение учитывать, выражать и отстаивать взгляды своей социальной группы;
- 2) умение интересы общества ставить выше личных интересов;
- 3) способность организовать действия больших общественных групп;
- 4) ораторские способности;
- 5) наличие развитой политической культуры адекватной национальной ментальности.

Кроме всех прочих качеств, политический лидер – это индивидуальность, эрудированный, корректный, безупречный в моральном отношении человек. Это пример неудачной классификации, построенной в большей степени из благих побуждений, чем из опыта реальной политической жизни. В политике, вообще говоря, вряд ли удастся найти «безупречного в моральном отношении человека», а конкретно, такие политические лидеры, как Б.Н. Ельцин, Б. Клинтон или В.В. Жириновский представляют собой нечто противоположное моральной безупречности. Б. Ельцин к тому же не обладал, пожалуй, ни одним из перечисленных качеств, в последние годы своего президентства находился в основном в полувменном состоянии, но это не мешало ему быть политическим лидером.

Главным качеством лидера, на наш взгляд, является способность брать на себя ответственность. Именно наличие этого качества и делало Б.Н. Ельцина не отличающегося, мягко говоря, никакими особыми дарованиями, политическим лидером, поэтому он и нужен был тем, кто стоял за его спиной. Ведь кто-то должен был нести ответственность за расстрел Парламента, войну в Чечне, ограбление народа. Именно это качество объединяет таких разных политиков, как Рузвельт и Гитлер, Черчилль и Сталин или Тэтчер и Кастро. Умение и готовность брать на себя ответственность за проводимую политику делает подлинным политическим лидером и президента Беларуси А.Г. Лукашенко, например.

Выделение одного качества как главного, не означает, конечно, что лидер не нуждается в других качествах и способностях. Естественно, чем больше положительных качеств, тем лучше, но в таком случае вообще не имеет смысла говорить о необходимых чертах, ибо, в конечном счете,

качества лидера просто совпадут с набором признаков развитой идеальной личности и такая классификация упразднит саму себя.

«Теории черт» как бы противостоит «ситуационная теория». Согласно ей, лидер определяется не личными качествами, а социальными условиями, спецификой конкретной ситуации. Обстоятельства порождают лидера и обуславливают его, лидером может стать и случайный человек. Эта теория привела многих западных ученых к выводу, что в современном обществе большие шансы на успех в политике имеет беспринципный человек, не думающий о морали, и ориентирующийся только на личную выгоду и политическую конъюнктуру.

Существует также «теория последователей», принципиально являющаяся конкретизацией «ситуационной теории». Ее основная мысль в том, что деятельность лидера в решающей степени зависит от настроений его последователей. Если лидер соответствует их ожиданиям, они его поддерживают, если нет – отказывают в поддержке. Соответственно главное качество лидера – улавливать настроения масс, уметь угождать им. Таким образом, эта концепция, если всерьез на ней настаивать, в конечном счете, приведет к отрицанию понятия и явления лидерства, по определению, ибо лидер оказывается не столько ведущим, сколько ведомым.

Есть и концепции, пытающиеся объединить основные положения данных теорий, учесть все факторы: и личные качества, и ситуацию, и влияние последователей, что не может не вести к описательности и неспособности проникнуть в сущность изучаемого явления. В свое время на Западе были популярны концепции, объясняющие политическое поведение, в том числе феномен лидерства, подсознательными влечениями людей, но они лежат за рамками науки, относясь к сфере идеологии и мифологии.

Если говорить о познавательном значении рассмотренных теорий, за исключением может быть первой, то оно невелико. Несмотря на то, что они отражают некоторые стороны действительности (это, как известно, свойственно и заблуждению), они не столько поясняют, сколько запутывают существо дела, препятствуя поиску ответа на важнейший практический вопрос – какими качествами должен обладать политический лидер.

Причина такого положения дел – господство в современном западном обществе либеральной идеологии, жертвой которой становится политическая теория. Дело в том, что либерализм, одним из краеугольных камней которого является миф равенства людей, не терпит личности, не признает ничего, что превышало бы средний уровень, особенно в моральном отношении. Как сказал когда-то Гёте: «Для лакея не существует героя», Гегель добавил к этому: «...но не потому, что последний не герой, а потому, что первый лакей».

В западных демократиях на практике осуществляется последовательная деперсонализация власти, на ее официальные вершины проводятся заурядные, серые, а то и прямо ущербные индивиды. Если где-либо (вне Запада) появляется яркая, сильная личность, то ее тут же пытаются дискредитировать, характеризуя как авторитарную, диктаторскую, непрогрессивную. И это не удивительно, ведь личностью трудно манипулировать. Поэтому и объявляются диктаторами С. Хуссейн, С. Милошевич или Ф. Кастро, тогда как «послушным» деятелям прощаются и нарушения демократии, и преступления, вплоть до массовых расстрелов как, например, в Пакистане, Индонезии или латиноамериканских странах.

Такая практика, естественно, находит отражение и «оправдание» в теории, когда лидерство объясняется всем, чем угодно, только не личными качествами. Хорошей иллюстрацией может служить современное «Введение в политику» французских авторов (см.: Ш. Дебаш, Ж.-М. Бонтье. Введение в политику. – Мн., 1996), в котором на 600 страницах не нашлось места для маленького хотя бы разделчика о политическом лидерстве. Зато немало страниц отведено рассуждениям об опасности «персонификации власти».

IV. Существует немало различных классификаций типов политического лидерства. Самая, пожалуй, авторитетная принадлежит немецкому ученому начала XX века М. Веберу. Ее основанием является веберовская концепция идеальных типов организации власти. Таких типов три: рациональный, традиционный и харизматический (от греческого слова «харизма» – «дар Божий»). Рациональный тип свойственен современным западным демократиям, здесь главное – формальное соблюдение легальных процедур. Традиционный основывается на обычае, привычке, устоявшихся нормах и правилах, он присущ, в основном, странам Востока, монархиям. Харизматический характерен для переходного общества, когда прежние традиционные механизмы власти уже не работают, а новые, рациональные, еще не прижились.

Соответственно выделяют и типы лидерства: рациональный, когда лидера избирают на основе всеобщего избирательного права; традиционный, когда власть передается от лидера к лидеру без всеобщего голосования (монархи, руководители правящих партий); харизматический, когда лидерами оказываются те, кто проявил наибольшие способности к овладению ситуацией в случае распада или неэффективности системы управления.

Рациональное лидерство основывается на вере в то, что необходимо подчиняться человеку только потому, что он получил власть в результате прохождения рационально установленных норм (подсчет бюллетеней, наличие наблюдателей и т.п.). Для незападных стран эти основания

легитимности фактически подменяются иррациональным, в сущности, «признанием мирового сообщества».

Лидерами исключительно рационального типа нередко становятся совершенно бесцветные деятели, не столько политики, сколько бюрократы. Примером могут служить многочисленные премьер-министры скандинавских стран, Бельгии, Голландии, чьи имена не вспомнят, наверное, даже жители этих стран.

Традиционное лидерство основано на уважении к традиции, на вере в то, что подчинение обычаю и человеку, правящему в опоре на него разумнее, чем отказ от устоявшегося образа жизни и неизбежные за этим потрясения. В качестве примера можно привести арабских шейхов – лидеров Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, пожалуй, самых богатых на сегодня стран мира.

Наиболее интересен, а для нашего общества и практически значим, харизматический тип лидерства. Здесь люди подчиняются потому, что верят в особые свойства данной конкретной личности, находящейся у власти, верят в то, что реальные проблемы способен разрешить только реальный человек, а не безличные «правовые механизмы». История знает множество примеров харизматических лидеров, по сути, любая переломная, революционная эпоха выдвигала такого человека. Можно вспомнить Кромвеля, Наполеона, Боливар, Вашингтона. Из деятелей XX века это, конечно, Сталин, Ганди, Мао, на Западе – Франко, де Голль, пожалуй, Тэтчер, из ныне действующих политиков, – Кастро, Хуссейн.

Особенностью харизматического лидерства является то, что присущая ему система власти замыкается на личности лидера, что делает неизбежными значительные общественные потрясения в случае смены руководства.

Достаточно широко распространена и классификация лидерства по стилю деятельности. В ней выделяются авторитарные, демократические и либеральные лидеры. Для первых характерен директивный стиль, жесткое руководство, не останавливающееся перед принуждением, и эгоцентризм при принятии решений. Вторые отличаются стремлением к коллегиальности в выработке и принятии решений акцентом на убеждение, а не на принуждение. Либеральный лидер, предоставляет событиям идти своим чередом, рассчитывает на здравый смысл, «невидимую руку рынка» или просто благоприятное стечение обстоятельств, стремится уйти от ответственности, переложить свои функции на окружение.

Что касается примеров, то большинство харизматических лидеров авторитарны по стилю. Демократический стиль отличал таких разных деятелей, как, скажем, Рузвельт и Александр II. Ярким примером либерального стиля служит политика М.С. Горбачева на посту президента СССР.

По содержанию деятельности различают лидеров-пророков, организаторов и вождей. Лидер-пророк занят, как правило, распространением новой идеологии, обличением наличного социального порядка. К таковым можно отнести К. Маркса, Н. Махно, аятоллу Хомейни – руководителя иранской революции. Лидер-организатор основывает свое влияние на способности решать конкретные проблемы, стоящие перед обществом, например, Г. Коль в ФРГ, В.В. Путин в РФ. Лидер-вождь стремится объединить нацию и повести ее к новым рубежам, намечаемым в его проектах. Примером может быть Наполеон, Гитлер.

Выделяют также формальное лидерство, если лидер занимает официальный руководящий пост и неформальное, если не занимает этот пост.

Разнообразие типов лидерства не отменяет объективной необходимости для любого лидера исполнять определенные функции в рамках политических процессов.

По данному вопросу в учебной и научной литературе при всем разнообразии подходов существует известное единство, что определяется возможностью применять при его решении общие принципы теории систем, метод структурно-функционального анализа.

Любой политический лидер решает весьма широкий круг задач по руководству государством или той или иной социальной группой. Тем не менее, в самом общем виде можно выделить три неизбежные для любого лидера функции:

- 1) политическую характеристику и оценку наличной ситуации;
- 2) определение целей и способов разрешения проблем, стоящих перед общностью;
- 3) мобилизация членов общности на реализацию целей.

Конкретизация позволяет предложить более подробный и содержательный перечень основных функций лидера:

1. Нахождение и принятие решений. Именно эта функция важнейшая. Лидер – это, собственно, человек, который принимает решения и несет за них ответственность. Это неизбежность и для руководителя маленькой фирмы, и для главы великой империи. В качестве примера можно привести И.В. Сталина, который стремился вникнуть во все важнейшие проблемы государственной жизни и сам принимал по ним решения. Противоположный пример не только по уровню личности, но и по типу политического поведения, – бывший председатель ВС РБ 12-го созыва С.С. Шушкевич, который так и не стал настоящим лидером, потому что постоянно прятался за коллективность принимаемых решений.

2. Интеграция, объединение общества, сплочение масс. Задача лидера – объединить последователей вокруг общих целей и ценностей,

дать людям ощущение единства, – национального, религиозного, социального, политического или иного. Лидер должен актуализировать общие интересы группы и подавать пример служения этим интересам.

3. Мобилизация масс, внесение социальной энергии и веры в успех, в руководимую общность. Настоящий лидер отличается от популярных деятелей, которых сегодня делают по технологии, отработанной на попзвездах, тем, что не заигрывает с массами, не потакает низменным инстинктам толпы, а приподнимает ее над мелким эгоизмом и повседневными, сиюминутными бытовыми интересами. Он может потребовать от масс жертвенности, зарядить их на работу и на борьбу.

4. Социальный арбитраж и патронаж. Поддержка и защита слабейших членов общности, разрешение внутригрупповых конфликтов, регулирование взаимоотношений между различными подгруппами. Установление и поддержание определенного порядка взаимоотношений в группе.

5. Символическое представительство: внешнее и внутреннее. Лидер представляет вовне интересы и ценности группы, символизирует ее целое, то, что она есть для представителей других групп. Для членов своей группы лидер символизирует ее единство и идеальный тип деятельности, стиль жизни.

6. Коммуникация власти и масс. Лидер не должен допускать отчуждение власти и рядовых членов группы. Лидер персонифицирует власть и, в свою очередь, должен демонстрировать личную заинтересованность в решении проблем членов группы и привлечении их к политическому участию.

Конечно, могут быть выделены и другие функции, но, на наш взгляд, основные отражены в данном перечне.

И в заключение заметим, что знание и изучение проблем политического лидерства, важное и интересное и само по себе, особенно актуально в наших условиях, когда слишком многое в развитии общества зависит от того, кто находится у руля государственной власти.

Г Л А В А XV

ДЕМОКРАТИЯ

I. Понятие демократии, основные принципы и механизмы ее осуществления.

II. Условия существования демократии.

III. Теории демократии.

IV. Правовое государство и гражданское общество.

I. В XX веке слово «демократия» стало одним из популярнейших у политиков и народов всего мира. Каждое влиятельное политическое движение преследует в той или иной степени цель осуществления демократии и использует этот термин в своих целях, часто далеких от действительной демократии.

В переводе с греческого «демократия» означает «народовластие». Наиболее емко и кратко суть такого понимания демократии выразил А. Линкольн, обозначив ее как «правление народа, избранное народом и для народа».

Производным от этимологического понимания демократии являются следующие трактовки демократии:

1) как форма устройства любой организации, основанная на равноправии ее членов, периодической выборности и отчетности, принятии решений по большинству (имеется в виду производственная, профсоюзная демократия);

2) как идеал общественного устройства, основанный на принципах свободы, равенства, уважения закона и прав человека и т.д.

3) как социальное и политическое движение за народовластие, осуществление демократических целей и идеалов. Современные демократические движения разнообразны: социал-демократы, христианские демократы, либералы, «зеленые» и др.

Можно выделить два основных подхода к трактовке демократии:

1) нормативный. Демократия характеризуется как идеал, основанный на таких основополагающих ценностях, как свобода, равенство, уважение человеческого достоинства, солидарность. Благодаря своему ценностному содержанию демократия популярна в современном мире;

2) эмпирический. Демократия исследуется такой, как она существует в реальной жизни. Категория демократии в этом случае строится из реальности, безотносительно к провозглашаемому государственным ценностям. Р. Даль и некоторые другие исследователи предлагают ввести

для обозначения реально существующих государств, называемых демократиями, специальный термин «полиархия» – правление меньшинства, избираемого народом на конкретных выборах. Демократия же – это идеал, который предполагает равное участие всех граждан в управлении.

Несмотря на различия в понимании и толковании демократии, существует ряд принципов демократии (основных положений).

Принцип суверенитета народа, означающий, что именно народу, а не монарху, аристократии, бюрократии или духовенству принадлежит учредительная, конституционная власть в государстве, он выбирает своих представителей и может периодически их сменять, а во многих странах имеет также право непосредственно участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов.

Принцип равного права всех граждан на участие в управлении делами общества и государства. Этот принцип предполагает равенство избирательных прав, свободу создания политических партий и других организаций, право на информацию и на участие в конкурентной борьбе за руководящие государственные должности.

Принцип периодической выборности основных органов государства. В демократическом государстве лица, осуществляющие верховную власть, избираются на определенный ограниченный срок. В современном мире практически не существует такой страны, где бы правящие круги не практиковали выборы и не стремились таким образом утвердить свою легитимность. Однако нередки случаи подтасовки, фальсификации результатов голосования.

Принцип принятия решений по большинству и подчинение меньшинства большинству при их осуществлении. При противоречивости интересов нельзя найти решение, приемлемое для всех, и поэтому основой для принятия решения признается воля большинства. Меньшинство же должно иметь гарантированное право на выражение собственного мнения.

Изложенные принципы демократии являются универсальными, на их основе выстраивается все ее здание.

Для полного понимания демократии необходимо знать главные механизмы ее осуществления:

- а) законодательное закрепление основных прав человека;
- б) свободные, равные, прямые, тайные выборы органов власти;
- в) политический плюрализм, т.е. наличие альтернативных идеологий, как минимум двух политических партий;
- г) существование лояльной оппозиции;
- д) разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную при их оптимальной самостоятельности в рамках закрепленных полномочий;

- е) сочетание форм непосредственной и представительной демократии;
- ж) контроль за деятельностью власти со стороны избирателей;
- з) независимость суда;
- и) наличие альтернативных источников информации.

В каких пределах и как работают данные механизмы, все это зависит от политического режима, состояния гражданского общества и политической культуры.

II. Для того чтобы появились и развивались демократические формы политической жизни, требуются определенные внутренние (экономические, социальные, культурные) и внешнеполитические предпосылки.

Важнейшим экономическим условием демократии является рыночная, конкурентная экономика, которая препятствует концентрации экономической и политической власти в руках одной из групп общества, обеспечивает автономию индивида, стимулирует у него стремление к свободе, ответственность, предприимчивость – качества, необходимые для демократии. Демократия также совместима с развитием системы государственных предприятий и социального обеспечения. К другим экономическим условиям можно отнести: высокий уровень индустриального и экономического развития страны в целом; высокую степень урбанизации страны; развитость массовых коммуникаций.

Социальные условия существования демократии следующие: многообразие социального состава населения, наличие в нем четко оформившихся классов, профессиональных, региональных, религиозных, культурных, этических и др. групп, обладающих коллективным самосознанием, т.е. социальный плюрализм и органически связанное с ним гражданское общество; относительно высокий уровень благосостояния граждан, позволяющий сглаживать социальные конфликты, наличие многочисленного и влиятельного среднего класса и предпринимателей.

Одним из условий формирования демократической культуры является грамотность, образованность населения, т.к. человек необразованный стоит вне политики, вне демократии и является объектом манипулирования политиками. Экономические и социальные условия результативны, если их связывает соответствующая политическая культура. Демократии более всего соответствует гражданская культура, которая предполагает активное участие человека в политической жизни страны, знание и соблюдение им законов, своих прав и свобод, его ответственность и способность к компромиссу.

В современном мире растет влияние внешне политических условий. Оно проявляется через прямое военное, политическое, экономиче-

ское и др. воздействие, а также с помощью влияния примера демократических государств, так называемого демонстрационного эффекта.

Процессу демократизации страны способствует соседство с влиятельными демократическими государствами и разносторонняя помощь с их стороны.

При этом следует учесть, что демократия в случае привнесения ее извне, не будет жизнеспособной и стабильной, пока не будут созданы необходимые для нее внутренние условия.

III. В истории политики существует немало демократических форм организации общественной жизни: афинская демократия в Древней Греции, республиканский Рим, городская демократия Средних веков (например, Новгородская республика), парламентские формы демократии в Англии, демократия Североамериканских штатов и др.

Современные политические модели демократии базируются преимущественно на политических идеях Нового времени, Просвещения (Локк, Монтескье, Руссо, Кант, Токвиль). Однако, сегодня появляются концепции демократии (дискурсивная, теледемократия, кибердемократия), критически относящиеся к мировоззренческим истокам современности и не получившие пока широкого распространения.

Концептуализация демократии породила огромное множество ее вариантов, и, по некоторым данным, насчитывается около 500 «подтипов» демократии. Фактически, современная демократия распадается на множество внутренне связанных между собой концепций, обобщений, моделей демократических процессов и отношений. Современные теории демократии в качестве отправного пункта теоретического понимания демократии в той или иной степени воспринимают ее определение как народовластия.

В зависимости от того, кто имеет приоритет среди источников власти (индивид, социальная группа или народ в целом) теории демократии делятся на индивидуалистические, плюралистические и коллективистские.

Индивидуалистические (или либеральные) демократии источником власти признают личность, базируются на приоритете прав индивида над интересами и правами государства. Сфера деятельности государства ограничена охраной общественного порядка, безопасности и прав граждан. Сторонники этой теории особую роль отводят представительным органам управления, идее разделения властей, созданию сдержек и противовесов как условия эффективного контроля граждан над государством. Особое место в либеральной демократии отводится ограничению власти большинства над меньшинством, обеспечению автономии и свободы индивида. Меньшинство вправе иметь свое собственное мнение и отстаивать его в рамках закона.

Плюралистические (групповые) теории демократии главной движущей силой политики в современном демократическом государстве определяют не личность, а социальную группу. Заинтересованная группа гарантирует реализацию групповых интересов, а также прав и свобод личности. Сама личность как бы оттесняется на второй план, хотя ее статус как первичного субъекта власти не отрицается.

Социальной основой демократической власти является соперничество и баланс интересов различных групп. Сфера деятельности государства расширяется, ему отводится роль арбитра, сохраняющего равновесие соперничающих интересов и обеспечивающего саморегулирование всего общества. Государство поддерживает социально ущемленные группы и индивидов с целью повышения их жизненных шансов и укрепления социальной справедливости. Особое значение придается демократической культуре, которая является условием цивилизованной борьбы интересов и относительно безболезненного решения конфликтов в политической сфере.

Коллективистские (или идентитарные) теории демократии основой политической власти считают народ в целом или его часть – большие социальные группы. Противоречия внутри народа отсутствуют, политическая оппозиция рассматривается как патология или враг, подлежащая перевоспитанию или устранению. Свобода понимается как активное равноправное участие граждан в делах государства и общества. Отрицается автономия личности, личность – это составная часть единого социального организма. Теория также характеризуется неограниченной властью большинства над меньшинством и отдельной личностью, устранением самой проблемы прав человека, поскольку государство заинтересовано в благополучии граждан, оно поддерживает социально ущемленные группы.

Современные теории демократии различаются также в зависимости от того, как народ – непосредственно или через своих представителей – осуществляет властные функции. По этому критерию выделяют прямую (плебисцитарную) и представительную (репрезентативную) демократию.

Прямая или плебисцитарная демократия предполагает непосредственное участие граждан в осуществлении властных функций, открытое волеизъявление народа (вече, референдумы, выборы на основе всеобщего избирательного права). Деятельность представительных органов власти сводится к минимуму и подконтрольна гражданам. Прямые формы демократии характерны для афинской демократии, для городов-государств средневековья. В современном обществе к данной теории относится теория партиципаторной (политического участия) демократии, которая получила распространение в 60-70-е годы XX века. Она

обосновывает необходимость участия широких слоев общества в политическом процессе. Граждане должны активно участвовать не только в выборе своих представителей, не только в принятии решений на референдумах, собраниях, но и непосредственно в политическом процессе – в подготовке, принятии и осуществлении решений и контроле за их реализацией. В обществе не существует каких-либо областей, которые находились бы вне политики и не допускали бы политического участия. Главная цель партиципации – всесторонняя демократизация общества и общественная самореализация личности.

Представительная (репрезентативная) теория демократии является более сложной формой политического участия граждан. Она предполагает опосредованное включение граждан в процесс принятия решений через их представителей, которых они выбирают в законодательные и исполнительные органы власти, либо различные посреднические структуры (партии, профсоюзы, движения). Главная проблема представительной демократии связана с созданием условий, при которых выбор тех или иных лиц соответствовал бы настроениям и интересам населения.

Отношения между народом и его представителями строятся на основе контроля и конституционного ограничения функций органов власти. Репрезентативная демократия обычно воплощается в парламентаризме, системе правления, основанной на разделении властей и верховенстве власти парламента, которая делегируется ему народом на выборах. При этом парламентарии рассматриваются как выразители интересов всего народа, ответственные в своих решениях только перед своей совестью.

Теории представительной демократии близка концепция элитарной демократии, которая утверждает, что главным носителем демократических ценностей является не масса рядовых граждан, подчас некомпетентная, неуравновешенная, а элита, способная более эффективно управлять обществом. Народ должен иметь право периодически контролировать элиту с помощью выборов и влиять на ее состав.

IV. Идея правового государства имеет длительную историю и занимает важное место в учениях прошлого. Еще в античности высказывалась мысль о власти закона, одинакового для всех граждан. Древнеримские мыслители считали государство правовым обществом, которое должно исполнять законы «естественного права», права народов и римских граждан. И гражданин может стать свободным только тогда, когда станет «рабом закона».

Однако возникновение целостной концепции правового государства относится к концу XVII – началу XIX века, к периоду становления буржуазного общества. В это время в исторически прогрессивных по-

литических теориях утверждалась идея гуманизма, принцип свободы и равенства всех людей, неотчуждаемость прав человека. Прогрессивные мыслители: Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж. Монтескье, Т. Джефферсон и др., разрабатывая идеи правового государства, опирались на богатый опыт прошлого, на исторически сложившиеся общечеловеческие ценности и гуманистические традиции.

Существенными вехами на пути к правовому государству стали Конституция США 1787 г. и Конституция Франции 1789 г., впервые закрепившие некоторые положения правовой государственности.

Термин «правовое государство» был введен в научный оборот лишь в первой половине XIX в. немецкими юристами Р. фон Модем и Т.К. Велькером.

В самом общем виде правовое государство можно определить как государство, в котором господствует право и закон. Иными словами, правовое государство – это государство, ограниченное в своих действиях правом, которое защищает свободу личности и подчиняет власть воле суверенного народа.

Ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенитета народа как источника власти, гарантированности его свободы и подчинении государства обществу. Таким образом, это понятие явилось непреходящим общедемократическим завоеванием человеческой цивилизации.

Основополагающими признаками правового государства являются:

1) верховенство закона, господство закона во всех сферах жизнедеятельности общества. Закон, который принимается верховным органом власти, не может быть отменен, изменен ведомственными актами, правительственными постановлениями, решениями партийных органов. Вся общественная деятельность осуществляется в строгом соответствии с законами, закрепленными конституцией страны. Основное требование к конституции состоит в том, чтобы она ограничивала государство в своих действиях правом, защищала свободу, достоинство, безопасность своих граждан; выше закона не могут быть соображения практической и политической целесообразности;

2) реальность прав и свобод граждан, т.е. признание, утверждение и гарантирование прав и свобод человека и гражданина. Этот принцип является первоосновой правового государства. Права человека не являются неким «даром» властей, они не отчуждаемы и даются человеку от рождения, они предоставлены всем и каждому, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, каталог прав и свобод человека и гражданина должен соответствовать международным стандартам, зафиксированным во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., Пакте об экономических, социальных и культурных правах и Пакте о гражданских и политических правах 1966 г.

В правовом государстве все законодательные акты согласуются с правами человека, подчинены принципу их нерушимости;

3) взаимная ответственность государства и личности. Не только граждане, организации, учреждения несут ответственность перед государством, но и государство, его должностные лица ответственны перед гражданами. Личность соглашается на определенные ограничения и обязуется подчиняться законам государства, а государство, путем издания законов, берет на себя конкретные обязательства перед гражданами по соблюдению прав личности и гарантирует гражданам достаточные условия жизнедеятельности;

4) разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип позволяет исключить монополизацию власти в руках одного лица, социального слоя, органа и обеспечить соответствие всей системы публичной власти требованиям права и его последовательного соблюдения. Разделение властей не исключает, а предполагает единство и взаимодействие властей, а также определенное верховенство законодательной власти, конституционные решения которой обязательны для всех. Три ветви власти, уравновешивая и сдерживая друг друга, тем самым выступают гарантом соблюдения прав и свобод граждан;

5) наличие эффективных форм контроля и надзора за соблюдением законов. К ним относят суд, прокурорский надзор, арбитраж. Для контроля за соблюдением международных документов о правах человека созданы специальные комиссии по правам человека при международных организациях.

Считать правовым любое государство, где есть закон, право, было бы неправильным, так как законы могут быть разными. Поэтому важно иметь критерии, которые позволяют определить демократичность законов, действующих в той или иной стране. По основе многовекового исторического опыта сложились общечеловеческие представления о правах человека в демократическом государстве. Они положены в основу документов по правам человека, принятых мировым сообществом.

Социальной основой и принципиально необходимой предпосылкой правового государства явилось гражданское общество.

Долгое время в истории общественно-политической мысли понятия «государство» и «общество» не разграничивались. Лишь в эпоху Просвещения в тесной связи с идеей правового государства формируется представление о гражданском обществе. Особая заслуга в разработке концепции гражданского общества и его взаимосвязи с государством принадлежит Г. Гегелю.

Гражданское общество – это совокупность социальных образований (объединений, организаций, союзов, клубов и т.д.), объединенных

специфическими интересами (экономическими, социальными, культурными и т.д.), регулируемые вне сферы деятельности государства.

Гражданское общество представляет собой особую форму соединения частного и общественных интересов граждан. Она формируется на основе развития горизонтальной активности населения и выступает в виде разного рода добровольных (экономических, профессиональных и др.) ассоциаций, объединений граждан, по-своему структурирующих общество. Гражданское общество формируется преимущественно снизу, стихийно, как результат раскрепощения индивидов, которые превращаются из подданных государства в свободных граждан-собственников.

В экономической сфере структурными элементами гражданского общества являются негосударственные предприятия, товарищества, арендные коллективы, акционерные общества и др. добровольные объединения, создаваемые по инициативе граждан.

Социально-политическая сфера гражданского общества включает: общественно-политические организации и движения, органы общественного самоуправления по месту жительства или в трудовых коллективах, семьи, негосударственные средства массовой информации.

Духовная сфера гражданского общества предполагает свободу слова, мысли, совести, реальные возможности публично высказывать свое мнение, творческие, научные и др. объединения, самостоятельные и независимые от государственных и политических структур.

Во всех сферах ведется непрерывная и принципиальная борьба с объективной тенденцией государства к монополизации экономической, социальной и духовной жизни общества.

Следует подчеркнуть, что гражданское общество не сводится к противопоставлению его государству. Гражданское общество достигает расцвета только в условиях демократии, которая в свою очередь формируется, развивается на прочной основе гражданского общества. Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для установления демократического государства. И наоборот, чем менее развито гражданское общество, тем больше вероятность установления тоталитарных и авторитарных режимов. Характерно, что в странах с развитым гражданским обществом граждане довольно редко общаются с государством и наоборот. Это две крайности, между которыми широкий спектр взаимоотношений гражданского общества и государства.

Для гражданского общества характерны следующие признаки:

- 1) признание равенства всех граждан перед законом;
- 2) признание естественного права человека на жизнь и свободную деятельность;
- 3) максимально возможное сужение сферы государственного вмешательства в частную жизнь граждан;

- 4) развитие различных форм общественного самоуправления;
- 5) разделение властей и формирование правового государства;
- 6) в общественное сознание проникает идея о социальной справедливости.

Для возникновения и развития гражданского общества необходим ряд условий.

В экономической сфере – это частная собственность и многоукладная рыночная экономика, самостоятельность субъектов хозяйствования, предоставление широкой деловой инициативы гражданам.

В социальной сфере – это наличие в обществе развитой, многообразной социальной структуры, отражающей многообразие различных групп и слоев; наличие мощного среднего класса, составляющего в демократических государствах 60–70% населения.

В политической сфере основой гражданского общества является многопартийность, наличие массовых демократических движений, организаций, ассоциаций.

Духовная сфера предполагает плюрализм и свободу в области идеологии, высокий уровень гражданского сознания и культуры.

Становление и развитие гражданского общества сопряжено с известными трудностями:

1. Активность государства, стремление элит к усилению своих позиций в обществе и превышение своих полномочий.

2. Деятельность различных корпоративно-бюрократических структур внутри государства, которые стремятся установить государственную опеку над самодеятельной активностью граждан.

3. Неосознанность населением ценностной социальной самодеятельности, отсутствие приверженности общественному мнению ценностям идеологии прав человека. Поэтому гражданское общество не возникает там, где люди не борются за свои права и свободы, где отсутствуют традиции критического анализа общественностью деятельности властей, и где политические свободы воспринимаются людьми как своеволие и отсутствие ответственности за свои поступки.

Г Л А В А XVI

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ

- I. Теории социальных конфликтов.*
- II. Политический конфликт: структура, функции.*
- III. Типология конфликтов. Политический кризис.*
- IV. Технологии урегулирования и разрешение конфликтов. Консенсус в политическом процессе.*

I. Теории социальных конфликтов. Социальные конфликты – активно развивающаяся область знания. Ее истоки восходят к работам К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейна.

На рубеже XIX–XX вв. в западном общественном сознании появилась «школа конфликта» как своеобразная реакция на кризисные явления общества. Точка зрения на конфликты эволюционировала от негативного отношения до принятия современной социологией и политологией конфликта как базовой категории. В настоящее время взгляды на природу и формы конфликтов многообразны, поэтому возникли целые школы и направления, а также научные дисциплины, в частности конфликтология, сложившаяся недавно – в 50-х – 60-х гг. XX века.

Конфликтология – наука о конфликтах, причинах их возникновения, формах протекания и путях разрешения.

Конфликт (от лат. *conflict* – столкновение) – это столкновение, борьба двух и более сил, преследующих несовместимые интересы.

В изучении конфликтов можно выделить 2 основных направления:

1. Концепция Э. Дюркгейма, Г. Парсонса, Н. Смелзера. В рамках этого направления общество рассматривается как устойчивая, интегрированная система, в которой каждый элемент выполняет свои специфические функции и тем самым способствует ее сохранению. Конфликты – дисфункциональны, создают дисбаланс и сбой в функционировании системы и представляют угрозу для ее существования. Парсонс считал конфликт локальной формой заболевания общества.

2. Концепция К. Маркса, Р. Дирендорфа, Л. Козера. Сторонники этого направления конфликт рассматривают как неотъемлемый элемент политической жизни, считают его конструктивным явлением, источником обновления и развития общества. Причины общественных конфликтов коренятся в иерархической структуре общества, основанной на господстве и подчинении.

Р. Дарендорф писал, что «тот, кто умеет справиться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории. Тот, кто упускает такую возможность, получает этот ритм себе в противники».

Л. Козер обосновал позитивную роль конфликта в обеспечении порядка и устойчивости определенной системы. Стабильность всего общества зависит, по его мнению, от количества существующих в нем конфликтных отношений и типа связей между ними, чем больше независимых друг от друга конфликтов, тем лучше для единства общества.

Первое направление отражает статику социальной системы, условия ее самосохранения, второе – динамику общества, источники его изменения. Но все основные направления признают важность конфликта для общества.

Современный американский социолог К. Боулдинг, автор «общей теории конфликта, в своей работе «Конфликт и защита. Общая теория» отмечал, что «все конфликты имеют общие элементы и общие образцы развития, и именно изучение этих общих элементов может представить феномен конфликта в любом его специфическом проявлении».

II. Политический конфликт: структура, функции. Политический конфликт – это столкновение, противоборство двух или нескольких политических субъектов, обусловленное противоположностью (несовместимостью) их политических интересов, ценностей и взглядов.

Субъектами конфликта могут быть отдельные личности, социальные группы, политические партии, государства, военно-политические, политико-экономические организации и социально-политические системы в целом.

Политические конфликты, движимые противоречивыми социальными интересами, всегда затрагивают вопросы приобретения, формирования, использования или удержания власти.

Стремление различных субъектов управлять или контролировать течение политического конфликта требует выявления его основополагающих *структурных элементов*, воздействие на которые может помочь в достижении намеченных целей. Выделяют, как правило, следующие элементы конфликта:

- *источник или предмет* конфликта – объективно существующая или воображаемая проблема, являющаяся причиной раздора между сторонами;
- *повод* – конкретные события, которые послужили началом активных действий сторон по отстаиванию своих интересов;
- *стороны* конфликта – численность субъектов, непосредственно и косвенно участвующих в конфликтном взаимодействии;

- *восприятие и позиции* субъектов – их цели, отношение к противоборствующей стороне (сторонам), восприятие конфликта и другие субъективные характеристики поведения сторон;

- *средства* конфликта – применяемые сторонами ресурсы, способы, приемы, используемые при взаимодействии друг с другом;

- *характер* конфликта – наиболее типичные отношения сторон (жесткость или пластичность их позиции, вовлечение посредников и т.д.).

Источники конфликта подразделяются на внесоциальные, социальные и комбинированные.

1. *Внесоциальные* источники базируются на определенных чертах агрессивности человека, чувстве страха, паники, голода и др. инстинктивных мотивах поведения человека. Они выражаются в форме самосудов, голодных бунтов, террористических акций фанатиков и др.

2. *Комбинированные* источники или источники промежуточного характера отражают взаимосвязь человека и природы, где обе стороны оказывают влияние на развитие конфликта. Сюда можно отнести конфликты, которые вызваны политическими последствиями экологических катастроф, авариями на атомных станциях (Чернобыле) или крупных промышленных предприятиях. Они связаны с урегулированием социальных последствий, вызванных как стихийными бедствиями, так и самим человеком, который усугубил эти события. Например, после Чернобыльской аварии власти какое-то время сознательно не информировали население о случившемся, это увеличило количество жертв и усугубило последствия катастрофы.

3. Среди *социальных* чаще всего выделяют три основные причины, лежащие в основе политической конфронтации:

а) *Несовпадение статусов субъектов политики, их роли, функций, интересов и потребностей во власти, недостаток ресурсов и т.п.* Эти причины фиксируют противоречия между правящей элитой и контрэлитой, теми или иными государствами и т.д. Данный вид источников постоянно видоизменяется. Например, в современных условиях с международной арены уходят «классические» конфликты между национальными государствами, уступая место разнообразным региональным, локальным, цивилизационным противоречиям. Наблюдается обострение противоречий между индустриальными и сырьевыми странами, миграционными потоками и процессами урбанизации в развивающихся странах.

б) *Расхождение людей в базовых ценностях и политических идеалах, культурных традициях, оценках тех или иных событий.* Такие конфликты чаще всего возникают в тех странах, где сталкиваются качественно различные мнения о путях реформирования государственности, выдвигаются различные, порой прямо противоположные точки зрения о путях выхода из кризиса, закладываются основы нового политическо-

го устройства общества. Именно такая ситуация сложилась в бывшем СССР в конце 80–90-х гг. XX века, когда одна часть властвующей элиты стремилась улучшить, усовершенствовать существующую политическую систему, ограничившись ее «перестройкой», а другая исходила из противоположных убеждений, считая необходимым осуществить коренную трансформацию, разрушить тоталитарную систему, заменив ее демократической. В результате Советский Союз распался, и было создано 15 независимых государств.

В Беларуси такие разногласия существуют по поводу приватизации, купли-продажи земли, суверенитета государства, приоритетов сотрудничества (Россия, Запад).

в) *Процессы идентификации граждан, осознание ими своей принадлежности к социальным, этническим, религиозным и иным общностям и объединениям*, что определяет понимание ими своего места в политической системе. Конфликты на этой основе характерны прежде всего для переходных обществ, в которых людям приходится заново искать свое место в жизни, привыкать к нетрадиционным для себя нормам взаимоотношений с государственной властью, осознавать себя гражданами нового государства (русские в Прибалтике, Киргизии, белорусы в Казахстане и т.п.).

Такие конфликты возникают также в странах, где напряженность в отношениях с властью вызвана защитой людьми целостности своей национальной религиозной группы, желание повысить ее властный статус (например, поведение католиков в Северной Ирландии, франкоязычного населения Канады).

Политический конфликт полуфункционален, т.е. может выполнять как негативные, разрушительные, так и позитивные, созидательные функции.

Негативные функции политического конфликта:

1. Может привести к дезинтеграции и дестабилизации общества и распаду государства. Именно такая ситуация сложилась в конце 80-х – начало 90-х годов XX в. в бывшем СССР, когда многочисленные и разнонаправленные конфликты привели в своей совокупности к распаду государства.

2. Может повлечь за собой гибель людей и ликвидацию материальных ценностей. Особенно это характерно для конфликтов с массовым применением насилия (революции, войны). При использовании ядерного оружия международные конфликты могут привести к гибели человечества и среды его обитания.

3. Может привести к неблагоприятным изменениям во властных отношениях. При резком ослаблении институтов власти, углублении социально-экономического кризиса к власти может прийти экстремист-

ская группировка, способная повернуть вспять развитие страны. Например, Германия начала 30-х гг. XX в., где утвердился гитлеровский фашизм.

В соотношении негативных и позитивных функций превалируют функции *позитивные*:

1. Иницируют политические и социальные изменения, обновление общества. Обновление невозможно без конфликтов, потому что новое это всегда отрицание старого, а за любой идеей стоят люди, приверженцы как старых, так и новых идей.

2. Выполняют стабилизирующую роль. Конфликт мобилизует внимание, интересы, ресурсы общества для решения проблем и, как следствие, нормализует обстановку, приводит к устранению недостатков.

3. Стимулируют переоценку ценностей. Происходит преодоление традиций группового мышления, «синдрома покорности» и развитие у людей свободомыслия, чувства собственного достоинства, умения отстаивать свои ценности и интересы.

4. Выявляют политические группировки и их лидеров. Это может быть использовано правительством для адекватной оценки сложившейся ситуации, соотношения политических сил в стране и повышения эффективности политики.

5. Способствуют четкой формулировке и выражению интересов, преданию гласности реальных позиций сторон по тому или иному вопросу. Это позволяет яснее увидеть назревшую общественную проблему и создает благоприятные условия для ее решения.

6. Усиливают внутреннюю сплоченность в случае возникновения внешних конфликтов. Внешний конфликт способен погасить внутренние противоречия. В последнее время политическими лидерами бывшего СССР часто используется прием нахождения внешнего или внутреннего врага для отвлечения внимания граждан от неэффективности собственной политики.

III. Типология конфликтов. Политический кризис. Чтобы иметь возможность прогнозировать конфликты, управлять ими, необходимо опираться на типологию конфликтов. Она делит конфликты по различным основаниям.

1. *По зонам и масштабам проявления* выделяются *внешне- и внутривнутриполитические* конфликты. Во внутривнутриполитических конфликтах реализуется конкурентное взаимодействие в борьбе за сохранение, удержание, упрочение или ниспровержение власти – борьба между правящей элитой и оппозицией, между политическими партиями, между законодательной и исполнительной, центральной и местной властью. Внешнеполитические конфликты выражаются в выдвижении одним

государством требований и притязаний к другому (субъекты государства, их коалиции).

2. *По степени и характеру нормативной регуляции* конфликты подразделяются на *институционализованные и неинституционализованные*. Первые осуществляются в рамках закона, вторые протекают вне установленных правил.

3. *По степени вовлеченности людей* подразделяются на конфликты «с нулевой суммой» и «с ненулевой суммой». Первые возникают тогда, когда позиции сторон абсолютно противоположны и победа одной оборачивается поражением другой, а вторые – при которых существует хотя бы один способ нахождения взаимного согласия. В этом плане также выделяются *антагонистические и неантагонистические* конфликты. Разрешение антагонистических конфликтов предполагает уничтожение одной из противоборствующих сторон.

4. *По уровню публичности* различают *открытые*, с явно выраженными агрессивными действиями, и *закрытые* (латентные), характеризующиеся косвенным, закамуфлированным противоборством. Первый тип конфликтов – это забастовки, митинги, манифестации, второй – взаимодействия внутри правящей элиты, отношения между различными ветвями власти, подкуп должностных лиц, политический шантаж, фальсификация результатов выборов и т.п.

5. *По ранговым различиям* конфликты подразделяются на *горизонтальные* – между равными по рангу участниками, между законодательной и исполнительной структурами власти, между неправящими партиями, и *вертикальные* – между нижестоящими и вышестоящими субъектами, например, конфликт между центральной и местной властями.

6. *По временным (темпоральным) характеристикам* выделяют конфликты *долговременные и кратковременные*. Примером первых может служить длящийся несколько десятилетий военно-политический конфликт между Израилем и Палестиной. Примером второго – отставка министра в связи с его взяточничеством и другими неблагоприятными поступками.

7. *По формам проявлений* конфликты подразделяются на: политическое пикетирование правительственных зданий; политические митинги и манифестации, политические забастовки; движение политического протеста; политическое неповиновение; политический путч (стремление свергнуть существующую власть, не увенчавшееся успехом); политический переворот; политическая революция; политический шантаж и др.

Выделяют следующие стадии развития политических конфликтов:

1. *Предконфликтная стадия*. Характеризуется столкновением интересов, оценкой сторонами своих ресурсов, принятием решения о вступлении в конфликт.

2. *Непосредственно конфликт.* На этой стадии субъекты конфликтного взаимодействия предпринимают действия (санкции, угрозы, идеологическое воздействие, мобилизация имеющихся ресурсов), направленные на достижение поставленных целей, реагируют на действия противоположной стороны.

3. *Разрешение конфликта.* Оно возможно лишь при изменении конфликтной ситуации. Это изменение может принимать разные формы. Наиболее эффективным изменением конкретной ситуации, позволяющей погасить конфликт, считается устранение причины конфликта. Возможно также разрешение конфликта путем изменения требований одной из сторон: соперник идет на уступки и изменяет цели своего поведения в конфликте. Конфликт может быть также разрешен в результате истощения ресурсов сторон или вмешательства третьей силы, создающей перевес одной из сторон, а также в результате полного устранения соперника. Неразрешенный конфликт может породить новое качественное состояние – политический кризис.

Политический кризис – это состояние политической системы общества, выраженное в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности и нестабильности.

Можно выделить *внешнеполитические* кризисы, которые обусловлены международными конфликтами, и *внутриполитические* кризисы (правительственный, парламентский, конституционный и др.).

Правительственный кризис наступает вследствие утраты правительством доверия в обществе, парламенте. Если правительство не справляется с ситуацией, то парламент может отказать ему в поддержке и отправить кабинет министров в отставку. Он может сопровождаться сменой лидеров, форм правления и т.д.

Парламентский кризис означает паралич парламента. Выход из него – либо отставка правительства, либо роспуск парламента и назначение досрочных выборов.

Конституционный кризис связан с фактическим прекращением действия основного закона страны – конституции. Она утрачивает легитимность, требуется ее качественный пересмотр.

Политический кризис характеризуется четким осознанием несовместимости позиций, целей и однозначным определением противника, эскалацией стихийных форм политического протеста (митингов, забастовок, демонстраций и т.д.) и сфер напряженности, а также невозможностью достижения согласия.

IV. Технологии урегулирования и разрешение конфликтов. Консенсус в политическом процессе. Практический опыт показывает, что различные субъекты, либо участвующие в конфликте, либо вовле-

ченные в него в качестве посредника, чаще всего стремятся к управлению конфликтом или к установлению контроля за ним.

Контроль и управление обычно направлены на урегулирование и разрешение конфликта.

Урегулирование конфликта предполагает полное или частичное снятие остроты противоборства сторон, стремление избежать наиболее негативных последствий (для себя, общества в целом, государства). Оно достигается с помощью переговоров, компромиссов (соглашений по основе взаимных уступок). Достигнутый между сторонами компромисс не может устранить причины конфликта и поэтому сохраняет некоторую вероятность нового обострения уже урегулированных отношений.

Разрешение конфликта предполагает устранение причин конфликта или такое изменение ситуации и обстоятельств, которое породило бы бесконфликтные отношения сторон, сняло бы вероятность нового обострения отношений.

Управление конфликтами, направленное на урегулирование и разрешение конфликтов, выполняет следующие задачи:

- 1) воспрепятствовать возникновению конфликтов либо его возрастанию и переходу в такое состояние, которое увеличивает социальную цену за его урегулирование;
- 2) вывести все латентные, теневые конфликты в открытую форму, чтобы избежать непредсказуемых действий;
- 3) свести к минимуму степень социального возбуждения, чтобы не вызвать дополнительных потрясений.

Возможны три варианта разрешения политического конфликта:

- а) выигрыш одной из сторон конфликта;
- б) взаимный проигрыш всех сторон конфликта;
- в) выигрыш всех субъектов конфликта.

Пути, формы разрешения политических конфликтов обычно делят на 2 группы:

- 1) с применением насилия (войны, революции, перевороты, погромы, теракты, и др.);
- 2) ненасильственные действия (переговоры, посредничество, арбитраж и др.).

В современных условиях актуальной становится технология мирного разрешения конфликтов. Выделяют 3 группы методов, облегчающих поиск мирного, ненасильственного выхода из конфликта.

Первая группа направлена на предотвращение развития насильственной стадии развития конфликта. Сюда относятся диагностика, выявление причин конфликта с целью не допустить разрастания конфликта. Для этого часто используются процедуры, основанные на отслеживании конфликтной ситуации при помощи ЭВМ. Кроме того, создается

сеть государственных и негосударственных консультативных служб. Система образования, средства массовой информации также играют здесь важную роль.

Вторая группа нацелена на устранение причины возникновения конфликта. Центральный метод в данном подходе – правильно организованное общение между социальными группами, находящимися в конфликте. Оно направлено на изменение характера восприятия и на изменение отношений сторон друг к другу. Для этого, в частности, необходимо организовывать специальные встречи и дискуссии между конфликтующими группами.

Третья группа направлена на снижение уровня противостояния сторон, отказ каждого участника от односторонних действий и переход к поиску совместного решения проблемы. Она включает в себя ряд приемов, которые предполагают перевод конфликта в рациональный план. Например, для перевода конфликта «с нулевой суммой» в конфликт «с ненулевой суммой» могут быть использованы следующие приемы:

а) включить дополнительные вопросы или, напротив, исключить ряд спорных вопросов;

б) сделать так, чтобы разные группы стремились к разным, непересекающимся целям;

в) сделать так, чтобы стороны конфликта сформулировали более высокие цели, которые позволили бы объединиться ради их достижения.

Есть и другие методы снижения напряжения, в том числе и с использованием силового давления (например, применения в международных отношениях к участникам конфликта санкций с целью поиска ими мирных средств решения проблемы).

Следует сказать, что конфликтующие стороны не всегда ведут себя рационально и не всегда готовы к компромиссам ради достижения согласия. Однако в рамках именно этой группы методов разрабатывается технология ведения переговоров и осуществления посреднических услуг.

Переговоры представляют собой прямое или косвенное общение сторон, которое направлено на такое согласование взаимных интересов и целей, которое может привести к снижению интенсивности или завершению конфликта.

Целью переговоров должно стать достижимое, а не желаемое. Успех переговоров зависит от двух факторов:

- 1) от степени проработки вопросов;
- 2) от профессионализма участников переговоров, их желание и умение находить приемлемые для всех конфликтующих сторон выходы из конфликтных ситуаций.

Переговоры считаются наиболее плодотворным методом снятия конфликтов, так как стороны пытаются добиться хотя бы части желаемого, пойти на определенный компромисс. Полное разрешение противоречий на переговорах не всегда возможно. В таких случаях целесообразно прибегать к таким процедурам как посредничество и арбитраж.

Посредничество – это участие в переговорном процессе третьей, нейтральной стороны с целью выработки позитивного для обеих сторон решения; окончательное решение принимается противоборствующими сторонами.

Арбитраж – передача спора на рассмотрение третьей стороны, решение которой будет обязательным для обеих сторон.

В политологии существует несколько достаточно универсальных **принципов** управления конфликта, которые позволяют относительно безболезненно урегулировать и разрешить конфликт:

1) *институционализация* конфликта – установление норм и процедур урегулирования или разрешения конфликта, а именно:

- запрет применения насильственных средств;
- ограничение количества участников и сфер проявления конфликта;
- применение определенных правил всеми сторонами конфликта (организационные, этические нормы, договоренности и т.д.);
- контроль со стороны третьих лиц (государственных органов, арбитров и т.п.).

2) *легитимация* процедуры разрешения конфликта – признание правомерности и справедливости всеми сторонами определенного порядка действий по разрешению спора и фиксации его в социальных документах;

3) *структурирование* конфликтующих групп – определение состава участников конфликта, их лидеров, центров влияния их силы. Важно знать, с кем вести работу по разрешению конфликта, договариваться, заключать соглашения;

4) *редукция* конфликта – его последовательное ослабление, перевод на более мягкую степень противостояния.

Например, ослабление конфликта может проходить последующим ступеням: война (неограниченный спектр борьбы) – насилие (ограниченная сфера крайнего противоборства) – агрессивность (отдельные враждебные действия) – соперничество (конкуренция, состязание по отдельным правилам) – спор (идейное противоборство) – несогласие (расхождение мнений) – консенсус (согласие). Причем, не обязательно последовательно проходить все эти этапы. Возможно перескакивание, например, от агрессивности к спору.

Снижение напряженности повышает шансы более быстрого и безболезненного разрешения конфликта.

Консенсус в политическом процессе. Разрешать и предупреждать противоборство и конфликты, снимать напряжение в обществе позволяет *консенсус*.

Консенсус (от лат. consensus – согласие, единодушие) – состояние согласия большинства общества, основных социально-политических сил относительно наиболее важных принципов политической организации, распределения ценностей, власти и прав в обществе. Чаще всего идея консенсуса трактуется в форме «справедливости» – приемлемости того или иного положения. Ее прообразом считается теория «общественного договора» Гоббса, Локка, Руссо. Знание большинством того, что делает правительство в его интересах, учет мнения как большинства, так и меньшинства – основа общественного согласия. Функционирование любой демократической системы возможно только в результате консенсуса. Любое групповое усилие может дать положительный результат только в том случае, если оно осуществляется с общего согласия.

Достижению консенсуса способствует высокий уровень жизни, уважение прав и свобод человека, наличие толерантности в обществе, существование институциональных форм разрешения конфликта, этнолингвистическая и религиозная однородность общества.

В демократическом обществе выделяют 3 объекта консенсуса: ценности, процедуры и политика.

Консенсус по поводу ценностей означает согласие по базовым нормам и принципам большинства общества (свобода, равенство и т.д.).

Консенсус по поводу процедур означает согласие большинства с главными правилами игры (например, признание результатов состоявшихся выборов).

Консенсус по поводу политики означает согласие большинства с основными формами организации политической власти (например, согласие с существованием данной формы правления).

Эффективность консенсуса зависит от участия в распределении вознаграждений, льгот, власти, благосостояния общества, уровня политической культуры. Кризис консенсуса обычно связан с кризисом традиционной политики и включением в нее не традиционных групп, перераспределением ролей и статусов, разрывом элит и масс, политизацией масс, а также с кризисом отношений церкви и государства.

Г Л А В А XVII

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

I. Пути модернизации общества и политической системы: политические революции и реформы.

II. Сущность политической модернизации, ее критерии и типы.

I. Опыт исторического развития свидетельствует, что основными политическими формами осуществления назревших социально-экономических и культурных преобразований являются революции и реформы.

На протяжении многих веков считалось, что развитие общества носит чисто эволюционный характер. К примеру, античные философы, не допуская мысли о том, что рабовладельческий строй когда-нибудь будет уничтожен и на смену ему придет другой строй, сосредоточивали свое внимание на формах политической власти. Так, Аристотель, обобщивший исторический опыт своего времени, был убежден, что рабство соответствует природному порядку вещей. В свою очередь, Средневековая христианская теология, полагая вечным феодальный строй, допускала возможность лишь незначительных изменений существующего порядка вещей.

Вопрос о возможности скачкообразных революционных преобразований в обществе впервые был поставлен только идеологами буржуазии в период, когда она шла к власти. Например, Ж.Ж. Руссо, исходя из теории «общественного договора» и обосновывая идею о народе как источнике власти, призывал бесправное большинство свергнуть господство деспота, дабы установить новый общественный строй, способный обеспечить равенство людей. В России идею закономерности крестьянской революции пропагандировал А.Н. Радищев.

Следует отметить, что политическая мысль первоначально рассматривала революции сквозь призму определений идеологии. Так, французский философ Ф.Р. де Ламене отстаивал христианские идеи всеобщей любви и братства как средство избавления общества от революций. А идеолог консерватизма Э. Берк, оценивая Французскую революцию, называл ее общественным злом, которое обнажило самые худшие, жизненные стороны человеческой природы. В XIX веке эволюционистский взгляд на историю, имевший солидную традицию начал преобладать. Этому способствовало перенесение на общественную жизнь эволюционного учения Ч. Дарвина. Западная социология, сло-

жившаяся в самостоятельную науку в XIX в. (название «социология» введено О. Контом), была по преимуществу эволюционистской. Она утверждала, что эволюция – это нормальное развитие общества, а революция, если последняя происходит, есть нарушение естественного хода вещей, помеха в историческом развитии.

С точки зрения марксизма революция – такая же объективная форма развития общества, как и эволюция. Она представляет собой не некую внезапную катастрофу, но естественный результат предшествующих ей эволюционных изменений. В ходе этих изменений накапливаются противоречия, которые и разрешаются революцией. В свою очередь, она открывает период новых эволюционных изменений, качественно отличных от тех, которые происходили до революции. Другими словами, и революция и эволюция – закономерные формы развития общества, не подменяющие и не отменяющие одна другую.

Революция – это коренные, качественные изменения, преобразования во всех сферах общественной жизни. В период революции историческое развитие осуществляется такими темпами, которые позволяют обществу в кратчайшие сроки продвинуться намного вперед. Именно поэтому К. Маркс называл революции «локомотивами истории». Эти «локомотивы» продвигают общество на более высокую ступень исторического развития и поэтому являются важнейшим средством общественного прогресса. Общество – это сложный социальный организм. Поэтому революционные процессы могут быть различными по масштабам. Возможны революции, охватывающие все общества в целом, начиная с его основ, но возможны и революционные изменения в более узких масштабах, происходящие в какой-то одной сфере общественной жизни.

Переворотом, затрагивающим все общество, является **социальная революция**, преобразующая в первую очередь социально-экономические основы общественной жизни. Такие революции приводили к переходу от одной общественно-экономической формации к другой. От социальных революций следует отличать политические революции, приводящие к замене власти одного класса властью другого класса. Политические революции могут совпадать по времени с социальными революциями, могут и предшествовать им или осуществляться позднее. Так, буржуазная политическая революция во Франции произошла, как известно, в 1789–1794 гг. Однако социальная революция, превратившая буржуазию в экономически господствующий класс, началась до этой политической революции, утвердившей политическое господство буржуазии.

Революционная эпоха рождает новые идеи, без которых невозможно осознание задач, стоящих перед обществом. Революции на практике предшествует, как правило, революция в умах, революция в созна-

нии. Например, грядущей французской революции помогали идеи таких выдающихся мыслителей XVIII в, как Дидро, Гольбах, Гельвеций, Вольтер. Социальные и политические революции различаются по своему размаху, характеру, движущим силам, целям и задачам. Можно выделить следующие типы социальных и политических революций: национально-освободительные, буржуазные, буржуазно-демократические, социалистические.

В противоположность революции социальная реформа – это изменение какой-либо существенной стороны жизни общества при сохранении основ его экономического и политического строя. Вспомним, например, реформы Ф. Рузвельта в 30-е гг. XX ст. Политическую революцию следует также отличать от таких явлений, как государственный переворот и путч. Государственный переворот носит верхушечный характер, его совершает правящая элита (как правило в условиях общественно-политического кризиса) с целью изменения политического режима. Путч – это акция политических аутсайдеров с целью вернуть утраченные позиции, либо потеснить у кормила власти правящую элиту.

Следует отметить, что в современных условиях революции уже не рассматриваются большинством обществоведов как воплощение общественной закономерности. Западные социологи и политологи все больше возвращаются к идеям эволюционизма, которые нашли воплощение в теории модернизации.

II. Общества стран, образовавшихся на постсоветском пространстве часто называют трансформационными. Анализом основных тенденций трансформационных процессов и занимается теория политической модернизации, согласно которой модернизация – это переход к современному, индустриальному, а в последнее время и постиндустриальному обществу. Основы теории модернизации были заложены в трудах О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса. В современных условиях наиболее видными представителями теории политической модернизации являются Ш. Айзенштадт, Г. Алмонд, Д. Аптер, С. Верба, С. Хантингтон. Данная концепция должна была дать рекомендации для экономического, социально-политического и культурного становления бывших колоний в качестве независимых государств. Названные авторы исходят из представления о линейности общественного развития, существования некой общей модели движения стран и народов в рамках глобального процесса цивилизации. Менее развитые страны должны пройти тот же путь, по которому идут более развитые, социальные изменения носят закономерный и

необратимый характер. На этом пути существуют последовательные стадии и, как правило, ни одна из них не может быть пропущена.

Обычно авторы выделяют два типа модернизации. Первый тип – это спонтанная модернизация. Она присуща странам, пережившим переход к индустриальному обществу, демократическим политическим структурам в результате постепенного, длительного исторического развития. Этот путь прошли страны Западной Европы и Северной Америки. Второй тип – это вторичная, догоняющая модернизация. Она характерна для стран, по тем или иным причинам отставшим в своем развитии и теперь, используя опыт развитых государств, пытающихся их догнать по основным показателям социально-экономического, политического и культурного развития.

Переход от традиционного общества к современному предполагает целый комплекс преобразований в различных сферах жизни общества.

1. В экономической сфере модернизация означает широкое внедрение достижений НТР, информационных технологий на основе развития рыночных отношений. Традиционные отрасли народного хозяйства уступают место наукоемким и капиталоемким отраслям. Представители теории модернизации, таким образом, стоят на позициях технологического детерминизма, согласно которому не тип собственности, а технологический способ производства лежит в основе всех общественных процессов.

2. В социальной сфере модернизация предполагает формирование многочисленного среднего класса, сокращение сельского населения, занятого в аграрном секторе экономики. Усиливаются процессы социальной мобильности; на место вертикальной зависимости людей приходят отношения социального партнерства.

3. В духовной сфере модернизация означает расширение идейного и политического плюрализма, распространение всеобщей грамотности, секуляризацию образования, приобщения населения к ценностям мировой культуры, развитие независимых средств массовой информации.

4. В политической сфере модернизация означает формирование правового государства, развитие демократии, привлечение широких народных масс к политике, управлению делами общества и государства, разделение основных ветвей государственной власти, становление многопартийности.

Следует отметить, что в западной политической мысли существуют два основных подхода к рассмотрению механизмов и средств модернизации: либеральный и консервативный. В рамках либерального подхода проводится мысль о необходимости конкуренции различных социальных групп, недопущении сосредоточения власти в руках одной из них; эффективная политическая модернизация предполагает привле-

чение широких масс населения к участию в политических процессах, наличие постоянного диалога между властью и населением, контроль со стороны граждан за деятельностью властей всех уровней, формирование открытых политических систем. При этом подчеркивается важность обеспечения легитимности переходного политического режима. Видными представителями либерального направления являются Р. Даль, Л. Тай, Г. Алмонд.

Что же касается представителей консервативного направления (С. Хантингтон, Дж. Нельсон и др.), то они модернизацию политических институтов связывают не с уровнем их демократизации, а с укреплением прочности, стабильности и организованности. Только сильная государственная власть, обеспечивающая закон и порядок, может провести реформирование всех сторон общественной жизни. Представители данного направления допускают возможность модернизации общества традиционными правящими элитами, т.е. «сверху». При этом эффективность модернизации зависит от следующих факторов: а) постепенности общественных перемен; б) компетентности политической элиты; в) точности выбора времени проведения реформ; г) равновесия между изменениями в различных сферах жизни общества.

Авторы допускают принципиальную возможность проведения модернизации в социально-экономической сфере посредством традиционной политической элиты. Поэтому очень важна готовность правящей элиты к осуществлению не только экономической, но и политической модернизации. Когда в стране проводятся экономические реформы, когда элита все в большей степени воспринимает новейшие научно-технические и экономические идеи, тогда в нее проникают и новые политические и философские идеи. Сама логика экономической модернизации рано или поздно требует и политической модернизации. Появляются новые социальные группы, являющиеся носителями демократических политических идей. Все это приводит, если можно так выразиться, к противоречию, конфликту между новым «экономическим базисом» и старой «политической надстройкой». Данный конфликт разрешается либо революционным путем (вспомним «бархатные» революции в странах Восточной Европы), либо при помощи радикальных реформ. В результате старая правящая элита заменяется новой, способной отвечать на вызовы времени и окружающей социальной сферы.

Исходя из вышенаписанного, можно согласиться с тем, что политическая модернизация – это возрастание способности политической системы к новым образцам социальных целей и созданию новых видов институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы для эффективного диалога между правительством и населением.

Свои особенности имеет политическая модернизация в посткоммунистических странах. В общем и целом они выражаются в следующем:

а) в отличие от некоторых западноевропейских стран, которые в свое время проводили модернизацию (Испания, Италия, Германия и др.) в посткоммунистических странах происходит не возврат к прежним экономическим и политическим системам, а создание новых;

б) в посткоммунистических странах вопросы создания рыночной экономики и демократических политических структур и механизмов пытаются решить одновременно. Это часто сопровождается обострением социальных и политических конфликтов в обществе, т.к. радикальные рыночные реформы приводят к снижению жизненного уровня населения, социальной поляризации общества;

в) в посткоммунистических странах отсутствует зрелое гражданское общество, которое, как известно, нельзя декретировать, оно формируется естественным путем на протяжении многих десятилетий;

г) модернизация в посткоммунистических странах, в отличие от некоторых послевоенных стран Западной Европы, проводится в менее благоприятных международных условиях: к примеру, не все страны, возникшие на постсоветском пространстве не получают денежной финансовой помощи и поддержки.

Процессы модернизации белорусского общества предполагают учет следующих важнейших моментов:

1) Рыночные реформы не самоцель, они должны вести к улучшению жизни основных слоев населения, повышению эффективности производства.

2) Необходимо учитывать все то положительное из опыта общественного развития, что было накоплено на его предыдущих этапах. Речь может идти не о голлом, зряшном отрицании всего и вся, а о диалектическом отрицании, «снятии», выражаясь языком Гегеля.

3) Нельзя слепо копировать опыт других стран. Следует максимально учитывать национальные особенности страны, ее традиции, геополитическое положение, специфику образа жизни, диалектически их сочетать с мировым опытом, общими цивилизационными закономерностями.

Г Л А В А XVIII

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

- I. Средства массовой информации: понятие, виды, функции.*
- II. Роль коммуникаций в политике . Политическое манипулирование.*
- III. СМИ и демократизация общества.*

I. Политическая коммуникация является одним из важнейших политических процессов, так как именно в процессе коммуникации происходит взаимодействие личностей, социальных групп, политических партий, государств, в ходе которого осуществляется передача информации, оценок, чувств и т.д. Коммуникация – это процесс, который связывает отдельные элементы общества, политической системы друг с другом.

Различают несколько видов коммуникации:

1. Межличностная, то есть непосредственный контакт между людьми;
2. Групповая, то есть общение в малых группах;
3. Массовая, то есть процесс распространения информации посредством специальных средств. В результате информация поступает к большим группам людей, то есть обеспечивается массовость аудитории.

Таким образом, СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой передачи сведений любым лицам с помощью специального технического инструментария. Их отличительными чертами являются:

- а) публичность, то есть неограниченный, незамкнутый круг потребителей информации;
- б) наличие специальных технических средств;
- в) однонаправленность воздействия;
- г) непостоянный характер аудитории.

СМИ как раз и относятся к третьему виду коммуникаций. Но не только они. В сфере массовой коммуникации действуют следующие социальные институты (или политические агенты):

- 1) официальные институты государства;
- 2) корпоративные структуры (политические партии, профсоюзы и т.д.);
- 3) государственные и национальные СМИ;
- 4) независимые (от государства) СМИ;
- 5) зарубежные СМИ.

СМИ в системе массовых коммуникаций занимают ключевые позиции, так как без них любые заявления представителей государства и общественных организаций не стали бы известны широкой аудитории.

Именно от СМИ зависит, какие слова они донесут, а какие укроют от потребителей информации. Даже исторически так сложилось, что СМИ проникали на политический рынок не как нейтральные элементы политической системы, а как органы партийной печати, как представители изменения политической ситуации. Поэтому СМИ мы можем отнести к одному из важнейших инструментов реализации власти. Учитывая это, Бальзак еще в 1840 году назвал прессу «четверной властью».

Все СМИ по отношению к властям, к правительству можно разделить на 3 вида:

1. Правительственные.

Это СМИ, желающие сохранить господствующее положение властвующей политической силы. Они не обязательно являются государственными, могут быть партийными органами общественных организаций и расходиться между собой во взглядах на отдельные методы действий правящей группировки.

2. Оппозиционные.

Это СМИ, желающие перераспределения власти в обществе. В еще меньшей степени являются единым лагерем. Могут представлять интересы различных политических сил, которые борются за власть и с властью имущими, и между собой.

3. Независимые.

Нейтральные по отношению к борющимся за власть политическим силам, что дает возможность им более объективно оценивать ситуацию. Но в целом небезразличны к тому, кто придет к власти, какую политику будет проводить правительство (и по отношению к ним в том числе). Эти СМИ, являясь элементом политической системы, а также их сотрудники, являясь членами общества, не могут оставаться абсолютно нейтральными и безучастными.

Критерием второй классификации может служить способ передачи информации. Здесь можно выделить :

1. Печатные СМИ (пресса, или периодическая печать). Это газеты, журналы, справочники и т.д.

2. Электронные СМИ. Это радио, телевидение, электронные тестовые коммуникационные системы, электронные носители информации и т.д.

Классифицировать СМИ можно и по форме собственности на них:

1. Государственные СМИ, которые могут быть собственно государственными и национальными.

2. Негосударственные СМИ. Это СМИ, принадлежащие частным лицам, общественным объединениям, компаниям, трудовым коллективам.

Форма собственности может быть также акционерной, где акции в разных долях распределяются между несколькими собственниками, в том числе акционером может быть и государство.

В современном обществе информационная власть, «четвертая власть» нередко становится первой, играет решающую роль во многих политических процессах.

Какие же задачи призваны решать СМИ в обществе, какие функции они должны выполнять?

1. Функция информирования. СМИ должны получать и распространять сведения о важных для общества событиях. Эта информация, как правило, содержит комментарий и оценку, что позволяет СМИ формировать у граждан мнение о деятельности политических институтов, об экономической, культурной и других сторонах жизни общества.

2. Функция образования. Эта функция проявляется в сообщении гражданам знаний, позволяющих верно оценивать и упорядочить сведения, получаемые из СМИ и других источников, правильно ориентироваться в противоречивом потоке информации.

Нужно учитывать, что СМИ не могут обеспечить систематическое и глубокое усвоение политических знаний. Это задача специальных образовательных учреждений. Но тем не менее СМИ, сопровождая человека в течение всей его жизни, в том числе и после завершения учебы, в значительной мере влияют на восприятие им политической и социальной информации.

3. Функция социализации. Эта функция тесно связана с функцией образования. Если политическое образование предполагает систематическое приобретение знаний, расширяет познавательные и оценочные возможности личности, то политическая социализация означает усвоение человеком политических норм, ценностей, образцов поведения, которые необходимы гражданину для участия в политической жизни, для оказания влияния на политическую ситуацию. В демократическом обществе важная задача, стоящая перед СМИ в рамках этой функции – внедрение в сознание людей уважения к закону, к мнению как большинства, так и меньшинства, умения мирно разрешать конфликты.

4. Функция критики и контроля. Эта функция основывается на авторитете общественного мнения. Но необходимо признать, что СМИ не могут применять к нарушителям какие-либо санкции (экономические, административный и т.д.). Однако моральная оценка, даваемая СМИ нарушителям, может зачастую менять их действия в лучшую сторону, а информация, прошедшая в СМИ, может служить основанием для проверки объектов критики со стороны государственных органов, уполномоченных контролировать соблюдение закона.

5. Функция артикуляции интересов. СМИ обеспечивают представителям различных социальных групп возможность публично выражать свое мнение, четко формировать и представлять свои интересы в спектре различных общественных интересов.

6. Функция конституирования политических субъектов. СМИ помогают различным политическим силам заявить о себе на политической арене, выявить и сплотить своих сторонников, мобилизовать их на единые действия, т.е. занять свою политическую нишу, оформиться как реальная политическая сила. Без доступа к СМИ все эти попытки обречены на провал.

7. Мобилизационная функция. Эта функция выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям, в их вовлечении в политику, так как СМИ обладают большими возможностями влияния на разум и чувства людей, на их поведение.

8. Инновационная функция. Эта функция проявляется в инициировании политических изменений через постановку общественно важных проблем в СМИ, привлечении к ним внимания всего общества, всех социальных слоев и групп, всех уровней власти.

9. Оперативная функция. Задача СМИ в рамках этой функции состоит в том, чтобы обслуживать в информационном плане определенные политические силы (государство, политические партии, общественные организации), а также силы, имеющие свой интерес в политике (крупные компании, банки и т.д.). СМИ также отстаивают точку зрения этих сил перед широкой общественностью, перед другими политическими силами, формируют общественное мнение о них.

Говоря о функциях СМИ необходимо упомянуть о том, что все эти функции могут переродиться в свою противоположность, если СМИ являются инструментом в руках политической силы, имеющей интересы, цели, задачи, противоположные интересам, целям, задачам общества в целом.

Например, в рамках информационной, так сказать, антифункции СМИ будут поставлять искаженную или не всю информацию об общественно-политической жизни. В рамках антифункции социализации СМИ будут прививать гражданам нормы и ценности, необходимые определенной политической силе, но опасные для всего общества в целом. В рамках других функций СМИ будут стремиться на волне критики привести к власти иные политические силы, добиваться политических изменений, полезных лишь узкой группе лиц и т.д.

Поэтому высшим критерием деятельности СМИ, высшим благом, которое они должны защищать независимо от своих политических предпочтений, должны быть интересы всего общества в целом.

II. Наибольшую опасность в настоящее время для граждан и демократического государственного устройства представляет использование СМИ для политического манипулирования.

Политическое манипулирование – это скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их дей-

ствовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам. Манипулирование основано на лжи и обмане. Причем это не «ложь во спасение», а корыстные действия. Иными словами, политическое манипулирование – это использование информационных ресурсов власти узкой группой лиц исключительно в своих целях, инструмент реализации собственных интересов в ущерб интересам общества. Без должной борьбы с манипулированием оно может стать главной функцией СМИ и свести на нет основные принципы правового демократического государства.

Манипулирование как способ социального управления имеет для обладателей этого властного ресурса некоторые преимущества по отношению к экономическим и физическим ресурсам. Оно осуществляется практически незаметно для управляемых, не влечет за собой прямых жертв, не требует больших материальных затрат, не наносит ущерба авторитету субъекта власти, а зачастую и укрепляет его.

В настоящее время теория и практика политического манипулирования получили достаточно глубокую научную разработку и практическое применение. Общая технология манипулирования в масштабах государства, мирового сообщества обычно основывается на внедрении в массовое сознание социально-политических мифов, то есть идей, утверждающих определенные ценности и нормы и воспринимаемых без критического осмысления.

Мифы составляют фундамент иллюзорной картины мира, создаваемой манипуляторами. Так, в советское время существовали мифы о единственно верном социальном учении – марксизме-ленинизме, в настоящее время это мифы о правах человека и о праве «столпов мировой демократии» защищать эти права в любой точке земного шара любыми средствами. Существует огромное число методов воздействия на сознание людей для укоренения в нем социальных мифов. Сюда относятся замалчивание невыгодной информации, распространение явной лжи и клеветы, подтасовка фактов. Есть и менее заметные для аудитории, но более воздействующие на нее методы. Например, наклеивание ярлыков (человек, призывающий к национальному сплочению может быть назван фашистом), полуправда (подробное освещение малозначительных деталей и умалчивание об основных), подмена понятий (человек, ведущий борьбу за освобождение народа и за которым стоит весь народ, может быть назван террористом, то есть представителем группировки, преследующей частные интересы и оторванной от народа). Здесь политические манипуляторы учитывают, что многие люди, в том числе немало таких среди лиц с высшим образованием или получающих его, не вникают в смысл слов «фашист», «террорист», ставших уже символами, не могут провести грань между словами «сепаратист», «партизан», «террорист».

Телевидение для формирования у зрителей отталкивающего чувства к неудобным политикам может использовать непривлекательные ракурсы и монтировать заснятые кадры, может представлять политические схватки между лидерами партийных фракций, порой доходящие до оскорблений, как личную неприязнь, а не как результат борьбы политических институтов, социальных групп.

Манипулирование широко используется как в тоталитарных и авторитарных государствах, так и некоторых демократических, особенно во время избирательных компаний и в партийной пропаганде. Учитывается то, что «средний» избиратель обычно судит о кандидате в президенты, в депутаты по внешним данным: манере поведения, умению говорить, одеваться, общаться с избирателями, семейному положению, образованию, месту работы, броским предвыборным лозунгам. А все это является тем образом (имиджем), который может быть создан с помощью СМИ. Существует даже специальное направление рекламного бизнеса – имиджмейкинг, то есть создание таких образов политиков, которые привлекают к себе голоса избирателей. Зачастую именно такая деятельность СМИ выхолащивает демократию, превращает осознанный выбор граждан в запрограммированное действие.

Но необходимо отметить, что возможности СМИ в манипулировании не безграничны. Пределы манипулирования определяются сложившимся массовым сознанием, стереотипами и взглядами людей, а также противодействием манипулированию со стороны объективных СМИ и простых граждан, умеющих объективно оценить ситуацию и донести эту оценку до своего окружения.

Манипулирование, чтобы быть эффективным, должно опираться на менталитет и сложившиеся представления населения, то есть развивать то, что уже существует. Хотя под воздействием СМИ представления со временем могут изменяться.

Противостоять манипулированию могут собственный опыт людей, не контролируемые властью системы коммуникаций: семья, знакомые, трудовые коллективы, группы по интересам. Но и это не может быть барьером для манипуляции, если идет манипулирование в области новой проблематики, по отношению к которой у значительного большинства населения еще не сложилось определенное мнение.

III. СМИ являются неотъемлемой составной частью механизма демократии. И именно в демократическом обществе наиболее полно проявляются политические функции СМИ. Модель идеальной демократии строится на фундаменте представлений о человеке как о рационально мыслящей и ответственно действующей личности, сознательно и компетентно участвующей в принятии политических решений. В де-

мократическом обществе обладать такими качествами должно устойчивое большинство населения. Добиться же объективных суждений граждан невозможно без СМИ. Свободная деятельность СМИ является реальным проявлением свободы слова, без которой остальные политические права практически не реализуемы. Тем не менее свобода СМИ не должна означать их оторванности от общества. СМИ должны выражать мнение граждан и общества, а не мнение тех, кто учредил СМИ, финансирует их, руководит ими, работает в них. В ином случае СМИ становятся политическим орудием в руках сил, преследующих свои частные цели в ущерб интересам общества.

В демократических государствах должна преобладать рациональная модель массовых коммуникаций в противовес эмоциональной модели. Рациональная модель предполагает состязательность СМИ в борьбе за доверие и внимание аудитории. В государстве должно быть запрещено использование СМИ для разжигания ненависти и вражды в обществе. Однако и в демократических государствах политические силы нередко применяют методы эмоционального воздействия, особенно в периоды избирательных компаний.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что наличие развитых СМИ, которое объективно освещают политические события, является важной гарантией эффективности демократии, стабильности демократического режима. И, наоборот, невыполнения СМИ своих функций в политической системе, действие в интересах узких групп лиц, а не в интересах общества в целом, может лишить политическую систему жизнеспособности, исказить ее цели и ценности, увести общество с демократического пути развития, превратить демократию из реальной в формальную.

Г Л А В А XIX

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И КУЛЬТУРА

I. Политическое сознание, его сущность, структура и типы.

II. Политическая культура: сущность, типы, функции, место и роль в политической системе общества.

Основной целью изучения данной темы является выяснение сущности политического сознания и политической культуры, их роли в по-

литической жизни общества, влияния на политическое поведение различных социальных общностей и личности. Важно также осмыслить состояние политического сознания и политической культуры в современных условиях, тенденции их развития и перспективы.

I. Политическое сознание представляет собой исторический продукт: оно возникает и формируется с разделением общества на классы, слои (страты), социальные группы, с появлением государства и политики как специфической формы общественной жизни. Политическое сознание – это отражение и осознание людьми своего политического бытия, политической действительности, интересов и целей политических сил общества, это совокупность идей, теорий, воззрений, представлений и т.д. Разумеется, все эти элементы необходимо рассматривать в диалектической взаимосвязи. При этом следует иметь в виду, что основой политического сознания являются, в конечном счете, экономические отношения того или иного общества. Но, как результат сознательной деятельности людей, политика сама оказывает огромное влияние на экономику, на ход общественного развития. Этот процесс может выражаться в конституциях, договорах, декларациях и других государственных документах, в партийных программах, в теоретических работах, речах политических лидеров, в средствах массовой информации, в публицистической литературе и т.п. Политическое сознание возникает как осознание общности экономического положения представителей тех или иных социальных групп и обусловленных им общих интересов и потребностей.

В сфере практически-политической жизни политическому сознанию принадлежит функция определения путей и средств деятельности государства, классов, различных слоев общества, партий. Она направляет социальные силы на создание такой власти, которая бы обеспечивала осуществление их интересов.

По сравнению с другими формами общественного сознания (моралью, религией и др.) политическое сознание имеет свои особенности:

а) оно более динамично, подвижно, так как непосредственно отражает реальные условия жизненного бытия людей и в большей мере реагирует на все изменения этих условий. К примеру, христианство хотя и претерпело эволюцию за 2000 лет, но его основные заповеди, догматика, остались неизменными. Политическое же сознание может кардинальным образом измениться буквально в течение нескольких лет (особенно в годы бурных социальных потрясений);

б) политическое сознание более идеологично в отличие от других форм общественного сознания. Это обусловлено тем, что оно выражает коренные экономические интересы социальных групп. В данном случае прослеживается большая зависимость социально-экономического поло-

жения данных групп и их политических предпочтений (при этом, конечно, следует учитывать, что нет и быть не может прямо однозначного соответствия в каждом конкретном случае между экономическим положением индивида и его политическими взглядами. Истории известны случаи исключения из правил, которые, правда, лишь подтверждают эти правила). К примеру, отношение к творчеству того или иного художника, композитора, писателя прямо не зависит от социального статуса личности: оно определяется его духовным миром, художественными вкусами. Другое дело политическое сознание: социальная база тех или иных политических идеологий и исповедующих их партий вполне предсказуема.

Следует заметить, что политическое сознание часто является посредником между другими формами общественного сознания, оно выступает как интегрирующий элемент, пронизывающий и воздействующий на все другие формы.

Рассматривая в политологии категорию политического сознания, нужно иметь в виду и то, что любое общество представляет собой сложную систему как результат политической деятельности различных социальных групп, слоев, личностей и создаваемых ими различных политических институтов. Определяется эта деятельность множеством факторов, среди которых исторические, экономические, социальные, идеологические, психологические, культурные и др. Все они оказывают влияние на политические процессы, на характер поведения субъектов в политической жизни.

Необходимо учитывать также и то, что многообразные социальные группы, слои в современном обществе весьма неоднородны, имеют специфические интересы и ценностные ориентации, а под влиянием научно-технической революции их отношения еще более усложнились. В спектре политического сознания находят выражение интересы различных пограничных, маргинальных слоев и групп. Содержание и характер политического сознания детерминируется также и национальными интересами, которые при определенных условиях могут выдвигаться на передний план и доминировать. Об этом свидетельствуют события, происходящие в России, в Молдове, в Грузии, в Югославии, в Азербайджане и т.д.

Таким образом, в практике управления общественными процессами важно изучать состояние политического сознания как общества в целом, так и отдельных субъектов общественной жизни, стремиться к достижению консенсуса в политических позициях, способствовать формированию такого сознания, которое наиболее полно выражает потребности социального прогресса, создавая условия для стабильности его функционирования.

В структуре политического сознания выделяют:

а) теоретико-научное осмысление политических реалий (политология и другие общественные науки);

б) эмпирическое, обыденное восприятие политики, политической реальности, не имеющее концептуальной формы, а складывающееся на основе мироощущений, непосредственного жизненного опыта, оно включает некоторые элементарные политические знания, социально-психологические установки;

в) в политическое сознание включаются и такие компоненты, как нормы и правила политической игры, поведенческие стереотипы.

Политико-теоретическое сознание представляет более высокий уровень. Это совокупность идей, взглядов, учений, возникающих на основе научного исследования политических отношений, процессов, институтов и проникновения в их сущность, выявления глубинных взаимосвязей и противоречий, закономерностей развития.

Компонентом теоретического сознания выступает политическая идеология. Научная теория дает знание о предметах или явлениях действительности, будучи совершенно беспристрастной, объективной. Идеология, давая знание, вместе с тем содержит оценку, выражает определенное отношение к предмету знания. Это обусловлено интересами социальных групп, с позиций которых в идеологии отражается действительность.

В этой связи важно знать, чем определяется характер взаимосвязи науки и идеологии. Он зависит от конкретно-исторических и социальных условий, места и роли социальной группы в общественном прогрессе социального слоя, который выступает носителем данной идеологии.

Рассматривая второй структурный элемент политического сознания, некоторые авторы различают эмпирический и обыденный уровни. Первое характеризует непосредственно практический опыт субъекта, второе – совокупность идей и взглядов класса, социального слоя, или группы людей, возникающих непосредственно из будничной жизни. Оно отличается от первого тем, что в его содержании имеются идеологические и теоретические элементы. Обоим присущи ярко выраженные социально-политические черты: чувства, настроения, эмоции, импульсивность, острота восприятия полей, процессов и действий. Все это придает им особую динамичность, гибкость, способность чутко реагировать на изменившиеся политические условия, а иногда возможно существенное воздействие на ход исторического процесса. Примером могут служить известные события в ноябре 1989 г. в Чехословакии, когда произошла «бархатная» революция, активную роль в которой сыграли студенты. Или события в декабре 1989 г. в Румынии, приведшие к падению режима Чаушеску.

Особенно рельефно уровень политического сознания проявляется в поведении индивидов там, где действуют стихийно образующиеся

общности людей, легко поддающиеся манипулированию со стороны организованных сил.

В политической жизни нередко можно встретить термин «классовое политическое сознание», которое представляет широкую совокупность самых различных образований на уровнях психологии и идеологии, эмоций и логики, обыденного и теоретического сознания, рациональных и далеких от науки представлений.

По мнению политологов, социологов, появление массового политического сознания связано с ростом массы людей, участвующих в политической жизни, неоднородным составом участников, усложнением социально-экономических и политических отношений в современных условиях. Как правило, массовое политическое сознание, разнообразное как по форме, так и по содержанию в условиях любого общества, но особенно это проявляется в республиках постсоветского пространства. Об этом свидетельствует возникновение в этих странах различных общественно-политических объединений, партий, движений, в том числе и асоциальной направленности. В условиях, когда длительное время не удовлетворяются потребности, интересы и социальные ожидания значительной части населения, нарастает социально-политическая напряженность в обществе, что находит выражение в политическом сознании, в общественных настроениях и массовых действиях, в том числе и деструктивных.

Для более полной характеристики политического сознания следует остановиться на некоторых его категориях, типах. Условно можно выделить следующие категории политического сознания: политическое настроение (политическая решимость, апатия, политическая неуверенность); политическое мнение; политическое воображение; политические мифы; политический имидж (образ политика); политический кредит доверия; «козел отпущения» в политике и др. Последняя категория имеет историческую подоплеку. У древних иудеев существовал обычай: раз в год выбирали одного козла и «перекладывали» на него все грехи племени, а потом прогоняли его на верную смерть (отпускали). К сожалению, образно говоря, этот древний обычай все чаще используют «сильные мира сего» в сложившемся однополярном мире. Такими «козлами отпущения» оказались целые народы – Югославии, Ирака, Судана, сюда же можно отнести и политику двойных стандартов, проводимую рядом стран по отношению к неудобным, на их взгляд, государствам, которые стремятся вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Причем всеми доступными средствами буквально вдалбливается в сознание людей правомерность своих действий.

Политическое сознание каждого человека индивидуально. Но, несмотря на все особенности, можно выделить следующие типы: консервативное, консервативно-элитарное, неоконсервативное, либеральное,

либерально-технократическое, либерально-реформистское, радикально-революционное, леворадикальное, праворадикальное*.

В заключение освещаемого вопроса следует подчеркнуть, что на этапе современного развития общества значительно возрастает роль политического сознания. Это обусловлено тем, что интенсивно идет процесс политизации общественной жизни, выражающийся в деятельности многочисленных партий, общественно-политических групп и движений, в разнообразии мнений, взглядов. Все это требует глубокого политического осознания происходящих процессов.

Нам представляется, что в формировании политического сознания должны учитываться следующие моменты.

Во-первых, необходим научный подход в этом процессе на основе общенаучных методов, таких как: индукция и дедукция, анализ и синтез, сочетание исторического и логического анализа, моделирование: математическое, кибернетическое, прогностическое и др. В данном контексте огромная роль принадлежит эмпирическим исследованиям, прежде всего, социологическим.

Во-вторых, необходимо комплексно использовать все источники информации об общественном мнении, поскольку ни один из них сам по себе не может считаться достаточным для принятия политических решений при воздействии на политическое сознание. И здесь требуется значительная и постоянная организационная работа по активизации выражения общественного мнения (выступление средств массовой информации, круглые столы, прямая телефонная связь населения с руководителями и т.п.).

В-третьих, важно тщательное изучение самих субъектов политического сознания, проверка достоверности получаемых сигналов, умение отделять сиюминутные настроения от устойчивых. Необходимы поиски сближения, лояльность к оппонентам, взаимопонимание, консенсус, компромисс, наконец.

С политическим сознанием тесно связана политическая культура. Политическое сознание выступает одним из факторов реализации политической культуры наряду с политическим поведением. Само словосочетание «политическая культура» было введено в оборот в XVIII в. видным мыслителем эпохи Просвещения И. Гердером, но только в середине XX в. это понятие оформляется как концепция. В 50-е годы проблема политической культуры стала активно разрабатываться в американской (Г. Алмонд, С. Верба) и западноевропейской политологии (Е. Вятр, Р. Роуз, И. Дюверже и др.). Однако следует заметить, что политическая культура как социальное явление возникла с расколом общества на различные социальные группы, слои (страты) и появлением государства. Как известно, начало политической жизни было положено

---

* Эти политические течения подробно изучаются в следующей главе.

в странах Древнего Востока, Античной Греции и Рима: возникновение знаний о политике, государстве, политическом поведении и искусстве управления политической жизнью следует рассматривать как появление политической культуры. Анализ феномена политической культуры содержится в трудах Конфуция, Платона, Аристотеля, а также Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.

В современных условиях политологи рассматривают политическую культуру как общественное явление, которое может быть осмыслено лишь в контексте со всеми сторонами общественной жизни: экономической, политической, социальной, духовной и международной. Политическая культура – это составная часть политической системы, выражающая степень сознания и политического участия людей в решении государственных и общественных дел, демократизацию всех сфер общественной жизни, а также важнейший элемент духовной культуры, ее идеологический, мировоззренческий аспект.

Вообще, в политической литературе, особенно западной, существует множество определений политической культуры. Их можно свести к четырем типам: «психологическому», где культура рассматривается как система ориентаций на политические объекты; «всеобъемлющему», включающему как установки, так и политическое поведение индивидов; «объективному», в котором культура представляется как определенный ограничитель поведения индивида; «эвристическому» – эвристическая деятельность (методы, используемые в процессе открытия нового, продуктивное творческое мышление).

Известно, что политиками не рождаются, ими становятся. Процесс формирования политической культуры в современном обществе проходит в три этапа.

Первый этап начинается в самом раннем возрасте, когда ребенок приобретает первые сведения о политике в семье, через средства массовой информации, в ближайшем окружении.

Второй этап связан со школой и юностью. В это время происходит накопление знаний о политике, вырабатывается отношение к ней. Идет процесс включения новых механизмов передачи политических ценностей от одного поколения к другому, усиление влияния различных общественных организаций и объединений, молодежных групп, всех духовных ценностей.

Третий этап продолжается в течение всей остальной жизни человека по мере вхождения его в те или иные социальные слои, группы, классы, партии, приобретения опыта в реальном потоке политических событий.

Образцы политической культуры приобретаются путем политической социализации, как процесса введения в политическую жизнь. Это определяется качеством данной политической системы, ее демократич-

ностью, а также степенью развития духовной культуры: науки, образования, литературы и искусства.

Политические знания составляют существенный детерминант и важную часть политической культуры. Поэтому следует учитывать следующие аспекты знания:

- состояние объективного знания о политических явлениях;
- исторические знания, опирающиеся на неискаженную историографию;
- знания о перспективах развития человеческого общества.

Политическая культура базируется на определенных ценностях, таких, как проблемы сохранения мира, природы, духовной и материальной культуры, отношение к собственности, социальная справедливость во всех сферах, участие в управлении государственными и общественными делами. Следовательно, политическая культура – это синтез политических знаний и политического опыта, политической сознательности и политической деятельности. Политическая культура личности зависит от политической культуры общества в целом, от той социально-политической среды, в которой эта личность находится, живет, трудится, от демократизации общественной жизни.

Изучая сущность, процесс формирования политической культуры, т.е. весь многогранный комплекс ее развития, следует учитывать специфические предпочтения и взгляды различных групп людей на явления власти, их отношение к правящим элитам, участию в управлении, контроле и организации политической жизни и т.п., которые формируют отдельные фрагменты общей политической культуры общества. Такие образования называются политическими субкультурами (модификации политической культуры общества, обусловленные классовыми, этническими, демографическими и другими различиями). Субкультуры, являясь порождением глубоких расколов в поляризованной политической культуре, отличаются друг от друга базовыми ценностями, воззрениями людей и их ориентациями. Политические субкультуры делятся на вертикальные и горизонтальные. Вертикальные различаются по социальным и демографическим характеристикам, горизонтальные основываются на религиозных, этнических, региональных особенностях. Таким образом, субкультуры – это миникультуры, самостоятельные автономные образования.

Для более глубокого изучения указанной темы необходимо остановиться на типологии политической культуры. Разумеется, ее типы зависят от специфики политических систем (демократический, тоталитарный, авторитарный), от идеологических различий (либеральный, коммунистический, социал-демократический и т. д.), от открытости или закрытости политических ценностей и т.д. Однако в политической ли-

тературе наибольшее распространение получила типология политических культур, предложенная западными политологами Г. Алмондом и С. Вербой в работе «Гражданская культура». Ими выделены три типа.

1. Патриархальный тип политической культуры (к нему еще относят «приходскую», «провинциальную», «неразвитую»). Для этого типа характерны ограниченные знания граждан о государстве и его ценностях, отсутствие у людей знаний о политике и политической системе, замыкание на местной или этнической солидарности.

2. Подданнический. Этому типу свойственно пассивное политическое поведение, некритическое отношение к господствующим в обществе ценностям и слабое их осмысление, ориентация только на существующие политические институты.

3. Активистский. Граждане активно участвуют в политической жизни, пытаются активно воздействовать на процессы принятия решений, умело формируют собственные интересы. Государство и граждане выступают как равноправные партнеры.

В современной общественной науке выделяется еще один тип политической культуры, который занимает центральное место в политической системе общества – либерально-демократический, важнейшим компонентом которого выступает идея плюрализма во всех сферах общественной жизни. Здесь отчетливо прослеживается принцип многообразия, например, в политической сфере – это деятельность различных партий, движений, организаций, группировок; в социальной сфере – деятельность различных классов, слоев, социальных групп, других социальных общностей; в культурной сфере – разнообразие этнических, региональных и иных культур, средств массовой информации и т.д.; в экономической сфере – разнообразие форм собственности. Сущностным фактором этого типа является идея гражданского общества и правового государства, в которых право и правовая система представляют собой гарантии свободы каждого индивида выбирать по собственному усмотрению морально-этические ценности, сферу и род деятельности. В обществе должен господствовать закон, который призван гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности, жилища и частной жизни, духовную свободу.

Завершая краткую характеристику основных типов политической культуры, следует заметить, что в чистом виде данные типы не существуют: они постоянно находятся в диалектической взаимосвязи, т.е. взаимопроникновении, взаимодействии.

Рассматривая проблемы политической культуры, необходимо выяснить также и ее функции. Остановимся на некоторых из них.

Воспитательная. Несомненно, высокий уровень политической культуры воспитывает у граждан гуманизм, патриотизм, интернациона-

лизм, любовь к Родине в широком смысле слова и т.д. И, наоборот, низкий уровень порождает у людей веру в различные слухи и домыслы, сенсации и т.п. Отсюда важность этой функции несомненна.

Нормативно-регулирующая. Через принятые в обществе политические идеалы, нормы, традиции политическая культура способствует утверждению согласия, консенсуса в обществе, реализации интересов социальных групп, других социальных общностей.

Прогностическая. Знание состояния политической культуры классов, социальных слоев и групп населения, их ценностных ориентаций позволяет предвидеть возможные варианты их реакции и практических действий в конкретных условиях и сложных ситуациях.

Социализационная – связана с процессом политической социализации, реализуется путем усвоения обществом политических знаний, требуемых и пропагандируемых созданными для этого официальными институтами политической системы, а также политическими партиями, общественными организациями и объединениями, хотя цели и задачи отдельных социализирующих субъектов не всегда могут быть тождественными.

Интеграционная – заключается в мобилизации общества вокруг политических ценностей. И чем большая часть общества признает данные ценности как общенародные, тем в большей степени реализуется эта функция. Она способствует развитию форм и методов демократии, передает политический опыт, положительные традиции от одного поколения к другому и тем самым является своеобразным социальным аккумулятором общества, его памятью.

Управленческая. Некоторые политологи считают ее ведущей в политической культуре. Речь идет, прежде всего, о положительном отношении в обществе к самоуправлению. В условиях самоуправления формируется новый тип личного интереса, в котором отражаются общественные цели и задачи, потребности, растет социально-политическая активность людей, реализуется право личного вклада каждого члена общества в усовершенствование экономических, политических и социальных отношений, соответствующих характеру развития общества. Здесь особенно велика роль политического творчества масс, где участие их во всех сферах социальной и политической жизни создает необходимые предпосылки для повышения уровня политической культуры общества.

Завершая освещение этого вопроса, можно еще отметить, что некоторые политологи выделяют такие функции политической культуры, как мировоззренческая, коммуникативная, аналитическая, теоретико-познавательная и другие. При анализе этих точек зрения вполне можно согласиться с положением о значительной роли данных функций политической культуры.

В заключение вполне обоснованно можно сделать вывод о том, что место и роль политической культуры в политической системе общества исключительно велика. Такой вывод базируется на следующем.

Во-первых, человечеством накоплен уникальный опыт функционирования политсистем, как продукта активного творчества масс разных стран. Синтезом этого исторического опыта выступает политическая культура, без которой невозможна ни качественная характеристика политических процессов, ни функционирование механизма общества в целом. Ведь политкультура – это уровень и характер политических знаний и оценок; содержание и качество традиций, ценностей, норм, регулирующих политические отношения.

Во-вторых, политическая культура – и продукт, и ускоритель общественного и культурного прогресса. В основе ее – динамика развития культуры в целом; она – важная составляющая духовной жизни наряду с мировоззренческой, нравственной, эстетической, экологической, художественной культурами, которые активно с ней взаимодействуют.

В-третьих, интерес к политической культуре связан с необходимостью заново осмыслить разнообразные подходы к ней, т.е. возникла потребность в базовой методологии изучения ее истории, теории и практики. Это особенно остро проявилось на рубеже XX–XXI столетий, когда динамизм политических отношений требует активной типизации политических культур разных стран, народов, уровней развития и структур общества.

В-четвертых, обновленческие процессы в республиках постсоветского пространства, Восточной Европы усиливают интерес народов мира к характеру политической культуры этих стран, так как демократизация, политизация, гуманизация общества этих регионов тесно связана с судьбами всего человечества, с политической культурой XXI века.

В-пятых, в современных условиях происходит становление новой политической культуры, как в «общеевропейском доме», так и на уровне мирового сообщества в целом. Ее синтезирующий тип должен стать основой будущего ненасильственного мира, где культурные способы общения и решения политических проблем становятся реальностью, где взаимоузнавание и взаимопонимание немислимы вне политической культуры.

Таковы основные положения, проблемы и перспективы изучаемой темы.

Г Л А В А XX

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

I. Либерализм и неолиберализм.

II. Сущность консерватизма и неоконсерватизма.

III. Политическая доктрина современной социал-демократии.

I. Либерализм как идеология – это результат долгих размышлений различных авторов. Этого учения еще не было, но уже существовали либеральные идеи, мысли, убеждения и положения, которые постепенно трансформировались, вылились в либеральную доктрину. Трудно сегодня сказать, кто был первым либералом. Однако можно с уверенностью утверждать, что либерализм явился результатом идейных поисков конца XVII столетия и, особенно, XVIII столетия. Идеи классического либерализма восходят к эпохе буржуазных революций. Обычно к основоположникам либерализма относят Дж. Локка, Ш. Монтескье, А. Смита, И. Бентама, Дж. Милля, Г. Спенсера. В их трудах были сформулированы основные теоретические послышки либеральной доктрины.

В целом идеология либерализма имеет в своей основе следующие важнейшие принципы:

1) свобода и самоценность личности, право каждого человека самому выбирать жизненные цели и средства их реализации: «Моя свобода не должна ограничивать свободу другого человека» – это единственный сдерживающий фактор. Либерализм не знает понятия греха;

2) неотчуждаемость основных «естественных» прав человека, изначальное («от рождения») равенство всех людей перед законом;

3) приоритет прав человека, его интересов над правами и интересами государства; личность составляет основу гражданского общества и государства, является источником власти;

4) невмешательство государства в частную жизнь граждан.

А теперь рассмотрим основные положения классического либерализма применительно к отдельным сферам общественной жизни.

В экономической сфере провозглашается лозунг равных возможностей агентов рыночного хозяйства. Частная собственность рассматривается в качестве гаранта самостоятельности, свободы личности и стабильности общественного развития в целом. Либералы выступают за свободу предпринимательской деятельности и экономической суверенитет каждого. Свободный рынок и свободная конкуренция – суть об-

щезначимый механизм экономической жизни. Вмешательство государства в дела бизнеса должно быть минимальным. Оно должно выполнять лишь функцию «ночного сторожа», предоставлять правовые гарантии частной собственности и свободы предпринимательства, конкуренции. Другими словами, либерализм ратует за такое общественное устройство, при котором регулирование экономической жизни осуществляется спонтанно, посредством механизма свободного рынка.

В политической сфере либерализм уделяет большое внимание разработке конституционально-правовых условий и предпосылок обеспечения свободы личности. Эти условия представляют собой «сдержки и противовесы» во взаимоотношениях законодательной, исполнительной и судебной властей (разделение властей), верховенство закона, равенство всех граждан перед законом, обеспечение их гражданских прав и свобод (свобода слова, вероисповедания, свобода объединений и т.д.), свободные выборы всех институтов власти, политический плюрализм.

В социальной сфере либерализм ориентирован на предприимчивых, уверенных в своих силах людей. Государство, согласно учению многих представителей классического либерализма, не может каждого сделать богатым. Но оно может лишь создать возможность для этого. Равенство есть равенство в свободе. Либерализм основывается на индивидуализме, который означает самодостаточность индивида в атомизированном обществе. Каждый, кто достаточно умен и предприимчив, может достичь жизненного успеха, места «под солнцем». При этом индивид должен своим имуществом отвечать за результаты предпринимательской деятельности.

В духовной сфере либералы являются приверженцами свободы художественного творчества, плюрализма мнений. Либерализм во многом стал синонимом терпимости к инакомыслию.

Современный либерализм не является чем-то единым, и либералов разделяют многочисленные расхождения в идеях. На эволюцию либерализма оказала значительное влияние социал-демократическая доктрина. Если попытаться выделить основные идеи неолиберализма, то внимание следует обратить, прежде всего, на переосмысление роли государства в жизни общества и человека. Начиная с «Нового курса» Р.Д. Рузвельта произошел отказ от концепции «ночного сторожа». По мысли неолибералов, государство должно более активно вмешиваться в экономическую жизнь общества, оказывать на нее регулирующее воздействие. С целью ограничения господства монополий и предотвращения экономических диспропорций. Государство, как полагают неолибералы, должно разрабатывать экономическую стратегию общества, программировать экономику. Один из теоретиков и практиков неолиберальной экономики Дж. Кейнс утверждал, что государство обязано про-

водить продуманную кредитную и валютную политику, устанавливать объемы накоплений и капиталовложений для общества в целом и реализовывать политику социальной поддержки приемлемого жизненного уровня населения. Неoliberalизм, как и классический либерализм, поддерживает идею свободы предпринимательства. Но поскольку монополизация экономики несовместима с этой идеей, нелибералы видят свою задачу в том, чтобы защитить ее с помощью антитрестовского законодательства. Значительно большее внимание нелибералы уделяют и социальной политике. Растут расходы на образование, здравоохранение, социальное страхование, поддержку малообеспеченных слоев населения. Государство рассматривается нелибералами как надклассовый орган, беспристрастный арбитр при разрешении социальных конфликтов. Как и классический либерализм, нелиберализм привержен идее личной свободы, парламентаризму, политическому плюрализму и демократии. Идеология нелиберализма ориентирует человека на максимальную реализацию своих способностей, задатков и дарований. Каждый является хозяином своей судьбы и должен нести ответственность за свой выбор.

II. Консерватизм (от лат. *conserve* – сохранять) представляет собой политическую идеологию, которая ориентирована на защиту традиционных основ и устоев общественной жизни, сложившихся ценностей, отрицание революционных изменений, обеспечение стабильности капиталистических отношений. Консерватизм оформился в конце XVIII – начале XIX в.в. и связан с именами Э. Берка, Ж. де Местра, Л. де Бональда и др. Он заявил о себе как реакция влиятельных и интеллектуальных кругов на глубочайшие социальные потрясения времен Великой французской революции. Было бы однако неверным утверждать, что консерваторы ставили своей задачей повернуть «колесо истории» вспять. Главное для них заключается в том, каким образом осуществлять назревшие общественные изменения. В свое время Э. Берк писал: «Даже когда я изменяю, ... я должен сохранять. Я хотел бы сделать ремонт как можно ближе к стилю того здания, которое ремонтируется».

Как политическая философия и идеология консерватизм в различных его терминах основывается на следующих основных взаимосвязанных посылах:

1. Ценности свободы, равенства, прогресса «вторичны» по сравнению с идеями традиционализма, преемственности, иерархичности, аристократизма.

2. Политический реализм. Человеческий разум ограничен в познании общественных явлений и истории в целом. Это, во-первых. Во-вторых, общество – это не механизм, а организм. Поэтому вмешательство тех, кто управляет, в общественные процессы должно быть

крайне осторожным. Нельзя подвергать общество бездумной радикальной, тем более революционной перестройке, навязывать ему утопические схемы и рецепты. Реформы, изменения допустимы лишь в той мере, в какой это способствует укреплению стабильности общества. Э. Берк, критикуя французскую революцию, отмечал, что очень хорошие схемы, созданные с наилучшими намерениями, часто имеют позорные и печальные последствия.

3. Традиционализм и нравственный абсолютизм: мы должны действовать внутри тех ценностей, которые созданы не нами. Не мы это общество создали и не нам менять его устои. Для консерваторов характерна приверженность традициям, ритуалам, патриотическим ценностям и символам: флагу, гербу, гимну, что само по себе вызывает уважение. Консерваторы исходят из того, что свобода не может быть выше нравственных и религиозных норм и ценностей. Вот почему консерватизм всегда резко выступал против абортов, разводов, альтернативных форм брака и т.п. Иногда такая установка приобретала гипертрофированные формы: например, обучать молитвам в школах, борьба против дарвинизма.

4. Частная собственность рассматривается как гарант социального порядка и личной свободы. При этом консерваторы (как и либералы) выступают за ограничение вмешательства государства в дела частных предпринимателей, бизнеса. Вместе с тем консерватизм отстаивает идею сильного государства и сильной политической власти как гаранта законности и правопорядка, его девиз – закон и порядок. Власть может и должна быть ограничена моральными и конституционными нормами.

5. Антиэгалитаризм, отрицание социального равенства. Общество – это естественная иерархия и всякие попытки путем волевых усилий уменьшить ее контрпродуктивны и утопичны. Социальное равенство, по мысли консерваторов, противоречит этическим нормам, сковывает инициативу и предприимчивость людей, ведет к стандартизации жизни, власти серости и посредственности. Вместе с тем, консерваторы не отрицают равенства людей в сфере морали, равенства перед Богом и законом.

6. Элитарные и аристократические воззрения на природу политической власти. Правые консерваторы утверждали, что демократия как народовластие всегда чревата тиранией, властью толпы. В то же время значительна в консерватизме традиция, которая связана с отстаиванием идеи правления демократических элит, их периодической смены и власти согласно определенным конституционным правилам игры. При этом следует стремиться к ограничению широких масс в политике. Их роль в политическом процессе сводится, по сути, к выбору той или иной политической элиты, которая и будет править. Рядовые граждане должны заниматься, по мнению консерваторов, не политикой, а семьей,

досугом, спортом, религией и т.д. Необходимо, чтобы человек, – по словам Ортега-и-Гассета, – перестал быть «политическим животным».

В 70-х гг. XX столетия на Западе появился и приобрел заметное влияние так называемый неоконсерватизм, представляющий собой специфическую реакцию на тенденции либерального и социал-демократического реформизма

60-х гг. Успехи нового консерватизма особенно проявились в США, Великобритании, ФРГ и тесно связаны с политикой Р. Рейгана, М. Тэтчер, Г. Коля. Неоконсерваторы не без оснований утверждали, что социальные реформы, проводившиеся социал-демократами, возрастающее вмешательство государства в экономику и социальную сферу привели к созданию «перегруженного» государства, усилению бюрократического регулирования всех сторон жизни. По их мнению, социальные податки стали развращать людей, государство приняло сторону социальных иждивенцев, тех, кто не хочет и не может высокопроизводительно трудиться: безработных, бомжей, маргинальных слоев и т.д. Государство же должно защищать прежде всего тех, кто работает, поощрять инициативу, предприимчивость и конкуренцию. Неоконсерваторы в принципе признают необходимость государственного вмешательства в экономику, но отводят значительную роль рыночным механизмам регулирования. Придя к власти, они занялись не демонтажем государственного вмешательства, а введением его в более «разумные», рациональные рамки, не возвращением назад, а достижением нового, более оптимального (с их точки зрения) сочетания рыночных отношений и регулирующих механизмов. Неоконсерватизм решительно выступил против государственного капитализма, социал-демократической политики обобществления и национализации. Важнейший аргумент экономической политики неоконсерваторов – нерентабельность «социалистических» методов в промышленности. Одна из их центральных установок – это снижение налогов на бизнес.

Следует отметить, что позиции неоконсерватизма и неолиберализма по многим вопросам постепенно сближаются. В то же время неоконсерватизм кое в чем отступил к идеям классического либерализма. В частности, это касается идеи ограничения государственного вмешательства, а также трактовки свободы человека как его права на частную собственность и «равенство возможностей».

Неоконсерваторы выступают за «удешевление» государства, его демократизацию, сокращение государственных расходов. Они констатируют различные проявления духовного кризиса современного западного общества. Поэтому выступают, например, против различных проявлений молодежной контркультуры, моральной распущенности и т.п. Все это не может не вызвать отклика у значительной части населения, обеспокоенного ростом бездуховности.

III. Социал-демократия придерживается политических идей и установок, которые имеют достаточно различное идеологическое происхождение. Вследствие этого она не является идеологически однородной, а выражает скорее определенную политическую практику, отдающую приоритет социальному равенству и социальной защите населения.

В качестве идеологически неоднородного политического движения социал-демократия приобрела различные формы в разное время и в различных странах. Так, например, в Англии она возникла из фабианского общества, основанного в 1884. Лейбористская партия Англии никогда не придавала большого значения марксизму.

В Германии социал-демократия возникла как ревизия основополагающих идей марксизма. Была подвергнута критике теория Маркса о классовой борьбе как движущей силе истории и неизбежности победы социалистической революции. К примеру, Э. Бернштейн отрицал тезис Маркса об абсолютном обнищании пролетариата. Он поддерживал политику проведения через парламент постепенных реформ, чтобы улучшить положение людей труда в рамках существующей системы. Бернштейн предполагал, что реальный прогресс будет достигнут на пути следования демократическим и парламентским правилам игры, а не классовой борьбы и революции. Им был выдвинут лозунг: «Конечная цель – ничто, движение – все», который выражает суть реформистского социализма.

В свое время Ф. Миттеран отмечал, что социалистическая партия Франции не является марксистской, но, безусловно, вдохновляется учением Маркса. Социал-демократию объединяет с Марксом и марксистами неприятие эксплуатации человека, социальной несправедливости. Однако социал-демократы отличаются от марксистов, когда речь идет об используемых средствах и целях, которых они хотят достигнуть. Социал-демократы поддерживают реформы, а не революции. Они соглашаются с парламентской системой и принципами правового государства. По словам В. Брандта, капитализм не есть то, что можно свергнуть, а есть то, об улучшении чего можно заботиться. Посредством политических и экономических реформ и завоевывания большинства в парламенте можно двигаться к «демократическому социализму». Именно концепция «демократического социализма» является идейной основой политики современной социал-демократии. Данная концепция была принята в 1951 году на I конгрессе Социинтерна во Франкфурте-на-Майне. «Демократический социализм», согласно программным документам социал-демократии – это путь развития общества, который отличается и от капитализма и от «реального социализма». Первый игнорирует социальное равенство, выпячивая свободу личности, второй, наоборот, в жертву принципу социального равенства приносит свободу. Социализм – это не состояние общества, а перманентная задача. Он ре-

ализуется лишь на базе, в пределах и средствами демократии, вызревающей в лоне капитализма. Социализм трактуется «как завершенная демократия». Любые иные формы борьбы деформируют социалистическую цель и делают ее недостижимой.

«Демократический социализм», – по мысли социал-демократов, – представляет собой движение за свободу, социальную справедливость и солидарность. Именно данные принципы утверждаются в ходе перманентной реформы.

1. Свобода – это результат общественных и индивидуальных усилий. Каждый человек имеет право быть свободным от политического принуждения, действовать в соответствии с личными целями и индивидуальными возможностями. Свобода предполагает равенство, равную ценность всех людей. Равенство и свобода неразделимы. Неравенство допускается лишь в той мере, в какой оно не противоречит свободе.

2. Справедливость означает прекращение всякой дискриминации, а также равенство в правах и возможностях. Она требует компенсации за физическое, умственное и социальное неравенство, а также устранение зависимости от владельцев средств производства.

3. Солидарность носит глобальный характер и является практическим выражением общности судеб человечества и чувства сострадания к жертвам несправедливости, голода, агрессии. Принцип солидарности необходим для выживания человечества.

Социал-демократы придают этим принципам одинаково важное значение. Они взаимозависимы и могут быть реализованы благодаря завершённой демократии, которая, как уже отмечалось, равна социализму. «Демократический социализм» включает в себя экономическую демократию, политическую демократию, социальную демократию и международную демократию. Остановимся кратко на данных аспектах социал-демократической доктрины.

В экономической сфере социал-демократами обосновывается идея «смешанной» экономики, социального рыночного хозяйства. Они полагают, что сама по себе ни частная, ни государственная собственность не гарантируют экономической эффективности или социальной справедливости. Рынок должен функционировать как средство привлечения нововведений и выявления потребностей, развития инициативы. Однако нельзя допустить доминирования на рынке большого бизнеса. Демократическое общество должно компенсировать недостатки рынка, т.е. государство призвано регулировать рынок в интересах людей. Сама по себе рыночная экономика не может обеспечить решение социальных задач. По мысли социал-демократов в современных условиях центр тяжести перемещается с проблем собственности на проблемы управления и контроля за промышленностью и распределением доходов со стороны

государства и трудящихся. Речь идет об участии работников в принятии решений на уровне компаний, общественном контроле за инвестициями, участии профсоюзов в разработке национальной экономической политики и т. д.

В социальной сфере «альфа и омега» социал-демократов – это сильная социальная политика, социальная защищенность населения. Выдвигается идея социального партнерства, равенства социальных возможностей всех социальных групп. Социальная демократия – это торжество свободы, справедливости и солидарности, при высоком уровне материального благосостояния всех граждан.

В политической сфере социал-демократы стоят на позициях неприятия любых диктаторских режимов, признания принципов правового государства. При отсутствии демократии социальная политика не может замаскировать диктаторский характер правительства. Политическая демократия – неотъемлемый элемент социалистического общества. Демократия должна обеспечивать все права личности. Говорить о демократии можно только в том случае, если людям предоставлено право выбора между различными политическими альтернативами, если есть возможность смены правительства мирными средствами путем свободного волеизъявления народа, если существует независимая судебная система, основанная на верховенстве закона. Государство должно быть свободным от классовых и партийных характеристик, органом всеобщей воли, в рамках которого регулируются и примиряются противостоящие частные интересы отдельных социальных групп.

В сфере международной политики социал-демократы придерживаются мнения, что прочный мир нельзя гарантировать с помощью потенциала ядерного устрашения или с помощью гонки обычных вооружений. Мир означает нечто большее, чем отсутствие войны. Поэтому необходима обстановка взаимного политического доверия, что предполагает ликвидацию главных экономических и социальных причин международных конфликтов. В частности, речь идет о создании нового экономического порядка. Без этого не может быть прочного мира, эффективной торговли и экономического сотрудничества в целом.

ГЛАВА XXI

ГЕОПОЛИТИКА И СИСТЕМА СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

I. Сущность геополитики: основные теоретические подходы.

II. Изменения геополитической структуры современного мира и основные тенденции развития международных отношений.

I. Геополитика относится к научному направлению, основные параметры которого были сформулированы в рамках популярного на рубеже XIX–XX вв. географического детерминизма. Географический детерминизм – учение, согласно которому общественно-историческое развитие того или иного народа, его характер, поведение государства на международной арене определяются географическими факторами, т.е. месторасположением страны, природно-климатическими условиями, наличием природных ископаемых, близостью к морям и океанам и т.д. Следует отметить, что идеи о влиянии географической среды на жизнь людей, проводимую политику встречаются еще в трудах философов античности: Геродота, Демокрита, Полибия, Страбона и др. Этот список можно продолжить средневековым арабским ученым Ибн-Хальдуном, мыслителями эпохи Возрождения Н. Макиавелли и Ж. Боденом. Они выводили нравы и обычаи народов, характер хозяйственной деятельности, политический строй из географических условий. Данную проблематику в тех или иных аспектах затрагивали многие исследователи XIX в., например, Г. Бокль, Л. Мечников, С. Соловьев, В. Ключевский, Н. Данилевский и др.

Но все же становление геополитики как науки связано с деятельностью германского этнографа и географа, основателя политической географии Ф. Ратцеля (1844–1904). Главная его заслуга состоит в том, что он предпринял попытку связать между собой политику и географию. Ученый утверждал, что история человечества – это география, приведенная в движение. Ратцель обосновал тезис о государстве как биологическом организме, который в соответствии с биологическими законами рождается, живет, стареет, умирает. Причем государство, по его мнению, укоренено в земле, словно дерево. А потому сущность государства, а также физическая эволюция народа, его ментальное отношение к миру, определяется территорией и месторасположением. От того, насколько государство приспособится к условиям географической среды, зависит его процветание. Ключевым понятием в теории Ратцеля было «жизненное простран-

ство», к расширению которого должно стремиться государство, так как территориальная экспансия – это средство борьбы за существование и наращивание мощи биологического организма, каковым является государство. Пространство есть политическая сила. Географическое единство ведет к политическому единству.

Путем таких рассуждений Ратцель пришел к выводу, что причиной всех проблем Германии являются несправедливо тесные границы страны.

Наряду с Ф. Ратцелем отцом-основателем геополитики считается шведский исследователь, пангерманист Р. Челлен (1846–1922), который и ввел во время первой мировой войны в научный оборот сам термин «геополитика». Последнюю он характеризовал как науку, которая рассматривает государство в качестве географического организма. Все усилия Челлена были направлены на выявление путей создания сильного государства, причем основания этой силы он видел в географических факторах: расширении территории, ее монолитности, свободе передвижения.

По его убеждению, интересы Германии, расположенной в сердце Европейского континента, тождественны интересам Европы в целом. А потому предназначение Германии заключается в защите интересов всей Европы. Челлен предлагает создать германо-нордический союз во главе с Германской империей.

Среди германских геополитиков следует назвать также К. Хаусхофера (1869–1946). Исходя из тезиса, что историческая судьба любого государства зависит от территориальных характеристик, он указывал на необходимость расширения жизненного пространства путем поглощения более мелких государств, чем обеспечивается динамизм развития государства, его экономическая независимость. По мнению Хаусхофера, главное внимание германских стратегов при планировании территориальной экспансии должно быть сосредоточено на Востоке, да и вообще Германия должна занять лидирующее положение в новой европейской и мировой системе.

Англо-американскую традиционную геополитическую школу представляют А. Мэхэн, Г. Макиндер, Н. Спикмен. Так, американский адмирал А. Мэхэн (1840–1914) настаивал на том, что судьбу стран определяет морское могущество, которое складывается из военного и торгового флотов, а также военно-морских баз. При этом немаловажным представляется благоприятное сочетание таких параметров, как географическое положение, климат, наличие природных ресурсов, численность населения, национальный характер, государственный строй.

Несомненный интерес представляет концепция хартленда (срединной земли), сформулированная английским географом и политиком Г. Макиндером (1861–1947). В качестве «середины», не подверженной

влиянию морских держав, непобедимой, богатой природными ресурсами, выступает Евразия, точнее, Восточная Европа. Макиндер выдвинул тезис: кто контролирует хартленд, тот контролирует весь мир. Автор настаивал на необходимости морских и «окраинных» государств сдерживать народы срединной земли, сохраняя баланс сил на континенте. Следует оговориться, что впоследствии теория Макиндера претерпела значительные изменения, например он отказался от жесткого противопоставления сухопутных и морских держав, расширил географические границы хартленда.

По убеждению же американского исследователя Н. Спикмена, срединная земля уступает в значении срединному океану, который омывает берега Северной Америки и Западной Европы, т.е. атлантического сообщества. Спикмен пытался обосновать лидирующее положение США в послевоенном мире. Он считал, что США как океаническая (с безопасными границами), экономическая и военная держава, несомненно, заблокируют евразийский хартленд, а значит, будут контролировать весь мир. При этом Спикмен отмечал: «...в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. ...География является самым фундаментальным фактором во внешней политике государств, потому что этот фактор – самый постоянный».

Таким образом, в целостную научную систему геополитика сложилась в конце XIX – начале XX вв. в период раздела земли на сферы влияния. Геополитика развивалась в русле германской и англо-американской научных школ, обеспечивая социальный заказ: обосновать претензии Германии на передел мира, оправдать колониальное господство Англии, доказать особую роль США в мире. Именно поэтому геополитика оказалась дискредитированной. (На Нюрнбергском трибунале 1946 г. ее пытались признать преступной.) В СССР геополитические исследования были запрещены еще в 30-е годы. Геополитика как научная дисциплина отрицалась, трактовалась исключительно как «буржуазная концепция, истолковывающая данные физической и экономической географии для обоснования агрессивной политики империалистических государств. Геополитика опирается на идеи расизма, теории социального дарвинизма и мальтузианства, а также понятия «жизненного пространства», «естественных границ», географического положения» (Философский энциклопедический словарь. М., 1983). Действительно, в традиционной геополитике на первый план выдвигались пространственно-территориальные начала. Государство рассматривалось в качестве географического организма, обладающего своеобразными (в соответствии с географическим положением) признаками, руководствующегося исключительно собственными интересами, которые лежат в области завоевания политического и военного контроля над

другими территориями. Земное пространство для традиционной геополитики – важнейший ресурс государственной власти, позволяющий стране реализовывать свою программу жизнеобеспечения, построенную на меркантильных началах наращивания богатства и мощи государства. «Тенденция к расширению – это рок, нечто демоническое и чудовищное, охватывающее позднего человека эпохи мировых городов, заставляющее его служить себе независимо от того, хочет он этого или не хочет, знает об этом или нет», – писал О. Шпенглер.

В настоящее же время мировые реалии претерпели настолько серьезные качественные изменения в результате двуединого процесса противоположных тенденций интеграции и автономизации, что их невозможно анализировать с позиций старой геополитики. Мы имеем дело с фактом закрытия ойкумены – пространства, заселенного человеком, превращения ее во взаимосвязанную целостность. Все на земле освоено, поделено. Государства не могут решать свои демографические проблемы путем миграции избыточного населения в другие страны, а экономические проблемы недостатка сырья и рынков – аннексией подходящих территорий. Вот почему основные положения традиционной геополитики перестали соответствовать реальностям современного мира.

В контексте времени геополитические идеи пересматриваются, само понятие геополитики не имеет более негативного оттенка.

Геополитика – это научная дисциплина, изучающая использование государствами пространственных факторов при определении и достижении политических целей.

Геополитика как наука включает в себя две части:

– теоретическую, которая призвана всесторонне исследовать геополитическое пространство планеты; деятельность субъектов мирового политического процесса; принципы развития государств, регионов и мира в целом; закономерности функционирования и эволюции современного мирового сообщества; тенденции и проблемы международной жизни; основы внешней политики государств;

– прикладную, которая, исходя из различных аспектов географической среды, вырабатывает рекомендации относительно линии поведения того или иного участника международных отношений на локальном, региональном, глобальном уровнях.

Геополитика развивается во взаимосвязи с другими науками, активно используя естественнонаучные данные (физической географии, геологии, биологии) и выводы социально-гуманитарных дисциплин (политической и экономической географии, политической истории, социологии, философии, международного права).

Следует особо подчеркнуть, что в геополитике одной из центральных научных категорий является понятие национального интере-

са. При формулировании политических целей государства исходят из собственных национальных интересов, на характер которых оказывает влияние множество как объективных, так и субъективных детерминант: социально-экономическое, военное, политическое развитие страны, ресурсные возможности, геополитические параметры, вес и место страны в мировом сообществе, национально-культурные традиции, господствующая в обществе ценностная система, мировоззрение государственных деятелей. Национальные интересы являются главной движущей силой в процессе выработки внешнеполитической стратегии.

Национальные интересы делятся на первичные и вторичные, постоянные и переменные, долгосрочные и конъюнктурные. Первичный национальный интерес – он же и постоянный геополитический интерес – заключается в сохранении нацией своей физической, политической, культурной идентичности, отстаивании суверенитета, защите территориальной безопасности. Другими словами, первоочередная потребность любой нации, незыблемый императив – выживание, самосохранение. Вторичные национальные (геополитические) интересы производны от первичного и носят переменный характер, изменяясь в зависимости от исторического периода, внешнеполитической ситуации, например, защита прав человека, развитие демократии, обеспечение мира в регионе, борьба с болезнями и т.д. Главное, чтобы реализация вторичных интересов не препятствовала, не противоречила осуществлению постоянных интересов государства.

Важно отметить, что в современном мире определение национальных интересов, целей и принятие на их основе внешнеполитических решений каждым из государств предполагает обязательный учет интересов, возможных реакций других государств, всего мирового сообщества.

II. Начиная с послевоенного периода, расстановка сил на планете существенно изменилась. Многоплановые изменения геополитической структуры явились результатом целого комплекса взаимосвязанных, взаимообусловленных процессов

1. К концу XIX в. завершилась эпоха Великих географических открытий, а вместе с ней и колониальных завоеваний, подчинения отсталых стран и народов. Как заметил Гегель, мир для европейцев стал круглым. Колониальная система охватила весь земной шар, став элементом мирового капиталистического хозяйства. Некоторые государства (Китай, Турция, Иран, Эфиопия), опутанные неравноправными, кабальными договорами, также оказались в зависимости от развитых западных стран, лишь формально сохраняя свой суверенитет. Мир стал завершённым, закрытым на условиях Запада. Западные государства единолично

диктовали свою волю на международной арене, отведя остальным странам и народам пассивную роль объектов политики великих держав. Во всем доминировал так называемый «европейский оркестр».

Процесс вхождения колониальных и зависимых стран в международное сообщество в качестве реальных политических субъектов начался, а точнее, принял массовый характер после второй мировой войны с распадом колониальных империй. Так, в 1930-е годы была признана независимость Египта и Ирака, в 1940-х годах – Сирии и Ливана, Индии и Пакистана, в 50-х годах – Алжира, Туниса, Марокко, Кувейта, Бахрейна. 1960 г. был назван годом Африки, т.к. политическую самостоятельность приобрели 17 государств. Последняя колония – Намибия – пала в 1989 году.

Причины распада колониальной системы во многом кроются в деятельности самих метрополий, которую нельзя считать сугубо негативной, так как она способствовала модернизации отсталой периферии. Западные капиталовложения стимулировали экономический подъем этих стран; появление промышленных предприятий, железных дорог, мостов, каналов, телефонных линий; приобщение к НТП, культурным движениям. В результате капиталистического развития колониальных и зависимых стран в них сложились национальная буржуазия, рабочий класс, студенчество, интеллигенция, которые послужили движущей силой национально-освободительных движений.

Таким образом, с распадом колониальных империй политическая карта Азии и Африки претерпела коренные изменения. Образовалось множество независимых государств, которые выступают сегодня в международных отношениях как равноправные и активные факторы.

2. В послевоенный период мир разделился на две противоборствующие общественно-политические системы – капитализм и социализм. Установилась двухполюсная геополитическая структура, где противостояли военно-политические блоки НАТО во главе с США и ОВД во главе с СССР. Каждая из стран считала себя выразительницей и защитницей интересов народов от воздействия «чужой системы», утверждала неизбежность своей победы и поражения противоположной стороны. Обеими сверхдержавами двигали взаимный страх и озабоченность собственной безопасностью. Холодная война (по сути – масштабная идеологическая война) характеризовалась гонкой вооружений, угрозой применения силы и ее использованием в международных отношениях, отказом от переговоров как средства решения спорных вопросов. Такое положение держало в постоянном напряжении весь мир, который был разделен на сферы интересов двух сверхдержав. Конфликты в разных регионах земного шара (Вьетнам, Афганистан, Ангола и др.) рассматривались как часть борьбы двух сторон с установкой на победу на данной территории соответствующих общественно-

экономических отношений – социалистических или капиталистических. Страны третьего мира, понимая, что приобретенная политическая независимость останется формальной без преодоления экономической отсталости, сами искали благосклонности СССР или Запада.

В историческом соревновании с советской державой США вышли победителем. Биполярный миропорядок рухнул вместе с исчезновением одного из полюсов – распадом СССР и социалистического содружества. Решающую роль в крушении так называемого реального социализма сыграл тоталитарный характер политической системы с ее догматизированной идеологией, отчуждением народа от политики, государственной централизованно-плановой экономикой, информационной изоляцией и закрытостью от внешних влияний и процессов. Развалилась сама идеолого-политическая ось двухполюсной геополитической структуры.

Возникает вопрос, какая конфигурация геополитических сил заменит биполярный миропорядок. Некоторые политологи склонны признать глобальную гегемонию единственной мощной экономической и военно-политической сверхдержавы – США. Бывший госсекретарь США У. Кристофер, настаивая на особой миссии Америки как путеводной звезды, примера для подражания всем народам, утверждал: «Если мы не будем руководить, то никто не будет». Однако, следует помнить о том, что любая великая держава, идея (в данном случае – идея панамериканизма) проходила этапы становления, апогея и, рано или поздно, заката.

Многие союзники, искавшие ранее у США поддержки против СССР, стали действовать без прежней оглядки на США. Наиболее сильные из них оказались региональными или мировыми державами, своего рода полюсами притяжения для других стран. Так, за последние два десятилетия значительный вес и независимость приобрели Европа (ЕС), Восточно-азиатский регион (Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур, Тайвань). Эти регионы добились впечатляющих успехов, отличаются большой динамикой развития, превосходя по ряду экономических, научно-технических, социальных показателей США.

Таким образом, новый мировой порядок формируется на началах реального полицентризма. В геополитической структуре появилось несколько крупных центров влияния и притяжения. Другими словами, мы являемся свидетелями процесса становления многополюсного мира.

3. Важнейшим изменением конфигурации международной системы стало формирование единого мирового пространства. Причины центростремительных (интеграционных) тенденций разнообразны, хотя вырастают из одного источника – научно-технического и социального прогресса.

* «Закрытию» земного пространства способствовало освоение космоса, развитие авиации, что стерло различия между сухопутными и

морскими державами и с военной точки зрения подорвало традиционные представления о национальной безопасности.

* Появление ракетно-ядерного оружия аннигилировало осознание неуязвимости государства в силу его территориальной удаленности или наличия иных географических преград. Владение ядерным потенциалом как бы уравнивает силы государств независимо от размеров территории, географического положения, экономической и политической стабильности. А потому проблема нераспространения ядерного оружия осложнилась в последнее время. К примеру, ядерными странами стали Индия и Пакистан.

Вместе с тем, следует отметить, что абсолютно для всех государств (ядерных или нет) жизненно важно избежать угрозы ядерной войны, последствия которой будут разрушительны в глобальных масштабах. Отсюда налицо стремление к сотрудничеству, а не конфронтации в отношениях субъектов международной политики.

Мы имеем дело с пространственно-временным единством земного шара благодаря распространению электронных СМИ, с помощью которых человек может быть участником событий, происходящих в разных уголках планеты, преодолевая расстояние и время. Новые глобальные системы коммуникации дают также возможность использовать опыт других народов в самых разных областях общественной жизни.

Огромное значение имеют и революционные изменения в сфере языкового общения: английский язык приобрел статус языка межнационального общения, что позволяет миновать языковые барьеры на пути сотрудничества в рамках международного сообщества.

Можно с уверенностью констатировать, что в мире наблюдается формирование единой глобальной экономической системы. В современных условиях автаркия невозможна. Права собственности пересекают национальные границы. Валютные ограничения, неравноправие в торговле практически устранены. Функционирует множество транснациональных финансовых учреждений и экономических корпораций, государственных союзов, создаваемых на почве общности экономических интересов. Все это способствует сокращению различий между странами по уровню экономического развития, расширению социально-экономических контактов. Правда, при этом, во-первых, «экспортируются» не только экономические взлеты, но и падения. Во-вторых, говоря о процессах экономической интеграции, следует учесть немаловажный аспект: они касаются в основном развитых стран. В развивающемся мире, где нет взаимодополняемости, региональная интеграция выражена недостаточно.

Следует также добавить, что в будущем, по прогнозам экспертов, ожидается снижение зависимости отдельных сфер экономики от природных ресурсов за счет использования глобальных технологических

систем, искусственных материалов. Упор на достижение ресурсо- и энергосберегающих, наукоемких отраслей, несомненно, приведет к пересмотру роли такого геополитического фактора, как обладание природными ресурсами.

Таким образом, результатом вышеназванных трансформаций является глобализация, обретение международной системой действительно всемирного характера. Все страны объединились в одно замкнутое геополитическое пространство, где взаимозависимость государств приобретает не только региональный, но и планетарный характер. Новый геополитический расклад характеризуется единством национальных, региональных и глобальных начал. Однако последствия данного процесса неоднозначны. Вследствие расширения и углубления международных связей, действия одних факторов иногда негативно сказываются на жизнедеятельности других. Также возник ряд серьезных проблем, называемых глобальными, речь о которых пойдет в следующей главе.

Хотелось бы особо отметить, что интеграционные процессы выражаются (и усиливаются) в конституционной деятельности сотен международных правительственных и неправительственных организаций, создаваемых для координации усилий государств и негосударственных структур в разных областях общественной жизни. Наиболее значимой и универсальной из них является ООН, благодаря которой новые независимые государства получили возможность ознакомить мировое сообщество со своими интересами и проблемами, освоить правила ведения переговоров. ООН объединяет политическую волю и возможности около 200 государств в целях поддержания мира и обеспечения коллективной безопасности, защиты прав человека, развития сотрудничества между странами, согласования их действий в ходе решения глобальных проблем.

Активными участниками мирового политического процесса стали негосударственные факторы (экономические организации, общественно-политические движения и политические партии, неправительственные международные организации, даже простые люди, участвующие в разного рода акциях протеста или поддержки деятельности субъектов международной политики). Их консолидированные, солидарные действия способствуют развитию сотрудничества, разработке и утверждению общих ценностных установок, принципов коллективного разрешения конфликтов. В целом это позволяет говорить о демократизации международных отношений. При этом роль нетрадиционных участников международных отношений в современных условиях постоянно возрастает.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что существенной чертой новой геополитической реальности стало обострение процесса национальной идентификации, чувства принадлежности этническим началам. В условиях всесторонней интеграции и космополитизации приверженность

собственным традициям, символам представляется средством проявления свободы и самовыражения, избегания обезличенности и историко-культурной неукорененности общества. Современный мир столкнулся с так называемым «этническим ренессансом», который, порой, находит выражение в обострении национальных конфликтов. Так, мы являемся свидетелями националистических тенденций в странах бывшего СССР, Югославии и др.

Таким образом, геополитический порядок, сложившийся во второй половине XX в., характеризуется беспрецедентным ускорением времени, сжатием мира, формированием действительно межгосударственной системы благодаря обретению множеством государств национального суверенитета, установкой на переговорный путь решения и предупреждения международных политических конфликтов, преобладанием в международных отношениях сотрудничества, стремлением к сохранению равновесия в системе баланса сил, усилением взаимозависимости государств, глобализации общественных процессов.

Г Л А В А ХХІ

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

- I. *Структура и содержание глобальных проблем современности.*
- II. *Пути решения глобальных проблем.*

I. Глобальные проблемы (от франц. global – всеобщий, от лат. globus – земной шар) – совокупность жизненно-важных проблем человечества, от решений которых зависит дальнейший социальный прогресс, само существование человека и человечества. Самое главное в человеке и на Земле – это жизнь. И ее нужно беречь и сохранить.

Многие исследователи говорят, что человечество находится на переломе, близких подступах к вступлению в новое историческое измерение (по аналогии с осевым временем: 800–200 гг. до н.э.).

Глобальные проблемы порождены следующими важнейшими причинами. Во-первых, развитием производительных сил, развертыванием научно-технического прогресса (новейшие биологически опасные технологии, разрушительные системы оружия и т.д.). Во-вторых, они являются следствием противоречивости социального прогресса, уходят своими

корнями в основные установки европейской индустриально-технической цивилизации, в которой приоритет экономических ценностей над духовными завершился, – по меткому замечанию Н. Бердяева, – господством над всей жизнью человеческих обществ Мамоны – бога богатства, алчности и корыстолюбия.

Можно выделить следующие важнейшие группы глобальных проблем современности:

1. Экологические проблемы, которые включают в себя проблему энергетических и сырьевых ресурсов и проблему предотвращения катастрофического загрязнения окружающей среды. Обратимся к некоторым цифрам: в мире ежегодно теряется 6–7 млн. га земельных угодий, площадь земельных ресурсов, приходящихся на одного человека, сокращается на 2%, а площадь продуктивных угодий – даже на 6–7%. За последние 100 лет из эксплуатации было выведено ≈ 20 млн. км² земельных угодий. В настоящее время вырубка лесов на планете в 18 раз превышает их прирост. Специалисты подсчитали, что угля человечеству хватит на 600 лет, нефти – на 90, природного газа – на 50 и урана (при применяемых сейчас реакторах на медленных нейтронах) на 27 лет.

Экспоненциально растет загрязнение окружающей среды. В результате сжигания угля, газа, нефти из атмосферы ежегодно изымается 20 млн. тонн кислорода, а взамен выбрасывается ≈ 70 млн. м³ углекислого газа и прочих ядовитых веществ. К примеру, автомобили США поглощают кислорода в 2 раза больше, чем его вырабатывается на территории этой страны. Биологи фиксируют, что ежегодно в результате деятельности человека мир теряет около 150 видов животных и растений. В настоящее время биосфера вышла из состояния устойчивости. Она перестала поглощать избыток углерода в атмосфере и, наоборот, начала выбрасывать углерод в нее. Растущее давление антропогенных факторов на биосферу может привести к полному разрыву естественных циклов воспроизводства биологических ресурсов, самоочищения вод, атмосферы, почвы. Все это угрожает самому существованию человечества. По данным Всемирной организации здравоохранения 80% болезней ныне являются экологически обусловленными.

2. Демографическая проблема. Речь идет о прекращении стремительного роста населения («демографического взрыва») в развивающихся странах и устранении опасности «депопуляции» в развитых странах, обеспечении населения Земли продовольствием. В начале нашей эры численность человечества составляла около 200 млн. человек, в начале XIX века – 1 млрд., XX века – 2 млрд., в 1960 г. – 3 млрд., в 1975 г. – 4 млрд., 1987 г. – 5 млрд., в 1999 г. – 6 млрд. В настоящее время прирост населения Земли составляет 12 тыс. человек в час. При этом острота демографической ситуации заключается в том, что свыше четырех пятых

прироста населения планеты падает на развивающиеся страны. Все это обостряет продовольственную проблему. Каждый третий житель африканского континента находится на грани голодной смерти. По данным ООН в мире ежедневно умирает от голода около 40 тыс. детей до пятилетнего возраста. Демографы считают, что максимально возможная численность населения Земли – не более 10 млрд. человек.

3. Проблема «Север-Юг». Сегодня противостоят друг другу, с одной стороны, экономически высокоразвитые страны, осваивающие информационно-компьютерные технологии, с высоким уровнем жизни, а с другой – слаборазвитые страны, с бедным населением, находящиеся часто на доиндустриальной стадии развития. Уровень жизни так называемого «золотого миллиарда» в 60 раз выше 1 млрд. населения наиболее бедных стран. В середине 20-х гг. 20% наиболее богатых стран получали 83% мирового дохода, а на долю бедных стран приходилось всего 17%. В этих странах проживает 20% общемирового количества голодающих, неграмотных, безработных.

4. Проблема войны и мира. В настоящее время человечество затрачивает ежегодно на военные нужды более 1 триллиона долларов. Эти колоссальные средства изъяты из сферы материального и духовного производства. И это в то время, когда миллионы людей умирают от голода или находятся на грани голодной смерти. За последние 5,5 тыс. лет состоялось более 15 тысяч войн, в результате которых погибло более 4 млрд. человек, а без войн за этот период люди прожили всего лишь 400 лет. Ныне накопленного оружия на нашей планете уже достаточно для того, чтобы несколько раз уничтожить все живое на Земле. К примеру, количества ядерных зарядов на одной подлодке типа «Трайдент» достаточно, чтобы разрушить все большие города в северном полушарии.

В ядерный век страны не могут больше обеспечивать свою безопасность за счет других стран. Они должны стремиться к безопасности путем сотрудничества, соглашений и взаимной сдержанности; они должны стремиться к общей безопасности.

5. Опасность для человеческой телесности, существования человечества как вида. Под угрозой находится не только окружающая нас природа, но и человеческая, наш организм. Не могут не настораживать исследования и опыты в области генной инженерии (например, клонирование). Происходит резкое ослабление иммунного механизма под влиянием возрастающих стрессов, наблюдается рост наследственных болезней. Угрожающие масштабы приобрело распространение СПИДа, наркомании.

Глобальные проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. К примеру, рост народонаселения влияет на природу, «давит» на нее, ведет к истощению ресурсов; гонка вооружений не позволяет решить проблему продовольствия и т.д. Все это требует принятия срочных

мер по предотвращению глобальной катастрофы. В Манифесте Расселя – Эйнштейна сказано: «... В том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество... мы должны научиться мыслить по-новому... Мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?»

Перед нами лежит путь непрерывного прогресса, счастья, знания и мудрости. Изберем ли мы вместо этого смерть только потому, что не можем забыть наших ссор? Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете сделать это, перед вами открыт путь в новый рай; если вы этого не сделаете, перед вами – опасность всеобщей гибели».

Где же выход из создавшегося положения? В проектах решения глобальных проблем можно выделить следующие основные подходы:

а) пессимистические концепции, согласно которым глобальные проблемы вообще не могут быть разрешены и неминуемо ввергнут человечество в экологическую катастрофу (Р. Хейлбронер, Ч. Рейх);

б) концепции «нулевого цикла». Их авторы отрицают достижения научно-технического прогресса и выступают за простое воспроизводство, приостановку развития науки и техники;

в) взгляды, согласно которым для решения глобальных проблем современности достаточно лишь достижений научно-технической революции: она их породила – она их и разрешит (Г. Кон). Это концепция «технологического оптимизма»;

г) теории (их придерживаются в том числе и представители марксизма), которые исходят из того, что решение глобальных проблем невозможно без коренных социальных преобразований, без соединения достижений НТР и социального прогресса общества.

Итак, будущее, рассматриваемое через призму глобальных проблем, прочерчивается различными авторами в разнонаправленных вариантах. Показательна в этом отношении концепция А. Тоффлера. В своей книге «Третья волна» он подвергает критике как существующие структуры западного общества, считая их не отвечающими требованиям времени, так и все прежние буржуазные концепции: «постиндустриального», «технотронного» общества, перехода к новой цивилизации, которая характеризуется тем, что она высоко технологична и в то же время «антииндустриальна». Эта цивилизация, по мысли футуролога, избавит человечество от глобальных проблем современности, ибо приносит новый способ жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на новых не нуклеарных семьях; на новом институте, который может быть назван «электронный кот-

тедж»; ему будут соответствовать принципиально иные школы и корпорации будущего. Новая цивилизация предполагает и новую глобальную идеологию, которая будет означать дальнейший шаг на пути к космическому сознанию. Новые экономические и глобальные проблемы, а также новая техника коммуникаций будут способствовать ослаблению национального государства. Будущее человечества – это его превращение в единое транснациональное целое под руководством «элит и суперэлит». Таковы рассуждения одного из виднейших представителей западной футурологии. Среди футурологов есть и такие (сами себя они относят к «спиритуальному» футуризму), которые в решении глобальных проблем больше полагаются не на человеческие силы и разум, а на «созидательный интеллект, который действует во Вселенной».

Представляет интерес концепция американского политолога Л. Брауна. По его мнению, первой и важнейшей установкой для общества должна стать следующая: жизнеспособное общество – это такое общество, которое удовлетворяет свои нужды, не подвергая опасности перспективы будущих поколений. И с этим нельзя не согласиться.

II. По мнению многих философов, экологов, социологов, футурологов, решение глобальных проблем современности предполагает:

1. Всестороннее и тесное международное сотрудничество, поскольку эти проблемы не имеют национальных границ. Глобальные проблемы не возникают где-то рядом с ранее существовавшими, а органично вырастают из них. И их решение в той или иной стране уже недостаточно, так как оно оказывается тесно связанным и с тем, как они решаются в других странах, а также в мире в целом.

2. Данные проблемы не могут успешно решаться изолированно одна от другой, поскольку они образуют органически целостную систему, в рамках которой находится диалектическое единство элементов, их зависимость друг от друга и от целого.

3. Всестороннее развитие международного сотрудничества, объединение усилий всего человечества. Решение глобальных проблем предполагает установление нового, более справедливого мирового экономического порядка, списание долгов наиболее отсталых в экономическом отношении стран.

4. Внедрение безотходных технологий, использование альтернативных источников энергии и материалов с заранее заданными свойствами. Следует учитывать, что понятие «природный ресурс» носит конкретно-исторический характер: во-первых, то, что сегодня не является ресурсом; во-вторых, не все доступное человеку вещество природы потенциально является ресурсом хозяйственной деятельности.

5. Разумное регулирование роста населения, изменение ценностных установок в области семейно-брачных отношений.

6. Экологическая ориентация сознания, перестройка мировоззренческих установок людей («экологическая мутация мировоззрения»). В докладе Римскому клубу «Человечество перед выбором» его авторы так формулируют свою основную цель: «Фундаментальная революция должна произойти в нашем сознании. По отношению к другим. По отношению к будущему. По отношению к земле... Речь идет о том, чтобы видеть дальше конца нашей жизни и думать о будущем наших детей и внуков. Речь идет о том, чтобы управлять планетой, которая является общим достоянием всех людей». (Земля и человечество. Глобальные проблемы. – М., 1985. – С. 404).

7. Отказ от войны как средства достижения политических целей и решения спорных международных вопросов, продолжение политики разоружения. Это позволит часть освободившихся денежных средствратить на решение экологических, медицинских, продовольственных проблем.

Важное значение в решении глобальных проблем современности играет учение В.И. Вернадского о ноосфере. Это среда обитания человечества, управляемая научным разумом. Становление ноосферы требует формирования нового глобального сознания. Необходимо обобщенное и ценностное знание, синтез наук. Любой прогресс может быть научным и отвечать требованиям разума лишь тогда, когда он прежде всего является моральным, социальным и политическим прогрессом в привычках и поведении – словом, прогрессом культуры. Научно-технический прогресс должен сочетаться с изменениями общественных условий, тогда его достижения будут использоваться на благо человека. Речь идет о соединении, взаимосвязи процесса формирования ноосферы и технологических решений глобальных проблем современности.